Спасибо, что выбрали форум Бакши buckshee-Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни. Приятного чтения! http://buckshee.petimer.ru/

Финансисты, которые изменили мир

Эффект финансиста.

Благодаря нашим друзьям и коллегам из издательства «Манн, Иванов и Фербер» мы имеем еще одну весьма увлекательную книгу, которая будет интересна всем, кто неравнодушен к истории, экономике, истории экономики, кто задумывается о роли личности в истории и о возросшем влиянии финансистов на исторический процесс.
Действительно, современный мир сильно отличается от мира недавнего прошлого. Если раньше историю формировали правители, государственные деятели, политики и военачальники, то сейчас во многом мир зависит от финансов и финансистов. И если «эффект бабочки», изменившей будущее, описанный в фантастическом рассказе Рэя Брэдбери, был литературной гиперболой, фантазией, то «эффект финансиста» носит реальный характер.
В связи с ростом силы финансов, их влияния на политическую и государственную власть, естественно, возрастает и ответственность финансистов. Современный мир предъявляет к ним фактически те же моральные требования, что и к государственным правителям.
Герои этой книги влияют не только на отдельные страны, как, допустим, Джордж Сорос повлиял на развитие экономики Великобритании, играя в какой-то момент против фунта. Мировоззрение целой эпохи было бы иным, если бы в 1818 году в городе Трире в семье адвоката Генриха Маркса не родился третий ребенок по имени Карл. Мы не сможем даже представить себе этот другой мир, но, как и мир в рассказе Брэдбери, он был бы кардинально другим.
Или, например, если бы бывший глава Федеральной резервной системы США Алан Гринспен не обладал уникальными математическими способностями и не увлекался математическими моделями Кейнса и Вулфовица, то совершенно очевидно, что мир выглядел бы по-другому. И если бы следующий глава ФРС Бен Бернанке в молодости не заразился теориями Милтона Фридмана – выдающегося экономиста, нобелевского лауреата, одного из героев книги – то не вызывает сомнений, что мы все без исключения жили бы немного или даже совсем иначе.
Здесь в одной книге собраны биографии самых известных финансистов трех последних столетий. Среди них есть и мудрецы, и «разбойники», и искренние радетели за человеческое благополучие. Вас ждут интересные, завораживающие истории финансистов, во многом сформировавших наш сегодняшний мир.
Дмитрий Бугаенко,управляющий партнер инвестиционной компании «Велес Капитал»

Предисловие

В октябре 2013 года Шведская академия наук, с 1969 года присуждающая премию по экономике памяти Альфреда Нобеля, объявила о решении разделить премию 2013 года между тремя специалистами по финансовой экономике – Юджином Фама и Ларсом-Петером Хансеном из Чикагского университета и Робертом Шиллером из Йеля.
Для профессиональных экономистов выбор Нобелевского комитета стал неожиданностью: может показаться, что Фама и Шиллер утверждали прямо противоположные вещи. Широкая публика недоумевала – как можно давать премию ученым, занимающимся финансами после того, как мировой финансовый кризис оставил без работы миллионы людей?
Однако логика Нобелевского комитета понятна: выбор лауреатов подчеркивает и важность финансовой экономики, и ее сложность. История современного экономического развития показывает, что без развитого рынка капитала прогресс практически невозможен. Появление финансовых инноваций – ограниченной ответственности двести лет назад, кредитных карт в середине прошлого века, микрокредита в наше время – сделало богаче не только горстку капиталистов, но и сотни миллионов людей на всей планете. В то же время финансы очень сложны – и для ученых, и, тем более, для тех, кто работает на финансовом рынке.
Мало кому известно, что математика и физика XX века обязаны финансовой экономике целыми разделами. В первой известной работе Альберта Эйнштейна, опубликованной в 1905 году, рассматривалась модель броуновского движения частиц как случайный процесс. Однако аналогичная модель была описана в работе Луи Башелье, посвященной рынкам акций и опционов, на пять лет раньше! Кстати, вопреки распространенному представлению, многие финансисты-теоретики, вклад которых в науку, если судить по списку публикаций и наград, кажется чисто академическим, вполне успешно занимались торговлей на рынке. К примеру, Давид Рикардо, один из отцов-основателей современной экономики, был мультимиллионером. И каким печальным контрастом выглядят судьбы выдающихся российских экономистов XX века Николая Кондратьева и Евгения Слуцкого! Один был расстрелян по ложному

обвинению, другой был вынужден оставить научную работу как раз в то самое время, когда его модели стали основой современной микроэкономики.
Эта книга по структуре напоминает энциклопедию, но внимательный читатель увидит, что история финансов – единое целое. Еще Майер Ротшильд, герой одной из первых глав, финансовый титан XIX века, понимал: «кто владеет информацией, тот владеет миром». Для него это означало лишь то, что можно хорошо заработать, зная то, чего не знают другие. Через полтора столетия работы Джозефа Стиглица, о котором идет речь в конце книги, придали этим словам особый смысл – появилась возможность говорить о том, сколько же стоит информация и сколько приходиться платить за то, чтобы преодолевать информационную асимметрию. Изучая Великую депрессию, крупнейший финансовый кризис прошлого века, прославились герои книги – Джон Кейнс, первым предложивший практический выход, Пол Самуэльсон, первым создавший полноценную теорию «кейнсианства», Милтон Фридман, объяснивший, что такое деньги в современном мире, и Бен Бернанке, научные работы которого по истории денежной политики помогли справиться с кризисом 2008–2009 годов.
Но, конечно, финансы на протяжении всей истории человечества привлекают внимание людей не потому, что у исследователей есть возможность записывать формулы с интегралами и проводить сложные расчеты. Финансовая история – это летопись удивительных побед и катастрофических поражений, из которых можно извлечь немало уроков. И даже если нет желания рисковать собственными деньгами, книга дает возможность пережить читателю взлеты и падения великих финансистов и понять, как и почему они произошли.
Константин Сонин,проректор Высшей школы экономики

Предисловие от автора
Вот уже несколько столетий истории о повелителях финансов и авторах экономических теорий будоражат умы миллионов людей. Имена Адама Смита, Карла Маркса, Давида Рикардо известны нам еще со школы, но мало кто знает, как жили и работали эти ученые.
Огромные состояния внушают уважение, страх и зависть. А отношение к их создателям – неоднозначное. Как Сорос, Морганы, Рокфеллеры, Ротшильды заработали свои капиталы? Что помогло им – предпринимательский талант и огромный труд нескольких поколений? Или им просто повезло оказаться в нужном месте в нужное время?
Финансисты проявляли себя в переломные моменты истории, изменяли мир, богатели и разорялись. И хотя говорят, что большие деньги делаются в тишине кабинетов, это всегда риск, страсть и азарт, незримая работа острого ума, скрытая за внешней холодностью и сдержанностью.
Некоторые из великих реформаторов терпели гонения и даже погибали за свои идеи. Среди них великий русский экономист Николай Кондратьев, имя которого надолго было вычеркнуто из истории нашей страны.
Незаслуженно замалчиваются реформы Сергея Юльевича Витте, хотя именно при нем Россия стала индустриальной мировой державой: мы до сих пор сравниваем сегодняшние экономические показатели с цифрами 1913 года, достигнутыми при Витте. Это было, пожалуй, единственное время в истории нашей страны, когда экономикой управляли рыночные механизмы.
На страницах этой книги вы найдете 35 рассказов о жизни и достижениях великих финансистов и экономистов, государственных деятелей и ученых. Эти люди стояли у истоков современного мирового финансового, да и политического устройства. Их деяния оказали влияние на развитие мировой экономики, благосостояние стран и народов. Многие из них обладали властью и могуществом, а их поступки привлекали внимание и завораживали массы людей. До сих пор их мысли воздействуют на умы и определяют ход нашей жизни.
Их жизнь – это истории успеха и миллиардных состояний, интриги и финансовые авантюры.
О них и рассказано в этой книге. Для кого она?
Для всех, кого интересует история развития мировой экономики и мировой финансовой системы.
Для тех, чья жизнь связана с управлением финансами.
Для тех, кто хотел бы стать богаче, изменить себя и мир и найти свой голубой океан!
Софья Морозова, MBA,генеральный директор ООО «Аудитстрой»

01. Адам Смит

(1723–1790)
Философ, экономист, идеолог свободного рынка, крупнейший представитель

ОТЕЦ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ
Адам Смит является основоположником современной экономической науки. Представления о базовых законах рынка сформулировал именно он. Смит впервые описал «человека экономического» и ввел понятие «невидимая рука рынка». Он был убежден: создавая собственное благосостояние, каждый человек способствует повышению благосостоянию общества

Детство и юность

Адам Смит (Adam Smith) родился в 1723 году в шотландском городке Керколди. Его отец, таможенный чиновник, умер до рождения сына. Воспитывала мальчика мать. Она отдавала Адаму все свое время и впоследствии имела на него огромное влияние, всегда оставаясь самым близким Смиту человеком.
В 1737 году, когда Адаму исполнилось четырнадцать, он поступил в Университет Глазго – один из самых передовых в Соединенном Королевстве. Изучал математику и философию. Наибольшее впечатление произвели на Смита лекции Фрэнсиса Хатчинсона[1], первого из университетских профессоров, который предпочел традиционной латыни разговорный английский язык. Немудрено, что он пользовался популярностью у студентов и заслужил неодобрение шотландской профессуры. В студенческие годы Адам Смит много читал, в том числе философские труды Гуго де Гроота[2], Фрэнсиса Бэкона и Джона Локка[3].
В 1740 году Смит получил степень магистра искусств и поступил в Бейлиол-колледж Оксфордского университета[4]. Следующие шесть лет юноша посвятил философии и литературе. Удивительно, но в будущем именно эти годы Адам Смит назовет самыми несчастливыми и пустыми. В те времена Оксфорд не входил в число престижных университетов. «Если кто-нибудь испортит в Оксфорде здоровье чрезмерной работой, то пусть винит только себя: единственная наша обязанность состоит в том, чтобы дважды в день ходить на молитву и дважды в неделю – на лекцию» – так Адам Смит отзывался об учебе в одном из писем той поры.
Однако дело было не только в бесполезном времяпрепровождении. Немногочисленных в Оксфорде шотландцев принимали в штыки, подвергали насмешкам. Они вынуждены были терпеть несправедливое обращение и со стороны профессоров. Позднее в своем «Исследовании о природе и причинах богатства народов»[5] Смит отметил низкое качество английского образования. Причину он видел в том, что преподаватели независимо от заслуг получали щедрое жалование. К тому же наиболее образованные люди в те времена предпочитали более доходную и престижную духовную карьеру. Университет Смит покинул раньше срока. Не получив диплома, вернулся в родной город, где продолжил учиться, но уже самостоятельно.

Начало профессиональной деятельности

В 1748 году Смит начал читать в Эдинбурге лекции по риторике, изящной словесности и юриспруденции, собиравшие большое число слушателей. В 1751 году Адам Смит получил должность профессора логики, а затем и профессора этики Университета Глазго.
Адам Смит был добрым и благородным человеком, мягким и уступчивым, не мог отказать в помощи даже не самым близким людям. Он вел тихую, замкнутую жизнь, имел мало друзей. С самым близким из них, Дэвидом Юмом[6], Адам дружил более 20 лет. После смерти Юма Адам Смит развивал в своих трудах некоторые его идеи.
В 1755 году Смит опубликовал первые статьи в журнале Edinburgh Review[7]. А спустя четыре года, в 1759-м, увидел свет его первый философский труд по этике «Теория нравственных чувств»[8], «посвященный исследованию этических норм, которые сохраняют целостность человеческого общества»[9]. Книга стала одной из главных работ по этике в XVIII веке. Примечательно, что именно в «Теории нравственных чувств» Адам Смит впервые описал «человека экономического» – движимого эгоистическими интересами и стремлением к материальному благополучию. Термин homos economicus («человек экономический») возник позже, но его создатель[10] ссылается на работы Адама Смита.

Путешествие по Европе

В 1764 году Смит оставил преподавательскую деятельность в Университете Глазго и отправился путешествовать по Европе в качестве наставника юного герцога Баклю[11] – наследника лорда Таунсенда[12]. Последний в письме к герцогу Баклю так описывал Смита: «Мистер Смит имеет, помимо многих достоинств, то преимущество, что он глубоко начитан в вопросах государственного устройства и законов нашей собственной страны[13]. Он умен без чрезмерной утонченности, широко образован, но не поверхностен. Хотя он ученый, его взгляды на нашу систему управления не отличаются догматизмом или односторонностью. Обучение у него позволит вам за короткое время приобрести знания, необходимые серьезному политическому деятелю».
Лорд Таунсенд предложил Смиту пожизненное жалование в 300 фунтов в год, и ученый не стал упускать представившуюся возможность.
Поездка продлилась почти три года. За это время Смит успел побывать в Париже, Тулузе, Женеве, познакомиться с выдающимися философами и литераторами эпохи: Дени Дидро, Жаном Д'Аламбером, Полем Гольбахом, Клодом Гельвецием, Андре Морелле, Франсуа Вольтером[14]. В Париже Смит посетил немало модных салонов и особенно сблизился с Анном Тюрго[15] (см. очерк 02. Анн Робер Жак Тюрго), с которым разделял идеи свободной торговли и невмешательства государства в экономику. Другим значимым событием для Смита стало знакомство с главой школы физиократов и придворным врачом Франсуа Кене. Через несколько лет знаменитый труд «Исследование о природе и причинах богатства народов» Адам Смит посвятил Кене, к тому времени уже покойному.

Труд всей жизни

После возвращения в Великобританию в 1767 году Смит целиком посвятил себя работе над «Богатством народов». Он поселился в старом родительском доме в Керколди и шесть лет провел практически в полном одиночестве. Компанию ему составлял только секретарь, которому он диктовал тексты (сам Смит не мог писать из-за сильных болей в руке). С 1773-го по 1776 год он жил в Лондоне, где и закончил свое произведение.
Фундаментальный труд «Исследование о природе и причинах богатства народов» навсегда вошел в историю экономической мысли и еще при жизни автора пять раз переиздавался. Считается, что это произведение Адама Смита дало начало новой науке – политической экономии. Возможно, здесь есть преувеличение – вот что говорит известный экономист Марк Блауг[16]: «Не надо изображать Адама Смита основоположником политической экономии. Этой чести в большей степени могут быть удостоены Кантильон, Кене и Тюрго. Но даже «Эссе» Кантильона, статьи Кене, «Размышления» Тюрго – в лучшем случае пространные брошюры, генеральная репетиция науки, но еще не сама наука. «Исследование о природе и причинах богатства народов» – первый в экономической науке полноценный труд, излагающий общую основу науки: теорию производства и распределения, затем анализ действия этих абстрактных принципов на историческом материале и, наконец, ряд примеров их применения в экономической политике, причем весь этот труд проникнут высокой идеей «очевидной и простой системы естественной свободы», к которой, как казалось Адаму Смиту, идет весь мир».
Трактат состоит из пяти книг, но лишь первые две из них, посвященные теоретическим основам экономии, вызывают интерес и сегодня[17].
Центральная категория в произведении – труд, названный основным источником богатства и мерилом меновой стоимости товара.
Адам Смит выдвинул теорию трудовой стоимости. При этом, в отличие от Давида Рикардо (см. очерк 04. Давид Рикардо) и Карла Маркса (см. очерк 06. Карл Маркс), Адам Смит имел в виду не количество труда, затраченного на производство, а тот объем труда, который можно приобрести за данный продукт. Смит также впервые отделил «потребительскую стоимость» (ценность для потребителя, пользу) от «меновой стоимости» (регулирующей отношения при обмене). Он раскрыл механизм колебаний «рыночной цены», за которую продается товар, относительно «естественной цены» – фактической стоимости товара (ее мерилом и является труд). Рыночная цена может не совпадать с естественной, она определяется только взаимодействием спроса и предложения.
Еще один вопрос, который поднимает Адам Смит в своем труде, – формирование стоимости товара. По его мнению, она включает в себя три компонента: ренту, заработную плату и прибыль. При этом рост производительности труда рабочих вызывает повышение заработной платы и ренты, но снижает долю прибыли в

добавленной стоимости. Весь общественный товар Смит делит на две составляющие: капитал, используемый для расширения производства, и средства на непроизводственное потребление[18].
Адам Смит считал самым важным двигателем экономического прогресса разделение труда, позволяющее увеличивать производительность, рассматривая его как всеобщую форму экономического сотрудничества в интересах богатства народов. Несомненно, философы и ранее говорили о важной роли специализации. Однако именно Смит определил границы разделения труда масштабом рынка, тем самым сформировав на основе абстрактных рассуждений экономический закон.
Говоря о «Богатстве народов», нельзя не упомянуть «душу» произведения, его центральный мотив – знаменитую среди экономистов «невидимую руку рынка». Автор описывает «человека экономического», который, «преследуя свои интересы, часто более действенным образом служит интересам общества, чем тогда, когда стремится делать это». «Невидимая рука» – стихийное действие объективных экономических законов – направляет его «к цели, которая совсем и не входила в его намерения». Ни один человек не может повлиять на рыночную структуру, обусловленную этими законами, – человек свободен только в выборе из предлагаемых товаров по предлагаемым ценам, исходя из наибольшей для себя выгоды. Однако в совокупности именно эти индивидуальные решения определяют цены.
«Невидимая рука» Смита таит в себе одно из фундаментальных понятий экономической науки: человек, повышающий собственное благосостояние, повышает и общественное; действуя рационально с экономической точки зрения, человек всегда преследует свои интересы, увеличивая собственное материальное благосостояние.
Адам Смит объясняет это положение просто: человек, стремящийся увеличить свое богатство, непременно оказывает услуги другим людям, вступает в трудовые отношения, что приводит к увеличению общественного благополучия, к развитию общества, хотя на первый взгляд каждый заботится лишь о собственных интересах.
Адам Смит, как и многие мыслители того времени, критиковал политику меркантилизма, заключавшуюся в искусственной поддержке государством определенных отраслей промышленности. Также он был ярым противником другой характерной для меркантилизма практики – обеспечения положительного торгового баланса в международной торговле путем различных ограничительных мер. Он считал, что подобные меры препятствуют свободной циркуляции денег. Он наглядно показывал непригодность старых взглядов в новой реальности и предлагал более подходящую современным условиям экономическую модель – полную свободу рынка от государства, которое, по мнению Смита, должно лишь защищать страну от внешних врагов, бороться с преступностью и заниматься хозяйственной деятельностью, в силу тех или иных обстоятельств непосильной для граждан. Именно такой уклад должен обеспечить максимально благоприятные условия для процветания общества и получения наибольшей прибыли. Децентрализованная экономика, по мнению ученого, обеспечивает «максимальное удовлетворение потребностей». Подобную модель экономики Адам Смит считал оптимальной, потому что она расширяет границы рынка, стимулирует предпринимателей входить на рынок, умножает преимущества, связанные с разделением труда.
«Установление совершенного правосудия, совершенной свободы и совершенного равенства – вот простой секрет, наиболее действенно обеспечивающий благополучие всех классов»
Экономическая свобода является главной идеей книги. Сам Смит сформулировал ее коротко и ясно:
«Чтобы поднять государство с самой низкой ступени варварства до высшей ступени благосостояния, необходимы лишь мир, легкие налоги и терпимость в управлении; все остальное обеспечивается естественным ходом вещей»
Адам Смит впервые заговорил о «естественном порядке» – условиях, при которых наиболее эффективно осуществляется благотворное действие своекорыстного интереса и стихийных законов экономического развития. Эта идея и до сих пор – краеугольный камень экономики.
«Каждому человеку, пока он не нарушает законов справедливости, предоставляется совершенно свободно преследовать свои интересы по собственному разумению и конкурировать своим трудом и капиталом с трудом и капиталом любого другого человека»
Свои труды Смит искренне любил. «Ни в чем я не красавец, кроме как в своих книгах», – однажды сказал он.
В 1778 году Адам Смит получил назначение на должность таможенного чиновника в Эдинбурге, ставшем его постоянным местом жительства.
В Эдинбурге Смит основал дискуссионный клуб, названный «Устричным». Каждую пятницу он и его друзья, Джозеф Блэк[19] и Джеймс Хаттон[20], собирались в таверне на Гроссмаркет и вели ученые беседы. Завсегдатаями клуба стали многие другие незаурядные личности, в том числе путешественник Александр Маккензи,

философ и физиолог Дагалд Стюарт.

Конец жизни

В 1786 году Смит тяжело заболел, годом позже уехал в Лондон лечиться. Во время поездки он познакомился с Уильямом Питтом-младшим[21], который позже не раз прибегал к услугам Смита как неофициального советника. Питт еще в восемнадцатилетнем возрасте прочитал «Богатство народов» и проникся идеями Смита, а став премьер-министром, пытался реализовать их на практике.
В 1787 году Смиту предложили пост почетного ректора Университета Глазго, который он занимал до 1789 года.
Умер Адам Смит в 1790 году в Эдинбурге. Интересно, что накануне смерти он приказал сжечь все неизданные рукописи (16 томов инфолио). То, что не было уничтожено, позднее опубликовали в книге «Очерки на философские темы»[22].
На русский язык первый перевод трудов Адама Смита был осуществлен в 1802–1806 годах Николаем Политковским по приказу министра финансов Алексея Васильева.

Известные высказывания Адама Смита

• Великие нации никогда не беднеют из-за расточительства и неблагоразумия граждан, но нередко беднеют в результате расточительства и неблагоразумия государственной власти.
• Чтобы научить людей любить справедливость, надо показать им результаты несправедливости.
• Трудно заставить человека понять что-либо, если его заработок обеспечивается непониманием.
• Заблуждения, заключающие в себе некоторую долю истины, – самые опасные.
• Единственное сокровище человека – его память. Лишь в ней – его богатство или бедность.

Основные даты жизни и деятельности

1723 г. Родился в городе Керколди в Шотландии
1737 г. Поступил в Университет Глазго
1740 г. Поступил в Оксфорд
1759 г. Опубликовал первый труд «Теория нравственных чувств»
1765 г. Стал наставником герцога Баклю, которого сопровождал в поездке по Европе
1776 г. Вышло в свет первое издание «Исследования о природе и причинах богатства народов»
1778 г. Получил назначение на должность таможенного чиновника в Эдинбурге
1787 г. Получил пост почетного ректора Университета Глазго
1790 г. Умер в Эдинбурге

02. Анн Робер Жак Тюрго

(1727–1781)
Французский мыслитель и общественный деятель, философ-энциклопедист, министр при дворе Людовика XVI, представитель школы физиократов, один из основоположников экономического либерализма

РЕФОРМАТОР

Анн Тюрго был подлинным человеком эпохи Просвещения. Глубоко погрузившись в социальные и экономические проблемы французского государства, он вознамерился переустроить страну на разумных началах. Смелый реформатор был одним из первых в истории экономистов-либералов. Ему удалось добиться выдающихся результатов, но косность духовной и политической элиты помешала ему полностью осуществить задуманное.

Несостоявшийся падре

Анн Робер Жак Тюрго (Anne Robert Jacques Turgot), барон д’Ольн, родился 10 мая 1727 года в Париже. Он был третьим ребенком в богатой и знатной семье. Его прадед приобрел известность как представитель нормандского дворянства в высшем сословно-представительском учреждении Франции – Генеральных штатах. Отец Жака, Мишель-Этьен Тюрго, занимал должность парижского прево[23]. Мать, Мадлен Франсуаз Мартино де Бретиноль, принадлежала к старинному нормандскому роду.
Тихий и скромный мальчик поступил в семинарию Сен-Сюльпис, а в 1749 году – в Сорбонну на факультет теологии, который закончил с отличными результатами. Под именем аббата де Брюкура он написал две диссертации на латыни: «О преимуществах, которые христианская религия даровала человечеству»[24] и «Исторический прогресс человеческого разума»[25].
Сохранилось письмо Тюрго к его университетскому товарищу, аббату де Сисе, датированное 1749 годом, где он поднимал вопрос бумажных денег[26]. Тюрго полемизировал с аббатом Жаном Террасоном[27], защищавшим систему Джона Ло[28], основателя первого частного банка, эмитировавшего бумажные деньги.
В 1750 году он издал сочинение «Философский обзор последовательных достижений человеческого разума»[29], в котором сформулировал сущность прогресса. Согласно этой работе, прогресс должен охватывать не только искусство и науку, но и, на их основе, культуру общества в целом: хорошие манеры, нравы, государственные учреждения, юриспруденцию со своими сводами законов, а также экономику.
В университете Тюрго серьезно занимался поэзией и переводами. Несмотря на успехи в учебе на духовной ниве, Тюрго не решился принять духовный сан. По его собственному признанию, он «не смог бы носить маску до конца своей жизни».

Во стане физиократов

В 1752 году Тюрго начал карьеру чиновника, сначала получив должность субститута[30], а затем советника в Парижском парламенте. Через год Тюрго уже был мастером прошений – чиновником довольно высокого ранга в судебных инстанциях, а еще через год – членом Королевского совета.
В эти годы он вел насыщенную светскую жизнь: посещал парижские салоны, в которых собирались самые знатные и интеллектуальные молодые люди, познакомился с Франсуа Кене[31] и Венсаном де Гурне[32], основателями модной французской экономической школы физиократов.
Представители этой школы считали производственными силами природу, землю, почву, что соответствовало экономическим реалиям XVIII века. Они придерживались представления о «естественном порядке» в хозяйственной жизни общества, отстаивали свободу общественных хозяйственных отношений и невмешательство в них государства, а значит, упразднения старых отживших норм регулирования экономических отношений властью. Физиократы резко критиковали монетаризм и его положение о том, что единственной формой богатства является золото, а его источником – внешняя торговля. На самом деле, по их мнению, деньги играли исключительно функцию посредника в обращении, а богатство создавалось производством в основном в сельском хозяйстве.
Ближе всего Тюрго сошелся с Венсаном де Гурне, вместе с ним объездил практически всю Францию, изучая состояние промышленности и торговли, наблюдая за тем, какие результаты дает правительственная экономическая политика. В 1761 году Тюрго познакомился с Вольтером[33], труды которого читал ранее и под серьезным влиянием которого находился длительное время. Между Тюрго и Вольтером зародились длительные отношения сотрудничества и взаимной поддержки.

Лиможский интендант

В том же году Тюрго получил назначение на должность интенданта – сборщика налогов Лиможа, одной из беднейших провинций страны. Этот пост он занимал 13 лет и все это время пытался применять на практике свои экономические представления. Под его управлением находилась значительная территория Франции, преимущественно земледельческая. За исключением нескольких небольших мануфактур, промышленных предприятий еще не существовало. Малоплодородная почва обрабатывалась почти первобытным способом. Торговля не была развита главным образом из-за крайней бедности населения. Работоспособные французы предпочитали уезжать на заработки в

Испанию. Немаловажным фактором, сдерживавшим развитие торговли, было отсутствие дорог.
Одной из причин бедности населения Тюрго считал непомерные налоги, которые составляли до половины дохода крестьянского хозяйства. К тому же он отмечал множество различных злоупотреблений чиновников и крупных землевладельцев, неразбериху в податных списках и др.
Тюрго предложил провести объективную кадастровую оценку земли и выработать точный и одинаковый для всех критерий для налогообложения. Главной целью было доказать, что с лиможских крестьян взимались завышенные налоги.
Он взялся за эту грандиозную работу, завершить которую, однако, ему не удалось. Не хватало средств, и казна не очень-то была заинтересована в их выделении. К тому же потребовалось бы провести кадастровую оценку не только в Лиможе, но и по всей Франции. Однако идеи Тюрго получили популярность в общественных кругах.
Более успешны были его усилия, связанные со строительством дорог. Он начал убеждать власти приходов изменить форму дорожной повинности из натуральной в денежную. К 1764 году большая часть округов согласились на новшество, в результате чего удалось сформировать небольшой фонд, из средств которого были построены дороги, соединившие самые крупные населенные пункты.
Тюрго серьезно облегчил разорительную воинскую повинность: организовал снабжение армии с помощью подрядов, начал строить казармы, освободив домовладельцев от обязанности предоставлять квартиры солдатам и офицерам. Также по инициативе Тюрго принудительный набор в полицию по жеребьевке был заменен добровольным.

Тюрго – теоретик

Помимо службы, Тюрго находил время и для самообразования. Он изучал языки, в том числе и мертвые, писал статьи и памфлеты на философские, экономические и религиозные темы, переводил зарубежную литературу.
В 1766 году была написана самая знаменитая его работа – «Размышления о создании и распределении богатств»[34]. В ней Тюрго высказал одну из основных для школы физиократов мысль о труде земледельца: «Ни один работник не может трудиться, пока земледелец не обеспечит ему средства для жизни». Ученый выделил пять основных способов извлечения дохода собственниками земли: обработка земли наемными рабочими; обработка земли рабами; отчуждение земли в обмен на оброк; издольная аренда, или издольщина[35]; аренда, или наем, земель.
«Простой рабочий, у которого нет ничего, кроме умения работать, имеет лишь столько, сколько ему удается получить от продажи своего труда другим. Он продает его дороже или дешевле, но эта более или менее высокая цена не зависит от него самого – она является результатом соглашения с тем, кто оплачивает его труд»
Все остальные известные в те времена виды экономической деятельности, такие как торговля и мануфактурное производство, были вторичными по отношению к сельскому хозяйству.
Тюрго впервые выделил внутри «земледельческого класса» и «класса ремесленников» предпринимателей и наемных работников. Но наиболее интересным в работе Тюрго стало то, что им провозглашалась свобода любой экономической деятельности.
Именно Тюрго ввел понятие «капитал» и начал исследование этого общественного института, изучал происхождение ссудного процента. Величину ссудного процента он считал показателем избытка либо недостаточности капитала. Тюрго исследовал механизм формирования заработной платы работников, отметив, что рано или поздно эта плата сведется к минимуму, обеспечивающему самые скудные потребности, поскольку предприниматели всегда будут искать самых низкооплачиваемых работников. Тюрго обосновал необходимость прибыли для собственника средств производства в связи с тем, что ему, например, требуется возмещать износ орудий труда и затраты на сырье.
Ученый внес дополнения в теорию денег, указав, что возможен дисбаланс, если масса бумажных денег не будет соответствовать количеству товаров.
Перу Тюрго принадлежат статьи в «Энциклопедии»[36] философа-просветителя Дени Дидро[37].

На посту министра

Основная реформаторская деятельность Тюрго пришлась на 1774–1776 годы. В июле 1774 года только что коронованный Людовик XVI[38] назначил Тюрго морским

министром, а затем, месяц спустя, – генерал-контролером финансов. Финансовое положение Франции было отчаянным, и Тюрго с энтузиазмом принялся исправлять ситуацию с помощью давно заготовленной им программы, одним из основных пунктов которой была строжайшая экономия.
«Дайте мне хорошую политику – и я вам дам хорошие финансы»
Поначалу назначение Тюрго в великосветских салонах Парижа было встречено всеобщим одобрением. Его работы к тому времени приобрели известность в экономических и философских кругах, образованность и эрудиция Тюрго высоко оценивались его согражданами, и от него ждали решительных и грамотных действий. Сам Тюрго был искренне уверен, что благодаря своему опыту и своим изысканиям он сможет произвести во Франции те преобразования в области финансов, в которых она остро нуждалась.
Он организовал работу своего ведомства так, что стал контролировать все государственные расходы, при этом он безжалостно сокращал синекуры, жестко преследовал за злоупотребления. Он рекомендовал королю не увеличивать налоги, бороться с безработицей с помощью создания новых рабочих мест.
Новшества, разрушающие аристократические привилегии в хозяйственной жизни государства, носили ярко выраженный антифеодальный характер. При этом Тюрго был сторонником твердой королевской власти.
«Дайте мне пять лет деспотизма – и Франция станет свободной»
Одной из первых мер, предложенных к осуществлению новым генерал-контролером финансов, был указ от 13 сентября 1774 года, разрешающий свободную торговлю зерном. Указ явился восстановлением эдикта от 1764 года, отмененного во время голода 1770–1771 годов. Законопроект встретил сильнейший отпор в королевском совете. Тюрго возненавидели те, кто был заинтересован в спекуляциях зерном, а среди них нашлось немало высокопоставленных особ. К тому же Тюрго издал ряд распоряжений, отменявших монополию торговцев хлебом в Руане, Лионе и Париже.
Следующим шагом, разрушающим старые порядки, стала отмена гильдий – «учреждений, которые душат соревнование промышленников», «лишают государство промышленных знаний, приносимых иностранцами», «мешают развитию промышленности, обогащению страны». Одновременно были запрещены какие-либо профессиональные объединения мастеров и подмастерьев. Труд был объявлен личной собственностью, а его обладатель был предоставлен сам себе. Были ликвидированы привилегии и монополии в такой важной для хозяйственной жизни Франции отрасли, как торговля вином.
Также Тюрго удалось применить свой лиможский опыт строительства дорог. Благодаря финансированию из дорожных фондов он вел дорожное строительство уже на территории всей Франции. Позже под его руководством были реорганизованы почтовые перевозки, произошло разделение пассажирских и грузовых перевозок. Благодаря этому время поездок по стране и их стоимость значительно сократились. По дорогам Франции стали передвигаться специальные восьмиместные кареты.
К достижениям Тюрго относится учреждение 24 марта 1776 года партнерства Caisse d’Escompt, наделенного правом эмиссии бумажной денег. Фактически это был банк, тесно связанный с правительством и кредитовавший его деятельность. Впоследствии, в 1790 году, из-за наводнения страны бумажными ассигнациями партнерство обанкротилось.
«Чем больше деньги входили в общее употребление, тем более мог каждый, отдаваясь только земледелию или избранному им промыслу, освободить себя от всех забот об удовлетворении других своих потребностей и думать лишь о том, чтобы приобрести как можно больше денег от продажи своих продуктов или своим трудом, в полной уверенности, что на эти деньги можно получить все остальное: таким образом, употребление денег чрезвычайно ускорило общественный прогресс»
Тюрго имел грандиозные планы и замыслы. Он мечтал реформировать образование, чтобы просветить граждан в вопросах экономики и подготовить таким образом активных сторонников своих реформ. По его указанию началась подготовка соответствующих учебников. Он планировал изменить органы административного управления с целью наладить местное самоуправление. Однако осуществить эти планы ему было не суждено. В мае 1776 года, всего через 20 месяцев после назначения, Тюрго отправили в отставку.

Опала и крах

Тюрго был требовательным и принципиальным человеком. Излишнюю прямолинейность ему часто ставили в упрек. С ним нелегко было поддерживать дружеские и деловые отношения. Он не терпел в людях лицемерия, легкомыслия, непоследовательности. Придворных манер Тюрго так и не усвоил.
Против чиновника были настроены парламент и духовенство. Церковь была возмущена

требованиями реформатора прекратить преследование еретиков, разрешить продажу мяса по постным дням. Даже многоместные кареты вызывали негодование святых отцов: они якобы ездили слишком быстро и мешали верующим посещать богослужения. Истинной причиной неприязни духовенства была попытка Тюрго привлечь Церковь к несению основных повинностей наравне с остальными гражданами королевства. Против Тюрго были настроены и те, кто лишился своих монополий на торговлю вином или хлебом. Против реформ было дворянство, понявшее, что может лишиться привилегий и стать на одну доску с простолюдинами. Против Тюрго была даже природа: неурожай 1774 года спровоцировал беспорядки и волнения. Министр способствовал жесткому подавлению народных волнений, преданно поддерживая королевскую власть.

«Политика есть искусство предвидения настоящего»

Людовик XVI, обещавший неизменное покровительство и защиту своему министру, скоро стал тяготиться его энергией и инициативностью. Король избегал встреч с Тюрго. Королева Мария-Антуанетта[39] вообще требовала заключить неосторожного новатора в Бастилию. Прямой и искренний Тюрго не считал нужным скрывать свои истинные мысли и в письмах открыто жаловался на невыносимую обстановку, в которой был вынужден работать. В одном из писем Тюрго позволил себе не просто критику в адрес короля и его кабинета министров. Он назвал молодого короля слабым и неопытным. Это стало последней каплей, переполнившей терпение сиятельных особ.

Отставка Тюрго привела к отмене его реформ. 82-летний Вольтер был потрясен этим известием: «О, какую новость я слышу! Франция могла бы быть счастлива. Что с нами будет? Я потрясен. После того как Тюрго покинул свой пост, я ничего не вижу для себя впереди, кроме смерти. Этот удар грома поразил меня в голову и в сердце».

Тюрго никогда не отличался крепким здоровьем. Активная общественная жизнь окончательно подорвала его. Треть времени реформатор проводил в постели. Тем не менее его работа не прерывалась ни на один день. Интеллектуально он был бодр и деятелен: диктовал проекты законов, доклады и письма, проводил совещания, принимал посетителей. На аудиенции к королю его порой носили на портшезе. Друзей поражало спокойствие духа, с которым Тюрго переносил опалу и крах своих реформ. Он мог шутить даже по поводу вскрытия цензорами его писем. В 1778 году Тюрго был избран президентом Академии изящной словесности[40]. В этот год он ввел в число академиков своего нового друга – Бенджамина Франклина[41]. Тюрго проявлял большой интерес к событиям, происходящим на далеком американском континенте. Он возлагал большие надежды на возможности молодой республики в противовес порокам дряхлой феодальной Европы.

В своих письмах незадолго до смерти Анн Робер рассуждал о музыке и литературе, физике и астрономии, постоянно упоминал о библиотеке, которую разместил в новом доме. В последние годы Тюрго был постоянным гостем салонов герцогини д’Анвиль и вдовы философа мадам Гельвеции, где собирались самые свободомыслящие и просвещенные люди. Его разум оставался острым и ясным до последнего дня. Тюрго не обращал внимания на проблемы со здоровьем. Часто он мог ходить только на костылях, которые с мрачным юмором называл «мои лапы». Умер он в мае 1781 года, через пять лет после отставки, и был похоронен в Париже.

Известные высказывания Анна Робера Тюрго

• Ценность хлеба и вина не является предметом торга лишь двух частных лиц. Она определяется уравновешиванием потребностей и средств всей совокупности продавцов хлеба с потребностями и средствами всей совокупности продавцов вина.

• Дух экономии в нации стремится непрерывно увеличить сумму ее капиталов, умножить число заимодавцев и уменьшить число заемщиков. Привычка к роскоши действует совершенно в обратном направлении, и из того, что уже было сказано относительно употребления капиталов во всех предприятиях по обработке земли, в промышленности и в торговле, можно судить, обогащает ли роскошь нацию или обедняет ее.

Основные даты жизни и деятельности

1727 г. Родился в Париже
1749 г. Поступил в Сорбонну
1752 г. Начал карьеру чиновника
1754 г. Избран членом Королевского совета

1755 г. Знакомство с главой школы физиократов Франсуа Кене
1766 г. Издал работу «Размышления о создании и распределении богатств»
1774 г. Получил назначение на пост морского министра, месяцем позже – на пост генерал-контролера финансов
1776 г. Ушел в отставку
1781 г. Умер в Париже

03. Майер Ротшильд

(1743–1812)
Предприниматель, родоначальник династии банкиров и общественных деятелей

КОРОЛЬ КРЕДИТОВ
Имя Ротшильда давным-давно стало нарицательным. Так называют предприимчивых людей, которые добиваются успеха за счет недюжинного ума, деловой хватки и завидного умения принимать верные решения. Именно таким был Майер Ротшильд – выходец из еврейского гетто, ставший одним из самых состоятельных и могущественных людей Европы своего времени.

Выбор пути

Майер Ротшильд[42] (Mayer Rothschild) родился 23 февраля 1743 года в еврейском квартале Франкфурта-на-Майне, в котором его предки поселились еще в XVI веке. Отец будущего банкира, Амшель, содержал меняльную лавку и любил повторять: «Богатство человека не в том, что он получает, а в том, что сберегает». Амшель хотел видеть сына раввином, поэтому Майера отправили на обучение в школу при синагоге в город Фюрт.
Через несколько лет Майер понял, что духовная карьера не для него, и, вернувшись во Франкфурт-на-Майне, начал помогать отцу в торговле. В зрелом возрасте он писал: «В молодые годы я был… очень успешным коммерсантом, но крайне неорганизованным, поскольку учил Талмуд и ничего не смыслил в коммерции». Чтобы сын получил опыт в финансовых делах, отец устроил его в банк Симона Оппенгеймера в Ганновере. Этот банк был тогда центром придворных финансистов, или, как иначе их называли, «придворных факторов». Придворные факторы того времени занимались международной торговлей и практически всеми поставками к королевскому двору. Майер оказался одаренным в финансовой науке. В 1760 году, после смерти родителей, он занялся предпринимательством – торговлей монетами и антиквариатом.

Торговец и банкир

В самом начале работы Майер сделал открытие, что коллекции продаются дороже, чем отдельные экземпляры. Он торговал не просто разрозненными антикварными монетами, а составлял каталоги, почему и пользовался большим уважением среди коллекционеров многих княжеств. Этот принцип сам Ротшильд, а затем и его сыновья будут использовать и в работе с ценными бумагами, продавая не просто акции, а «упорядоченные финансовые потоки».
Майер получил в наследство от отца деловые связи с влиятельными людьми того времени. Основатель банкирского дома Ротшильдов с раннего возраста оценил важность деловых связей. И это стало одним из краеугольных камней будущего могущества его семьи.
Знакомство с немецким аристократом, страстным коллекционером старинных монет генералом фон Эсторфом стало решающим в карьере молодого торговца. Генерал представил Майера наследному принцу Вильгельму[43], ставшему впоследствии ландграфом Гессен-Кассельским Вильгельмом IX и позже курфюрстом Гессенским Вильгельмом I. Принц был завзятым коллекционером, и Майер поставлял ему ценные экземпляры на протяжении долгих лет.
Ротшильду было свойственно необычайное трудолюбие: он проводил в работе по 16–18 часов в сутки. Через некоторое время он оборудовал лавку денежного менялы, где проезжие купцы могли обменять валюту разных княжеств. Так возник первый банк Ротшильдов. На новом поприще Майер, имевший хорошую деловую хватку, достаточно быстро добился успеха, в короткие сроки он смог завоевать доверие принца

Вильгельма и стать его личным придворным банкиром.
Позже Майеру удалось войти в доверие к министру финансов Карлу Фридриху Будерусу фон Карлсгаузену[44], который был управляющим имуществом и тайным советником Вильгельма. Будерус фон Карлсгаузен оценил предпринимательские таланты молодого банкира и не только способствовал его продвижению, но и вкладывал собственные средства в его предприятия.
С 1764 года Майер был назначен поставщиков денег и драгоценных металлов при дворе князя. В 1769-м финансист стал придворным фактором княжеского дома Гессен-Кассель.
«Дайте мне контролировать денежную эмиссию в государстве – и мне нет дела до того, кто пишет его законы»

Семейный бизнес

В 1770 году Ротшильд женился на дочери ростовщика Гутле Шнаппер. Их брак оказался прочным и счастливым. Жена горячо поддерживала Майера во всех его начинаниях. Супруги имели десять детей – по пять сыновей и дочерей, которые получали строгое иудейское воспитание. Мальчиков обучали всем тонкостям управления финансами, девочки же были лишены такой возможности. По распоряжению отца дочери не имели прав на наследство. Основатель династии считал, что стержень семьи – представители мужской линии. А для того, чтобы все накопленное имущество оставалось внутри семьи и служило общему делу, рекомендовал сыновьям браки с двоюродными и троюродными сестрами.
Пятеро сыновей Ротшильда – Амшель, Натан, Соломон, Джеймс и Калман (Карл) – продолжили дело отца, распространив свое влияние в Германии, Англии, Австрии, Италии и Франции. Эмблемой династии стало изображение пяти стрел, соединенных цепочкой, что символизировало союз пятерых сыновей основателя клана Майера Ротшильда. Девизом клана стали слова: Concordia, Integritas, Industriay[45].
ь уже разбогатевшее семейство, однако все же решили сохранить первую фамилию, под которой они и вошли в историю. Впоследствии фамильный дом Ротшильдов стал музеем.
Майер прекрасно знал сильные и слабые стороны сыновей и использовал их с максимальной выгодой для развития своего финансового предприятия. Старший сын Амшель, спокойный и рассудительный, стал правой рукой отца и оставался во Франкфурте. Натан отличался смелостью и изобретательностью и был направлен в мировой финансовый центр – Лондон – для создания филиала банкирского дома Ротшильдов. Ему исполнился всего 21 год, но он уже успешно занимался торговлей текстилем.

Миллионер из гетто

В 1786 году после смерти Фридриха II его наследник, ландграф Вильгельм IX, получил состояние около 50 миллионов талеров и из правителя маленького герцогства превратился в самого богатого европейского монарха. Управление всем своим капиталом Вильгельм доверил Ротшильду, имевшему талант выискивать лучшие возможности для инвестирования средств. Майер получил целый ряд привилегий: освобождение от налогов, разрешение на ношение оружия, возможность свободного передвижения по стране. Ему доверяли деликатные поручения, хранение важных документов и драгоценностей.
Во время поездок по стране Ротшильд первым из финансистов создал агентурную сеть, благодаря которой оперативно получал достоверную информацию и использовал ее для многоходовых экономических комбинаций.
«Кто владеет информацией – тот владеет миром»
Банк, основанный Ротшильдом, процветал. Его владелец был энергичным, компетентным, трудолюбивым, невероятно проницательным. Посредников он не любил, всеми делами занимался лично. Ротшильду не был свойственен риск, он всегда выжидал и ловил нужный момент, когда можно было пускать капитал в дело. Однако он считал, что деньги не должны лежать без дела, и не упускал возможности пустить их в оборот.
«Во времена моих биржевых спекуляций я никогда не относился к числу глупцов, которые снова и снова пытались совершить невозможное – покупать только по самому низкому курсу и продавать по самому высокому»
К 1800 году личное состояние Майера Ротшильда превысило миллион талеров. Он был

финансовым посредником не только прусского, но и венского дворов. Однако в его карьере не обходилось и без курьезов. Плохая организация учета и хранения денег привела к тому, что сотрудник Майера по имени Хирш Либман присвоил за три года почти 30 тысяч гульденов. В суде Майер признал, что держал мешки с деньгами в доступных местах и в доме, и офисе. Это стало очередным уроком, который преподнесла Ротшильду жизнь: ни один успешный финансист не может позволить себе пренебрегать бухгалтерией.
Различные войны начала XIX века принесли семье Ротшильд внушительные доходы. В 1803 году Майера Ротшильда назначили главным придворным агентом в Гессен-Касселе. В этом ему помог Будерус фон Карлсгаузен, назначенный главой главного военного казначейства. С этого времени дом Ротшильдов стал быстро опережать своих конкурентов при дворе Гессен-Касселя.
Финансовое могущество Ротшильдов выросло настолько, что они стали предоставлять кредиты не только монархам, но и целым государствам. В 1804 году первый такой заем был выдан правительству Королевства Дании. Король Дании приходился дядей курфюрсту Вильгельму I, который не мог официально ссудить деньги родственнику под значительные проценты. Деликатное дело было поручено Ротшильдам – разумеется, за вознаграждение. Международный дебют возмутил банкиров Франкфурта, которых опередил «какой-то еврейский банкир из гетто». С 1801-го по 1806 год Ротшильд выдал пять займов на сумму около 5 миллионов гульденов.
В 1806 году курфюрсту пришлось бежать от наполеоновских войск за границу. Он оставил на хранение Ротшильду около 40 миллионов талеров. Бегство главного покровителя семьи, казалось бы, должно было поколебать благополучие Ротшильдов. Однако ничто не смогло помешать дальнейшему восхождению династии.
Воспользовавшись ситуацией, Ротшильд-старший скрыл бухгалтерские книги князя, а часть средств переправил своему сыну Натану в Англию, где тот с большой выгодой вложил их в золото и ценные бумаги. При этом Майер Ротшильд всячески подчеркивал свое бескорыстное служение курфюрсту и обеспечивал ему безбедную жизнь в эмиграции.
Когда Наполеон объявил Англии экономическую блокаду, Ротшильдам удалось создать надежную контрабандную сеть, которая успешно преодолевала любые кордоны. Семья сколотила сказочное состояние на подпольной торговле необходимыми континенту хлопком, табаком, сахаром, кофе, шелком, красителями для тканей.

«Благочестие и добродушие»

В жизни Ротшильд оставался скромным и консервативным. Публицист и писатель Людвиг Берне, выходец из еврейского квартала Франкфурта, вспоминал: «Старший Ротшильд был набожным человеком, само благочестие и добродушие. У него было доброе лицо с острой бородкой, на голове он носил треуголку, его одежда была более чем скромной, почти жалкой. Так и ходил он по Франкфурту всегда в окружении целой свиты нищих. Им он подавал милостыню или добрые советы. Если на улице встречалась толпа нищих с довольными и спокойными лицами, то уже знали, что здесь недавно проходил старший Ротшильд…»
Постепенно Ротшильд-старший все больше отступал на второй план – приходила пора сыновьям продолжить дело отца. 27 сентября 1810 Майер Ротшильд основал фирму Mayer Amschel [46]. Пятеро сыновей стали его совладельцами.
В 1812 году в возрасте 69 лет Майер Ротшильд умер. Ротшильд-старший был богат, но на момент смерти он входил лишь в десятку самых богатых евреев Пруссии. Капитал Ротшильдов оценивался в 150–200 миллионов золотых франков, что, например, вдвое превышало активы Банка Франции. Майер заложил фундамент будущего могущества клана Ротшильдов. Настоящее богатство будет накапливаться Ротшильдами из поколения в поколение. Его сыновья стали достойными продолжателями дела своего отца.
Многочисленные наследники Ротшильдов до сих пор демонстрируют удивительную приверженность семейным ценностям и правилам, которые завещал им основатель династии. Вот некоторые из них:
• Все важные посты в бизнесе должны занимать члены семьи; участвовать в делах могут только потомки мужского пола; наследовать – только прямые наследники мужского пола. Старший сын становится главой семьи.
• Мужчины семьи должны жениться на своих двоюродных или троюродных сестрах, чтобы накопленное имущество осталось внутри семьи и служило общему делу. Дочери должны выходить замуж за аристократов, сохраняя свою веру.
• Имущество семьи не описывать, размер состояния не оглашать. Даже в суде или в завещании.
• Жить в согласии, любви и дружбе, делить прибыль поровну.

Известные высказывания Майера Ротшильда

• Я не читаю газет. Все, что действительно важно, я узнаю на бирже.
• Незнание налоговых законов не освобождает от обязанности платить налоги. А вот знание очень часто освобождает.
• Не существует общества, свободного от рисков. Даже в благонравной жизни есть свои риски. Как говорится в пословице: «Когда муж и жена рано ложатся в постель, чтобы сэкономить на свечах, они могут вознаградиться близнецами».

Основные даты жизни и деятельности

1743 г. Родился во Франкфурте-на-Майне
1764 г. Поступил на службу в княжеский дом Гессен-Касселя
1769 г. Был назначен торговым фактором (комиссионером)
1770 г. Женился на Гутле Шнаппер
1810
1812 г. Умер во Франкфурте-на-Майне

04. Давид Рикардо

(1772–1823)
Английский экономист, финансист, мультимиллионер, идеолог промышленной буржуазии в ее борьбе с землевладельческой аристократией в период промышленного переворота

АПОСТОЛ НАУКИ
Выходец из ортодоксальной иудейской семьи уже к 25 годам сколотил состояние на биржевых спекуляциях. В зрелом возрасте он взялся за изучение политической экономии, став одним из ведущих теоретиков и идеологов свободного рынка. Место в Палате общин помогло ему воплотить свои прогрессивные идеи в реальность.

Ранние годы

Давид Рикардо (David Ricardo) родился 18 апреля 1772 года в Лондоне в семье португальских евреев Абрахама и Абигейл Рикардо. Он был третьим из 17 детей. Отец Давида был биржевым маклером. Мать занималась воспитанием многочисленного потомства.
Семья Давида принадлежала к марранам[47] и вела достаточно строгий религиозный образ жизни. К 14 годам Давид получил традиционное еврейское образование. Он не только изучал Тору и Талмуд, но и освоил азы бухгалтерии, прекрасно знал математику. Продолжая обучение на дому, он начал помогать отцу в биржевой торговле и в 16 лет выполнял сложные финансовые поручения, демонстрируя незаурядную деловую хватку.
Рикардо вошел в историю как один из немногих финансистов мирового масштаба, так и не получивших высшего образования.
Давид тяготился религиозным консерватизмом своей семьи и вскоре предпочел пойти на разрыв с родными, женившись на англичанке Присцилле Уилкинсон, принадлежавшей к квакерам. Обращение в новую веру помогло Рикардо в работе на фондовой бирже, где к иудеям относились предвзято.
Мнение ортодоксальной еврейской общины вынудило родителей Давида публично отказаться от сына-бунтаря. Отец изгнал его из семейного бизнеса, а мать не разговаривала с ним до конца жизни. Однако со временем Давид восстановил связи с отцом и братьями.
«Лично я твердо верю в то, что человек может очень честно относиться ко всем общественным делам, ко всем обязанностям, налагаемым на него обществом, членом которого он является, и не верить в будущую жизнь. Я вполне признаю, что религия представляет сильнейший источник обязательств, но я отрицаю, что она единственный источник»

Путь к богатству

Благодаря способностям и трудолюбию, в 21 год Давид располагал неплохим по тем временам капиталом в 800 фунтов стерлингов, а также деловыми связями и опытом. Он отличался осторожностью, расчетливостью и хладнокровием – качествами, необходимыми для работы на бирже. Проводя крупные операции на Лондонской фондовой бирже, Рикардо меньше чем за пять лет стал владельцем солидного состояния.
В конце XVIII – начале XIX века на Лондонской фондовой бирже обращались в основном государственные облигации Великобритании, а также иностранные облигации. Страна вела многочисленные войны, и потому правительство систематически производило займы на внутреннем рынке, на которых при должном умении можно было заработать состояние.
Именно государственные займы привели к появлению рантье, финансистов-посредников, откупщиков, акционерных обществ, биржевой торговли – словом, современной банковской системы.
Сущность операций сводилась к тому, что группы игроков на бирже покупали у правительства облигации оптом (правительство при этом выбирало тех, кто предлагал самый выгодный курс), а потом распродавали их в розницу. Так заработали свои капиталы семейства Ротшильдов (см. очерк 03. Майер Ротшильд) и Морганов (см. очерк 07. Джон Морган), а Давид Рикардо к 1810 году стал одной из самых влиятельных фигур лондонского финансового мира. Его состояние превышало миллион фунтов стерлингов – это была совершенно фантастическая по тем временам сумма.
У Рикардо была репутация безупречно честного коммерсанта, он всегда следовал биржевой этике, никогда не вступал в сделку, если она могла принести вред экономике страны. До появления на Лондонской фондовой бирже Натана Ротшильда Давид Рикардо не имел себе равных в биржевой торговле.
«Богат, как Рикардо», – писал известный в то время французский экономист Жан-Батист Сэй[48].

От практики к теории

В 38 лет Рикардо пресытился практикой и неожиданно для всех вернулся к образованию. Он углубился в изучение математики, физики, химии (устраивает собственную лабораторию), геологии, минералогии (собирает значительную коллекцию минералов), теологии и литературы. Рикардо был настоящим знатоком и поклонником Шекспира, следил за творчеством Байрона и Вальтера Скотта.
В этот период Рикардо обратил пристальное внимание на политическую экономию, которая прежде не вызывала у него никакого интереса. Сохранилась переписка Давида с его хорошим знакомым Хатчесом Троуэром[49], в которой он высказывал свое мнение по поводу трудов Адама Смита (см. очерк 01. Адам Смит).
Объясняя свой интерес к политической экономии, Рикардо позже писал:
«Биржа главным образом обслуживается людьми, целиком поглощенными своими делами, в которых досконально разбираются. Но среди них очень мало людей, которые были бы знакомы с политической экономией, и они поэтому мало интересуются денежным вопросом, поскольку он является проблемой научного исследования. Непосредственными результатами текущих событий они интересуются гораздо больше, чем их отдаленными последствиями»
Тесные связи между биржевой аристократией и членами правительства привели к тому, что Давид Рикардо вошел в политические круги Лондона. В 1809 году после повышения цен на золото в клубе развернулась бурная дискуссия по поводу привилегий Банка Англии и его зависимости от правительства. Рикардо активно участвовал в полемике и называл основной причиной повышения цен на золото неправильную политику банка.
В 1809 году, пойдя навстречу Джеймсу Перри[50], издателю одной из самых влиятельных ежедневных газет Morning Chronicle, Рикардо написал первые статьи о цене золота. Он утверждал, что следует ограничить полномочия банка в отношении денежной эмиссии, избыточность которой послужила причиной повышения цены на золото. Публикации имели серьезный общественный резонанс, на страницах газеты завязалась бурная полемика. Оппозиция умело использовала ее против правительства консерваторов.
Успех статьи вдохновил Рикардо. Используя многочисленные письма, полученные

газетой в ходе дискуссии, он написал памфлет «Высокая цена на золото как доказательство обесценения кредитных билетов»[51] и выпустил его отдельной брошюрой, выдержавшей четыре издания. Авторитет Рикардо упрочился, и он стал активным, хотя и негласным участником правительственного Комитета по золотому обеспечению (Bullion Committee), учрежденного в 1810 году.
В это же время Рикардо знакомится с автором работы «Очерк о законе народонаселения»[52], знаменитым экономистом Томасом Мальтусом[53]. Рикардо и Мальтуса связала длительная дружба. Великие экономисты переписывались и часто гостили друг у друга. При встрече и в письмах они вели яростную полемику. Мальтус отстаивал интересы английских лендлордов, крупных землевладельцев, добившихся в 1814 году введения «хлебных законов», по которым дешевый импортный хлеб облагался значительными пошлинами, чтобы он не мог конкурировать с дорогим местным. Эти пошлины ложились тяжким бременем на английский рабочий класс. Рикардо, в свою очередь, защищал интересы английских промышленных капиталистов, так как последним в создавшихся условиях приходилось повышать заработную плату наемным работникам.
В 1815 году увидел свет второй памфлет Рикардо «Эссе о влиянии низкой цены на зерно на прибыль с капитала»[54], в котором автор доказывал, что интересы лендлордов противоположны интересам общества. В этом же сочинении он изложил некоторые положения своей теории ренты и теории развития капиталистического общества. Работая над эссе, Рикардо сам уже был крупным землевладельцем: к тому времени он приобрел особняк в Лондоне и огромное поместье Гэткум-парк в графстве Глостершир.
На 1815 год, когда закончились Наполеоновские войны, пришлось обострение протестных настроений в английском обществе. Затяжной период войн и Континентальной блокады[55] привел к резкому ухудшению экономического положения низших слоев британского общества. Обострилось стачечное движение, зазвучали требования о национализации земель, из печати вышли работы социалиста-утописта Роберта Оуэна[56].
Давид Рикардо примкнул к партии умеренных либералов, так называемых философских радикалов, предводителями которых были Иеремия Бентам[57] и Джон Милль[58]. Милль даже называл себя учеником Рикардо – к недовольству Бентама, который по многим вопросам являлся оппонентом Рикардо.
В 1816 году по настоянию Милля Рикардо опубликовал книгу «Предложения в пользу экономичного и устойчивого денежного обращения»[59], а в начале 1817 года – свой главный труд, «О принципах политической экономии и налогообложения»[60]. В этой работе он развивает положения теории Адама Смита, показывая, что стоимость товаров, единственным источником которой является труд рабочего, лежит в основе доходов различных классов общества. Именно эта книга создает ему репутацию первого экономиста Англии.
Известный английский писатель Томас де Квинси[61] вспоминал: «Реформатор в области политической экономии, которого я ждал, наконец появился… Возможно ли, чтобы англичанин, не скрывающийся от света в каком-нибудь академическом святилище, а поглощенный коммерческой и политической деятельностью, совершил то, чего не могли сделать все европейские университеты… Рикардо, исходя из собственного опыта и наблюдений, вывел законы, которые впервые прояснили накопленные знания, и превратил, таким образом, собрание мыслей в науку правильных соотношений, опирающихся на вечный базис».

Экономическая доктрина

Экономическая теория Рикардо – это первая научная система политической экономии периода промышленного капитализма, продолжение и развитие положений Адама Смита (см. очерк 01. Адам Смит).
Согласно ключевому положению Смита, предпосылка роста благосостояния – разделение труда, которое увеличивает мастерство каждого работника и обеспечивает экономию времени при переходе от одной операции к другой, способствует применению более совершенных машин и механизмов, более эффективных методов работы, облегчающих труд. В числе других факторов умножения богатства Рикардо вслед за Смитом выделяет рост населения, увеличение доли населения, участвующего в производстве, переход от мануфактур к фабрикам, свободу конкуренции, отмену таможенных барьеров.
Категорию «капитал» Рикардо рассматривал как часть богатства страны, которая употребляется в производстве и состоит из пищи, одежды, инструментов, сырья, машин, необходимых для того, чтобы привести в движение труд.
Согласно концепции Рикардо, рента всегда платится собственнику за пользование

землей и носит дифференцированный характер: ее получают владельцы лучших участков и более плодородных земель. Но источником ренты служит не плодородие земли, а труд работников, затрачиваемый на производство сельскохозяйственных продуктов. Избыток продукции, получаемый на лучших землях, трансформируется в ренту, уплачиваемую собственнику земли.
Заработная плата по Рикардо – это цена труда. Труд имеет рыночную и естественную цены, которые не всегда совпадают. Естественная цена труда регулируется величиной прожиточного минимума рабочих и не может подняться над этим уровнем. При естественном развитии общества зарплата имеет тенденцию к снижению, так как приток рабочих будет постоянно возрастать в одной и той же степени, тогда как спрос на них будет увеличиваться медленнее.
Рикардо выделял три основных класса в зависимости от способа получения ими дохода: владельцы земли (рента); собственники денег и капитала, необходимого для обработки этой земли (прибыль); рабочие, обрабатывающие эту землю (заработная плата).
В оценке значения Рикардо как экономиста-теоретика мнения ученых того времени чрезвычайно расходятся. Одни считали, что его труды – вершина политической экономии и что они нуждаются в минимальных корректировках, другие, напротив, полагали, что выведенные им законы не соответствуют действительности и потому лишены научного значения.
В упрек Рикардо, в частности, ставили то, что он был последовательным представителем интересов денежного капитала и крупной буржуазии, поэтому отстаивал положения экономической и социальной политики, которые были выгодны для этого класса.
В мире экономики именем Рикардо назван феномен перенасыщения научных работ математикой – так называемый рикардианский порок. Он присущ многим экономистам, в том числе Джону Кейнсу, труды которого сложны для восприятия неподготовленной аудиторией.

Парламентская стезя

В 1819 году Рикардо приобрел место в Палате общин британского парламента у некоего небогатого лорда из Ирландии. Рикардо никогда не видел своих избирателей, но это не помешало ему вести активную политическую деятельность. «Хотя Рикардо пробыл в парламенте всего четыре года, – писал известный английский историк Арнольд Тойнби[62], – он, несмотря на это, произвел полную революцию во взглядах на экономические проблемы».
На протяжении всей своей политической деятельности Рикардо отстаивал положения экономического либерализма, не допускающего государственного вмешательства в экономику, и выступал за свободу предпринимательства и торговли. Он писал: «…правительство свободно лишь постольку, поскольку народ может свергнуть его. И какие гарантии свободы имелись бы, если бы дозволены были только приходские собрания… Страх перед восстанием, страх перед народом, соединяющимся для общего действия, представляет наиболее мощную сдерживающую силу для всяких правительств»
На первых порах Рикардо испытывал определенные трудности в Палате общин. Особенно много хлопот ему доставляла необходимость публичных выступлений: «Я боюсь, что принесу мало пользы. Два раза я пытался говорить, но сильно волновался при этом. И я боюсь, что никогда не справлюсь со страхом, который овладевает мной, когда я слышу звуки собственного голоса».
Тем не менее очень скоро Рикардо смог вполне овладеть ораторским искусством. Например, 24 мая 1819 года, при обсуждении возобновления платежей Английским банком, Рикардо произнес большую речь, которую завершал при всеобщих аплодисментах. За четырехлетнюю карьеру в парламенте Рикардо произнес 126 речей и 237 раз принял участие в голосовании.
Он выступал против «хлебных законов»[63] (Corn Laws), за свободу торговли, уменьшение государственного долга, улучшение системы банковской системы и денежного обращения, придерживаясь взглядов, типичных для буржуазного демократа. Карл Маркс (см. очерк 06. Карл Маркс) в «Нищете философии»[64] резюмировал: «…Адам Смит и Рикардо являются представителями того периода развития буржуазии, когда она, находясь еще в борьбе с остатками феодального общества, стремилась лишь очистить экономические отношения от этих феодальных пятен, развить производительные силы, придать новый размах промышленности и торговле… В их глазах нищета является лишь болезнью, сопровождающею всякое рождение как в природе, так и в промышленности».
Переутомление от слишком интенсивной общественной деятельности давало о себе

знать. Чтобы отвлечься от дел и немного отдохнуть, Рикардо совершил путешествие на континент, посетил Франкфурт, Швейцарию и северную Италию, Лион и Париж. Но вернувшись, он продолжал работать в различных комитетах. Только за пять месяцев 1822 года он выступил около 40 раз.
Современники описывают Давида Рикардо как приятного и дружелюбного человека с внимательным взглядом и располагающими манерами. Он был совершенно неспособен ссориться с друзьями, хотя иногда серьезно расходился с ними в вопросах науки и политики. Кроме того, Рикардо был прекрасным семьянином. Младшие братья и сестры, его дети и даже родственники жены отзывались о нем как о мудром и справедливом человеке.
Умер Рикардо в Гэткум-парке в сентябре 1823 года в разгар политической и научной карьеры от застарелой ушной инфекции, приведшей к воспалению мозга.
В некрологе о нем написали: «Искусство обогащения не пользуется у нас большим уважением. А между тем Рикардо ни в одной области не проявил своих дарований в такой высокой степени, как именно в денежных делах…»

Известные высказывания Давида Рикардо

• Вода и воздух чрезвычайно полезны, они прямо необходимы для существования, однако при обычных условиях за них нельзя ничего получить в обмен. Напротив, золото, хотя полезность его в сравнении с воздухом или водой очень мала, обменивается на большое количество других благ.
• Соразмерно уменьшению капитала страны необходимо уменьшится и ее производство; поэтому если такие (непроизводительные) расходы народа и правительства продолжаются и если годовое воспроизводство постоянно уменьшается, то ресурсы народа и государства будут падать с возрастающей быстротой, и результатом будут нищета и разорение.
• Полезность не является мерой меновой стоимости, хотя она абсолютно существенна для этой последней. Если предмет ни на что не годен, другими словами, если он ничем не служит нашим нуждам, он будет лишен меновой стоимости, как бы редок он ни был и каково бы ни было количество труда, необходимое для его получения.
• Расширяя избирательное право, вы открываете двери анархии, ибо главная масса народа заинтересована или полагает, что заинтересована в равном распределении имуществ, и выбирала бы только таких демагогов, которые поддерживают в народных массах надежду, что такой раздел действительно совершится.
• Для чего мы ввели в употребление паровые машины? Можно было бы доказать, что наши мануфактуры процветали и без них. Почему бы не удовлетвориться тем, что было достаточно хорошо? Но нет ничего, что было бы достаточно хорошо, если мы можем достигнуть лучшего. Это ложное мнение, которое могут защищать только невежды…

Основные даты жизни и деятельности

1772 г. Родился в Лондоне
1814 г. Стал крупным землевладельцем, приобретя поместье Гэткум-парк в Глостершире
1817 г. Опубликовал свой главный труд «О принципах политической экономии и налогообложения», ставший «экономической библией утилитаризма»
1818 г. Отошел от биржевой деятельности и вступил на политическое поприще
1821 г. Основал клуб экономистов, оказывавший большое влияние на направление экономической политики
1823 г. Умер в Гэткум-парке

05. Джордж Пибоди

(1795–1869)
Бизнесмен и банкир. Способствовал привлечению в Америку европейского капитала

САМОРОДОК-МЕЦЕНАТ
Джорджа Пибоди можно по праву назвать первопроходцем в привлечении иностранного капитала и установлении прочных деловых отношений между Великобританией и

Соединенными Штатами. Благодаря ему две державы узнали, что дружба выгоднее неприязни. На собственном опыте испытав, что значит отсутствие образования, Пибоди всемерно способствовал развитию науки и искусств, стремясь сделать их всеобщим достоянием.

Годы лишений

Джордж Пибоди (George Peabody) родился 18 декабря 1795 года в американском городе Денвер в пуританской семье, не отличавшейся большим достатком. Родители назвали сына в честь Джорджа Вашингтона, первого президента США. Он был третьим ребенком в семье, имел еще семь братьев и сестер.
Основной доход в семью приносил магазин старшего брата, но большая часть денег уходила на выплату кредита за родительский дом. Из-за финансовых трудностей Джордж смог закончить только четыре класса, уже в возрасте 11 лет начал работать в магазине брата.
Пройдет время, и преуспевающий бизнесмен Джордж Пибоди скажет, что только недостаток образования вынуждал его заниматься торговлей, хотя на самом деле он был способен на большее. Он считал, что образование имеет огромное значение, и это убеждение стало фундаментом его мировоззрения.
В 1811 году умер отец Джорджа, а через месяц сгорел магазин, кормивший всю семью. Мать с сестрами переехали к родственникам, а Джордж – к дяде в Джорджтаун, где стал работать в одном из его магазинов.

Новые горизонты

В 1812 году Пибоди отправился добровольцем на Англо-американскую войну (1812–1815), так называемую Вторую войну за независимость. Прослужив чуть больше года, Пибоди понял, что не рожден быть военным. Свою роль сыграло и его знакомство с бизнесменом Элайшей Риггсом. Риггс занимался торговлей, ему понравился предприимчивый молодой человек, и он предложил Пибоди стать младшим партнером.
Приняв предложение, в 1814 году Пибоди переехал в Балтимор, крупный центр торговли на восточном побережье США. Риггс и Пибоди основали компанию Riggs, Peabody & Co и занялись продажей товаров из Европы. Дела шли в гору, и в 1822 году партнеры переехали в Нью-Йорк, а также открыли филиал компании в Филадельфии.
В 1829 году Риггс ушел на покой. Пибоди стал старшим партнером фирмы. Компанию переименовали в Peabody, Riggs & Co. К этому времени Пибоди уже полностью обеспечивал семью, выкупил родительский дом и оплатил образование младших сестер и братьев.

Бизнес и бескорыстие

В 1827 году Пибоди впервые приехал в Соединенное Королевство, чтобы закупить товар. В последующие несколько лет Пибоди совершил еще четыре путешествия в Великобританию и основал филиал компании в Ливерпуле. В этом ему оказали помощь Уильям и Джеймс Брауны, сыновья успешного бизнесмена из Балтимора Александра Брауна, создателя первого инвестиционного банка в Соединенных Штатах Alex Brown & Sons. Именно знакомство с Браунами побудило Пибоди задуматься об инвестициях в ценные бумаги, а работа на фондовой бирже показала: финансовые операции более выгодны, чем торговые.
В 1836 году Пибоди занялся торговлей облигациями крупных железных дорог, выпущенными федеральным правительством и властями штатов. В составе группы агентов он отправился в Англию продавать облигации лондонским инвесторам, но разразившийся в 1837 году в США финансовый кризис чуть не привел к провалу: штаты Пенсильвания и Мэриленд отказались платить проценты по облигациям, в то время как Пибоди и без того с трудом находил на них покупателей. Бизнесмен решился на непростое решение. Он убедил руководство штатов восстановить выплату процентов, взамен пообещав продать все оставшиеся у него облигации стоимостью 8 миллионов долларов. После возобновления выплат Пибоди продал все облигации. Также он выкупил за бесценок облигации американских инвесторов, которые в то время усиленно от них избавлялись. За сделку Пибоди полагались комиссионные в

размере 100 тысяч долларов, но он от них отказался в пользу штатов. Этот бескорыстный поступок помог ему получить нечто более важное, чем деньги, – авторитет на рынке и благодарность от правительства США за финансирование части долга.
В 1837 году Пибоди переехал в Лондон, где прожил остаток жизни, лишь изредка возвращаясь на родину. В Соединенном Королевстве Пибоди основал банк George Peabody & Company с целью продажи ценных бумаг американских железных дорог. С этого момента Пибоди активно занялся торговлей облигациями, отдавая предпочтение главным образом высококачественным бумагам и уделяя повышенное внимание рынку прямых инвестиций. Кризис, разразившийся в 1830-е годы в США, заставил многих инвесторов отказаться от дальнейшей деятельности. Однако Пибоди проявил оптимизм и выдержку, тем более что он предвидел эту ситуацию еще в 1836 году, когда писал: «…масштабы спекуляции, характерной для последних двух или трех лет, должны привести к ужасающим результатам… Я советовал своим партнерам затаиться и быть готовым к чрезвычайной ситуации».
Именно в это время определилась цель, которую Пибоди преследовал многие последующие годы, – развитие экономических отношений между США и Великобританией.

Расцвет

В 1838 году Пибоди учредил банк Peabody & Co. В основном бизнесмен занимался продажей ценных бумаг правительства США, штатов и частных компаний. Дело продвигалось благодаря отличной репутации Пибоди по обе стороны океана. Его имя служило гарантией для лондонских инвесторов, которые опасались приобретать акции страны, находившейся в глубоком кризисе.
К 1844 году Пибоди стал крупным финансистом и международным банкиром, авторитетным специалистом в области краткосрочной торговли акциями, продолжал продавать правительственные облигации (благодаря чему во многом помог профинансировать Вторую мексиканскую войну), активно инвестировал в строительство железных дорог в США, выдавал американским фермерам кредиты, занимался обменом валюты для нужд международной торговли.
Джордж Пибоди способствовал развитию Соединенных Штатов, одновременно увеличивая и собственный авторитет в финансовых и дипломатических кругах. Так, например, в 1851 году он профинансировал участие США во Всемирной лондонской выставке промышленных товаров. Знаменательным стал день 4 июля 1851 года[65]. Пибоди дал в этот день банкет в честь англо-американской дружбы. Весь высший свет английского общества почел за честь присутствовать. Усилия Пибоди были вознаграждены: его деятельность высоко оценила королева Великобритании Виктория, и все крупные международные финансовые операции теперь проходили с его непосредственным участием.
В 1852 году Пибоди задумался о преемнике. Закоренелый холостяк, он не имел наследника. Нужен был достойный продолжатель традиций разностороннего бизнеса. Пибоди остановил свой выбор на американском бизнесмене Джуниусе Моргане[66] и предложил ему стать партнером.
С 1856 года Peabody & Co финансировала прокладку трансатлантического телеграфного кабеля. Компания встретила на своем пути множество препятствий – политических, технических и финансовых. Тем не менее через десять лет проект завершился. Телеграф совершил революцию: раньше на установление связи между Америкой и Европой уходило несколько дней, теперь – несколько минут.

Верность себе

В 1857 году компания Peabody & Co оказалась на грани банкротства. Безупречная репутация банка и связи в высших кругах помогли получить кредит в 4 миллиона долларов. Морган, стараниями которого компания с достоинством вышла из тяжелой ситуации, подтвердил право стать преемником Пибоди.
В 1857 году Пибоди основал в Балтиморе Институт Пибоди[67]. Здесь располагались первая в городе консерватория, первая публичная библиотека, галерея скульптуры и первое место для проведения открытых публичных лекций.
Всю жизнь Пибоди работал по десять часов в день и без выходных. Но пришло время, и возраст дал о себе знать. Из-за хронических болезней работоспособность Пибоди падала, что не могло не расстраивать бизнесмена. Осенью 1864 года он удалился на

покой, передав все дела Джуниусу Моргану, и остаток жизни посвятил благотворительности. К этому времени состояние Пибоди оценивалось в 12 миллионов долларов. На большую часть этих денег он основал семь библиотек в родном городе, десяток высших учебных заведений и несколько музеев. Во множестве университетов Джордж Пибоди финансировал различные исследования, создавая для этого соответствующие фонды.
В 1867 году Пибоди рассматривали как возможного кандидата на пост министра финансов США. В это же время многие американские газеты называли его будущим кандидатом в президенты, на что он отвечал, что весьма польщен, но считает себя слишком старым: на тот момент ему исполнилось 72 года.

Слава

Пибоди умер 4 ноября 1869 года в Лондоне в возрасте 74 лет. По завещанию 150 тысяч фунтов стерлингов получил его фонд, еще 500 тысяч фунтов были направлены на обеспечение жильем семей лондонских рабочих.
После пышной траурной церемонии в Вестминстерском аббатстве – впервые такой чести был удостоен иностранец – его тело отправили в США. В ознаменование заслуг перед двумя странами гроб перевозили на крупнейшем корабле военно-морского флота Великобритании, броненосце Monarch («Монарх»). В качестве почетного эскорта по личному приказу президента США броненосец сопровождал американский военный корабль Plymouth («Плимут»). Похоронили Джорджа Пибоди согласно завещанию, в его родном городе, переименованном в его честь. В настоящее время в его доме работает музей, посвященный жизни предпринимателя и филантропа.
Виктор Гюго назвал Пибоди «богачом, который ощущает на себе холод, голод и жажду неимущих».
Многие благотворительные фонды в Америке и Англии, основанные Джорджем Пибоди, существуют и по сей день, сохраняя его имя. В Лондоне Пибоди создал компанию Peabody Donation Fund, которая на сегодняшний день является самой крупной некоммерческой организацией, предоставляющей жилье малообеспеченным гражданам. Образовательный фонд Пибоди Peabody Education Fund, основанный после Гражданской войны в США и призванный «поддержать интеллектуальное, моральное и техническое образование нуждающихся детей в южных штатах», действует и сегодня. Инвестируя в его создание миллион долларов, Джордж Пибоди говорил, что всегда был и будет уверен в процветании США. Спустя год он инвестировал в фонд в два раза большую сумму со словами, что хотел бы, чтобы данный фонд стал благом не только для Юга, но и для всей американской нации.
В марте 1867 года Джордж Пибоди удостоен золотой медали Конгресса США за создание Образовательного фонда. Также он первым среди американцев стал почетным гражданином Лондона[68].
В 1900 году Пибоди вошел в Национальную галерею славы США.

Известные высказывания Джорджа Пибоди

- Образование – это долг, который настоящее поколение должно уплатить будущему.
- Все, к чему я прикасался в те годы, похоже, само превращалось в золото.

Основные даты жизни и деятельности

1795 г. Родился в Денвере
1807 г. Начал работать в магазине брата
1812 г. Участвовал в Англо-американской войне
1814 г. Переехал в Балтимор
1827 г. Впервые посетил Англию для решения торговых вопросов
1829 г. Стал главным старшим партнером фирмы Peabody, Riggs & Co
1837 г. Переехал в Лондон и основал банк George Peabody & Company
1838 г. Учредил банкирский дом Peabody & Co
1864 г. Вышел на пенсию
1868 г. Город Денвер переименован в Пибоди
1869 г. Умер в Лондоне

06. Карл Маркс

(1818–1883)
Немецкий социальный философ и экономист. Основоположник марксизма. Создатель доктрины «научного» коммунизма. Основатель Первого Коминтерна

ОДИН ПРОТИВ ВСЕГО БУРЖУАЗНОГО МИРА
Маркс прошел путь от юриста-недоучки, вдохновленного философией Гегеля, до беспощадного критика капиталистической системы, чьи идеи прогремели на весь мир уже после его смерти. Его учение о классовой борьбе, революционные призывы и коммунистический манифест поспособствовали большевистскому перевороту в России и созданию советского государства.

Детство и университет

Карл Маркс (Karl Marx) родился 5 мая 1818 года в немецком городе Трире. Он был третьим ребенком в семье судебного советника Генриха (урожденного Гершеля Мордехая[69]) и Генриетты Маркс.
Генрих Маркс служил советником юстиции. Он был одним из самых богатых жителей города. Брак Гершеля и Генриетты был на редкость счастливым. Дети росли в атмосфере благополучия и беззаботности. Карл демонстрировал блестящие способности, и на него возлагали большие надежды. До 12 лет он находился на домашнем обучении, а затем поступил в местную гимназию, где проявилась его склонность к гуманитарным предметам.
В 1835 году, после окончания гимназии, Карл по совету отца поступил на юридический факультет Боннского университета, но уже через два семестра перевелся в Берлин. Там он продолжил изучать юриспруденцию, однако со временем его внимание переключилось на философию и историю. В Берлинском университете, где еще совсем недавно преподавал великий немецкий философ Георг Гегель, Маркс увлекся его учением о диалектике. Молодой человек пытался ответить для себя на вопрос, как преодолеть разрыв между идеалом и действительностью, сформулированный еще Кантом.
Движущей силой изменений, по Гегелю, является противоречие, заключенное в сути вещей и придающее некую энергетику процессу. В гегелевском учении Маркса привлекла мысль о том, что определить границы познания возможно только практикой. При этом некое явление, развиваясь, упирается в своем развитии в собственную ограниченность и переходит в качественно новое явление, отрицающее предыдущее. В будущем Маркс на основе этого тезиса сформулирует одно из положений своего учения о диалектическом материализме, известное как закон отрицания. Теоретические построения Гегеля также помогли Марксу разработать идею о революционной борьбе рабочего класса.
Когда Карлу исполнилось 20 лет, умер его отец. Это была большая потеря для молодого человека. Из-за разногласий с матерью Карл был лишен части отцовского наследства. Отстаивать свои права ему пришлось в суде.

Революционер

В 1841 году Маркс защитил диссертацию на тему «Различие между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура». После этого он переехал в Бонн, где рассчитывал получить место преподавателя в университете. Однако постепенно втянулся в общественно-политическую деятельность. С мая 1842 года он начал публиковать свои статьи в умеренно оппозиционной газете Rheinische Zeitung[70], издававшейся в Кельне, а уже осенью того же года стал одним из редакторов газеты.
Молодой Маркс в своих статьях открыто критиковал правительство. Многие его статьи были либо запрещены цензурой, либо подвергались жесткой правке. К началу 1843 года Маркс почти открыто призывал к революционному свержению прусской монархии и замене ее демократией. Реакция властей последовала незамедлительно, и в апреле 1843 года газету закрыли.
В июне того же года Карл женился на аристократке Женни фон Вестфален, с которой был знаком с детства. Молодая семья обосновалась в Кройцнахе, где Маркс планировал издавать новый журнал совместно с Арнольдом Руге[71]. В следующем

году молодые переехали в Париж. Там Маркс познакомился с Генрихом Гейне, Фридрихом Энгельсом, французским экономистом Пьером Прудоном[72], анархистом-революционером Петром Кропоткиным[73], русским писателем Василием Боткиным[74]. Именно Энгельс обратил внимание молодого человека на положение рабочего класса и на его возможную роль в преобразовании общества.
[75] Маркс опубликовал две статьи: «К еврейскому вопросу»[76] и «К критике философии права Гегеля»[77]. К тому времени он стал коммунистом и воинствующим атеистом, и это ярко проявилось в его работах.
«Религия – это вздох угнетенной твари, сердце бессердечного мира, подобно тому, как она – дух бездушных порядков. Религия есть опиум народа. Упразднение религии как иллюзорного счастья народа есть требование его действительного счастья» Впечатления ранней юности сделали Маркса немецким националистом. В статье «К еврейскому вопросу» Маркс обнаруживал в евреях «проявление общего современного антисоциального элемента» и доказывал, что «эмансипация евреев в ее конечном значении есть эмансипация человечества от еврейства». Не выбирал выражений Маркс и в отношении царской России и либеральной Англии, которые, по его мнению, мешали объединению Германии.
В Советском Союзе сочинения Маркса выходили со значительными купюрами. Так, его работа «Разоблачения дипломатической истории XVIII века»[78] была полностью вычеркнута из его литературного наследия, поскольку в ней история России представлена как череда «реакционных преступлений», а Англия объявлена сообщником России, благодаря которому над Европой нависла «русская опасность». унистическом преобразовании общества как единственно возможном преодолении ограниченных возможностей буржуазной революции.

В тандеме с Энгельсом

[79] Маркса с женой выслали из Франции. Они обосновались в Брюсселе. Местная полиция запретила Карлу публиковаться, и он остался без средств к существованию. На помощь пришел Энгельс, который организовал сбор средств в поддержку семьи Маркса и передал ему часть своего гонорара за издание книги «Положение рабочего класса в Англии»[80].
В это же время Маркс и Энгельс написали книгу «Немецкая идеология»[81]. При жизни Маркса она так и не была опубликована официально, однако разошлась в списках и изданиях многочисленных подпольных типографий.
Эта работа примечательна тем, что в ней впервые излагаются идеи исторического материализма. Авторы впервые обозначили диалектику взаимоотношений и развития производительных сил и производственных отношений и высказали мысль, что производственные отношения должны соответствовать уровню развития производительных сил общества.
В этой же книге изложена структура общества по Марксу (производительные силы – производственные отношения – политическая надстройка – формы общественного сознания), а также изложена теория общественных формаций и их перехода из одной в другую, более высокоорганизованную (первобытно-общинный строй – рабовладельческий – феодальный – капитализм – коммунизм). Здесь же появился вывод о неизбежности победы коммунизма над капитализмом и были сформулированы такие понятия, как классовая борьба (неизбежное противостояние пролетариата и буржуазии) и научный коммунизм (идеальный и справедливый строй, который непременно придет на смену капитализму).
Обязательными условиями победы коммунизма Маркс и Энгельс называют развитие крупного машинного производства и уничтожение частной собственности. Они заявляют: «Революция необходима не только потому, что никаким иным способом невозможно свергнуть господствующий класс, но и потому, что свергающий класс только в революции может сбросить с себя всю старую мерзость и стать способным создать новую основу общества». В качестве носителя революции выступает рабочий класс, а в качестве промежуточной точки опоры для победы революции авторы называют диктатуру пролетариата, то есть завоевание пролетариатом политической власти.
В 1847 году Маркс и Энгельс вступили в международное общество «Союз справедливых» (Bund der Gerechten), переименованное позже в «Союз коммунистов» (Bund der Kommunisten). Именно деятельность этой организации вдохновила мыслителей на написание знаменитого «Манифеста коммунистической партии»[82], который был опубликован в Лондоне 21 февраля 1848 года. И первая, и последняя фразы «Манифеста» стали не просто крылатыми – они врезались в память миллионов людей как символ целой эпохи в развитии человечества. Первая фраза: «Призрак бродит по Европе, призрак коммунизма»; заключительная: «Пролетарии всех стран,

соединяйтесь!»
В этой работе Маркс и Энгельс провозгласили неминуемое падение капитализма и приход ему на смену более развитой формации, а также предрекли победу пролетариата над буржуазией. По мнению авторов, начиная с рабовладельческого строя двигателем развития общества являлась борьба двух антагонистических классов, которыми для капитализма являются буржуазия и пролетариат. Основное противоречие капитализма между общественным характером труда и частной формой присвоения приводит к перманентным кризисам, которые будут вести к обострению этой борьбы.
Пролетариат назван в манифесте «могильщиком буржуазии», он должен получить политическую власть и осуществить революционное насилие над буржуазным классом. Именно этот класс, по мнению авторов, способен построить новое бесклассовое общество, в котором не будет частной собственности и эксплуатации человека человеком. Выразителем интересов пролетариата и силой, осуществляющей общее руководство его деятельностью, названа коммунистическая партия.
По мнению Маркса и Энгельса, пролетарии всего мира имеют общие интересы, а буржуазия заинтересована в сохранении национальных государств, отстаивающих эксплуатацию. В работе также подвергнуты критике социалистические учения предыдущих эпох и указаны как рациональные зерна, так и ошибки и заблуждения их авторов.

Философ на берегах Темзы

После французской революции 1848 года Маркса выслали из Бельгии. Транзитом через Париж он отправился в Кельн, где попытался возродить «Рейнскую газету» в лице «Новой рейнской газеты»[83]. Издательский коллектив состоял из убежденных коммунистов и союзников Маркса. Сам он определял стратегию издания и оплачивал многие расходы из своего кармана. Газета строго придерживалась курса на объединение прусских и австрийских земель в единую германскую республику. После поражения майских восстаний 1849 года в Саксонии, Пруссии и на юго-западе Германии газету снова закрыли, а Маркса выслали из страны.
Публицист поехал сначала в Париж, а потом в Лондон, где жил и работал уже до самой смерти. Здесь Маркс присоединился к Союзу коммунистов и возобновил издательскую деятельность. Изучение экономики убедило его, что «новая революция возможна только вследствие нового кризиса». Мыслитель отошел от активной политической деятельности и посвятил себя исследованию «законов движения капиталистического общества». Основное время он проводил в библиотеке Британского музея, где изучал материалы по самому широкому кругу научных дисциплин (вплоть до математики, агрохимии и минералогии).
В Лондоне семья Маркс жила в крайней бедности. Регулярным источником средств в 1850-х годах было разве что сотрудничество с радикальной газетой New York Tribune, в которой было опубликовано почти 500 статей Карла Маркса. Выручал Марксов Энгельс, который получил в наследство неплохое состояние и наряду с отцом был совладельцем текстильной мануфактуры.
Франц Меринг[84], биограф Маркса, писал с иронией, что у классика теории денежного обращения не сходились собственные счета. Маркс был крайне безрассуден в денежных вопросах. Если бы не помощь Энгельса и родственников Женни, семья жила бы впроголодь. Боясь кредиторов, Маркс научил своих детей отвечать всем приходящим, что «господин Маркс только что ушел из дома».
В самом начале 1859 года Карл Маркс завершил работу над рукописью «К критике политической экономии»[85]. Противопоставив философии Гегеля идеи Фейербаха, Маркс отверг понятие Гегеля об абсолютном духе и поставил во главу угла человеческое сознание. Он первый стал рассматривать социальные отношения, связанные с производством, торговлей, наемным трудом и деньгами, как силы, определяющие развитие человеческой истории. Маркс сделал вывод, что практически все стороны жизни определяются материальными факторами.
Венец трудов Карла Маркса, объемный труд «Капитал»[86], начал выходить в свет в 1867 году в Лондоне.
Через 150 лет «Капитал» стал самой издаваемой и цитируемой книгой по политэкономии в мире.
Успехи капитализма в конце XX века и развал СССР, первого государства, построенного непосредственно по заветам Маркса и Энгельса, казалось, отодвинули на задний план теоретические построения Маркса. Однако кризисные явления последних лет, нарастающие в странах Европы и Америки и отражающиеся на экономической жизни всей планеты, вернули интерес общества к этой книге.
В общей сложности Маркс посвятил «Капиталу» 40 лет своей жизни. В этом сочинении

он обобщил и подытожил все предыдущие научные и политические изыскания и оформил их в виде цельного четырехтомного труда. Тома со второго по четвертый вышли уже после смерти автора и были подготовлены к печати Энгельсом.
«Капитал» представляет собой большой, скрупулезный труд по математическому и социальному исследованию оборота таких значимых факторов капиталистической формации, как непосредственно капитал, выраженный в денежной и товарной форме, деньги вообще, товар и т. д. Первый том включает в себя исследование производства капитала, второй – его обращения, третий – исследование форм единства производства капитала и его обращения. В четвертый том уже после смерти Маркса включили не опубликованные ранее рукописи «Теории прибавочной стоимости»[87] (1861–1863). В этой работе впервые сформулирована теория прибавочной стоимости, теория отчуждения прибыли, всеобщий закон капиталистического накопления и т. д.
И сегодня «Капитал» – наиболее полное и детальное исследование явлений буржуазного общества. «Централизация средств производства и обобществление труда достигают такого пункта, когда они становятся несовместимыми с их капиталистической оболочкой. Она взрывается. Бьет час капиталистической частной собственности. Экспроприаторов экспроприируют», – предсказывал в своей работе Маркс.

Первый Интернационал

В 1860-е годы великий теоретик вернулся к практической политической деятельности. В 1864 году была создана Международная рабочая ассоциация – первая массовая политическая организация, декларировавшая интересы рабочего класса и определявшая в качестве своей основной цели достижение политической власти. Позднее эта ассоциация была переименована в Интернационал и вошла в историю как Первый интернационал. В его состав входили анархисты, британские сторонники тред-юнионов (профсоюзов), французские социалисты и итальянские республиканцы, польские и ирландские оппозиционеры, то есть представители практически всего оппозиционного спектра Европы и США тех лет.
«В политике можно объединяться ради известной цели даже с самим чертом – нужно только быть уверенным, что ты проведешь черта, а не черт тебя»
Первый интернационал просуществовал недолго. Первыми вышли из него анархисты из-за разногласий Маркса и Михаила Бакунина[88] по поводу тактики революционной борьбы. В 1872 году, после разгрома Парижской коммуны и в условиях нарастающей реакции, Первый интернационал переехал в Нью-Йорк, однако четыре года спустя в 1876 году он был распущен на Филадельфийской конференции.
Все попытки восстановления организации на протяжении последующих пяти лет не увенчались успехом. Однако Второй интернационал, в который входили правящие партии Англии, Франции, Германии, Испании и многих других стран Европы, был учрежден через шесть лет после смерти Маркса, в 1889 году, как преемник Первого интернационала. Первый интернационал способствовал сплочению представителей оппозиции из разных стран не только Европы, но и США и России, он оказывал финансовую и организационную помощь стачечному движению, а также сыграл огромную роль в распространении политической пропагандистской литературы.

Последние годы

Последние десять лет жизни Карл Маркс был обеспечен стараниями Энгельса, который продал долю в манчестерском хлопчатобумажном бизнесе, чтобы обеспечить семье друга приличное содержание. В 1873 году с Марксом случился удар, но он оправился от него. Маркс продолжал работать над новым изданием «Капитала» и наблюдать за развитием немецкой социал-демократии. В 1875 году Маркс написал одну из важнейших работ марксизма под названием «Критика Готской программы»[89]. Именно в ней впервые прозвучал знаменитый советский лозунг-мечта: «От каждого по способностям, каждому – по потребностям!»
В эти годы Маркс обратил свои революционные надежды в сторону России. Он был единственным западноевропейским экономистом, который обрабатывал информацию, поступающую из России. В письме в редакцию «Отечественных записок» в 1877 году Маркс писал: «Чтобы иметь возможность со знанием дела судить об экономическом развитии России, я изучил русский язык и затем в течение долгих лет читал официальные и другие издания, имеющие отношение к этому предмету». Учебником

русского языка для Маркса стала книга «Былое и думы» Александра Герцена. Она досталась ему в наследство от Энгельса, который также изучал по ней русский язык до Маркса.
Маркс не переставал учиться всю жизнь. Обладая феноменальной памятью, он хорошо разбирался в вопросах экономики, философии, истории, филологии. Он знал не только все новые европейские языки, но и древние, и читал все сочинения в подлинниках.
В 1881 году Маркс похоронил свою жену. Незадолго до смерти у нее диагностировали рак печени. В 1883 году умерла старшая дочь Марксов, названная в честь матери. Один из друзей семьи назвал эту череду трагедий злым роком. В том же году, 14 марта, умер и Карл Маркс. На похоронах Маркса, отдавая дань памяти другу, Фридрих Энгельс произнес пророческие слова: «И дело его, и имя переживут века!» По данным каталога Библиотеки Конгресса США, Карл Маркс возглавляет список 100 самых изученных личностей в истории. Исследованию его жизни посвящено наибольшее количество работ за последние сто лет.

Известные высказывания Карла Маркса

• История повторяется дважды – сначала в виде трагедии, потом в виде фарса.
• Воспитатель сам должен быть воспитан.
• Обстоятельства в такой же мере творят людей, в какой люди творят обстоятельства.
• Стыд – это своего рода гнев, только обращенный вовнутрь.
• Великие кажутся нам великими лишь потому, что мы сами стоим на коленях.

Основные даты жизни и деятельности

1818 г. Родился в Трире
1830 г. Поступил в гимназию
1835 г. Поступил в университет
1842 г. Начал сотрудничать с «Рейнской газетой»
1843 г. Женился на Женни фон Вестфален
1844 г. Переехал в Париж, где познакомился с Фридрихом Энгельсом
1845 г. Организовал «Союз коммунистов» в Брюсселе, написал в соавторстве с Энгельсом «Манифест коммунистической партии»
1848 г. Волна буржуазных революций в Европе и их поражение
1849 г. Переехал с семьей в Лондон
1864 г. Организовал Первый интернационал
1867 г. Опубликовал первый том «Капитала»
1883 г. Умер в Лондоне

07. Джон Морган

(1837–1913)
Банковский гений, создатель первой в мире финансовой империи

ВЛАСТИТЕЛЬ ДОЛЛАРА
Джон Морган с ранних лет рисковал по-крупному. Пройдя через серию неудач на бирже, он обзавелся необходимым опытом и стальным характером, которые впоследствии помогли ему стать хозяином крупнейшей финансово-промышленной империи в мире. Залогом успеха финансового гения стали целеустремленность, деловое чутье и невероятная работоспособность, о которой слагали легенды.

Детство без любви

Джон Морган (John Morgan) родился 17 апреля 1837 года в небольшом американском городе Хартфорд. Его отец, Джуниус Морган, человек незаурядный, возлагал большие надежды на единственного сына и неустанно заботился о его воспитании и образовании. Постепенно из начинающего предпринимателя Морган-старший вырос до

известного финансиста и стал основателем банкирского дома J.S. Morgan & Co. Маленький Джон отличался слабым здоровьем и не раз тяжело болел, что не помешало ему стать крупнейшим американским предпринимателем. Большую роль в его становлении сыграл его отец. Морган-старший отличался замкнутостью и суровостью. Он был строг с сыном, не давал ему никаких поблажек и считал, что сын всегда и везде должен быть первым, несмотря на проблемы со здоровьем. Это закалило характер мальчика.
В 1848 году Морган-младший поступил в государственную школу Хартфорда, затем в духовную академию в городе Чешир. Удачно сдав экзамены (1851), Джон по совету отца поступил в Английскую среднюю школу Бостона с углубленным изучением математики, готовившую специалистов в области коммерции.
Однако в 1852 году Моргану-младшему пришлось на год прервать обучение и отправиться на Азорские острова – лечиться от обострившейся ревматической лихорадки. Мальчик так сильно исхудал, что буквально не мог держаться на ногах. Но морской климат совершил чудо. Вскоре Джон пошел на поправку и быстро вернул потерянный вес. Проведя шесть месяцев на Азорских островах, Морган-младший продолжил учиться в Бостоне.

Первые самостоятельные шаги

Закончив бостонскую школу, Джон по настоянию отца поступил в престижнейший по тем временам Гёттингенский университет в Саксонии (ныне Германия). В Европе юный Морган не терял времени даром – помимо экономики, статистики и права он изучал немецкий и французский языки, посещал музеи и картинные галереи. Получив высшее образование, Джон отправился завоевывать Нью-Йорк. К тому времени его отец стал партнером известного финансиста Джорджа Пибоди (см. очерк 05. Джордж Пибоди), по приглашению которого семья Морган переехала в Лондон.
В 1850-х Морган-младший предпринял первые самостоятельные шаги в бизнесе. Он купил пять акций Тихоокеанской почтово-пароходной компании по 63 доллара за каждую. Отец, однако, не одобрил этого поступка, ведь суда компании не раз терпели крушения, а спекулянтов акциями было не счесть. Опасения Моргана-отца оправдались, и Джон, который не остановился на начатом, через год продал акции, понеся убыток почти в полторы тысячи долларов. Но молодого человека это не остановило. Он приобрел на одолженные отцом деньги одну-единственную акцию Центральной мичиганской железнодорожной компании. Через месяц по счастливому стечению обстоятельств новоявленный спекулянт продал акцию вдвое дороже.

Счастье и боль

В этот период жизни Моргану посчастливилось испытать большую любовь. Предметом его обожания стала Амелия Стергис, дочь железнодорожного магната. Свадьба виделась не за горами. Однако здоровье невесты внезапно надломилось. Сильный кашель преследовал ее, и доктора поставили страшный диагноз – туберкулез, который в то время не поддавался лечению. Морган-старший настаивал, чтобы сын расторг помолвку. Но Джон проявил твердость.
В 1861 году состоялась свадьба. Молодожены отправились во Францию, где диагноз окончательно подтвердился. По предписанию врачей Джон отвез жену в Алжир. Молодой человек проводил дни в постоянном уходе за больной супругой, поэтому времени на бизнес у него совершенно не оставалось. Через полтора месяца врачи сообщили, что у миссис Морган поражены оба легких. Отец вызвал Джона в Париж, чтобы разобраться с делами. Когда Морган-младший смог вернуться в Алжир, Амелия уже отказывалась от еды, с трудом говорила и вскоре умерла.
Смерть супруги подкосила и без того не очень крепкое здоровье Джона. Пропал его непрестанный оптимизм, помогавший предпринимателю справляться с болезнями и добиваться успеха. Отчаявшегося, потерявшего радость жизни Моргана спасла работа.

Смелые шаги

В это время в Америке началась Гражданская война между Севером и Югом, унесшая тысячи жизней. В это неспокойное время Морган начал торговать оружием: он скупал

негодное оружие у южан и перепродавал его северянам, зарабатывая на этом 25 % чистой прибыли. Эта схема известна как «дело карабинов». Действия предпринимателя не остались незамеченными, дело начал расследовать Конгресс, однако к ответственности Моргана не привлекли: его спасли связи в правительстве. Вскоре Джон открыл совместный банковский счет с финансистом Эдвардом Кетчумом и начал скупку золота. На рынке сложилась ситуация, при которой отсутствовали фиксированные цены на золото и валюту. Поэтому коммерсанты оказались в состоянии влиять на цену золота, совершая сделки. Накопив достаточное количество золота, молодые дельцы начали спекулировать им на валютном рынке Англии. Из-за этого в Нью-Йорке начался дефицит драгоценного металла, и когда цена за унцию золота достигла максимума, Кетчум и Морган незамедлительно продали оставшееся золото на валютном рынке Нью-Йорка, заработав 134 тысячи долларов.
Моргана-старшего дерзкие махинации сына привели в ярость: он считал неэтичным пользоваться кризисом валютной системы. Строгий отец подыскал Джону компаньона-наставника, который мог подать молодому предпринимателю достойный пример. На эту роль был избран Чарльз Дебни, опытный финансист из банка Duncan, Schermann & Co. Нью-Йоркское отделение банка Морганов стало называться Debny Morgan & Co. Однако вскоре Джон вместе с Тони Дрекселом создал в Нью-Йорке другой банк – Drexel, Morgan & Co.
В середине 1860-х годов Джон Морган решил расширить бизнес и вновь обратил внимание на железнодорожные компании. В 1869 году Морган-младший получил контроль над железнодорожной компанией Джея Гулда и Джима Фиска Albany and Susquehanna Railroad, а также стал управляющим Keiro & Vincens. В 1885 году Морган проводит реорганизацию New York, West Shore & Buffalo Railroad, в 1886-м – Philadelphia & Reading Railway, а в 1888-м – Chesapeake & Ohio Railway. Джон также стал партнером Джеймса Хилла, железнодорожного магната, и его компании Great Northern Railway.

Наука и бизнес

В самом начале 1880-х Джон Морган обратил внимание на новое изобретение того времени – лампу накаливания Томаса Эдисона. Банкир сначала вложил деньги в проект электрификации центра Манхэттена, затем провел электричество в собственный особняк. Он был готов пойти на совместный проект по внедрению электрического освещения в крупных городах Америки. К сожалению, Эдисон не имел предпринимательской жилки – ему были интересны только научные изыскания. Это побудило Джона объединить компанию Edison Electric с конкурирующей фирмой Thomson & Huston. Сегодня компания, основанная Джоном Морганом в 1892 году и названная General Electric, – крупнейший в мире электротехнический концерн, производящий широкий ассортимент товаров от электрических лампочек и холодильников до атомных реакторов и ракетных двигателей.
В 1900 году умер отец и главный наставник Джона Джуниус Морган. Тогда к Моргану-младшему перешло управление совместным банкирским домом J.P. Morgan & Co., вскоре переименованного в Morgan, Grenfell & Company.
В начале XX века в США начало активно развиваться новое прибыльное направление – сталелитейное дело, приносившее доходы, сравнимые с доходами от владения железнодорожными компаниями. Морган опять занялся реорганизацией и снижением конкуренции на рынке: он объединил три сталелитейных производства Federal Steel, Lorein и Minnesota Iron Company в единый холдинг Federal Steel. Новое предприятие по производительности и размаху не уступало крупнейшей сталелитейной Carnegie Steel Company, принадлежавшей «стальному королю», американскому миллионеру Эндрю Карнеги. Карнеги и не подозревал, что вскоре простится со своей империей. Президент Federal Steel Альберт Гэри загорелся идеей выкупить бизнес Карнеги. А президент Carnegie Steel Company Чарльз Шваб, в свою очередь, рассудил, что скоро Карнеги уже будет не в состоянии ведать делами производства и для него выгоднее продать дело. На одной из светских встреч Шваб горячо убеждал Моргана купить Carnegie Steel Company. Морган заплатил за компанию Карнеги 480 миллионов долларов. Carnegie Steel Company поменяла название на US Steel (ныне крупнейший металлургический концерн США), а президентом стал Чарльз Шваб.

Могущество императора

В начале XX века Джон Морган – самый могущественный предприниматель в мире. В

его финансовую империю входили крупнейшие железнодорожные, металлургические и электротехнические компании. Он дальновидно инвестировал именно в те отрасли, которые впоследствии приобрели огромное значение для человечества. Однако даже у гения иногда случались ошибки. Так, Морган не придавал значения автомобилестроению, считая это блажью и мечтами амбициозных юнцов. И поэтому, когда к нему в офис пришел Уильям Дюрант и предложил купить компанию General Motors за 1,5 миллиона долларов, финансовый магнат его выгнал. Но автомобилестроение в США процветало, и уже через 12 лет цена «бесперспективной» компании стала так высока, что на ее покупку не хватило бы даже всего состояния Моргана.
Тем не менее Морган обладал достаточным влиянием и финансовыми возможностями, чтобы в одиночку вести финансовые войны, и мог обанкротить едва ли не любого крупного предпринимателя-современника. Сам за себя говорит факт, что даже могущественный Джон Рокфеллер продал Моргану все свои металлургические предприятия вместе с месторождениями угля и железной руды и огромным флотом на Великих озерах в обмен на устное обещание, что ближайшие 30–40 лет тот не будет заниматься нефтяной промышленностью.
Безусловно, Джон Морган был выдающимся человеком, который сворачивал горы, стоящие на пути к богатству.
«Идите вперед до самого горизонта. Дойдете – откроется новый»
Будучи хорошо образованным, Морган до совершенства развил в себе качества лидера. О его работоспособности в деловой среде ходили легенды, а пронизывающего сурового взгляда боялись все – от рядовых сотрудников до членов совета директоров. Благодаря феноменальной памяти Морган ничего не записывал и при этом лично контролировал выполнение своих поручений на всех стадиях выполнения.
Четверых детей, родившихся во втором браке с Фрэнсис Трейси, Морган воспитывал в строгости, а старшего сына Джона с отроческих лет приобщал к управлению своей империей.
Джон Морган умер в 1913 году. Все его предприятия перешли в надежные руки сына, который не только не растратил, но и многократно преумножил богатство отца. Сегодня семейной династии Морганов принадлежит около ста американских корпораций, включая General Electric, одну из крупнейших нефтедобывающих корпораций США, телекоммуникационную компанию AT&T, крупнейшую в мире компанию по производству бытовой химии Procter & Gamble, а также империю по производству прохладительных напитков Coca-Cola. Одна из самых крупных финансовых групп мира производит товары и услуги на сумму около 1,5 триллиона долларов.

Известные высказывания Джона Моргана

• Вы богаты, если покупаете то, что хотите, делаете то, что хотите, и не задумываетесь о том, сколько это стоит.
• Если вы спрашиваете, сколько уходит в год на содержание яхты, значит, она вам не по карману.
• Отдых необходим. Я могу сделать годовой объем работы за девять месяцев, но не за двенадцать.
• У человека всегда есть два объяснения своим поступкам: одно – пристойное, а другое – настоящее.

Основные даты жизни и деятельности

1837 г. Родился в Хартфорде
1862 г. Учредил в Нью-Йорке банк J. P. Morgan & Co
1869 г. Стал вице-президентом железной дороги Olbany & Sascuehanna
1878 г. Банк Джон Моргана финансировал проект Томаса Эдисона
1892 г. Основал General Electric
1901 г. Приобрел Carnegie Steel у сталелитейного магната Эндрю Карнеги. Объединил ее с Federal Steel. Компания получила наименование US Steel
1913 г. Умер в Риме

08. Джон Рокфеллер

(1839–1937)
Американский предприниматель, создатель первой в мире вертикально интегрированной нефтяной компании Standard Oil Co., первый долларовый миллиардер в истории человечества

МЕФИСТОФЕЛЬ ИЗ КЛИВЛЕНДА
Джон Рокфеллер был первым во всем. Он стал первым в истории долларовым миллиардером, основал первый траст, был первым нефтяным магнатом, и ему не было равных по масштабам благотворительной помощи. До сих пор гений из Кливленда остается богатейшим американцем всех времен. Его бизнес-карьеру можно охарактеризовать одним словом: эталон.

Голодное детство

Джон Рокфеллер (John Rockefeller) родился 8 июля 1839 года в американском городе Ричфорд. Его отец, Уильям Рокфеллер, работал в самых разных сферах бизнеса – торговал медикаментами, участвовал в скачках, сплавлял лес, ссужал деньги. Мать, Элиза Дэвисон, дочь фермера шотландского происхождения, отличалась большой набожностью, рассудительностью и бережливостью. У Джона было две сестры и два брата, которые разделили с ним все тяготы детства. Мать часто повторяла: «Сознательное расточительство приводит к страшной нужде».
Уильям находил в детях благодарных слушателей. Он рассказывал им о своих деловых предприятиях и придумывал различные игры, которые очень нравились маленькому Джону. Позже Джон Рокфеллер вспоминал: «Он [отец] часто торговался со мной и покупал у меня различные услуги. Он научил меня, как нужно покупать и продавать. Мой отец просто „натаскивал“ меня на обогащение».
В 1849 году Рокфеллеры были вынуждены переехать в город Овего из-за судебного преследования Рокфеллера-старшего, которого обвинили в конокрадстве. На новом месте Уильям приобрел земельный участок, открыл лесопильню, но вскоре ушел из семьи. В Овего девятилетний Джон пошел в начальную школу. Он отличался отличной памятью, железной выдержкой и хладнокровием, любил уроки Закона Божьего и математики. Остальные предметы были мальчику неинтересны. Много лет спустя он сказал своему лучшему другу Генри Форду[90]: «Я был слишком занят собственным развитием, чтобы просиживать драгоценное время за партой».
Когда Джону Рокфеллеру было 12 лет, он вместе с братьями работал на картофельных полях соседа. За тяжкий труд им платили гроши, но Джон все равно откладывал заработок в фарфоровую копилку. Он использовал малейшую возможность, чтобы приумножить свои сбережения, экономил на всем, брался за любую работу.
В юности Рокфеллер серьезно увлекся музыкой и мечтал о карьере пианиста. Он научился игре на фортепьяно и музицировал иногда по шесть часов в день.

Первоначальное накопление

После переезда семьи Рокфеллер в 1853 году в городок Стронгсвилл неподалеку от Кливленда Джон продолжил образование. В 16 лет ему пришлось взять на себя расходы по обеспечению семьи. Он окончил трехмесячные курсы торгового права и бухгалтерского учета и устроился на свою первую и последнюю работу по найму. Джон начал карьеру в качестве помощника бухгалтера в небольшой фирме Hewitt & Tuttle, которая занималась недвижимостью и морскими перевозками. Годовщины своего первого рабочего дня, 26 сентября 1855 года, Джон Рокфеллер праздновал всю оставшуюся жизнь.
Рокфеллер был дисциплинированным сотрудником: не ходил в кино, на танцы и на свидания, посещал церковь, находился на рабочем месте с 6:30 до 22:00. Его зарплата в первые три месяца составляла 50 центов в день. Со своей первой получки он купил красную записную книжку за 5 центов, в которой с безукоризненной точностью вел учет каждого заработанного и потраченного цента. Уже тогда он начал придерживаться правила: 6 % от заработка тратить на благотворительность.
В 1856 году после увольнения управляющего на его место был назначен Рокфеллер. Однако ему платили меньше, чем его предшественнику, и он решил покинуть компанию. В Hewitt & Tuttle Рокфеллер разобрался в основных механизмах бизнеса, научился определять потенциальные возможности и опасности, что помогло ему в будущем.
«Не думаю, что есть другое качество, столь необходимое для успеха любого рода,

как настойчивость. Настойчивость может преодолеть все, даже законы природы»
В апреле 1857 года, заняв деньги у отца и добавив свои собственные сбережения, Рокфеллер вместе с Морисом Кларком организовал компанию Clark & Rockefeller, которая занималась торговлей сельскохозяйственной продукцией. В США началась Гражданская война, и для снабжения огромных армий обеих враждующих сторон требовалось продовольствие. Взяв кредит на расширение бизнеса, Джон смог за первый год заработать 44 тысячи долларов на продаже продукции противникам. Но Рокфеллер всегда подчеркивал, что не деньги были его целью. Увеличивая свой капитал, он не переставал делать пожертвования баптистской церкви.
«Я не знаю ничего более презренного и жалкого, чем человек, который посвящает все свое время тому, чтобы делать деньги ради денег»

Нефтяной магнат

В 1859 году в Пенсильвании началась «нефтяная лихорадка». Но среди растущих как грибы мелких нефтедобывающих предприятий в основном были дилетанты. В 1862 году, после деловой поездки в нефтедобывающие районы, Рокфеллер, имевший достаточно знаний, опыта и капитала, решил организовать нефтяной бизнес. После знакомства с Сэмюэлем Эндрюсом[91], экспертом по нефти, у него появилась возможность воплотить эту идею в жизнь. В 1863 году была основана фирма Andrews, Clark & Co., участниками которой были Эндрюс, Рокфеллер и Кларк с двумя братьями.
В 1864 году Рокфеллер женился на учительнице Лоре Спеллман, с которой познакомился еще в студенческие годы. Девушка обладала практическим складом ума и разделяла пуританские взгляды супруга. Позже миллиардер признавался: «Без ее советов я бы так и остался бедняком». У четы Рокфеллер было пятеро детей. Рокфеллер был нежным мужем и заботливым отцом. Он учил детей музыке, занимался с ними плаваньем, катанием на коньках. При этом от детей родители требовали отчета за каждый потраченный цент, ими была введена система денежных поощрений и штрафов. Смерть супруги в 1904 году предприниматель пережил очень тяжело.
Стремясь увеличить прибыль, Рокфеллер предложил перерабатывать производственные отходы в удобрения. Он первым из бизнесменов отказался от деревянных бочек (баррелей), которые использовались для транспортировки нефти, развернув производство более прочных – из металла. Не успели конкуренты подхватить эту идею, как он стал перевозить нефть в железнодорожных цистернах. Когда все вслед за ним стали использовать цистерны, Рокфеллер уже прокладывал трубопроводы.
Джон первым понял, что нефтепереработке грозит кризис перепроизводства. В 1871 году цены на сырую нефть и нефтепродукты начали стремительно падать. Рокфеллер сохранял спокойствие:
«В отличие от других людей, мы должны действовать, а не беспокоиться, когда рынок ложится на дно»
И он начал действовать. Его компания Standard Oil стала поглощать конкурентов. Например, в Кливленде Рокфеллеру удалось скупить 22 из 26 компаний. В американских газетах эта кампания была названа «кливлендским расстрелом». Рокфеллер продолжал приобретать компании в Питтсбурге, Филадельфии, Нью-Йорке и других городах. К 1877 году он контролировал 90 % всей нефтеперерабатывающей промышленности в США. В том же году Рокфеллер столкнулся с первым серьезным испытанием. Пенсильванская железная дорога, обеспокоенная строительством рокфеллеровских нефтепроводов, начала в ответ скупать нефтеперерабатывающие заводы и трубопроводы. Рокфеллер не собирался уступать и ввязался в изнурительную ценовую войну, которая негативно сказалась на платежах компании и грузовых перевозках Пенсильванской железной дороги, а также вызвала волнения рабочих с обеих сторон. В конечном итоге Рокфеллер вышел победителем, и железнодорожная компания продала ему свои нефтяные активы. Конечно, как монополист Рокфеллер действовал порой беспощадно, но он всегда предлагал конкурентам справедливую цену, выкупая их бизнес.
Деятельность Рокфеллера затронула интересы магнатов с Уолл-стрит, которые развязали против него войну в СМИ и выдвинули обвинение в нарушении антимонопольного законодательства. Первое журналистское расследование деятельности Standard Oil было опубликовано в 1881 году в журнале Atlantic Monthly. С этой статьи стала бытовать легенда о зловещем и безжалостном Рокфеллере. Сам же он лишь отмахивался: «Общественность не имеет права мешать нашим частным контрактам».
Прогнозы на будущее компании Рокфеллера, поглотившей почти всю нефтеперерабатывающую промышленность США, были самые пессимистичные. Эксперты сходились во мнении: «У нее нет будущего. Корпорация рухнет под собственной тяжестью». Но Standard Oil и не собиралась разваливаться.

Первопроходец

В 1882 году Рокфеллер придумал инновационную форму корпорации, создав первый в истории США траст Standard Oil Trust. Это была «корпорация корпораций», объединявшая 41 компанию с более чем со 100 тысячами сотрудников. Управлял трастом совет из девяти человек во главе с Рокфеллером. В управлении стал принимать активное участие и его сын – Джон Рокфеллер-младший[92].
Рокфеллер разработал новаторскую схему, согласно которой штаб-квартира компании, преобразованной в траст, определяла лишь стратегию ее развития, а подразделения действовали самостоятельно. Рокфеллер впервые в истории создал вертикально интегрированную нефтяную компанию, занимавшуюся всем циклом производства – начиная с освоения месторождений и заканчивая розничной продажей нефтепродуктов. В России в 1991 году по такому же принципу была создана компания «ЛУКойл», президента которой, Вагита Алекперова, часто называют российским Рокфеллером.
Со свойственной ему обстоятельностью Джон Рокфеллер предвосхитил и современные базы данных. В обширной картотеке Standard Oil имелись сведения об использовании каждого барреля нефти, проданного независимыми дилерами, а также данные о том, где покупает керосин каждый бакалейщик от острова Мэн до Калифорнии. Он опередил свое время и в искусстве управления персоналом. Вопреки утверждениям о жадности босса компании, квалифицированные сотрудники Standard Oil получали очень высокое жалованье и пенсии. Без сожаления Рокфеллер расставался лишь с бездельниками и нечестными на руку.
«Умение управлять людьми – это товар, который можно купить точно так же, как мы покупаем сахар или кофе. И я заплачу за такое умение больше, чем за что-либо другое на свете»
В 1890 году началась борьба с трастами. В марте 1892 года Верховный суд Огайо вынес решение о роспуске Standard Oil Trust. Рокфеллер зарегистрировал траст в другом штате, где трасты еще не были запрещены. Он передал управление Standard Oil Trust своему наследнику, Джону Рокфеллеру-младшему.
В 1901 году магнат основал Рокфеллеровский институт медицинских исследований[93]. Вклад семьи Рокфеллеров в развитие медицины признали все. Предприниматель вкладывал огромные средства в строительство больниц на юге США. До него вопросам здравоохранения в стране не уделяло столько внимания даже федеральное правительство. В то же время Рокфеллера нещадно критиковали за участие в разработке и распространении синтетических лекарств и витаминов. Травля Рокфеллера и его компании в прессе продолжалась. Сам президент США Теодор Рузвельт называл директоров Standard Oil не иначе как «крупнейшими преступниками в стране». Рокфеллер с горечью констатировал: «Мы достигли невиданного в истории успеха, наше имя известно во всем мире, но нашему имиджу трудно позавидовать. Мы олицетворяем все то, что зло, бессердечно, тягостно, жестоко».
В марте 1910 года Рокфеллер объявил о том, что он отходит от дел по состоянию здоровья. Но это был лишь повод. Здоровье Рокфеллера было отличным, и он даже иронизировал по этому поводу: «Это компенсация за отказ от театров, клубов и легкомысленных развлечений, которые давным-давно подорвали здоровье многих моих знакомых». Отходом от дел он стремился защитить свою компанию. Но это не могло исправить ситуацию. В результате многолетних судебных тяжб в 1911 году был принят антимонопольный закон, в соответствии с которым Standard Oil запрещалось единолично контролировать весь нефтяной рынок страны. Рокфеллер был вынужден поделить могущественную корпорацию на 34 независимые компании, в каждой из которой у него сохранился контрольный пакет акций. Рокфеллер доверил управление бизнесом своим директорам, а сам занялся благотворительностью.
Значительное влияние Рокфеллер оказал и на ход российской истории. Как свидетельствуют документы Конгресса США, Рокфеллер с начала 1900-х годов оказывал финансовую поддержку Владимиру Ленину и Льву Троцкому. Так, в январе 1917 года Троцкий жил в США в помещении, принадлежащем Standard Oil.
Когда в 1917 году Троцкий с группой революционеров отправился в Европу и по пути был задержан канадскими властями, то его освободили благодаря прямому вмешательству Рокфеллера, которому пришлось обратиться к старому другу – канадскому премьер-министру Макензи Кингу[94].
Усилия Рокфеллера по поддержке революции в России были вознаграждены в полной мере. Россия не только уступила свои позиции на мировом рынке нефти, но еще и траст Рокфеллера получил право на продажу российского сырья: в 1926 году Standard Oil заключила договор на продажу советской нефти в европейские страны. В 1927 году компания Standard Oil построила нефтеперерабатывающий завод в России.

Филантроп

В жизни «на пенсии» Рокфеллер продолжал оставаться неприхотливым, скромным человеком. Он всегда проповедовал здоровый образ жизни и полный отказ от алкоголя и курения. В последние годы жизни Рокфеллер много времени посвящал спорту – играл в гольф, катался на велосипеде.
Каждый месяц на имя Рокфеллера приходили тысячи писем с просьбами о помощи. И никто из адресатов не оставался без ответа и материальной поддержки. Помимо института медицинских исследований Рокфеллер основал совет по всеобщему образованию, а также Чикагский университет, внесший неоценимый вклад в развитие науки XX века. Всю жизнь Рокфеллер жертвовал значительные суммы церкви.
В 1918 году в честь Рокфеллера был назван астероид (904).
К 1937 году состояние Рокфеллера увеличилось до 1,4 миллиарда долларов[95], что в переводе на нынешнюю ценность доллара составляет 192 миллиарда[96]. Помимо нефтяного бизнеса он владел 16 железнодорожными и 6 сталелитейными компаниями, 6 пароходствами, 9 банками, торговал недвижимостью, содержал апельсиновые плантации.
В мае 1937 года 97-летний Джон Рокфеллер, беседуя с Генри Фордом, назначил тому встречу в раю. Форд усмехнулся и заметил, что уж там-то они точно не встретятся.
23 мая 1937 года Рокфеллера не стало.

Известные высказывания Джона Рокфеллера

• Я могу отчитаться за каждый заработанный мной миллион, кроме первого.
• Я предпочел бы получать доход от 1 % усилий ста человек, чем от 100 % своих собственных усилий.
• Я лучше нанял бы человека с энтузиазмом, чем человека, который все знает.
• Способ делать деньги состоит в том, чтобы покупать, когда на улицах льется кровь.
• Я не думаю, что есть какое-либо другое качество столь существенное для любого вида успеха, как настойчивость.
• Богатство – или великое благословение, или проклятие.
• Ваше благополучие зависит от ваших собственных решений.
• Хорошее управление состоит в том, чтобы показывать людям со средними способностями, как сделать работу людей с выдающимися способностями.

Основные даты жизни и деятельности

1839 г. Родился в городе Ричфорде в США
1855 г. Устроился на работу в Hewitt & Tuttle
1858 г. Совместно с Морисом Кларком основал компанию Clark & Rockefeller
1864 г. Женился на Лоре Спеллман
1870 г. Основал компанию Standard Oil
1874 г. Родился единственный сын и наследник, Джон Рокфеллер-младший
1882 г. Преобразование Standard Oil в траст
1913 г. Основание Rockefeller Foundation
1937 г. Умер в г. Ормонд-Бич

09. Вильфредо Парето

(1848–1923)
Инженер, мыслитель, экономист и социолог, один из основоположников теории элит и структурного функционализма

МАТЕМАТИК В СТАНЕ ПОЛИТЭКОНОМИИ
Жизнь Вильфредо Парето служит доказательством всем известной истины, что на ошибках стоит учиться. Его политическая карьера окончилась крахом, но эта неудача помогла инженеру и публицисту стать великим ученым, который смог

объяснить политические процессы с научной точки зрения и сформулировать основополагающие постулаты современной экономики и социологии.

Детство и юность

Вильфредо Парето (Vilfredo Pareto) родился 15 июля 1848 года в аристократической семье в Париже. Отец семейства, маркиз Раффаэле Парето, будучи националистом и борцом за объединение Италии, в 1835 году был вынужден эмигрировать во Францию из родной Генуи. В Париже он встретил свою будущую супругу, француженку Мари Метенье, в браке с которой родилось трое детей – две дочери и сын, которым и был Вильфредо, младший ребенок в семье.
Вдохновленные германской революцией 1848 года, родители Парето дали сыну имя Фриц Вильфрид. После возвращения семьи в Италию в 1858 году оно трансформировалось в Вильфредо Федерико. Парето обосновались в Турине. Следуя по стопам отца – инженера-строителя по специальности, – Вильфредо получил фундаментальное классическое образование, изучая и гуманитарные, и технические науки. С детства он одинаково хорошо владел итальянским и французским языками. В 1870 году Вильфредо окончил Туринскую инженерно-техническую школу (ныне Туринский политехнический университет), получив квалификацию инженера-строителя. Занятия естественными науками и математикой повлияли на общие воззрения будущего ученого и его подход к социальным исследованиям. Выпускная работа Парето о фундаментальных принципах равновесия в твердых телах легла в основу его представлений о социальном организме как системе динамического равновесия циклических процессов.

Инженер, политик, публицист

Получив образование, Парето переехал во Флоренцию и в течение четырех лет возглавлял местное отделение Римской железнодорожной компании. В 1874 году он перешел на работу в металлургическую компанию. Молодой инженер занял должность помощника технического директора и всего через год стал техническим директором предприятия. И первая, и вторая работы были связаны с частыми командировками во Францию, Англию, Германию, Австро-Венгрию, Бельгию, Швейцарию. Благодаря дружбе и покровительству председателя Банка Рима (Banco di Roma) Аллиеви одаренный инженер вскоре стал управляющим директором компании и оставался на этом посту вплоть до 1889 года.
Во Флоренции Парето пребывал в благотворной интеллектуальной среде: он был частым посетителем аристократических салонов и вращался в кругах флорентийской интеллигенции, чем был во многом обязан дружбе с влиятельным политиком Убальдино Перуцци[97]. В эти годы оживленно дебатировались политические и социальные проблемы эпохи Рисорджименто[98]. В доме Перуцци собирались видные представители итальянской элиты. Здесь можно было встретить крупного государственного деятеля Сиднея Соннино[99], известного историка Паскуале Виллари[100], которому принесли славу его исследования о Никколо Макиавелли. Тогда же у Парето завязалась дружба с влиятельным либеральным экономистом Маффео Панталеони[101], которая прервалась только со смертью Парето. Среди завсегдатаев салона Перуцци были писатели и журналисты, историки, экономисты, антропологи, философы.
Такой круг общения способствовал вовлечению Парето в научную и политическую деятельность. Он стал интересоваться политической экономией. Панталеони познакомил Парето не только со своими работами, но и с трудами Вальраса[102], Курно[103] и Эджуорта[104]. Кроме того, наряду с физико-математическими науками, которые были исходным рубежом для исследовательской деятельности Парето, а также биологией и экономикой, Вильфредо изучал и социологию, ему были интересны произведения Бокля[105], Конта[106], Милля, Спенсера[107] и других.
Парето привлекало участие в общественно-политической жизни Италии. В то время правые лишились власти, и левые начали доминировать на внутренней политической арене. Левые, однако, ушли от свободной торговли, проводили политику экономического протекционизма и втянули страну в военные авантюры за рубежом. Парето вскоре стал ярым противником сложившегося политического режима, так называемого трансформизма[108]. В газетных и журнальных публикациях Парето критиковал правительство, он ратовал за возвращение свободной торговли и выступал против государственного вмешательства в экономику. В качестве последовательного либерала он выступал за введение в стране пропорционального избирательного права.

В 1877 году Парето был избран членом муниципального совета в коммуне, в которой он проживал. Он исправно выполнял свои обязанности на этом посту до конца 1881 года. В следующем году Парето попытался начать политическую карьеру: он баллотировался в парламент в качестве кандидата от оппозиции, но проиграл проправительственному кандидату. Однако отступать было не в правилах Парето. Еще трижды он вступал в политическую схватку и каждый раз терпел неудачу. В конце концов он оставил попытки попасть во власть. Однако этот опыт оказал серьезное влияние на дальнейшее творчество Парето. Ему, привыкшему к строгой логике мысли, пришлось столкнуться с тем, что в политике успех приносили иные правила поведения и логические законы.
Неудачные попытки баллотироваться в парламент тосканской провинции Пистоя на платформе сторонников свободной торговли укрепили скепсис начинающего ученого в отношении перспектив общественного благоустройства. Впоследствии Парето писал, что в глазах представителей правящего класса, полагавшегося не на идеалы и убеждения, а на ловкость и деньги, вера и совесть выглядели предрассудками. Пресловутый трансформизм, в основе которого лежала откровенная беспринципность, подрывал всякое уважение и к политике, и к политикам. Парето оставил попытки сделать политическую карьеру и решил посвятить себя науке. В 1886 году он стал преподавателем экономики в Университете Флоренции.

Академическая карьера

В 1889 году, после смерти родителей, Парето кардинально изменил ход своей жизни. Устав от протекционизма властей, он ушел из металлургической компании. В том же году он женился на молодой русской девушке Александре Бакуниной.
Брак с Бакуниной распался спустя 12 лет. Супруга оставила Парето, хотя юридически развод был оформлен только в 1923 году, незадолго до смерти ученого. В 1902 году Парето вступил в гражданский брак с молодой француженкой Жанной Режи, которая стала его спутницей до конца дней.
После свадьбы молодая семья поселилась во Фьезоле, пригороде Флоренции, где Парето посвятил себя переводам классических произведений, чтению книг на иностранных языках (способность к языкам развилась у него во время служебных поездок по странам Европы) и серьезному изучению экономики. Более не связанный управленческими обязательствами, Парето продолжил ожесточенную битву против внешней и внутренней политики государства и во благо свободной торговли и либерализма.
В период с 1889-го по 1893 год Парето опубликовал около 170 статей, в большинстве своем с бурной критикой правительства, но вместе с тем и целую серию научных работ в основном в области экономической теории и математической экономики. В этот период он также выступал с публичными лекциями по политической экономии.
Либеральные и отчасти социалистические взгляды помешали ему получить преподавательскую должность в университетах Италии. Из-за своей политической активности он давно попал в центр внимания властей. Его преследовала полиция, запугивали нанятые властями головорезы, его лекции часто разгонялись. Тем не менее непримиримый и сильный духом Парето, умевший постоять за себя, не сдавался. Возможность преподавать представилась ему лишь в 1894 году, когда по рекомендации Леона Вальраса, который тем не менее расходился с Парето в экономических взглядах и характерах, итальянец занял его место в Лозаннском университете в Швейцарии. Парето стал профессором политической экономии и пробыл на этой должности до своей кончины.
Он фактически являлся аутсайдером в академической среде, в которую вошел уже в довольно зрелом возрасте, пройдя серьезную жизненную школу. Ему были совершенно чужды, а зачастую и просто незнакомы многие университетские правила и обычаи. Парето так и не смог, да и не стремился адаптироваться к непривычным условиям. Его неопытность оказалась ценным преимуществом: он был свободен от стереотипов, имел свежесть мыслей и взглядов, смелость и решительность в теории и на практике.
В Швейцарии Парето с головой погрузился в исследовательскую и преподавательскую работу. Феноменальная работоспособность, глубина и острота мысли, присущие ему, поражали его окружение. Венцом деятельности Парето в сфере экономической науки стал двухтомный труд «Курс политической экономии»[109], в котором ученый выдвинул идею маржинальной теории стоимости и описал проблему экономического равновесия. Он сформулировал принцип, в соответствии с которым в любом обществе соотношение бедных и богатых всегда примерно одинаково. Разработка этого

принципа укрепила его пессимизм в отношении возможности радикального преобразования общественного устройства. Вместе с тем сама идея покоилась на убежденности в наличии социальных констант, изучая которые можно научно прогнозировать ход событий.

От экономики к социологии

Постепенно Парето становилось все более тесно в рамках естественных и экономических наук, его интересы стали смещаться в сторону социальных дисциплин. Он начал читать курс социологии, что, в отличие от преподавания экономики, оказалось для него не таким простым занятием. Тем не менее он сумел быстро погрузиться в новую проблематику. У него уже начал созревать план грандиозного труда, который позволил бы системно охватить социально-политическую реальность на базе методов, применяемых в естественных науках. В его публикациях стали прослеживаться очертания будущего «Трактата по общей социологии»[110].
В 1898 году Парето получил наследство от умершего дяди и смог купить небольшую виллу в Селиньи, на Женевском озере. В течение некоторого времени он продолжал вести активную научную и публицистическую деятельность, вел переписку с друзьями и коллегами, но постепенно целиком сосредоточился на научной работе.
По пути к задуманному «Трактату» Парето в 1902–1903 годах издает двухтомный труд «Социалистические системы»[111]. Исследователи отмечают, что в этой работе ученому удалось продвинуться в реализации методологического синтеза экономического и социологического подходов.
В 1906 году вышел в свет «Учебник политической экономии»[112], где основное внимание уделялось другим проблемам, в частности глубокому анализу «кривых безразличия». Парето отказался от традиционных подходов количественной характеристики полезности на основе межличностных сравнений полезности, сформулировав понятие общественной максимальной полезности, которое также называют «оптимумом Парето». Это понятие предназначено для оценки таких изменений, которые либо улучшают благосостояние всех, либо не ухудшают благосостояния всех с улучшением благосостояния по крайней мере одного индивида. В этой же работе Парето заложил основу экономической теории благосостояния и критериев компенсации. Он сделал известное наблюдение о том, что 20 % населения Италии владеет 80 % собственности. Этот вывод был впоследствии популяризован Джозефом Джураном[113] под названием принципа Парето (известного также как закон Парето, или правило 20/80):
«Затраты времени на выполнение плана: 20 % труда реализуют 80 % результата, но остальные 20 % результата требуют 80 % общих затрат»
Тремя годами позднее появилось измененное и дополненное издание учебника на французском языке[114]. Изображенная Парето пирамида распределения доходов послужила основой для его теории элиты, развитой в «Трактате».

«Трактат по общей социологии» и последние годы

В 1916 году увидел свет большой труд Парето «Трактат по общей социологии». Он был хорошо принят европейским научным сообществом. Парето считал, что все общества делятся на управляющих (элиту) и управляемых. В элите он выделял два главных типа, последовательно сменяющих друг друга: элиту «львов» и элиту «лис». Для львов характерно использование силовых методов правления, консерватизм. Лисы же предпочитают поддерживать свою власть пропагандой, они слывут мастерами политико-финансовых комбинаций, обмана, хитрости, изворотливости. По мнению Парето, правление лис эффективно, когда политическая система неустойчива, когда требуются новаторы, комбинаторы. Однако лисы неспособны применять насилие, когда это становится необходимым, и им на смену приходит элита львов, которая готова действовать решительно. Постоянная смена одной элиты другой обусловлена социальной динамикой общества. Каждый тип элиты имеет определенные преимущества, которые постепенно перестают соответствовать потребностям управления обществом. В связи с этим обеспечение равновесия социальной и политической системы требует постоянной замены одной элиты другой.
Парето выделял также правящую и неправящую элиты. Представители потенциальной элиты (контрэлиты) наделены характерными для элиты качествами, но не обладают властью из-за своего социального статуса. Постепенно правящая элита начинает неэффективно управлять обществом и вырождаться, и тогда активизируется контрэлита, имеющая притязания на власть. Вместе с тем, чтобы прийти к власти,

ей необходима поддержка масс, которые она побуждает к активным действиям и посредством которых свергает правящую элиту. Очередная правящая элита со временем также утратит свои выдающиеся качества, придет в упадок и будет отстранена от власти новой контрэлитой. Через некоторое время процесс циркуляции элит повторится вновь и вновь. Парето полагал, что постоянная смена и циркуляция элит позволяет понять историческое движение общества, которое предстает как история постоянной смены аристократий: их возвышений, властвования, упадка и замены новым правящим привилегированным меньшинством. Поэтому революции, по убеждению Парето, представляют лишь борьбу элит, смену правящей и потенциальной элиты.

С изданием этого труда у Парето появилось ощущение выполненного долга. Он был удовлетворен своей работой, которую считал завершенной, и в дальнейшем занимался преимущественно ее верификацией. Все текущие события и процессы он рассматривал сквозь призму собственных теорий и испытывал гордость, всякий раз получая новые доказательства их правильности. После опубликования «Трактата» вышло немало статей ученого, которые были призваны убедить научную общественность в правоте «логико-экспериментальной» методологии этого труда.

В последующие годы внимание Парето было приковано к ситуации, сложившейся в Европе и особенно на его исторической родине после окончания Первой мировой войны. Наиболее значимым итогом анализа ученым событий тех лет стал опубликованный в 1921 году сборник статей «Трансформация демократии»[115]. Европейская демократия, на его взгляд, оказалась беспомощной в условиях революционных потрясений. Распадались государственные устои, буржуазная элита погрязла в пороке. В соответствии с теорией Парето, в Европе наступил очередной цикл смены или циркуляции элит.

В последний год жизни Парето в Италии уже установился фашистский режим. Некоторые видные деятели этого режима, и прежде всего сам Муссолини, считали себя учениками профессора. В связи с этим в 1923 году он был удостоен звания сенатора Италии, которое, однако, не принял. В целом он настороженно относился к новому режиму. Парето хотел перемен в обществе, которые мог привнести дуче, используя силовые методы, но его не покидало чувство тревоги, так как Муссолини мог перейти к злоупотреблению властью и установить диктатуру.

Умер Парето 20 августа 1923 года на своей вилле в Селиньи. Там же он и был похоронен.

Лозаннский университет сохранил память о своем выдающемся профессоре. Его имя носит один из лекционных залов. Здесь можно увидеть и бюст Парето. На доме в Париже, где родился Вильфредо Парето, в 1960 году была открыта мемориальная доска. Однако самым внушительным памятником ученому остается, несомненно, его «Трактат по общей социологии».

Известные высказывания Вильфредо Парето

• То, что некоторые люди могут избежать суда, – верный признак развала центральной власти.
• Опасность употребления насилия заключается в том, что очень легко соскользнуть к злоупотреблению им[116].
• История – это кладбище аристократий.

Основные даты жизни и деятельности

1848 г. Родился в Париже, где его семья жила в эмиграции
1858 г. Возвращение с семьей в Италию, в Турин
1870 г. Окончил Туринскую инженерно-техническую школу и поступил на работу в железнодорожную компанию во Флоренции
1874 г. Перешел в металлургическую компанию
1877 г. Избран членом муниципального совета в коммуне
1882 г. Неудачная попытка баллотироваться в парламент
1886 г. Начал преподавать экономику и управление в Университете Флоренции
1889 г. Уход из металлургической компании, женитьба, переезд из Флоренции в пригород, начало активной публицистической деятельности
1894 г. Переезд в Швейцарию, начал преподавать в Лозаннском университете
1896–1897 гг. Издание двухтомного труда «Курс политической экономии»
1898 г. Получил наследство и переехал в Селиньи на Женевское озеро
1902–1903 гг. Выпустил двухтомный труд «Социалистические системы»

1906 г. Увидел свет «Учебник политической экономии»
1916 г. Издание «Трактата по общей социологии»
1921 г. Выпуск сборника статей «Трансформация демократии»
1923 г. Умер в Швейцарии

10. Сергей Витте

(1849–1915)
Государственный деятель, в разные годы – министр путей сообщения, министр финансов, председатель Комитета министров, председатель Совета министров. Инициатор денежной реформы 1897 года, результатом которой стало укрепление российского рубля на мировом финансовом рынке

ГЕНИАЛЬНЫЙ РЕФОРМАТОР
Сергей Витте был новатором и по-настоящему «эффективным менеджером». Подготовленные им денежная и налоговая реформы помогли России стать на путь интенсивного экономического развития, а свершения на дипломатической арене сослужили государству отличную службу. Увы, череда войн и революций свела на нет все его усилия…

Первые шаги и выбор поприща

Сергей Юльевич Витте родился в 1849 году в Тифлисе (ныне Тбилиси) в семье крупного чиновника. Отец, прибалтийский немец с голландскими корнями, занимал должность директора департамента государственного имущества. Мать принадлежала к знатному роду Долгоруких. Однако дворянское происхождение никак не помогало Витте в жизни. Абсолютно всего, что имел, он добился сам благодаря незаурядному уму и неиссякаемой энергии. Петербургское высшее общество считало его провинциальным выскочкой. Его осуждали, ему завидовали, его критиковали…
Образование будущего министра не было блестящим. Учиться он не любил, в Тифлисской гимназии его считали весьма посредственным учеником, к тому же неуправляемым. С такими оценками в университет он, конечно, не поступил и уговорил брата переехать в Кишинев, чтобы в местной гимназии сдать выпускной экзамен еще раз и подготовиться к поступлению в университет. Проявив большее рвение, нежели в Тифлисе, Витте сумел успешно сдать экзамены и в 1866 году стал студентом физико-математического факультета Новороссийского университета в Одессе.
Сразу по окончании учебы, отказавшись от идеи стать профессором, Витте устроился работать на Одесскую железную дорогу. Ему довелось служить на различных должностях: от помощника машиниста и продавца билетов до начальника станции, ревизора и в итоге руководителя службы эксплуатации. Витте досконально изучил железнодорожное дело и в дальнейшей деятельности уже на посту министра огромное внимание уделял строительству путей сообщения.

На железной дороге

Витте быстро продвигался по карьерной лестнице и всегда стремился показать себя с лучшей стороны. Однако в 1875 году он чуть не лишился работы из-за крупной железнодорожной аварии. Под Одессой с насыпи упал поезд, было много погибших. Витте попал под суд, но пока длилось расследование, продолжал работать. В 1877 году ему удалось хорошо себя проявить, когда в кратчайшие сроки понадобилось перебросить 110-тысячную армию в Плевну (Болгария), к месту одного из сражений шедшей тогда Русско-турецкой войны. Успех выполнения поставленной задачи смягчил наказание Витте. Четырехмесячное тюремное заключение заменили двухнедельной гауптвахтой.
Несмотря ни на что, организаторские способности молодого руководителя были замечены, и его пригласили в Санкт-Петербург для работы в Обществе Юго-Западных железных дорог, в которое входила и Одесская железная дорога. Через пару лет, продолжая свою службу, он переехал в Киев. Вскоре в местном журнале «Инженер» был опубликован ряд его статей, которые в 1910 году были изданы отдельной

книгой – «Принципы железнодорожных тарифов по перевозке грузов». Витте писал, что государству необходимо взять в свои руки управление транспортной сетью и регулировать тарифы по закону спроса и предложения в зависимости от цен на перевозимые товары в пунктах отправления и назначения. «При эксплуатации всей сети железных дорог правительством является возможность увеличить их доходность», – утверждал он.
В судьбе Витте огромную роль сыграл случай: император Александр III стал невольным свидетелем спора Витте и министра путей сообщения Константина Посьета[117]. Последний требовал повышенной скорости для царского поезда, Витте же бурно протестовал, доказывая, что это крайне опасно. Катастрофа у села Борки под Харьковом, произошедшая 17 (29) октября 1888 года, всего через несколько месяцев после спора Посьета и Витте, подтвердила правоту последнего. Десять из пятнадцати вагонов императорского поезда сошли с рельс, 68 пассажиров пострадало, 21 человек погиб. Все члены царской семьи остались в живых и практически не получили ранений. Официальными причинами аварии впоследствии были названы высокая скорость поезда и плохое состояние железнодорожного полотна. Несколькими годами позже Александр III, помня об этом случае, безоговорочно согласится с предложением кандидатуры Витте на высокие государственные посты.
О сильном и независимом характере Витте многое может сказать история его личной жизни. Витте был дважды женат, и оба раза добивался развода замужних женщин. Первой его супругой была Надежда Спиридонова (урожденная Иваненко), дочь предводителя черниговского дворянства. Они прожили вместе 11 лет. В 1890 году Витте стал вдовцом. Второй женой министра стала Матильда Лисаневич (в девичестве Нурок), еврейка, принявшая православие.

Экономические взгляды

В том же 1888 году Витте опубликовал монографию «По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист[118]». В ней были изложены его основные взгляды на национальную экономику России. Теория Листа стала экономической программой будущего министра, которую он последовательно претворял в жизнь. В монографии Витте пропагандировал идею укрепления национального хозяйства, обосновывал программу ускоренной индустриализации России, ратовал за преодоление отставания страны от ведущих капиталистических держав. Важнейшими задачами государства он считал подъем сельского хозяйства и укрепление промышленности. Витте разграничивает понятия «политической экономии» (называя ее «космополитической», носящей слишком общий характер) и «национальной экономии». Под национальной экономией он понимал науку, призванную учитывать, принимать во внимание национальные особенности каждой страны.
На этапе развития России того времени главным инструментом укрепления экономики Витте считал политику протекционизма – защиты внутреннего рынка от иностранной конкуренции. Он был убежден, что баланс экспорта и импорта должен достигаться за счет таможенной системы, разумной кредитной политики и устойчивого денежного обращения. Протекционизм – комплекс мер, направленных на укрепление нации, которая должна развить все свои способности, чтобы в дальнейшем наиболее плодотворно участвовать в международном обмене, – Витте рассматривал как временное явление.
Все эти идеи нашли прямое отражение в деятельности Витте, который в своей работе был отнюдь не теоретиком, а настоящим практиком. В 1891 году при его активном участии был принят новый таможенный тариф России. Он предусматривал внедрение сложной системы тарификации товаров, где статьи привоза делились на множество подразделений. Нововведение было направлено на защиту развивавшейся отечественной промышленности. Объем ввоза иностранной продукции уменьшился незначительно, зато существенно выросли доходы государства.

Министр-реформатор

Год спустя Витте получил пост министра путей сообщения. Новый хозяин министерства в первую очередь решил проблему скопления неперевезенных грузов и провел реформу железнодорожных тарифов. В целом они были существенно понижены за счет введения особой шкалы зависимости тарифов от дальности места доставки груза. В результате объемы перевозок железнодорожным транспортом стали резко расти.
Прошло еще несколько месяцев, и Сергей Витте занял кресло министра финансов –

руководителя второго по значимости ведомства после Министерства внутренних дел. Одиннадцать лет он стоял у руля структуры, контролировавшей основные денежные потоки страны – как государственные, так и частные, акционерные.
По своему обыкновению активно взявшись за дело, Витте поставил задачу быстро поднять доходы государства. Наиболее эффективным для этого способом он считал изменение налоговой политики. Все налоги он подразделял на прямые и косвенные. «Прямыми налогами, – писал Витте, – называются те, которые взимаются с владения ценностями или с производства ценностей (с имущества и дохода), косвенными же те, которые взимаются с потребления ценностей (с расхода и пользования вещами)». Более справедливыми он считал прямые налоги, поскольку они больше соизмерялись с платежеспособностью граждан. Но на практике отдавал предпочтение регулированию именно косвенных налогов.
«…Великие задачи требуют и великих жертв»
В сфере прямых налогов министр ввел только два новых налога: квартирный налог, который давал крайне незначительные доходы, и прогрессивный налог на прибыль предприятий (акционерных обществ и паевых товариществ), обязанных публиковать отчетность.
Косвенные налоги Витте считал более щадящими для населения, чем прямые, поскольку граждане, по его мнению, сами могли определять сумму этих платежей, изменяя размеры и структуру их расходов на продукты и услуги, подлежащие налогообложению. Таким образом, он ввел новые акцизы на соль, спирт, пиво, табак, сахар, керосин и спички.
С 1895 года по инициативе министра финансов в России начали вводить винную монополию. Торговля крепкими спиртными напитками теперь сосредоточилась исключительно в руках государства. Монополия распространялась только на водку (другие спиртные напитки продавались свободно, но были обложены акцизом), но и это новшество приносило огромнейшую прибыль в казну. Так, в 1903 году поступления от продажи водки вместе с другими акцизными сборами составляли более двух третей от всех доходов государства.
Укрепив финансовое положение страны, Витте взялся за ее денежную систему. В тот период в Российской империи были в обращении две денежные единицы: кредитные билеты и серебряный рубль. Целью новой реформы было предотвращение обесценения кредитных билетов, эмиссия которых практически вышла из-под контроля. Витте принял решение установить в России золотой стандарт по британскому образцу – пустить в обращение золотые монеты, свободно обмениваемые на ассигнации.
«Денежное обращение, основанное на металле, есть благо»
В начале 1897 года был принят высочайший указ «О чеканке и выпуске в обращение золотых монет». Согласно ему вводились монеты номиналом 15 и 7,5 рубля – империал и полуимпериал. Чеканил их Государственный банк, не только из казенного, но и из частного золота – любой обладатель слитка или золотого лома мог сдать их на Монетный двор в переплавку.
Итогом денежной реформы явилось то, что рубль вплоть до начала Первой мировой войны оставался одной из наиболее устойчивых валют мира. Обеспеченный золотом, он свободно принимался в любой стране.
Рост промышленности и укрепление финансовой системы стали главными причинами привлечения в Россию иностранного капитала. В начале XX века империя переживала бурный экономический рост, который, увы, замедляли мировой финансовый кризис и обострение внутренней обстановки в стране.
«…Чем, в сущности, держалась Российская империя? Не только преимущественно, но исключительно своей армией. Кто создал Российскую империю, обратив московское полуазиатское царство в самую влиятельную, наиболее доминирующую великую европейскую державу? Только сила штыка армии»

Отставка и последние годы

Россия на рубеже веков делала все возможное, чтобы укрепить свое положение в Азии. Продвижение России на Восток – строительство железных дорог на территории Китая, проникновение в Маньчжурию, обустройство Порт-Артура – осуществлявшееся при деятельном участии Витте, привело к Русско-японской войне. Противники министра начали интриговать, настраивать Николая II против Витте, пользуясь давней личной неприязнью между ними. В 1903 году реформатора сместили с поста и назначили председателем Комитета министров, что, по сути, являлось почетной отставкой.
В дальнейшем Витте работал на дипломатическом поприще. Там энергичный деятель прекрасно проявил себя как политик. В частности, благодаря его усилиям Портсмутский мирный договор[119] с Японией был заключен на очень выгодных для

России условиях.
В России назревала революция, и именно Витте, в то время глава Совета министров, стал инициатором составления Манифеста 17 октября 1905 года. Документ даровал гражданам империи политические права и свободы, а также провозгласил создание парламента – Государственной думы.
С. Ю. Витте был автором одного из наиболее удачных научных пособий по экономической науке начала XX века. Это «Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве, читанных его императорскому высочеству великому князю Михаилу Александровичу в 1900–1902 годах». В наши дни такой обучающий курс можно было бы назвать просто – «Финансы».
В 1906 году Витте успешно провел переговоры с Францией о получении займа в размере 2,25 миллиардов франков, необходимых для борьбы с революционерами. Несмотря на очевидные успехи возглавляемого им правительства, Витте оказался в опале и был вынужден подать в отставку. Его политика лавирования не устраивала ни одну из сторон, находящихся у власти, – ни правых, ни левых. Последние годы жизни Витте провел в Санкт-Петербурге (который в 1914-м переименовали в Петроград) и за границей. До крушения монархии он не дожил всего два года. Умер Витте в 1915 году от менингита, похоронен в Александро-Невской лавре. Современники оставили о его личности крайне противоречивые отзывы, но по прошествии времени очевидно одно: Сергей Витте был гениальным реформатором, оставившим яркий след в истории Российского государства.
«Конечно, я уверен в том, что, когда я буду в земле, все выяснится, и мне будет отдано должное. Моих врагов забудут, а меня Россия не забудет»

Известные высказывания Сергея Юрьевича Витте

• Россия с ее огромным разноплеменным населением, с ее разнообразными внутренними интересами, может быть, более, чем какое-либо другое государство, нуждается в том, чтобы национальное политическое и культурное здание имело под собой надлежащую экономическую почву.
• Если вовремя не давать разумные свободы, то они сами себе пробьют пути. Россия представляет страну, в которой все реформы по установлению разумной свободы и гражданственности запоздали и все болезненные явления происходят от этой коренной причины.
• Ход исторического прогресса неудержим. Идея гражданской свободы восторжествует если не путем реформ, то путем революции.
• Каждый человек по природе своей ищет лучшего. Это отличает человека от животного. На этом качестве человека основывается развитие благосостояния и благоустройства общества и государства. Но для того чтобы в человеке развился сказанный импульс, необходимо поставить его в соответствующую обстановку. У раба этот инстинкт гаснет.
• Для того чтобы народ не голодал, чтобы его труд сделался производительным, нужно его освободить от политических пут, нужно ему дать общие гражданские права, нужно его подчинить общим нормам, нужно его сделать полным и личным обладателем своего труда, одним словом, нужно сделать его с точки зрения гражданского права персоною. Человек не разовьет свой труд, если он не имеет сознания, что плоды его труда суть его и собственность его наследников.
• Свободный труд, помимо своей большей производительности, имеет то огромное преимущество перед всеми видами принудительного труда, что он обнаруживает стремление к беспредельному усовершенствованию. Только ничем не связанный личный интерес и расчет на выгоды от труда побуждают человека затрачивать многие годы жизни на приобретение знаний и, отрешившись от рутины, предпринимать опыты, ведущие к открытию новых более совершенных способов производства.

Основные даты жизни и деятельности

1849 г. Родился в Тифлисе (ныне Тбилиси)
1866 г. Поступил в Новороссийский университет в Одессе
1870 г. Начал работать в управлении Одесской железной дороги
1879 г. Получил пост в Обществе Юго-Западных железных дорог
1889 г. Перешел на государственную службу в департамент железных дорог при Министерстве финансов
1892 г. Назначен министром путей сообщения, а спустя полгода – министром финансов

1897 г. Провел денежную реформу
1898 г. Провел реформу торгово-промышленного налогообложения
1906 г. Отправлен в отставку
1915 г. Умер в Петрограде

11. Евгений Слуцкий

(1880–1948)
Экономист, математик, статистик, внесший огромный вклад в развитие микроэкономики

УЧЕНЫЙ
Евгений Слуцкий хорошо известен всем экономистам мира как один из создателей теории потребительского спроса. В XX веке его работы по микроэкономике были лучше известны за рубежом, чем в родной стране. И только в последние десятилетия в России труды выдающегося соотечественника наконец оценены по достоинству.

Детство и юность

Евгений Евгеньевич Слуцкий родился в 1880 году в селе Новое Мологского уезда Ярославской губернии. Его отец занимал должность наставника в Новинской учительской семинарии. Когда Евгению было шесть лет, отец лишился работы из-за конфликта с начальством, и семья переехала в Киев. Три года семья жила в бедности, пока Слуцкий-старший не устроился заведующим в раввинское училище в Житомире. В 1899 году его снова уволили, и опять из-за столкновений с руководством.
Будущий ученый унаследовал от своего родителя гордый и непримиримый характер. В 1899 году он поступил в Киевский университет на физико-математический факультет. Однако всего через два года его исключили за участие в студенческом митинге в знак протеста против несправедливого исключения двух товарищей. Строгие дисциплинарные меры применили к 184 студентам, участвовавшим в акции: их отдали в солдаты, но вскоре по указу правительства всех без исключения вернули в университет. Через год Слуцкий был исключен снова, на этот раз за демонстрацию против министра народного просвещения Григория Зенгера[120].
В 1902 году Слуцкий уехал в Мюнхен обучаться машиностроению в политехническом институте. Со временем он пришел к пониманию, что инженерное дело ему неинтересно. В то же время он увлекся политической экономией. По возращении в Киев в 1905 году, так и не окончив института в Мюнхене, молодой человек вновь поступил в Киевский университет, но уже на юридический факультет, где была кафедра политической экономии. В 1911 году Слуцкий блистательно окончил университет. После окончания учебы работал преподавателем в школе.
Евгений Слуцкий был энциклопедически образованным и разносторонне развитым человеком. В сферу его интересов входили экономическая теория, физика, философия, литература, искусство. Он увлекался древнерусской живописью, неплохо рисовал, писал стихи.

Научные изыскания

В начале 1910-х годов Слуцкий значительное время уделял изучению математической статистики. Вышла в свет его книга «Теория корреляции и элементы учения о кривых распределения». Она представляла собой пособие для ознакомления с трудами основателя математической статистики Карла Пирсона[121].
Петербургские ученые, с которыми Слуцкий познакомился во время поездки в столицу, высоко оценили книгу. Благодаря их положительным отзывам в 1913 году исследователь получил приглашение преподавать в Киевском коммерческом институте. Там он проработал 13 лет, попутно занимаясь изысканиями в области экономики, которые принесли ему мировую славу.
В 1914 году Слуцкий опубликовал работу, посвященную трудам Уильяма Петти[122]. В ней Евгений Евгеньевич рассуждает о меркантилизме в экономике. Меркантилизм – это система доктрин, обосновывающих необходимость государственного вмешательства

в экономическую жизнь страны. Выражается он в форме протекционизма – в основном это поддержка отечественных производителей и ограничение импорта путем введения специальных таможенных пошлин. Слуцкий полемизирует с позднейшими критиками меркантилизма, сторонниками свободных рыночных отношений, в частности Адамом Смитом (см. очерк 01. Адам Смит), и считает позицию Петти более верной.
В 1915 году Слуцкий стал действительным членом Общества им. А. И. Чупрова для разработки общественных наук, возглавляемого известным российским экономистом Николаем Каблуковым[123]. Вступление в общество послужило для Слуцкого стимулом продолжать обучение: спустя два года он успешно сдал экзамены на степень магистра политической экономии на экономическом факультете Московского университета.
Математика стала для Евгения Слуцкого путеводной звездой в жизни и увлечением, помогавшим в научной работе. Чем бы он ни занимался, он всегда использовал математические знания. Перед Первой мировой войной он направил свою энергию в сферу социологических и психологических наук. Было опубликовано интересное исследование о связи травматизма рабочих на производстве с количеством проработанных ими часов. Статистические методы помогли выявить закономерность того, насколько утомляемость влияет на получение травмы.

Opus magnum

[124]
В том же году в итальянском журнале Giornale degli economisti вышла в свет статья Слуцкого «К теории сбалансированного бюджета потребителя», в которой автор предложил новое, объективное видение категории полезности. Полезность теперь понимается как экономическая модель, средство для определения предпочтений потребителей. Ранее, до исследований Слуцкого, она рассматривалась как абстрактная категория, основанная на субъективных психологических характеристиках. «Определение полезности, – утверждал Слуцкий, – должно быть построено так, чтобы сделать его логически независимым от всякой спорной гипотезы или концепции». Автор пришел к выводу, что категория полезности формируется под влиянием реальных экономических величин, она напрямую зависит от изменения цен и доходов потребителей. Эти переменные обусловливают систему предпочтений потребителей.
Пользуясь математическим аппаратом, Слуцкий оперировал «функцией полезности». В соответствии с его представлениями, это величина, которая зависит от двух доступных для определения параметров – дохода и цен. Ученый анализировал, как именно изменяется спрос и полезность в разных условиях: при относительных ценах и неизменном доходе, а также при изменяющемся доходе и постоянных ценах. Здесь же он обосновал понятие устойчивости бюджета потребителя, всякое отклонение от которого ведет к уменьшению полезности. Слуцкий сделал следующее заключение: «Если бюджет потребителя нормальный [устойчивый], то спрос на каждое благо увеличивается вместе с возрастанием дохода и уменьшается с увеличением цен на это благо».
Изучая влияние цены на объем потребления, Слуцкий высказал идею о разложении общего эффекта изменения цен на товары на эффект замены и эффект дохода. Первый связан с изменением бюджета потребителя, а второй – с изменением структуры потребления. Эти понятия ныне являются важнейшими категориями рыночной экономики.
Эффект замещения – изменение структуры потребительского спроса в результате изменения цены одного из благ, входящих в потребительский набор. При росте цен на одно из благ потребитель приобретает другое благо с похожими потребительскими свойствами, но с неизменной ценой. Иначе говоря, потребители склонны замещать более дорогие блага более дешевыми. В итоге спрос на первоначальное благо падает. В качестве примера можно привести товары-заменители – кофе и чай. Если цена на кофе повышается, то для потребителей чай становится относительно дешевле и они будут заменять им относительно более дорогой кофе. Это приведет к повышению спроса на чай.
Эффект дохода – изменение структуры спроса потребителя вследствие повышения или снижения его реального дохода, вызванного изменением цены блага. Если цена на какое-либо благо уменьшается, человек может купить этого блага больше, не отказывая себе в приобретении других благ. Эффект дохода отражает воздействие на величину спроса изменения реального дохода покупателя. Падение цены одного товара оказывает, пусть незначительное, влияние на общий уровень цен и делает потребителя относительно богаче, его реальные доходы, пусть незначительно, но растут. Свой дополнительный доход, получаемый в результате снижения цены данного

блага, он может направить как на приобретение его дополнительных единиц, так и на увеличение потребления других благ.
Таким образом, работа Слуцкого заложила фундамент для разработки теории потребительского спроса. Все то, что выше описано словами, он сумел представить в виде математических формул. Однако в мировой науке создателем этой теории считается британец Джон Хикс[125], который не был знаком с книгой Слуцкого. Независимо друг от друга они сделали схожие выводы, но при разных подходах. Хикс впоследствии подчеркивал, что именно Слуцкий был первооткрывателем «территории», которую он исследовал и систематизированно описал.

Новые горизонты

Тяжелые, полные лишений годы Гражданской войны не помешали Слуцкому продолжать исследовательскую деятельность. Напротив, они дали толчок для развития, способствовали возникновению новых тем и идей в его научной работе. В 1923 году вышла его статья-приложение «К вопросу о вычислении дохода государства от эмиссии» к труду экономиста Николая Яснопольского[126]. В данной работе Слуцкий предложил формулу для вычисления дохода государства от денежной эмиссии, или выпуска в обращение новых денег. График денежной эмиссии он представляет в виде кривой в логарифмическом масштабе. Кривая отражает динамику эмиссии в течение каждого месяца. Чтобы определить величину дохода, нужно подставить в формулу индекс цен и объем эмиссии относительно находящихся в обращении денег. Еще один вывод, сделанный автором в данной работе: во время сильной инфляции чрезвычайно важна скорость доставки денег к месту их распределения. В 1922 году, в частности, сложилась такая ситуация, что с каждой неделей промедления доход государства от эмиссии снижался на 10 %.
Последней работой Слуцкого по экономике стала статья «К критике учения Бём-Баверка[127] о понятии ценности и ее измеримости», опубликованная в Германии на немецком языке. В ней он полемизировал с выдающимся австрийским экономистом. В связи с переходом экономической жизни страны на новые рельсы, обращением к плановой экономике, исследования на тему свободных рыночных отношений стали невостребованы.
Во второй половине 1920-х годов Слуцкий плодотворно работал в области математической статистики. В 1927 году в журнале «Вопросы конъюнктуры» была напечатана его статья «Сложение случайных причин как источник циклических процессов», в которой приводились результаты вычислительного эксперимента, проведенного ученым. Положения, высказанные автором, получили высокую оценку в мировом научном сообществе. Эта работа стала огромным вкладом в развитие сравнительно новой для того времени научной дисциплины – эконометрики. Это наука, изучающая количественные и качественные экономические взаимосвязи с помощью математических и статистических методов и моделей. Норвежский экономист Рагнар Фриш[128], лауреат Нобелевской премии, вел переписку с Евгением Слуцким и, как глава редакционного совета, одобрил и опубликовал вышеупомянутую статью в международном журнале Econometrica.
Ученому такого уровня и специализации, как Слуцкий, приходилось нелегко в СССР 1920–1930-х годов, когда практически все научные исследования должны были быть нацелены на конкретный результат. Ему сложно было найти применение своему таланту и знаниям, он часто встречался с непониманием со стороны руководителей учреждений, в которых работал.
С 1926 года постоянным местом жительства Евгения Слуцкого стала Москва, где он работал консультантом в Конъюнктурном институте Наркомата финансов СССР. Одновременно заведовал сельскохозяйственной секцией Института экспериментальной статистики и статистической методологии Центрального статистического управления СССР. Конъюнктурный институт в то время был одним из ведущих центров экономической мысли в стране. Ученый занимался исследованием циклов в экономиках капиталистических стран. По мере свертывания нэпа[129] и перехода к административно-командным методам управления экономикой деятельность Конъюнктурного института была признана «буржуазной» и «вредной». Против его руководителя Николая Кондратьева (см. очерк 14. Николай Кондратьев) звучали политические обвинения, затем последовали его арест, тюрьма и расстрел. В 1928 году учреждение было передано в ведение Центрального статистического управления, а спустя год полностью расформировано. Слуцкий тяжело переживал все эти события, поскольку, во-первых, пришлось отказаться от любимого дела, а во-вторых, сотрудники опального института подверглись настоящей травле. Многих арестовали и сослали в лагеря. Оставшиеся всюду встречали негативное отношение к себе – ярлыки «не наш человек», «ученик вредителя».

Последние годы

Слуцкому пришлось оставить экономические исследования и обратиться к новым областям науки – геофизике и метеорологии. Предметами его изучения стали влияние солнечной активности на урожаи и годовые приросты секвой за две тысячи лет. Кроме того, он занимался проблемой связанных динамических рядов и другими вопросами математической статистики.
«Человек должен, конечно, работать в той области, куда влечет его индивидуальность. Он должен жить лишь там, где он в состоянии проявить ее шире и полнее, где он способен творить, то есть самостоятельно и с любовью работать»
С 1934 года Слуцкий работал в НИИ математики и механики при МГУ. В 1938 году по решению правительства основными функциями этого учреждения стали учебно-педагогические (аспирантура). Научно-исследовательская работа была сосредоточена преимущественно в Математическом институте АН СССР, куда Слуцкий и перешел вследствие этой реорганизации.
В 1941 году началась война, и ученый с семьей эвакуировался в Ташкент. Там он занимался теорией случайных процессов, выполнял сложные расчеты и составлял таблицы. По возвращении из эвакуации у него обнаружился рак легких. Работать становилось все труднее и труднее, но ученый продолжал трудиться до самого конца. Евгений Слуцкий ушел из жизни 10 марта 1948 года.
Прошло много лет, прежде чем труды Слуцкого получили признание не только за рубежом, но и на родине. Сегодня «уравнение Слуцкого» и другие открытия выдающегося экономиста и математика заняли достойное место в учебных и научных изданиях.
В своем «Жизнеописании» Евгений Слуцкий рассказал, что в возрасте 22–23 лет честно проанализировал собственные способности и недостатки, чтобы понять, чем заниматься в жизни. Он обладал слабой зрительной памятью, поэтому не мог стать хорошим инженером; плохо запоминал лица людей, поэтому вряд ли добился бы успеха в политике. Легко давалась ему математика, однако к результату он подходил медленно, быстротой мысли одарен не был. Приняв все это во внимание, Слуцкий решил посвятить себя исключительно научной деятельности.

Известные высказывания Евгения Слуцкого

• Мое дело – научная работа. К этому влечет меня весь склад моего ума и характера…
• Я не имею духу роптать, так как великая задача индустриализации нашей страны должна была отразиться на научной работе требованием добывания конкретных, нужных на данном отрезке времени результатов, а мне, видимо, не удалось показать, что результаты, которых я ожидаю, будут достаточно важны в более или менее близкое время…

Основные даты жизни и деятельности

1880 г. Родился в Ярославской губернии
1899 г. Поступил в Киевский университет, но не закончил его
1902 г. Начал учебу в Мюнхенском политехническом институте
1911 г. Окончил юридический факультет Киевского университета
1913 г. Стал преподавателем Киевского коммерческого института
1926 г. Переезд в Москву для работы в Конъюнктурном институте Наркомата финансов СССР, затем в Центральном статистическом управлении (ЦСУ СССР)
1934 г. Устроился в НИИ математики и механики при МГУ
1939 г. Перешел в Математический институт АН СССР
1941 г. Эвакуировался в Ташкент
1948 г. Умер в Москве

12. Джон Кейнс

(1883–1946)
Известный английский экономист, политик, журналист. Основатель макроэкономического течения – кейнсианства, некоторые принципы которого актуальны и спустя десятилетия

ЦЕЛИТЕЛЬ КАПИТАЛИЗМА
Широкая и разносторонняя личность, Джон Кейнс совершил настоящий переворот в общественном представлении об устройстве мировой экономической системы. Он нашел идеальный баланс между рыночными и государственными механизмами регулирования. Сформулированные им постулаты на долгие годы определили вектор развития глобальной экономики.

Ранние годы

Джон Кейнс (John Keynes) родился не только в «правильной» семье (отец – Джон Кейнс – преподаватель экономики в Кембриджском университете, мать – Флоренс Браун – известная писательница, первая женщина – мэр столицы графства), но и в лучшем месте для жаждущих учиться и познавать – в Кембридже.
О таких, как Джон, в Англии говорят: «Родился с серебряной ложкой во рту». «Ждем, что ты вырастешь умным, поскольку все время живешь в Кембридже», – как-то написала ему прабабушка. Ее слова можно назвать пророческими.
В детстве Кейнс был застенчив и заикался, из-за чего не раз становился объектом насмешек со стороны сверстников. Джон много читал и быстро впитывал новые идеи. В 14 лет для него открыл свои двери Итонский колледж – тот самый, который за время своего существования выпустил 20 премьер-министров. К слову, и нынешний (Дэвид Кэмерон[130]) – не исключение.
В 1902 году Кейнс стал студентом Королевского колледжа. Его учителями были выдающиеся экономисты Артур Пигу[131] и Альфред Маршалл[132]. Последний в письме Кейнсу-старшему отзывался о Джоне как о великолепном студенте, который призван стать успешным экономистом.
Но юного Кейнса интересовали и другие области деятельности, в первую очередь – политика. Заскучав в Кембридже, он написал в письме близкому другу, писателю Литтону Стрейчи[133]: «Я бы хотел управлять железной дорогой, создать траст или надувать почтенных инвесторов. Это не так трудно…» В ответ Стрейчи предложил ему перебраться в Лондон.

Начало карьеры

В 1906 году Кейнс поступил на службу в департамент по делам Индии министерства финансов в Лондоне, где занял должность мелкого клерка. «Всех усилий хватило на то, чтобы переправить племенного быка в количестве 1 головы в Бомбей», – вспоминал он. Но именно на основе полученных в министерстве знаний и опыта Кейнс написал первую крупную работу в области экономики. «Денежное обращение и финансы Индии»[134] (1913) была признана экспертами маленьким шедевром. Тогда же Джон пишет диссертацию, результаты которой впоследствии были опубликованы в работе «Трактат о вероятности»[135] (1921).
С первого курса Кембриджа для Кейнса были открыты двери в царство богемы. Он был членом закрытого философского братства «Кембриджских Апостолов», известного в узких кругах как «тайное общество взаимного восхищения». Женщина в этом обществе считалась существом ущербным, зато отношения между юношами – этически (порой и физически) более чистыми. Позже он присоединился к элитарному обществу философов, литераторов и художников – Блумсберийскому кружку. К тому же Кейнс увлекался театром, балетом, коллекционированием, был страстным книголюбом.
В 1908-м Джон Кейнс возвратился в Кембридж: Маршалл пригласил его читать лекции по экономике. Несмотря на то что наука затянула Кейнса, политическую деятельность он не оставил. Вплоть до 1914 года он продолжал служить в Королевской комиссии по финансам и денежной системе Индии, с 1915-го по 1918-й – в Министерстве финансов.
В 1918 году на спектакле театра Дягилева он встречает Лидию Лопухову[136] – русскую балерину. Дочь выходца из крестьян Тамбовской губернии, она была проста, мила, женственна и… необычайно умна. «Она кажется мне, – писал он, – совершенством во всех отношениях». До свадьбы, которая состоялась в 1925 году, Кейнс и Лопухова вели эпистолярный роман. Экономист дважды побывал в СССР (в 1925-м и 1928 годах), где оставались родственники его жены. Вопреки

распространенному заблуждению, о Союзе Кейнс отзывался нелестно.
Кейнс участвовал в Парижской конференции, где обсуждались условия Версальского мирного договора. С присущей ему отвагой Кейнс выступил с критикой договора, видя в нем угрозу последующему развитию Европы. Он предложил альтернативный план восстановления европейской экономики, который, однако, был отвергнут. В знак протеста Кейнс сложил с себя полномочия советника английской делегации. Свои мысли он изложил в двух книгах, которые принесли ему мировую известность: «Экономические последствия мира»[137] и «Пересмотр мирного договора»[138].
Кейнс доказывал, что унизительные условия договора и баснословные суммы репараций, возложенных на Германию, вызовут экономическую катастрофу, приведут к «ренессансу» немецкой автократии, всплеску милитаризма и к усилению реваншистских настроений (что впоследствии и произошло). Чтобы избежать такого развития событий, Кейнс предлагал ряд мер по восстановлению экономики Германии, понимая, что страна является одним из важнейших звеньев мировой экономической системы. Австрийский экономист Йозеф Шумпетер[139] охарактеризовал публикации Кейнса как «прорыв к международной известности, пока другие персоны, обладавшие подобным мышлением, но меньшей храбростью, как и те, кто мог похвастать такой же храбростью, но не таким глубоким пониманием, хранили молчание».

Путь к славе

В 1920-х годах, продолжая заниматься преподавательской деятельностью и сохраняя пост казначея Королевского колледжа, Кейнс стал управляющим инвестиционной компанией, владельцем еженедельника Nation, который позже объединился с журналом New Statesman. Кроме того, Кейнс на протяжении многих лет (1911–1945) являлся редактором важнейшего теоретического органа английских экономистов – Economic Journal. В 1923 году он опубликовал «Трактат о денежной реформе»[140], где впервые предлагает идею замены золотого стандарта (национальная валюта стран обеспечивалась золотом), названного им «варварским», регулируемой валютой.
К тому же в послевоенном буме Кейнс зарабатывает серьезное состояние на валютных операциях. Но в результате смены политики Банка Англии быстро разоряется.
«“Здоровый” банкир – увы! – не тот, кто предвидит опасность и избегает ее, а тот, кто идет ко дну по всем правилам вместе со своими клиентами, так что никто не может быть к нему в претензии»
Но удача, как результат неуемной активности, вернулась к нему. Кейнсу удалось взять заем и создать новый инвестиционный фонд. В результате активной работы он вернул инвесторам потерянные средства и даже сумел неплохо заработать. Из банкротства Кейнс извлек неплохой урок, испытав на себе стихию рынка.
«Нет ничего более разрушительного, чем рациональная политика инвестирования в нашем иррациональном мире»
Кейнс продолжил рискованные операции на бирже. И тут интуиция и опыт вновь изменяют ему. В 1929 году, за две недели до начала Великой депрессии, Кейнс предсказывает… экономический рост. После чего крах волной цунами накрывает многих, включая и самого автора оптимистического прогноза. Кейнс оказался жертвой явления, впоследствии заставившего его радикально пересмотреть свои взгляды на природу капитализма. Во время этой «внезапной» депрессии Кейнс вновь проигрывает практически все свое состояние и… вновь поступает на государственную службу.
Он назначен членом правительственного Комитета по финансам и промышленности. В том же году получает пост председателя Экономического совета при правительстве по проблемам безработицы. В 1930 году выходит «Трактат о деньгах»[141], в котором Кейнс пытается объяснить самоубийственное поведение экономики: почему происходит движение рынка от процветания к депрессии. Но пока это наброски.
В 1935 году Кейнс сообщает Бернарду Шоу: «Пишу книгу, которая – и я в этом уверен – революционизирует в ближайшем десятилетии сам способ, которым мир привык размышлять об экономических проблемах».
И наконец в 1936 году выходит его opus magnum – «Общая теория занятости, процента и денег»[142], книга, которую погруженный в Великую депрессию мир воспринял как «откровение», указывающее путь. Причем на многие десятки лет.

Кейнсианство

Прозрение Кейнса состояло в том, что капиталистическая экономика утратила (если

вообще имела) способность к саморегулированию. Было ясно, что это не очередное движение маятника, а поломка самого механизма.
Этот исполинский организм, серьезно заболев, оказался неспособен к самолечению, как учила классическая теория. Отсюда и грандиозные кризисные судороги, породившие у многих законные сомнения в жизнеспособности великана как такового. Всякий, кто видел нескончаемые толпы безработных или детей с кружками в очереди за супом, понимал, о чем идет речь.
Кейнс сдвинул с места краеугольный камень классической теории. Из-под него и пробилась идея о «целебном» государственном вмешательстве в социально-экономическую сферу через инвестиции и эффективный спрос. Кейнс даже безработицу назвал «излечимой болезнью». По мысли автора, инвестиции со стороны государства приведут к росту занятости, которая повлечет за собой увеличение спроса и поднимет на ноги поваленный кризисом экономический организм.
При этом государственное вмешательство не означает национализацию. Государство реанимирует экономику с помощью таких традиционных внутренних рычагов, как налоги и учетная ставка. В каком-то метафорическом смысле и этот метод лечения можно считать саморегулированием, ведь цель Кейнса – сделать так, чтобы система работала слаженно, то есть помочь ей осуществлять регулирование самостоятельно. Его часто называют «спасителем капитализма», что уже стало клише, но уместнее считать его целителем системы. Государство помогает – и устраняется, пока его вмешательство не понадобится вновь.
Идеи «Общей теории» привели к основательной перестройке капитализма, превращению его в отчасти смешанную систему, в которой взаимодействуют рыночные и государственные механизмы регулирования. Эта судьбоносная книга породила повсеместные острейшие споры.
Кейнс сдвинул с места капиталистического исполина, но сам едва не надорвался. Начиная с 1936 года у него обострились боли в сердце. Теперь он чаще старался быть дома, в арендованном в 1926-м имении в Тилтоне. Лидии к тому времени было 45 лет, и она, оставив успешную карьеру драматической актрисы, стала сиделкой супруга.
Дальнейшее развитие экономики многих стран показало, что теория Кейнса не только описывает реальность, но и эффективно работает на практике. Так возникло экономическое учение, получившее название кейнсианства. После окончания Второй мировой войны западный мир надолго стал кейнсианским и относительно благополучным. Достаточно сказать, что именно Джон Кейнс является автором самой известной сегодня формулы рынка – «спрос рождает предложение».
В последние годы жизни Кейнс преуспел наконец и в политике. В 1944 году в американском городке Бреттон-Вудс была созвана международная конференция, на которой были заложены основы послевоенной валютной системы. Тогда же было принято решение о создании Международного валютного фонда (МВФ) и Всемирного банка. Подготовили эту модель два человека – Джон Кейнс и Декстер Уайт[143] из Министерства финансов США.
Продукт их деятельности определял характер международных экономических связей вплоть до начала 1970-х годов, а МВФ и Всемирный банк существуют и по сей день. Как пишет Джон Кэссиди[144]: «Сегодня некоторые считают Кейнса теоретиком, породившим целое поколение бездумных последователей. Для множества других Кейнс – экономист, могучая теория которого, выкованная из уроков Великой депрессии, остается вернейшим способом выбраться из наших нынешних бед».
До этих споров Кейнс не дожил. Весной 1946 года он умер.

Известные высказывания Джона Кейнса

• Долгосрочная перспектива – плохой советчик в текущих делах. В долгосрочной перспективе мы все мертвы.
• Если ты должен банку сотню фунтов, у тебя проблемы. Но если ты должен миллион, проблемы у банка.
• Трудность заключается не столько в разработке новых идей, сколько в том, чтобы отойти от старых.
• Уклонение от налогов – единственное интеллектуальное занятие, которое все еще окупает себя.

Основные даты жизни и деятельности

1883 г. Родился в Кембридже, в семье университетского профессора и писательницы

1897 г. Поступил в Итонский колледж
1902 г. Поступил в Королевский колледж Кембриджского университета
1906 г. Поступил на государственную службу в Министерство финансов
1908 г. Начинает преподавать экономику в Кембриджском университете
1911 г. Становится редактором важнейшего журнала английских экономистов Economic Journal
1913 г. Выходит первая крупная работа Кейнса по экономике «Денежное обращение и финансы Индии», хорошо встреченная экспертами
1923 г. Публикует «Трактат о денежной реформе»
1925 г. Состоялась свадьба Джона Кейнса и балерины Лидии Лопуховой
1929 г. Прогорает на бирже из-за начавшейся Великой депрессии
1930 г. Выходит в свет работа Кейнса «Трактат о деньгах»
1936 г. Кейнс издает свой знаменитый труд «Общая теория занятости, процента и денег»
1944 г. Вместе с Декстером Уайтом из Министерства финансов США закладывает основы послевоенной валютной системы, получившей название Бреттон-Вудской
1946 г. Умер в поместье Тилтон

13. Марринер Экклз

(1890–1977)
Американский бизнесмен и банкир, председатель ФРС (1934–1948). Реформатор финансовой системы США. Советник президента США Франклина Рузвельта по экономическим вопросам

АРХИТЕКТОР ФРС
Удачливый бизнесмен и преуспевающий банкир, Марринер Экклз не бросился спасать свои капиталы во время Великой депрессии, а пошел на государственную службу, чтобы изменить ситуацию на системном уровне и направить экономику страны в правильное русло. Благодаря его реформам США пережили небывалый экономический подъем в 1940–1950-е годы, а мир получил новую систему денежных отношений, в которой доминирующее положение занял американский доллар.

По отцовским стопам

Марринер Экклз (Marriner Eccles) родился 9 сентября 1890 года в американском городе Логан. Его отец, Дэвид Экклз, был одним из первых мультимиллионеров штата Юта. Он происходил из бедной шотландской семьи и добился успеха исключительно благодаря невероятному трудолюбию и непоколебимой вере в себя. К концу жизни отец Марринера был президентом 16 компаний и 7 банков. Экклз-старший обладал в глазах сына непререкаемым авторитетом.
Мать Марринера Эллен была дочерью одного из партнеров Дэвида, Джона Стоддарда. Она была второй женой главы семьи. Экклзы принадлежали к церкви мормонов, которые в то время практиковали многоженство. Своих восьмерых детей Дэвид Экклз с раннего возраста приобщал к труду и обучал основам бизнеса. Такое воспитание было прекрасной платформой для достижения успеха в жизни: большинство братьев и сестер Марринера получили высшее образование. Одни предпочли заняться бизнесом, другие выбрали академическую карьеру, некоторые решили посвятить себя церкви. Экклз-младший был одним из немногих в семье, кто не получил образование. В 18 лет он бросил колледж Бригама Янга в Логане и год отслужил в шотландской миссии церкви мормонов. В Шотландии Марринер познакомился с будущей женой Мэй Янг. Вернувшись на родину, Экклз начал помогать отцу в управлении семейным бизнесом. Марринер как губка впитывал секреты успеха, которыми с ним делился отец. Юноша стремился доказать, что именно он должен быть основным наследником своего отца. И ему это удалось.
В 1912 году, после смерти Дэвида Экклза, на плечи Марринера легла ответственность за разветвленный семейный бизнес, грамотное управление которым позволило ему приумножить отцовские капиталы. Молодой наследник занял должность президента Hyrum State Bank и Thatcher Brothers Bank – двух компаний, которым Дэвид Экклз придавал особое значение. В 1916 году Марринер организовал Eccles Investment Company, холдинговую компанию, которая просуществовала в течение следующих 60 лет. В 1920-е годы предприниматель продолжал расширять свой бизнес. Он взял под контроль First National Bank и First Savings Bank в Огдене, занял

руководящие должности в компаниях по производству сахара и молока, в строительных и страховых компаниях, в сети гостиниц.
К своим сорока годам Марринер Экклз стал руководителем банковского холдинга First Security Corporation, контролировавшего 26 банков, железную дорогу, гостиницу, страховые компании, а также ряд фирм, занимавшихся строительством, поставками древесины, молока и сахара на территории, раскинувшейся от Скалистых гор до Сьерра-Невады. В качестве главы Amalgamated Sugar Company он настойчиво добивался картелирования сахарной промышленности – объединения всех производителей сахара, иностранных и отечественных, в единый картель с установлением для каждого максимальной квоты производства. Это свидетельствует о том, что Экклз никогда не был поклонником свободного нерегулируемого рынка.

Великая депрессия и ее преодоление

После биржевого краха 1929 года Экклзу удалось удержаться на плаву благодаря тому, что его бизнес был диверсифицирован, а банки отличались высокой капитализацией. Впоследствии, однако, он рассказывал о том глубоком потрясении, которое испытал, наблюдая за тем, как медленно восстанавливалась экономика после кризиса: «Недели превращались в месяцы, а месяцы – в годы, но кризис, вместо того чтобы ослабевать, лишь нарастал».
Экклз остро ощущал собственную ответственность за тех людей, которые зависели от него как от главы бизнес-империи, и признавался, как тяготило его собственное бессилие изменить что-либо в существующем положении дел: «Впервые я обнаружил, что, проработав семнадцать лет в мире финансов и производства, изучив техническую сторону дела, я абсолютно ничего не знаю о существующих в нем экономических и социальных факторах».
Из-за тяжелых экономических условий, связанных с углублением Великой депрессии, Экклз был вынужден предпринимать достаточно жесткие меры для спасения своих банков: он потребовал погашения задолженностей перед ними и сократил кредитование. Однако он видел, что это плохо сказывается на экономике, так как служит причиной разорения многих мелких предпринимателей. «Стремясь к личному спасению, мы принялись губить общественные интересы», – позже писал он.
В начале 1931 года Экклз познакомился с идеями Уильяма Фостера и Уоддилла Кэтчингса[145], предположивших, что главной причиной депрессии является недопотребление. Следовательно, преодолеть наступившую депрессию можно путем стимулирования потребления с помощью дефицитного финансирования. Также на Экклза большое влияние оказал Локлин Карри[146], протомонетарист[147] и впоследствии радикальный деятель «Нового курса»[148]. Из его работ Экклз почерпнул идею денежной инфляции, которая сформировала его взгляды на пути выхода страны из кризиса.
Марринер был членом правления Университета Юты, в котором читал курс лекций Стюарт Чейз[149], другой радикальный деятель «Нового курса». В феврале 1933 года, за несколько недель до того, как президентом США был избран Франклин Рузвельт, Экклз впервые выступил перед финансовым комитетом Сената, заседание которого было посвящено решению экономических проблем, вставших перед страной. Ведущие финансисты Уолл-стрит, в том числе банкир Бернард Барух[150] и глава United States Steel Corporation Майрон Тэйлор[151], пытались убедить сенаторов в том, что не следует принимать мер против кризиса. Они утверждали, что экономика саморегулируется, что падение цен и процентных ставок вызовет приток инвестиций, после чего начнется подъем. Экклз указал, что эта стратегия выгодна определенным кругам, но разрушительна для страны в целом; что в экономике недостаточно денег для новых инвестиций – у большинства американцев нет средств даже на насущные нужды – и что в целях выхода из сложившейся ситуации следует, напротив, увеличить кредитование.
Экклз утверждал, что не только не надо сокращать государственный долг и балансировать федеральный бюджет, но необходимо поступить наоборот: правительство должно привлечь заемные средства, чтобы компенсировать низкие расходы потребителей и организаций. Кроме того, по его мнению, следовало найти способ передать больше денег американским гражданам. Можно сказать, что устами Экклза говорила сама история. Через три года выдающийся экономист Джон Кейнс (см. очерк 12. Джон Кейнс) описал эти меры в своем знаменитом труде «Общая теория занятости, процента и денег»[152].
Выводы Экклза приобрели особый смысл и значение уже в XXI веке, во время кризиса 2008–2009 годов. Его рецепты использовались руководством США для выхода из нового экономического коллапса, который во многом повторял события Великой

депрессии.
Предложенная им программа включала меры по улучшению положения безработных, оплату правительством общественных работ, государственное рефинансирование ипотечных ссуд, установление минимальной зарплаты на федеральном уровне, федеральную поддержку пенсий по старости и увеличение налогов на прибыль и на наследство для состоятельных людей. Также предполагалось ограничить концентрацию капитала и биржевую торговлю. Целью предложенных Экклзом мер было увеличение покупательского спроса для оживления экономики страны.

На государственной службе

В 1933 году в качестве одного из ведущих банкиров страны Экклз участвовал в составлении чрезвычайного закона о банках[153] и создании Федеральной корпорации по страхованию вкладов[154]. А в середине декабря того же года он получил телеграмму от министра финансов Генри Моргентау-младшего[155] с приглашением как можно скорее приехать в Вашингтон, чтобы «поговорить о финансах». По просьбе министра Экклз подготовил доклад о денежно-кредитной политике. Расспросив банкира из Юты о состоянии личных финансов и положении дел на его предприятиях, а также поинтересовавшись, не было ли в его компаниях банкротств, Моргентау предложил ему работу в Министерстве финансов.
В своих мемуарах Экклз вспоминал, как он размышлял над этим предложением: «Ну что, Марринер, ты много говорил о том, что правительство должно и что не должно делать. Теперь придется либо довести дело до конца, либо замолчать… Боишься, что твоя теория не сработает? Боишься показаться глупцом? Проще было бы остаться в Юте и слыть непризнанным пророком – можно и гордиться собой, и не нести никаких рисков. Но если ты сейчас откажешься от этого предложения, то будешь жалеть об этом всю жизнь». Марринер ответил министру согласием, и бюджет 1934 года был рассчитан с учетом предложений Экклза.
Летом 1934 года неожиданно вышел в отставку председатель Федеральной резервной системы Юджин Блэк[156], и Моргентау порекомендовал на это место Экклза.
В администрации Рузвельта у Экклза были связи. Так, министр обороны и бывший губернатор Юты Джордж Дерн[157] был в свое время директором двух банков в Солт-Лейк-Сити, входивших в принадлежавший Экклзу холдинг First Security Corporation.
В начале ноября 1934 года Экклз представил в Белый дом меморандум, написанный им при содействии своего помощника, теоретика Локлина Карри. В меморандуме подчеркивалось, что все важнейшие решения впредь должен принимать Совет управляющих Федеральной резервной системы в Вашингтоне, который получит «полный контроль над временем, характером и объемом сделок резервных банков с казначейскими ценными бумагами на открытом рынке». Совету управляющих передавался полный контроль над действиями Федерального комитета по операциям на открытом рынке[158], состоящего из 12 управляющих частных федеральных резервных банков. Изменения необходимы были для того, чтобы ФРС могла стать настоящим «центральным банком».
Несколькими днями позже Франклин Рузвельт, одержавший впечатляющую победу над республиканцами на выборах в Конгресс, объявил о назначении Марринера Экклза председателем ФРС.

Во главе ФРС

Экклз согласился возглавить совет управляющих ФРС при условии, что он получит больше власти над объемом денежной массы в экономике и вместо сужения денежной базы и повышения ставок по кредитам, выгодных Уолл-стрит, будет проводить политику увеличения денежной массы, учитывающую интересы других слоев населения и направленную на оживление и подъем реальной экономики.
Примерно в то же время на рассмотрение Конгресса поступил Закон о банках 1935 года, воплощавший программу Экклза – Карри. Противники нового закона раскритиковали его. Так, профессор Паркер Уиллис[159] заклеймил проект как «наихудший и самый опасный из всего, что появлялось в последние годы». В оппозиции к новому закону оказались и давние соперники Экклза – сторонник твердых денег Картер Гласс[160] и представители банковской империи Морганов: принадлежащий им Федеральный резервный банк Нью-Йорка вследствие перемен терял свои доминирующие позиции в банковской системе страны. Вместе с этим автор количественной теории денег Ирвинг Фишер[161] высказался о законопроекте с

одобрением: «[Закон]… явится важным шагом вперед, быть может, самым важным для нынешней администрации».
В июле 1944 года Экклз сыграл ведущую роль в работе Бреттон-Вудской конференции. По ее итогам была принята Бреттон-Вудская международная система организации денежных отношений и торговых расчетов, сменившая финансовую систему, основанную на «золотом стандарте». Конференция положила начало таким организациям, как Международный банк реконструкции и развития (МБРР) и Международный валютный фонд (МВФ). Доллар США стал доминирующей мировой валютой.
Занимая пост главы ФРС, Экклз внес выдающийся вклад в развитие денежно-кредитной политики Соединенных Штатов. Он проводил политику, направленную на поддержание и развитие бизнеса, среднего класса и производства товаров внутри страны. Его деятельность способствовала экономическому росту в США в 1940–1950-е годы и общему улучшению экономической ситуации в мире.
В период пребывания Экклза во главе ФРС в мире разворачивались страшные события Второй мировой войны. Однако если годы Великой депрессии были очень тяжелыми для США, то военное время, напротив, стало периодом расцвета американской экономики. Она выросла в 2,5 раза благодаря заказам на продовольствие и военную технику, а тот факт, что основные сражения разворачивались за тысячи километров от США, позволил Америке избежать урона, какой нанесла война многим другим странам. Оценив сложившуюся в это время ситуацию, Экклз решил прекратить политику увеличения спроса и взял курс на сбалансированность бюджета. Он полагал, что выполнение военных заказов благотворно скажется на экономике США, поэтому увеличил доходы бюджета за счет повышения налогов и установления контроля над заработной платой.
В 1945 году президентом США был избран Гарри Трумэн. Из-за разницы в политических убеждениях отношения Экклза и нового главы государства постепенно становились все более напряженными. Когда в 1948 году истек срок пребывания Марринера на посту главы ФРС, Трумэн назначил на его место предпринимателя и общественного деятеля Томаса Маккейба[162].
Экклз не сразу покинул ФРС, а остался в совете управляющих в качестве постоянного члена. Марринер понимал, что его карьера в Вашингтоне подходит к концу. Однако он знал, чем займется, когда наступит время уйти: в Юте успешно работали его компании, которыми управляли его ставленники и брат Джон.

Возвращение на малую родину

В 1951 году Экклз подал в отставку и вернулся в Юту, чтобы продолжить банковскую деятельность и консолидировать свой семейный бизнес. Он издал книгу воспоминаний, названную «Расширяя границы: общественные и личные воспоминания»[163], в которой дал оценку многим событиям прошлого, в эпицентре которых ему довелось побывать. Например, на страницах, посвященных Великой депрессии, Экклз писал:
«Массовое производство должно сопровождаться массовым потреблением, а массовое потребление, в свою очередь, требует распределения богатства – не существующего, а создаваемого, – с тем, чтобы покупательная способность человека равнялась количеству товаров и услуг, предлагаемых средствами национальной экономики»
Сущность экономического кризиса бывший глава ФРС видел так: «В 1929–1930 годах вместо распределения словно бы включился огромный пылесос, высасывающий все большую долю производимого богатства и передающий ее в руки немногих избранных. Таким образом, произошла аккумуляция капитала. Однако, лишив широкие массы покупательной способности, обладатели капитала лишились эффективного спроса на свою продукцию – спроса, который оправдал бы реинвестирование накопленного капитала в новые заводы. В результате ситуация стала напоминать покер – в одних руках оказывалось все больше фишек, а в других – все меньше, и чтобы остаться в игре, другим игрокам приходилось занимать средства. А когда кредиты иссякли, кончилась и игра».
Вернувшись в родной штат, Экклз и не подумал уйти на заслуженный отдых и жить воспоминаниями. Вместо этого он возобновил активное участие в своих многочисленных компаниях, в первую очередь в сахарной и угледобывающей, строительной компании в Сан-Франциско, а также в банковском холдинге First Security Corporation. Жажда движения заставляла Экклза действовать и развиваться, он делил свою жизнь между Солт-Лейк-Сити, где приобрел апартаменты для жены, и квартирой в Сан-Франциско.
В последние годы Экклз выступал как финансовый эксперт и признанный авторитет в области анализа условий мирового экономического кризиса. Он создал ряд благотворительных фондов, финансировавших исследования в сфере гуманитарных

наук, образовательные и культурные проекты.
Экклз умер в Солт-Лейк-Сити в 1977 году. В 1982 году здание Совета ФРС в Вашингтоне получило название «Экклз-билдинг» (Eccles Building). В 1999 году Экклз вошел в Национальный зал славы бизнеса США.
Критический анализ маятниковых колебаний американского капитализма, автором которого является Экклз, подтвердил свою актуальность в условиях кризиса 2008 года. Основные экономические стрессы, названные главой ФРС предвестниками Великой депрессии, наблюдались в экономике и накануне нового мирового кризиса.

Известные высказывания Марринера Экклза

• Что касается государственного долга, то мы должны сами себе. Ни одна страна не может обанкротиться несмотря на то, что она функционирует с дефицитом бюджета. Поскольку возникающие обязательства направлены на нас самих, то размер публичного долга не имеет значения.
• …Люди, наделенные властью над экономикой, имеют излишне большое влияние на правила экономической игры, заставляют правительство действовать в поддержку этих правил и вынуждают общество следовать этим правилам.

Основные даты жизни и деятельности

1890 г. Родился в городе Логан в США
1908 г. Бросил учебу в колледже Бригама Янга
1912 г. После смерти отца возглавил семейный бизнес
1913 г. Женился на Мэй Янг
1916 г. Организовал Eccles Investment Company
1933 г. Участвовал в создании чрезвычайного закона о банках и Федеральной корпорации по страхованию вкладов
1934 г. Поступил на работу в министерство финансов США. Позже в том же году стал председателем ФРС США
1944 г. Участвовал в работе Бреттон-Вудской конференции
1951 г. Издал книгу воспоминаний
1977 г. Умер в Солт-Лейк-Сити

14. Николай Кондратьев

(1892–1938)
Открыл большие циклы развития мировой экономики, предсказал Великую депрессию 1930-х, «главный экономист нэпа», «отец первой пятилетки»

ЖЕРТВА КРАСНОГО ТЕРРОРА
Жаждущий знаний самородок из черноземной глубинки по праву считается одним из светлейших умов своего времени. Весь свой талант он отдал на то, чтобы восстановить хозяйство страны, подорванное революцией и войнами. Попытка добиться этого цивилизованными методами закончилась катастрофой: Кондратьев был уничтожен репрессивной машиной и разделил судьбу миллионов своих соотечественников.

Революционная юность

Николай Дмитриевич Кондратьев, один из самых известных в мире российских экономистов, родился 4 (16) марта 1892 года в костромской деревне – вдали от центров мировой науки. «Я не получил никакого воспитания, как большинство крестьянских детей. Поэтому мой характер сложился стихийно в суровой жизненной школе, которую мне пришлось в свое время пройти, – писал Кондратьев впоследствии. – Не обладай я своим характером – я бы никогда не пробился от сохи до профессорской кафедры».
Его отец был из крестьян, работал гравером на фабрике, но так и не смог выбраться из нищеты. Николаю, первенцу, старшему из десяти детей и единственному

помощнику, мечтать об учебе не приходилось, но сказался характер: закончив церковно-приходскую школу, мальчик уехал в церковно-учительскую семинарию в селе Хренове. Именно там Кондратьев познакомился с таким же жаждущим знаний учеником, Питиримом Сорокиным[164] – в будущем эмигрантом, профессором Гарвардского университета и классиком социологии XX века.
В 1905 году, в возрасте, когда его сверстники-гимназисты мечтали о духовых ружьях и побеге к индейцам в Америку, юный Кондратьев вступил в партию эсеров. Сорокин последовал за ним годом позже – и приятели на всю жизнь получили клеймо неблагонадежных. Из семинарии Николая выгнали. Из земледельческой школы, в которую он поступил, – тоже. Казалось, никакое будущее, кроме карьеры революционера, ему уже не светило, и Кондратьев с головой окунулся в стихию борьбы: входил в Кинешемский комитет партии эсеров, руководил забастовкой текстильщиков, дважды оказывался в тюрьме. Но и в бурной партийной юности не оставлял мечту об учебе.
В 1907 году Кондратьев и Сорокин уехали подальше от бдительного ока провинциальной полиции в Петербург. Они зарабатывали частными уроками и учились на Черняевских курсах[165]. В 1911 году Кондратьев экстерном сдал экзамены на аттестат зрелости и поступил на юридический факультет Императорского Санкт-Петербургского университета. Помимо прочего, для этого ему пришлось овладеть на хорошем уровне древнегреческим, латынью, французским и немецким языками в объеме классической гимназии.
Казалось бы, увлечения пылкой юности должны были смениться солидными академическими интересами, особенно после того, как в конце 1913 года вышло в свет первое исследование Кондратьева о деятельности Кинешемского земства. Но усердный студент оставался убежденным эсером, вел кружки рабочих и учащихся и вызывал пристальный интерес полиции. В 1913 году он вновь угодил под следствие и провел месяц за решеткой. Это не помешало либерально настроенному университетскому начальству оставить Кондратьева при кафедре политической экономики и статистики. Так крестьянский сын сделал первый серьезный шаг к профессорскому званию.
В годы студенчества Кондратьев был личным секретарем известного историка, социолога, специалиста по гражданскому праву профессора М. М. Ковалевского.

Академическая карьера

И все же 1905 год давно минул, надежды на казавшийся близким успех революционной борьбы не оправдались, и молодой борец за народное счастье все больше внимания стал уделять науке, выступал с лекциями, преподавал на агрономических и кооперативных курсах, писал статьи и обзоры для журналов «Заветы», «Вестник Европы», «Жизнь для всех». В январе 1917 года Кондратьев написал статью «Продовольственный кризис и задача организации хозяйства» – о государственном регулировании при преодолении продовольственного кризиса. «Допустимы и желательны лишь те меры воздействия, которые усиливают производительность народного хозяйства», – писал молодой экономист. Этим взглядам он оставался верен до конца жизни.
Буквально через месяц, с победой Февральской революции, у Кондратьева появилась возможность проверить свои идеи на практике. Он был назначен советником главы правительства, Александра Керенского, по делам сельского хозяйства, прошел во Временный совет Российской республики (Предпарламент). В октябре 1917-го 25-летний ученый стал товарищем (заместителем) министра продовольствия Временного правительства и членом Учредительного собрания.
Неудивительно, что Октябрьскую революцию Кондратьев не принял. Он участвовал в подпольной работе Временного правительства и отказывался передать дела представителям Советов, заявляя, что «разложение аппарата» делает невозможным снабжение населения.
Однако честный профессиональный экономист при любом режиме видит широкое поле для применения своих способностей. Перебравшись в 1918 году в Москву, он преподавал, писал статьи. В 1919 году Кондратьев вышел из партии эсеров «ввиду резкого углубления разногласий с ЦК» и начал сотрудничать с новой властью. В 1920 году стал одним из основателей и директором Конъюнктурного института, в котором изучали состояние советского и мирового хозяйства.
Весной 1921 года Кондратьев возглавил управление экономики в Наркомате земледелия. Тем не менее он продолжал оставаться неблагонадежным – теперь уже в глазах новой власти. Кондратьева дважды арестовывали. Питирим Сорокин писал: «В советское время его несколько раз пересаживали из высокого кресла в тюрьму и обратно». В августе 1920-го Кондратьев по делу «Союза возрождения России» был

заключен в концлагерь «до конца Гражданской войны», но через месяц усилиями члена коллегии Наркомзема Ивана Теодоровича[166] и руководителя НИИ сельскохозяйственной экономии Александра Чаянова[167] освобожден. В августе 1922 года арестовывался для высылки за границу (вместе с философами Николаем Бердяевым[168], Сергием Булгаковым[169] и другими деятелями науки и культуры), но по настоянию Наркомзема был выпущен из тюрьмы как «человек, который, правда, туго, но эволюционировал по направлению к советской точке зрения». Его друг Питирим Сорокин высылки на «философском пароходе»[170] не избежал.
В конце 1922 года нарком финансов Григорий Сокольников[171] поручил Кондратьеву отслеживать устойчивость новой валюты – червонца, приравненного к золотому десятирублевику царской чеканки, и Конъюнктурный институт переехал на улицу Ильинку, дом 9, в здание Наркомфина (сейчас там располагается Министерство финансов Российской Федерации). Кондратьеву удалось поднять сбор статистических данных на беспрецедентный уровень и благодаря этому получить мировое признание. Начиная с 1926 года составленные Конъюнктурным институтом обзоры экономики перепечатывались в журналах Лондонской экономической школы, в бюллетене Федеральной резервной системы США, в документах Лиги Наций.

Циклы Кондратьева

До 1928 года один за другим вышли в свет несколько трудов Кондратьева, содержавших принципиально новые идеи экономического планирования и взгляды на конъюнктуру мировых рынков. При жизни Кондратьева все его значительные статьи переводились и издавались за границей. Он являлся членом экономических обществ США и Великобритании, был лично или по переписке знаком с крупнейшими экономистами своего времени. В его монографиях «Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции» (1922) и «Основы перспективного плана развития сельского и лесного хозяйства» (1925) проводилась «эсеровская» мысль о том, что для России «ведущим звеном» в планировании является сельское хозяйство и что необходим баланс аграрного и индустриального секторов. Главным же достижением и вкладом Кондратьева в мировую науку стала его теория циклов в экономическом, социальном и культурном развитии стран. Первые ее наброски он опубликовал еще в 1922 году и потом продолжал развивать.
Выводы Кондратьева были основаны на анализе динамики основных параметров экономики США, Германии, Англии, Франции за последние 100–150 лет. Сотрудники Конъюнктурного института изучали индексы цен, котировки государственных долговых бумаг, уровни заработной платы, внешнеторгового оборота, добычи угля, золота, производства чугуна и т. д.
Кондратьев первым заметил, что ряд показателей изменяется с циклической регулярностью, а фазы роста и спада чередуются. Период колебаний составляет 50 лет с погрешностью до 10 лет. Следовательно, «большой цикл конъюнктуры» длится от 40 до 60 лет. Впоследствии Йозеф Шумпетер назвал их «циклами Кондратьева». «…Войны и революции возникают на почве реальных, и прежде всего экономических условий… на почве повышения темпа и напряжения конъюнктуры экономической жизни, обострения экономической конкуренции за рынки и сырье… Социальные потрясения возникают легче всего именно в период бурного натиска новых экономических сил»
В 1924 году Кондратьев с женой побывали в годичной научной командировке в США, Канаде, Англии и Германии – с поручением выяснить пути укрепления экономических позиций СССР. В США они встретились с Питиримом Сорокиным, высланным из России в 1922 году. Сорокин предложил Кондратьеву остаться в США, но Кондратьев был захвачен открывшимися перед ним на родине перспективами.
По возвращении домой он активно участвовал в разработке первого перспективного плана развития сельского хозяйства. В ходе «пятилетки Кондратьева» (1924–1928) российская деревня смогла восстановиться после Гражданской войны.
Кондратьев выступал за пропорциональное развитие промышленности и сельского хозяйства и против непосильных для крестьян налогов и поборов ради строительства фабрик и заводов. Это вызвало неприятие идеологов индустриализации: Зиновьев называл его концепцию «манифестом кулацкой партии», с подачи Сталина термин «кондратьевщина» становится символом вредительства.
В 1928 году Конъюнктурный институт при Наркомфине закрыли, а в 1930-м Николая Кондратьева арестовали, обвинив в саботаже в сельском хозяйстве, «протаскивании буржуазных методов планирования» и принадлежности к мифической «Трудовой крестьянской партии». Чаянов выручить его уже не мог, поскольку сам был арестован по тому же обвинению. В августе 1930 года Сталин писал Молотову[172]: «Вячеслав! Я думаю, что следствие по делу Кондратьева, Громана[173], Садырина[174] нужно вести со всей основательностью, не торопясь. Это дело очень

важное… Кондратьева, Громана и пару-другую мерзавцев нужно обязательно расстрелять».
Ожидая суда в Бутырской тюрьме, Кондратьев написал работу «Основные проблемы экономической статики и динамики» (опубликованную только в 1991 году). На закрытом процессе 1932 года Кондратьев был осужден на 8 лет и отправлен в политизолятор. Там ученый продолжил работу над своей теорией больших циклов, совершенствовал ее математический аппарат.
Ученый обладал поэтическим даром: в тюрьме Кондратьев написал для дочери сказку в стихах с рисунками «Необыкновенные приключения Шамми»:
«В неге ночи теплой, томной
Новых сил душа полна:
Там за далью моря темной
Ждет их дивная страна».

В заключении Кондратьев слабел, терял зрение и слух, с трудом передвигался. Научная работа, составляющая смысл его жизни, прекратилась.
17 сентября 1938 года Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила Николая Кондратьева к высшей мере наказания, и в тот же день его расстреляли. Ему было всего 46 лет. Прах выдающегося экономиста захоронили в общей могиле на печально известной «Коммунарке» – расстрельном полигоне НКВД.

Основные даты жизни и деятельности

1892 г. Родился в костромской деревне
1911 г. Поступил в Императорский Санкт-Петербургский университет
1917 г. Стал заместителем министра продовольствия Временного правительства и избран членом Учредительного собрания
1920 г. Возглавил Конъюнктурный институт, был одним из его основателей
1932 г. Осужден и отправлен в заключение
1938 г. Расстрелян

15. Бенджамин Грэхем

(1894–1976)
Великий американский финансист, основатель инвестиционного анализа, создатель теории поиска недооцененных акций

МИСТЕР ЗНАТОК РЫНКА
Незаурядные аналитические способности сделали Бенджамина Грэхема непревзойденным мастером инвестиций. С легкостью зарабатывая миллионы на фондовом рынке, он стремился передать свои знания ученикам и выпустил целую плеяду гениальных финансистов, особое место среди которых занимает Уоррен Баффет. Написанные Грэхемом около 70 лет назад учебники по инвестиционному менеджменту и сегодня не утратили своей актуальности.

Ранние годы

Бенджамин Грэхем[175] (Benjamin Graham), настоящая фамилия Гроссбаум, родился 8 мая 1894 года в Лондоне. Он был третьим ребенком в семье небогатого торговца фарфором и антиквариатом. Когда ему было около года, семья эмигрировала в США. В Нью-Йорке отец основал фирму, которая экспортировала фарфор, керамику и антиквариат из Германии и Австрии. Через восемь лет после приезда в Америку глава семейства умер, и Бенджамин получил первый в своей жизни урок инвестирования: мать вложила все семейные сбережения в акции, но фондовый рынок неожиданно обрушился, и их стоимость снизилась вдвое.
Нью-Йорк оказался очень негостеприимным местом для бедняков. Грэхему и его семье пришлось испытать на себе, что такое нищета. Будущего финансиста воспитала и закалила улица, которая зачастую требовала крепких кулаков. «Эти непростые времена, – вспоминал Грэхем, – развили в моем характере серьезное отношение к деньгам, готовность упорно трудиться за небольшую плату и чрезвычайный консерватизм во всех расходах».

Бенджамин посещал бесплатную начальную школу, затем учился в средней школе для мальчиков в Бруклине. Он на всю жизнь запомнил выражение, которое записал как-то на уроке: «Честность – лучшая политика». До конца дней эти слова остались одним из его главных принципов. Грэхем был талантливым и трудолюбивым ребенком. Еще в школе он проявил незаурядные математические способности, ему легко давались языки. Он отлично учился и закончил школу с лучшим результатом в классе.
В 1911 году Грэхем, еще будучи Гроссбаумом, решил поступать в Колумбийский университет, сдав экзамен на получение государственной стипендии. Но произошла путаница: после экзамена было объявлено, что Бенджамин не прошел конкурсный отбор, а некий его полный тезка оказался по своим результатам вторым из всех претендентов на стипендию в этот университет. Недоразумение прояснилось только через два месяца, справедливость восторжествовала, и Бенджамин приступил к занятиям. Этот неприятный случай послужил одной из причин, по которой он предпочел переменить фамилию на Грэхем.

Взлеты и падения

В 1914 году Бенджамин закончил университет с дипломом бакалавра. Талантливому выпускнику предлагали остаться в университете на преподавательской работе на выбор – на кафедрах математики, литературы или философии, однако он отказался. Честолюбивого юношу не увлекала научная карьера. Вместо этого он устроился на работу посыльным в брокерскую фирму Newburger, Henderson & Loeb, где в первое время зарабатывал 12 долларов в неделю.
Поначалу он должен был не только разносить корреспонденцию, но и отмечать курсы облигаций и акций на доске котировок. Через месяц ему доверили составлять описание облигаций, которые рекомендует его фирма. Вскоре Бенджамин начал писать финансовые обзоры, что помогло ему хорошо изучить правила работы компаний и получить детальное представление о биржевой торговле.
Работу в брокерской фирме он совмещал с написанием статей на финансовые темы для изданий Уолл-стрит. К 1920 году, когда Грэхему исполнилось 26 лет, он получил предложение стать партнером и совладельцем фирмы Newburger, Henderson & Loeb.
В 1920-е годы в США получили большое распространение инвестиционные фонды. На эти годы пришелся невиданный финансовый и индустриальный подъем в Америке и упадок в европейских странах. Промышленный рост способствовал активизации биржевой деятельности. В игру на фондовом рынке включались все более широкие слои населения – даже те, кто раньше даже не помышлял о таком занятии.
«Абсурдно думать, что широкая общественность сможет когда-либо заработать деньги, основываясь на рыночных прогнозах»
Самым популярным способом заработка для людей, незнакомых с тонкостями биржевого дела, стали инвестиционные фонды: они инвестировали в фонды свои небольшие сбережения, а фонд аккумулировал эти средства и управлял ими с целью получения дохода.
В 1923 году Грэхему предложили создать инвестиционный фонд, для которого его друзья и клиенты собрали капитал 250 тысяч долларов. Фонд был назван Graham Corporation. Основным инвестором фонда был Луис Харрис, владевший складскими помещениями. За счет рекламы и личных связей Грэхему удалось привлечь еще 500 тысяч долларов.
Фонд начал осуществлять операции 1 июня 1923 года. Основной функцией Грэхема как главы фонда было инвестирование денег в ценные бумаги. Сущность коммерческой деятельности предприятия заключалась в поиске и покупке недооцененных акций, быстрой продаже переоцененных, а также выгодных арбитражных операциях.
Компания, получив значительную прибыль, удовлетворившую как руководство так и инвесторов, прекратила свое существование в 1925 году. Тогда же Грэхем организовал собственный фонд – Benjamin Graham Joint Account, который успешно функционировал до 1928 года. В связи с увеличением количества сделок Грэхем пригласил на работу в качестве администратора Джерома Ньюмена. Так был основан новый фонд – Graham Newman Investment Fund. Репутация Грэхема как специалиста по биржевой торговле укреплялась, и он принял предложение Колумбийского университета преподавать курс анализа ценных бумаг.
Наступил 1929 год. Грянул печально известный «черный вторник», пришедшийся на 29 октября, когда фондовый рынок упал на 20 %. В последующие три года стоимость акций фонда, возглавляемого Грэхемом, упала еще на 70 %, однако ему удалось вернуть деньги вкладчикам.
Великая депрессия заставила инвестиционного управляющего отказаться от многих планов. Время диктовало свои правила игры: чтобы удержаться на плаву, необходимо

было вести дела гораздо осторожнее и постоянно размышлять над тем, как уменьшить риски биржевой торговли.
«Даже разумному инвестору, скорее всего, понадобится недюжинная сила воли, чтобы не следовать за толпой»

Бесценные знания

Бесценный опыт многолетней работы на фондовом рынке лег в основу книги «Анализ ценных бумаг»[176], которую Грэхем написал в соавторстве с Дэвидом Доддом[177]. Издание увидело свет в 1934 году и до сих пор считается библией для специалистов по биржевой торговле. В этой книге были впервые изложены базовые принципы оценки стоимости акций и введено понятие внутренней стоимости.
В 1937 году Грэхем издал труд «Толкование финансовой отчетности»[178], а в книге «Мировые товары и мировая валюта»[179], увидевшей свет в 1944 году, он предложил международный «товарный стандарт», что предполагало сдвиг в макроэкономической политике с более не функционирующего золотого стандарта в сторону широкой корзины товаров. К идеям, изложенным на страницах этой книги, проявили интерес Джон Кейнс (см. очерк 12. Джон Кейнс), Фридрих Хайек (см. очерк 18. Фридрих Хайек) и Милтон Фридман (см. очерк 20. Милтон Фридман).
Грэхем продолжал читать в Колумбийском университете курс по финансам, вкладывая всю душу в своих студентов, для которых он стал настоящим наставником.
В 1949 году вышла книга «Разумный инвестор»[180], которую Уоррен Баффет (см. очерк 26. Уоррен Баффет) назвал лучшей книгой по инвестициям. В «Разумном инвесторе» Грэхем рассказал, как рациональный подход может поднять процесс инвестирования на профессиональный уровень, по каким признакам можно выявить недооцененные акции, каким образом можно предвидеть и рассчитать поведение рынка в будущем, а также поведал много других полезных и важных для биржевых игроков сведений.
Грэхем разработал и, что гораздо важнее, сделал достоянием общественности алгоритм, следуя которому можно осуществлять выгодные инвестиции на рынке ценных бумаг, на первый взгляд непредсказуемом и хаотичном.
Осознавая, что грань между инвестиционными и спекулятивными операциями на фондовом рынке очень тонка, он постоянно подчеркивал, что «инвестирование – это такие операции, которые при тщательном анализе обещают безопасность вложенного капитала и устойчивую доходность. Операции, не отвечающие этим требованиям, являются спекулятивными».
«Спекуляция всегда пленительна, и вы можете испытывать огромное удовольствие, уходя в игру с головой. Если хотите попытать счастья на этом поприще, выделите для этого отдельную – чем меньше, тем лучше, – часть своего капитала и разместите ее на обособленном счете»
На протяжении всей своей финансовой карьеры Грэхем педантично вел отчетность, что помогало ему следить за движением денег, ценных бумаг и получением дохода. Находясь во главе фонда, инвестор считал своей обязанностью регулярно выплачивать дивиденды акционерам, а не увеличивать за их счет часть нераспределенной прибыли. Грэхем всегда проявлял осторожность, он часто критиковал финансовых консультантов, которые советовали клиентам покупать акции без проведения серьезного анализа, только потому, что у этих бумаг якобы имелись перспективы устойчивого роста. По его образному высказыванию, в краткосрочной перспективе рынок акций ведет себя как «машина для голосования» (то есть биржевые события будут постоянно влиять на колебания цены акций), а в долгосрочной – как весы (то есть рыночная цена акций будет все более и более точно соответствовать внутренней стоимости, определенной с помощью финансового анализа).

Ученики и последователи

Будучи первооткрывателем стратегии биржевого планирования и инвестирования на основе строгих математических расчетов, Бенджамин Грэхем способствовал появлению плеяды финансистов: Уоррена Баффета, Марио Габелли, Джона Неффа, Майкла Прайса, Джона Богла[181] и многих других.
Незадолго до ухода в отставку он принял на работу Уоррена Баффета, своего бывшего студента. Баффет с огромной благодарностью вспоминал своего учителя, чьи уроки помогли ему создать миллиардное состояние. О книге «Анализ ценных бумаг» он писал: «Очень часто работа основателя дисциплины затмевается его

последователями. Но в течение более чем 40 лет после публикации книги, структурировавшей и логически обосновавшей столь беспорядочную и запутанную деятельность, трудно назвать возможных кандидатов даже на второе место в области анализа ценных бумаг».
В 1956 году Грэхем оставил активную профессиональную деятельность и посвятил свою жизнь тому, чем мечтал заняться всегда, – путешествиям и семье.
За свою долгую жизнь Грэхем был трижды женат, имел четверых детей – двух сыновей и двух дочерей.
Человек, который с легкостью извлекал миллионы долларов из биржевой торговли и обучил полмира анализу ценных бумаг, в личной жизни был достаточно замкнутым. На склоне жизни великий инвестор размышлял: «В целом у меня была очень счастливая жизнь, но, может быть, в ней было недостаточно энтузиазма. Например, я никогда не был в достаточной степени гурманом и не оценил как следует природу или эстетическую сторону жизни. Может быть, мне стоит пожалеть о том, что я не совершил большего количества ошибок».
Бенджамин Грэхем умер 21 сентября 1976 года в Нью-Йорке в возрасте 82 лет. Для своего надгробия он выбрал заключительные строчки из любимого им стихотворения английского поэта Альфреда Теннисона[182] «Улисс»: «Бороться, искать, найти и не сдаваться!»
Выдающиеся инвесторы Уоррен Баффет и Ирвинг Кан[183] назвали сыновей в честь своего учителя Бенджамина Грэхема.

Известные высказывания Бенджамина Грэхема

• Каждый, кто осуществляет покупку или продажу ценных бумаг, является инвестором, независимо от того, что он покупает, с какой целью или по какой цене.
• Чем глупее поведение рынка, тем легче сделать на нем состояние.
• Достичь приемлемых результатов инвестирования проще, чем думают многие; достичь выдающихся результатов сложнее, чем кажется.
• Акции почти всегда подвержены иррациональным и чрезмерным колебаниям цен в обоих направлениях вследствие врожденной тенденции большинства людей к спекуляции или азартным играм… к тому, чтобы дать волю надежде, страху и жадности.

Основные даты жизни и деятельности

1894 г. Родился в Лондоне
1911 г. Поступил в Колумбийский университет
1914 г. Окончил университет и поступил на работу в брокерскую фирму Newburger, Henderson & Loeb
1920 г. Стал партнером и совладельцем фирмы Newburger, Henderson & Loeb
1925 г. Основал фонд Benjamin Graham Joint Account
1928 г. Основание фонда Graham Newman Investment Fund
1934 г. Издал ставший классическим труд «Анализ ценных бумаг»
1949 г. Увидело свет издание «Разумный инвестор»
1956 г. Отошел от дел
1976 г. Умер в Нью-Йорке

16. Фил Каррет

(1896–1998)
Основатель одного из первых взаимных фондов США. По данным агентства новостей Bloomberg, занимает второе место в шестерке самых успешных инвесторов XX века

КЛАДОИСКАТЕЛЬ
Отказавшись от карьеры ученого-химика, Фил Каррет нашел себя на инвестиционном поприще. Разработанная им и проверенная временем стратегия долгосрочного инвестирования принесла его фонду миллионы долларов. Прожив 102 года, Каррет до последнего оставался в игре и передавал другим свой бесценный опыт.

Ранние годы и Pioneer Fund

Фил Каррет (Philip Carret) родился 29 ноября 1896 года в американском городе Линн. Он был поздним и единственным ребенком в семье. Отец Фила был юристом, мать – социальной служащей.
В детстве и юности Фил увлекался химией. После школы поступил в Гарвардский университет на соответствующую специальность и в 1917 году окончил его. Тем не менее стать химиком ему было не суждено. Позже он скажет: «Я спросил себя, как же я собираюсь провести свою жизнь в зловонной лаборатории, нося на себе полиэтиленовый ошейник?» Свою жизнь Фил Каррет посвятит «раскапыванию сокровищ» фондового рынка.
В том же 1917-м Фил получил профессию военного летчика. Шла Первая мировая война. Воинскую часть, в которой он служил, отправили во Францию, в зону боевых действий… Однако война закончилась быстрее, чем неопытный летчик успел поучаствовать в своем первой сражении.
Фил Каррет завел семью в 1922 году в возрасте 26 лет, женившись на Флоренции Озгуд. В браке родились сыновья Дональд, Джеральд и дочь Диана.
В 1920-е годы Фил Каррет работал финансовым репортером в еженедельнике Boston News Bureau. Именно там ему пришла в голову мысль о создании инвестиционного фонда. В 1928 году с первоначальным капиталом 25 тысяч долларов, собранным семьей и друзьями, Каррет основал один из первых в истории взаимных фондов Pioneer Fund.
Однако всего год спустя фонд разорился, как и множество компаний по всей Америке. 29 октября 1929 года произошел биржевой крах на Уолл-стрит, за которым последовало долгое и мрачное для страны время, получившее название Великая депрессия. Позже Каррет говорил о 1930-х как о постыдной эре Уолл-стрит, полной незаконных махинаций и грязной торговли инсайдерской информацией. Несмотря на то, что он питал отвращение к государственному регулированию рынка, он признал огромную заслугу Комиссии по ценным бумагам и биржам США[184] в совершенствовании стандартов отчетности и в том, что операции на фондовой бирже стали более прозрачными.
«Рынок стал более динамичным и менее коррумпированным», – скажет позднее Фил Каррет о новых правилах, регулирующих биржевую торговлю. SEC предоставила публике доступ к информации о бирже, которая никогда ранее не раскрывалась. «Теперь вы можете увидеть балансовый отчет компании и быть уверенным в его правдивости. По-настоящему тайная информация сегодня – это управление компанией».
В середине 1940-х годов Pioneer Fund был восстановлен и за последующие 55 лет стал одним из самых успешных взаимных фондов в мире с лучшей долгосрочной доходностью и многомиллионным капиталом. В 1963 году Фил Каррет продал свой фонд и основал Carret & Company – компанию, оказывающую консультационные услуги по формированию инвестиционных портфелей как для состоятельных частных инвесторов, так и для финансовых институтов. В 1988 году он продал свою долю в компании, однако продолжал работать в ней (теперь уже безвозмездно) и играл активную роль в ее инвестиционной политике. Попутно вплоть до 1996 года (до своего столетия) он оставался доверительным управляющим Pioneer Fund.

Принципы инвестирования

В инвестиционной сфере Фил Каррет проработал около 80 лет. Он был сторонником покупки акций только с непрерывно растущей рыночной ценой. Ему принадлежит знаменитое изречение:
«Никогда не покупайте акции, если вы не уверены, что они вырастут в цене вдвое» Эта фраза воплощала в себе стиль инвестирования Фила Каррета. Он также придерживался политики долгосрочного инвестирования и утверждал, что «лишь дураки будут инвестировать в акции, которые они не собираются удерживать по меньшей мере три года». Каррет посмеивался над молодыми управляющими капиталом, которые держат акции лишь несколько недель, а то и дней, и называл это «верхом глупости», а также добавлял: «Крупнейшие капиталы делаются скорее на хороших ценных бумагах, которые удерживаются в течение многих лет, нежели на тех, которые активно оборачиваются».
Доверял Каррет лишь компаниям с безупречным бухгалтерским балансом и с преданными своей работе директорами, которые вкладывают значительную часть

собственных средств в капиталы своих компаний. Он не мог уважать директоров, собственная доля которых в компании в денежном выражении была менее размера их годовой заработной платы. Терпение Каррет считал самой важной чертой успешного инвестора и всегда предостерегал людей, обращавшихся к нему за советом, от чудачеств в инвестировании. Эти принципы он воплощал и в своей инвестиционной деятельности на протяжении всей жизни. Каррет неустанно повторял, что «мода играет такую же роль в инвестировании, как и в других сферах жизни», и, когда акция «не в моде», инвестор может долго держать ее безо всякой надежды на прибыль, однако это терпение будет вознаграждено.
Вот один из примеров грамотного и оправданного терпения опытного инвестора в вопросе инвестирования. Однажды в середине 1940-х годов Каррет побывал в Омахе, где по рекомендации молодого брокера Говарда Баффета[185] инвестировал в акции компании Greif Brothers Corporation, цена которых на тот момент составляла 68 центов за акцию. Он не расставался с этими акциями на протяжении полувека и к 1997 году Carret & Company все еще владела 4 % акций Grief Brothers Corporation. К этому моменту бумаги выросли в цене до 36,5 доллара за акцию.
Несмотря на приверженность Каррета к долгосрочному инвестированию, существуют и примеры вложений, противоречащих его взглядам. Так в 1939 году, последовав примеру своего дедушки, владельца сахарной плантации на Тринидаде, Каррет приобрел акции кубинской сахарной компании, ожидая их роста в цене в связи с началом Второй мировой войны. Уже в 1940 году он продал эти акции, купленные по 1,75 доллара за акцию, по цене от 65 до 200 долларов за акцию.

Читатель и писатель

Личный ассистент Каррета Фрэнк Бец рассказывал, что тот был страстным книгочеем, прочитавшим не только множество ежегодных финансовых отчетов различных компаний, но и огромное количество книг по философии, истории и экономике. Сам Фил Каррет говорил, что самое важное, что ему дало чтение, – умение сосредотачиваться, так необходимое для чтения финансовых документов.
Каррет был также автором четырех книг по инвестированию, в том числе «Покупки акций»[186] и «Искусства спекуляции»[187]. Обе были собраны из его многочисленных статей в Barron’s magazine. В 1990-е годы обе книги были переизданы; также в этот период была выпущена шуточная автобиография «Денежный ум в девяносто лет»[188].
«Искусство спекуляции», одна из самых ранних и самых известных книг Каррета, – классика в вопросах инвестирования в стоимость. Несмотря на название, сам автор всегда отдавал предпочтение инвестиционному подходу. В предисловии к книге Каррет пишет: «Человек, который смотрит на спекуляцию как на возможное средство избежать работы, мало вынесет из этой книги. Она написана скорее для человека, зачарованного сложностью сил, которые приводят к непрерывному росту и падению цен акций, человеку, который хочет лучше понять эти силы».
У Каррета было очень необычное хобби, которому он страстно предавался на протяжении почти всей своей жизни. Один из крупнейших в мире финансистов любил солнечные затмения. Свое первое затмение он увидел в 1929 году в Уэстерли и с тех пор беспрерывно путешествовал по миру, чтобы увидеть все 19 затмений, выпавших на его век. Последнее затмение он наблюдал в 1987 году на Барбадосе. Сам Фил про свое увлечение говорил так: «Созерцание солнечного затмения есть глубоко религиозный опыт». Когда же его просили объяснить свое необычное увлечение, он отвечал: «Не думаю, что могу дать этому какое-либо рациональное объяснение».

Вечная молодость

Каррет был чрезвычайно трудолюбивым человеком, полным жизненных сил и энергии. В одном из интервью ему задали вопрос, по-прежнему ли он ходит в офис в своем 90-летнем возрасте. На что тот с улыбкой ответил: «Ну, теперь вот уже несколько месяцев как беру выходной по субботам». Когда же у него спросили о секрете успеха его инвестиционной карьеры, он сказал:
«Я ищу бриллианты. Я нахожу, быть может, всего пару таких в год, но это по-настоящему захватывает, когда у меня получается»
Даже в 90 лет Каррет продолжал работать более 40 часов в неделю и почти всегда самостоятельно готовил себе еду. Свой сотый день рождения он отмечал каждый год начиная с 95 лет, так как не хотел пропустить «большую вечеринку». В свой

последний год жизни Каррет был уже не так здоров, однако писал своему другу и члену совета директоров Pioneer Group Джону Когану, что хоть он и привязан к антибиотикам, он собирается серьезно заниматься своим здоровьем, потому что хочет присутствовать в Кембридже на церемонии вручения дипломов[189].
Умер Каррет 28 мая 1998 года. В последний путь его провожали 12 внуков и 15 правнуков. Уоррен Баффет (см. очерк 26. Уоррен Баффет), один из наиболее известных в мире инвесторов и друг Каррета, называл его «лучшим в вопросах долгосрочного инвестирования среди всех, кого он когда-либо знал».

12 заповедей инвестирования от Фила Каррета

1. Никогда не держите более 10 различных акций, относящихся более чем к 5 различным областям бизнеса.
2. По крайней мере раз в 6 месяцев пересматривайте свой портфель.
3. Держите по крайней мере половину своего капитала в ценных бумагах, приносящих гарантированную доходность.
4. Расценивайте доходность как наименее важный фактор при анализе любых акций.
5. Будьте быстрыми, принимая убытки, и не торопитесь фиксировать прибыль.
6. Никогда не помещайте более четверти капитала в акции, информация о которых отсутствует в свободном доступе и не обновляется регулярно.
7. Избегайте инсайдерской информации, как избегали бы чумы.
8. Прилежно ищите факты, совета же не ищите никогда.
9. Игнорируйте любые механические формулы при определении ценности акций.
10. Когда цены акций высоки, стоимость вложений растет и бизнес процветает, по меньшей мере половина капитала должна быть инвестирована в краткосрочные облигации.
11. Не берите займы очень часто и если занимаете, делайте это только тогда, когда цены акций низки, стоимость вложений падает и бизнес находится в упадке.
12. Ищите любую возможность направить приемлемую долю средств на долгосрочное инвестирование в акции перспективных компаний.

Основные даты жизни и деятельности

1896 г. Родился в Линне
1917 г. Окончил Гарвардский университет
1928 г. Основал паевой инвестиционный фонд Pioneer Fund, ставший одним из самых успешных в мире
1930 г. Издана самая известная книга Каррета «Искусство спекуляции»
1963 г. Основал Carret & Company, консалтинговую компанию в области инвестиций

17. Людвиг Эрхард

(1897–1977)
Немецкий экономист и политический деятель. Один из руководителей возрождения Западной Германии после Второй мировой войны. Канцлер ФРГ в 1963–1966 годах. Сторонник либерального пути развития экономики

СИМВОЛ НОВОЙ ЕВРОПЫ
Подготовленная Эрхардом хозяйственная реформа буквально из пепла возродила западногерманскую экономику. Умело находя компромисс между внутренними интересами и требованиями оккупационных властей, федеральный министр, а затем и канцлер добился того, что Германия вернулась в число ведущих стран мира. Эрхард строго определил курс Германии как страны западной культуры и рыночной экономики, сделав ее одним из столпов «общего рынка».

Детство, война, университет

Людвиг Эрхард (Ludwig Erhard) родился 4 февраля 1897 года в городке Фюрт (Бавария) в семье Филиппа Вильгельма Эрхарда, мелкого торговца текстилем, и

Августы Фридерики Анны (в девичестве Хассольд). У Людвига было два брата, Макс и Вильгельм, и сестра Роза. Отец мальчика был католиком, но взял в жены протестантку и позволил ей воспитывать детей в своей вере. Это был первый урок свободы, который Людвиг получил в своей семье.
Эрхард закончил реальное училище в Фюрте в 1913 году и три года проработал в магазине в Нюрнберге, пока весной 1916 года его не призвали в армию и отправили на фронт. Он воевал сначала в Румынии, потом во Фландрии. В сентябре 1918 года Эрхард был тяжело ранен в плечо. Год спустя, после длительного лечения и семи сложных операций, он был комиссован в звании унтер-офицера и вернулся домой. Поправив здоровье, в 1919 году Людвиг поступил в только что открывшуюся Высшую торговую школу в Нюрнберге, которую закончил в 1922 году. Его дипломная работа была написана на тему «Значение безналичных расчетов в народном хозяйстве». После учебы Эрхард был принят на работу в отдел сбыта одной из нюрнбергских фирм, но молодой человек хотел и дальше получать образование в области политической экономии и социологии.
В 1923 году Эрхард поступил в докторантуру Университета имени Гете во Франкфурте-на-Майне. В университете он испытывал чувство сильнейшего одиночества – до такой степени, что во время прогулок в парке разговаривал сам с собой. Его не устраивало качество преподавания экономических дисциплин. В деканате ему посоветовали обратиться к Францу Оппенгеймеру[190], заведующему кафедрой социологии и экономической теории. Маститый ученый вскоре стал не только первым научным наставником будущего министра экономики Германии, но и близким другом, отношения с которым Эрхард поддерживал вплоть до вынужденной эмиграции ученого в США в 1938 году.
Оппенгеймер находился в стороне от популярных в те времена научно-экономических течений и называл себя «либеральным социалистом». Ученый был близок к немарксистскому крылу социал-демократии. Современное буржуазное общество ему казалось тяжело больным, и главную причину всех недугов он видел прежде всего в капиталистическом укладе экономики. В поисках третьего пути – между капитализмом и коммунизмом – Оппенгеймер отвергал любые монополии в хозяйственной системе и выступал за создание справедливого и эффективного экономического порядка, основанного на подлинно свободной конкуренции. Государство им рассматривалось в качестве «насильственного завоевателя и угнетателя».
Под руководством Оппенгеймера в декабре 1925 года Эрхард защитил диссертацию на тему «Сущность и содержание стоимостной единицы» и получил степень кандидата экономических наук.

Академическая карьера

Спустя три года по рекомендации Оппенгеймера молодой ученый поступил ассистентом в Институт по изучению экономической конъюнктуры в области германских готовых изделий при Высшей торговой школе в Нюрнберге. Там его новым руководителем стал Вильгельм Ферсхофен[191], основатель и первый директор института, незаурядный и разносторонний человек, активно занимавшийся политикой, экономикой, социологией, психологией, философией, литературой и искусством.
В институте Эрхард проработал в общей сложности 14 лет. За эти годы им было написано около двух десятков научных статей, он был выбран членом правления, основал совместно с Ферсхофеном и Эрихом Шеффером Общество по изучению потребительского спроса (1934), был главным редактором институтской газеты. Тогда же Эрхард готовился защитить докторскую диссертацию, однако приход к власти национал-социалистов нарушил все его планы.
В 1942 году Эрхард вынужден был уйти из института. Воспользовавшись родственными связями – при поддержке шурина Карла Гута, занимавшего пост руководителя самого влиятельного предпринимательского сообщества в Германии Reichsgruppe Industrie[192] – ученый получил возможность организовать свой исследовательский центр – Институт промышленных исследований. Финансирование центра осуществлялось Reichsgruppe Industrie.
Новый институт по заказу крупных промышленников не только занимался анализом текущего экономического и финансового положения дел Третьего рейха, но и разрабатывал финансовую и экономическую политику на случай поражения Германии и отставки Гитлера.
К марту 1944 года был закончен секретный 268-страничный меморандум под названием «Военное финансирование и консолидация задолженности». Историки предполагают, что именно этот документ сыграл решающую роль в дальнейшей судьбе Эрхарда после разгрома фашистской Германии. Разработанные ученым еще в 1943–1944 годах

основные принципы послевоенного экономического восстановления страны легли в основу хозяйственной реформы, проведенной в Западной Германии в 1948 году. Позже Эрхард вспоминал: «Это было время, когда мы в Германии занимались вычислениями, согласно которым на душу населения приходилось раз в пять лет по одной тарелке, раз в 12 лет – по паре ботинок, раз в 50 лет – по костюму. Мы рассчитали, что только каждый пятый младенец может быть завернут в собственные пеленки и что лишь каждый третий немец может надеяться быть похороненным в собственном гробу».

Послевоенные преобразования

Эрхард активно сотрудничал с оккупационной американской администрацией в качестве советника и в октябре 1945 года получил назначение на пост министра экономики Баварии. В декабре 1946 года он покинул пост, а уже в феврале 1947 года получил должность почетного профессора Мюнхенского университета, где начал читать курс лекций по экономике.
В своих воспоминаниях он написал: «Для того чтобы начать серьезную экономическую политику, нужно иметь возможность проводить ее на территории всей Германии, имея при этом в виду, что конечной целью является интеграция Германии в экономику Европы и всего свободного мира».
В ноябре 1947 года Эрхарда назначили на должность председателя особого отдела по вопросам денежно-кредитной политики[193] – экспертного органа при финансовом управлении англо-американской оккупационной зоны, куда ученого порекомендовал глава американской военной администрации генерал Люсиус Клей[194].
К 18 апреля 1948 года был подготовлен так называемый Хомбургский план – подробный проект санации германской валютно-финансовой системы. К этому времени Эрхарда уже утвердили на пост директора экономического управления Объединенной экономической области Западной Германии (Бизонии).
В июне параллельно с денежной реформой, которую проводила администрация союзных войск, Эрхард инициировал введение закона «Об основных принципах нормирования и политики цен после денежной реформы», направленного на ликвидацию системы нормирования товаров, упразднение административного контроля над ценами и создание в стране условий для свободной конкуренции.
«Компромисс – это искусство разделить пирог так, чтобы каждый был уверен, что лучший кусок достался ему»
Хозяйственная реформа 1948 года в Германии состояла из двух частей: денежной реформы и реформы цен.
Задачей денежной реформы было избавиться от бремени обесцененных денег и создать твердую валюту. Реформа проводилась в условиях неопределенности – никаких обоснованных вычислений желаемого объема денежной массы не было. И проводилась она не демократическим путем, а на основании декрета американских оккупационных властей. В ночь на 21 июня 1948 года старые рейхсмарки были объявлены недействительными и введены новые деньги – дойчмарки. Каждый житель страны получил на руки сорок новых марок (потом к ним было добавлено еще двадцать). Пенсии, заработная и квартирная плата впредь подлежали выплате в новых марках, в отношении 1:1. Что же касается наличности и частных сбережений, то половину их можно было обменять в отношении 1:10, а половина была заморожена и позже обменивалась по курсу 1:20. Большая часть прошлых денежных обязательств компаний пересчитывалась по курсу 1:10; обязательства банков и учреждений бывшего Рейха были преимущественно аннулированы. Компании получили наличность для выплаты первой заработной платы, но в дальнейшем должны были сами заботиться о своих счетах. Был создан новый эмиссионный банк – Банк немецких земель. Для него были разработаны правила, регулирующие его отношения с частными банками, например размер обязательных денежных резервов.
Задачей реформы цен, которая вступила в силу через три дня после денежной реформы, была отмена «принудительного хозяйства», упразднение административного распределения ресурсов и контроля над ценами. Балансировка цен и заработной платы проводилась постепенно, но вместе с этим максимально быстро. Если за денежную реформу отвечали в существенной мере оккупационные власти, то отмена обязательных цен была полностью детищем Людвига Эрхарда и его хозяйственного управления. Проводил он эту реформу вопреки советам оккупационных властей (которые опасались слишком быстрого перехода к рыночным отношениям) и вопреки значительным просоциалистическим настроениям в обществе. Правильность политики Эрхарда вскоре была подтверждена на практике.
Валютная реформа в краткие сроки оздоровила экономику страны. Твердые деньги с удовольствием стали принимать в магазинах, запасы товаров перекочевали со

складов в магазины. За два года выпуск потребительских товаров вырос вдвое, достигнув довоенного уровня.
Для Людвига Эрхарда процесс запуска рыночных механизмов представлялся не просто технико-экономическим мероприятием, но важнейшим шагом к возрождению в обществе нравственных принципов, основанных на признании свободы и ответственности каждого.

В кресле министра

После выборов 1949 года, когда в ФРГ было сформировано коалиционное правительство во главе с канцлером Конрадом Аденауэром[195], пост федерального министра экономики заслуженно получил Эрхард.
В ходе предвыборной кампании Эрхард сформулировал основные положения своей стратегии дальнейших экономических реформ (так называемые Дюссельдорфские тезисы), в которых декларировал курс на построение в стране модели социального рыночного хозяйства, которое бы сочетало экономическую эффективность и социальную справедливость, исключало эксплуатацию слабых более сильными и гарантировало основные гражданские права и свободы.
Среди важнейших принципов провозглашались: свобода потребления и выбора профессии, частная собственность и добросовестная конкуренция, наличие упорядоченной денежной системы и механизма рыночного ценообразования.
Особое место отводилось роли государства, которому следовало заниматься формированием и поддержанием «рамочных условий» рыночной экономики, а также выполнять функцию регулятора в случае нарушений конкурентного механизма. По мнению Эрхарда, социальная функция «сильного государства» должна в первую очередь выражаться в создании таких условий для свободной реализации индивидуальных способностей, при которых потребность общества в социальной помощи будет минимальна.
«Задача государства – обеспечить каждому необходимый минимум и создать условия, чтобы любой гражданин при желании был в состоянии обеспечить себе желанный максимум»
Конец 1940-х – начало 1950-х годов оказались тяжелыми для Германии. После Корейской войны[196] цены на сырье, которое Германия должна была импортировать, выросли на 67 %, а цены на готовую продукцию, которую она экспортировала, только на 17 %. Обеспечить быстрый экономический рост можно было только за счет захвата внешнего рынка и вытеснения с него конкурентов. Пришлось пойти на компромиссы, допустив нелиберальные ограничения во внешнеэкономической сфере. Зато впоследствии стабильная экономика с дешевой рабочей силой смогла выпускать для мирового рынка высококачественную немецкую продукцию. Благодаря низким налогам темпы роста ВВП в ФРГ 1950-х годов оказались самыми высокими среди развитых стран, а темпы роста цен – самыми низкими.
14 августа 1952 года был подписан договор о вступлении ФРГ в Международный валютный фонд и Всемирный банк. Эрхарда назначили представителем ФРГ во Всемирном банке. В предвыборном 1957 году под его руководством была проведена важнейшая социальная реформа – пенсионная – и было принято антимонопольное законодательство.
Разумеется, все это время Эрхард не оставлял науку. Государственная и общественная деятельность служили для него скорее средством для воплощения в жизнь его научных теорий и представлений. В 1950 году он получил звание почетного профессора общественно-правовых наук Боннского университета. В 1953 году опубликовал книгу «Возвращение Германии на мировой рынок»[197], в 1957-м – монографию «Благосостояние для всех»[198].
Людвиг Эрхард активно участвовал во внешней и внутренней политике. В 1952 году вступил в силу договор, в результате которого было создано Европейское объединение угля и стали[199], и он вошел в состав его совета министров. Эрхард дважды, в 1959-м и 1968 годах, избирался председателем партии «Христианско-демократический союз». В те же годы его кандидатура дважды выдвигалась на пост президента ФРГ, однако он сам решительно отказался, предпочитая заниматься «активной политикой» вместо почетной, но в то же время абсолютно формальной должности президента.

Канцлер номер два

В октябре 1963 года Эрхард занял пост федерального канцлера Западной Германии.

Перед ним стояли важные и далеко не простые внешнеполитические задачи. Это было время разгара холодной войны и резкого обострения международной напряженности. Свой отпечаток наложил и послевоенный статус Германии. ФРГ не имела доступа к ядерному оружию, Польша отказывалась признавать установленные после войны границы, а в общественном мнении внутри Германии господствовала точка зрения, что страна должна восстановить свои границы 1937 года.
Однако даже в столь тяжелых условиях новый канцлер достиг немалых свершений. Он стал инициатором диалога с ГДР, в том числе и по поводу статуса Западного Берлина. При нем начались конструктивные переговоры с Советским Союзом и торговое сотрудничество со странами Восточной Европы. Вместе с тем укрепились позиции ФРГ в блоке НАТО, а также началась интеграция страны в мировую экономику в рамках Европейского экономического сообщества (создание так называемого общего рынка). Эрхард стал первым в мире либеральным реформатором, которому пришлось работать в условиях, когда государственное вмешательство в экономику стало реальностью.
Немало внутренних проблем повлекло за собой и расширение экономических, политических и военных связей с США. Главе правительства пришлось приложить немало усилий к сглаживанию противоречий между сторонниками союза с США – атлантистами, и его противниками – голлистами.
Канцлер понимал, что в условиях значительного влияния социалистических идей не обойтись без использования широких мер по социальной защите населения и государственных рычагов для влияния на экономику. Но самым важным для Людвига Эрхарда оставалось отстаивание экономической свободы, а также налаживание функционирования финансовой системы, создание необходимых условий для предпринимательской деятельности. Упор в нем делался на рыночное, а отнюдь не на социальное обеспечение. Эрхард всегда стремился разъяснять гражданам специфику проводимого им курса: «Я готов уговаривать каждого отдельного германского гражданина до тех пор, пока он не устыдится, что не поддерживает усилий, направляемых на поддержание устойчивости валюты».
Франц Штраус[200], лидер баварской партии «Христианско-социальный союз», вспоминал: «Стоило Людвигу Эрхарду заговорить о своем любимом детище – рыночном хозяйстве, теме, занимавшей все его помыслы, как в нем просыпался оратор, увлекающий и заражающий энтузиазмом слушателей… Он владел искусством убеждать, вызывал доверие к себе, завоевывал сторонников…»
Период начала 1960-х годов принято считать временем наибольшего экономического расцвета ФРГ, которое получило название «западногерманское чудо». Но Эрхард в своем правительственном заявлении от 18 октября 1963 года поставил перед страной ряд еще более важных задач: отказ правительства от представительства узкопартийных интересов, а также интересов всевозможных лоббистских групп (прежде всего предпринимательских и профессиональных союзов); призыв к «классовому миру» и достижению «баланса интересов» между «социальными партнерами» в деле решения общественно-политических проблем; дальнейшее перераспределение «общего блага» на основе ясной и согласованной с обществом системы долгосрочных приоритетов; введение четырехгодичных программ бюджетного планирования (вместо принятой практики однолетних бюджетных расчетов) и т. д.

Уход на покой

Политика Эрхарда в качестве федерального канцлера пользовалась популярностью. Поэтому в сентябре 1965 года политик легко переизбрался на второй срок. В своем втором правительственном заявлении «народный канцлер» призвал граждан ФРГ к проявлению «бережливости и трезвости» и провозгласил переход к так называемому «сформированному обществу».
Однако второй срок оказался для него менее удачным. В экономике Германии произошел структурный кризис, обусловленный замедлением темпов экономического роста после периода бурного развития. Последовали неудачи во внешней политике, которые способствовали антиэрхардовской компании в средствах массовой информации. Осенью 1966 года из-за принятия дефицитного бюджета на 1967 год вспыхнул конфликт, который неожиданно достиг масштабов политического скандала и привел к досрочной отставке Людвига Эрхарда с поста канцлера.
В своей прощальной речи экс-глава германского правительства заявил, что он не прощается с политикой и всегда будет служить германскому народу.
В последующие годы Эрхард еще несколько раз избирался в бундестаг (парламент), исполнял функции почетного председателя Христианско-демократического союза, выступал с докладами, занимался научной работой. Для анализа проблем социального рыночного хозяйства в октябре 1967 года он создал специальный независимый фонд,

который существует по сей день и носит его имя.
Людвиг Эрхард умер 5 мая 1977 года в клинике Бонна от остановки сердца в возрасте 80 лет. После официальной прощальной церемонии, на которую пришло 15 тысяч человек, политик был похоронен со всеми государственными почестями на кладбище городка Гмунд в Баварии, недалеко от своего загородного дома.

Известные высказывания Людвига Эрхарда

• Близорукость и работа «спустя рукава», с которыми мы стремимся к снабженческому государству и к «государству благоденствия», может для нас обернуться только бедой. Эта склонность способна привести к отмиранию настоящих добродетелей, заложенных в человеке: готовности нести ответственность, любви к ближнему и человеку вообще, стремления испытать свои силы, готовности заботиться о себе и многих других.
• Разочарование не может изменить судьбу; в принципе не существует такой экономической ситуации, из которой воля и разум не могли бы подсказать выход и отыскать путь для нового подъема. Найти такое оптимальное решение – вот в чем задача.

Основные даты жизни и деятельности

1897 г. Родился в баварском городке Фюрт
1916 г. Призван в армию
1918 г. Комиссован в связи с тяжелым ранением в звании унтер-офицера
1919 г. Поступил в Высшую торговую школу в Нюрнберге
1923 г. Поступил в докторантуру Университета имени Гете во Франкфурте-на-Майне
1925 г. Защитил диссертацию на тему «Сущность и содержание стоимостной единицы»
1942 г. Организовал исследовательский центр Институт промышленных исследований
1945 г. Получил назначение на пост министра экономики правительства земли Бавария
1949 г. Получил пост министра экономики в Коалиционном правительстве Германии
1963 г. Избран канцлером ФРГ
1965 г. Переизбран на второй срок
1966 г. Ушел в отставку с поста федерального канцлера
1977 г. Умер в Бонне

18. Фридрих Хайек

(1899–1992)
Экономист и философ, представитель «молодой австрийской школы» экономики, отец неолиберализма, лауреат Нобелевской премии по экономике (1974)

ПЕВЕЦ САМОРЕГУЛИРУЕМОГО РЫНКА
С ранней молодости и до самого конца жизни Фридрих Хайек оставался последовательным и убежденным сторонником свободного рынка и ценностей открытого общества. Идеолог либертарианства и неолиберализма со всей беспощадностью обрушивался на социалистическое устройство экономики. Он утверждал, что социализм непременно скатывается к тоталитаризму и диктатуре. История XX века подтвердила его правоту.

Уроки войны

Фридрих Хайек (Friedrich Hayek) родился 8 мая 1899 года в Вене, в дворянской семье с научными традициями. Его отец, Август фон Хайек, был доктором муниципальной службы здравоохранения и профессором ботаники Венского университета. Дед по матери, Франц фон Юрашек – профессором права, а позже президентом Центральной статистической комиссии. Мать Фелицитас была в родстве с философом Людвигом Витгенштейном[201], дружба с которым оказала впоследствии значительное влияние на мировоззрение Фридриха. В 1919 году, с падением

Австро-Венгрии, дворянские титулы, привилегии и даже приставки к фамилиям были запрещены, и фамилия «фон Хайек» превратилась в «Хайек».
Фридрих рос спокойным и любознательным ребенком, хорошо учился. Особенно его интересовали естественные науки. По настоянию отца в старших классах Фридрих изучил работы Людвига Фейербаха[202] и Хуго де Фриза[203]. Большое впечатление произвели на него труды Аристотеля по этике.
В 1917 году он был призван на службу в армию Австро-Венгерской империи. Фридрих служил в артиллерийском полку на границе с Италией. За боевые заслуги его наградили медалью за храбрость. Год службы в разгар Первой мировой войны оставил значительный отпечаток на жизни Хайека. Позднее он не раз признавался, что своей деятельностью стремится предотвратить повторение кровопролитного безумия в будущем. «Я осознал важность решения политических проблем», – говорил он.

Большая наука

Вернувшись с фронта, Хайек поступил в Венский университет на курс правоведения, дополнительно посещая лекции по политической экономии и психологии. Научной работой Хайека в студенческие годы руководил профессор Фридрих фон Визер[204], представитель старой австрийской (венской) школы экономики, которая возникла в 1870-е годы как реакция на экономическую теорию Карла Маркса (см. очерк 06. Карл Маркс). «Австрийцы» придавали большее значение не объективным факторам развития общества, таким как производительные силы, а субъективно-психологическим, по их мнению, сущность экономических процессов сводилась к субъективным мнениям индивидов.
В 1921 году Хайек стал доктором юридических наук. Он познакомился с вышедшими в это время «Логико-философским трактатом»[205] Людвига Витгенштейна и книгой Людвига фон Мизеса[206] «Социализм: экономический и социологический анализ»[207], посвященной критике социалистических воззрений в экономике. Фридрих разделял взгляды фон Мизеса и вместе с группой университетских товарищей – Феликсом Кауфманом, Фрицем Махлупом[208], Альфредом Шюцем[209] и Готфридом Хаберлером[210] – начал посещать его частные семинары.
Научные интересы Хайека формировались на основе работ фон Мизеса по изучению колебания уровня деловой активности. Под руководством наставника молодой ученый работал в правительственной комиссии по урегулированию послевоенной задолженности, а затем участвовал в работе правительственной комиссии, контролировавшей применение норм, установленных Сен-Жерменским мирным договором 1919 года[211].
В 1923 году Хайек получил степень доктора экономических наук. В этом же году он уехал на стажировку в Нью-Йорк, в Колумбийский университет, где познакомился с концепцией «измерения без теории» Уэсли Митчелла[212] и посещал семинар великого американского экономиста Джона Кларка[213]. Вернувшись в Вену, совместно с Мизесом организовал Институт изучения деловых циклов.
В 1920-е годы работы Хайека активно издавались в европейских научных журналах. В 1929 году был издан его труд «Денежная теория и экономический цикл»[214].
В это время Хайек считается наиболее активным и серьезным оппонентом Джона Кейнса (см. очерк 12. Джон Кейнс) с его теорией вмешательства государства в экономику. Теория Кейнса получила огромную популярность в 1930-е годы в связи с событиями Великой депрессии, когда именно меры, предпринятые правительством, вывели США из глубокого кризиса. Кейнс указывал на значительный социально-экономический ущерб, который наносит обществу свободный нерегулируемый рынок.
Хайек, напротив, активно продвигал идею о саморегулируемом рынке. В 1930 году он опубликовал рецензию на работу Кейнса «Трактат о деньгах»[215], в которой критиковал автора за то, что у того нет теории капитала и процента и ясного изложения причин кризисов.
В 1931 году увидел свет труд Хайека «Цены и производство»[216], в котором тот утверждал, что дополнительные вливания денег в экономику со стороны государства искажают межвременную структуру капитала и порождают временный бум, после которого наступает еще большее падение. Кейнс написал рецензию. Завязалась длительная научная дискуссия, в которой приняли участие практически все светила экономической науки того времени.

В Лондоне

В том же году по приглашению Лайонела Роббинса[217] Хайек поехал работать в Лондонскую школу экономики и политических наук. Первоначально предполагалось, что Хайек прочитает четыре лекции по денежно-кредитной политике, но его пребывание обернулось тем, что ученый стал профессором кафедры экономики и статистики. Прочно осев в Соединенном Королевстве, в 1939 году ученый получил британское подданство.

В 1941 году вышла в свет книга Хайека «Чистая теория капитала»[218]. В ней он рассматривал длительность времени (или число промежуточных стадий или продуктов), требуемого для превращения сырья в готовый продукт. При этом, по его мнению, снижение процентной ставки (или повышение доходности новых инвестиций) будет удлинять период производства: фирмы будут применять более сложные технологические приемы и прибегать к большему разделению труда. Повышение процентной ставки будет приводить к уменьшению промежуточных стадий развития и к выпуску менее сложных продуктов. Революционная для своего времени интерпретация классической теории капитала Хайека с большими трудностями внедрялась в экономический анализ.

Согласно этой теории, существует равновесная структура образования капитала. В период экономического подъема (как это было в конце 1920-х годов) происходит принудительное сбережение, обусловленное кредитной экспансией (даже при условии неизменности уровня цен), что ведет к увеличению запасов капитала сверх желаемых размеров. Рано или поздно это перенакопление капитала по сравнению с добровольными сбережениями приводит к кризису. Концепция Хайека предвосхитила монетаристское объяснение Великой депрессии, данное Милтоном Фридманом (см. очерк 20. Милтон Фридман).

В то же время Хайек утверждал, что депрессии было свойственно чрезмерное потребление в сочетании с неверной экономической политикой. Высокий уровень безработицы был вызван не несоответствием потребностей совокупному спросу, как это утверждал Кейнс, а перекосами, как упорно заявлял Хайек, в относительных ценах. Эти перекосы, в свою очередь, образовались из-за непредвиденных изменений в предложении денег, приведших к дисбалансу между спросом и предложением рабочей силы в масштабах всей экономики. Только рыночный механизм, по мнению Хайека, может исправить эту несбалансированность и вернуть систему в состояние равновесия; вмешательство же правительства в экономику не приводит к нужным результатам.

В научном экономическом мире сложилось мнение, что спор завершился в пользу кейнсианцев. Тем не менее теории Хайека стали неожиданно актуальны почти 40 лет спустя. Например, он считал, что экспансионистская фискальная и монетарная политика может привести к расширению совокупного производства в краткосрочном плане. Но из-за ее воздействия на относительные цены в конечном счете произойдет рост и безработицы, и инфляции. Этот вывод предвосхитил теорию Фридмана о «естественной норме» безработицы и явил собой точное описание «стагфляции»[219] 1970-х годов. Утверждение Хайека о том, что теория макроэкономических событий нуждается в микроэкономическом фундаменте, и изучение различия между изменениями в относительных и в абсолютных ценах (вызванных изменениями в предложении денег) предвосхитили революцию «рациональных ожиданий» в макроэкономике.

Критика социализма

Хайек настойчиво критиковал экономистов – приверженцев социализма. Одним из его оппонентов был Оскар Ланге[220], известный польский экономист, разрабатывавший планы экономического развития Индии, Цейлона, Египта и Ирака. Критические статьи Хайека о социализме вошли в опубликованную в 1948 году книгу «Индивидуализм и экономический порядок»[221].

Книга «Дорога к рабству»[222], название которой было взято из знаменитого доклада для Конгресса США популярного французского либерального мыслителя Алексиса де Токвиля[223], писалась в начале 1940-х, но увидела свет только в 1943 году. На ее страницах Хайек утверждал, что демократические правительства, следовавшие социалистическим целям, таким как равенство в распределении доходов и установление контроля над ценами, с неизбежной обреченностью превращались в тоталитарные режимы. Любые попытки ввести конкурентные рынки в тоталитарном государстве в конечном счете приводят к политическим потрясениям, так как свобода выбора, лежащая в основе рынка, несовместима с автократией.

«Сталинизм «…» – это сверхфашизм»

Хайек, в отличие от социалистически настроенной интеллигенции, выдвигает тезис о том, что национал-социализм Германии и фашизм в Италии являются не реакционной

формой капитализма, а следующей стадией социализма. Целью книги, по утверждению Хайека, было изменение господствующих общественных настроений путем указания на существенные недостатки социализма: интеллигенты был очарованы преимуществами этого строя и потому критиковали и отвергали либерализм. Главным аргументом Хайека было то, что все виды социализма, коллективизма и системы плановой экономики противоречат принципам правового государства и личному праву. Причины варварства и насилия тоталитарных режимов того времени в Германии, Италии и Советском Союзе заключались, по мнению экономиста, не в особой агрессивности населения этих стран, а в реализации плановой экономики, которая неизбежно ведет к угнетению и подавлению, даже если это и не было изначальной целью приверженцев социализма. При этом оппоненты ученого, в частности профессор Майкл Эллман[224], достаточно часто указывали на то, Хайек «не был специалистом по проблеме и даже не был хорошо осведомлен о функционировании советской экономики».

Позже Хайек развил эту теорию и добавил, что любое вмешательство государства, даже когда дело не касается вопросов рыночной экономики, в перспективе ведет к устранению свободы. Таким образом, он отстаивал политическую свободу в виде демократии, «внутреннюю» свободу как отсутствие препятствий для достижения собственных целей и утверждал, что свобода от страха и нужды имеет мало общего с личной свободой и даже находится с ней в конфликте. Свобода от страха и нужды является целью всех освободительных движений и существует в виде отсутствия произвола и насилия, указывал Хайек. Он, однако, полагал, что иногда насилие необходимо для защиты самой свободы.
Также Хайек доказывал, что эффективный обмен и использование ресурсов могут действовать только через ценовой механизм на свободных рынках. В эссе «Использование знаний в обществе»[225], написанном в 1945 году, Хайек утверждал, что механизм ценообразования служит для того, чтобы разделить и синхронизировать общее и личное знание, разрешая членам общества достигнуть разнообразных и сложных результатов через принцип непосредственной самоорганизации. Он использовал термин «каталлаксия», чтобы описать «систему самоорганизации добровольного сотрудничества».
Хайек рассматривал систему свободного ценообразования не как сознательное изобретение, а как самопроизвольный порядок или результат человеческого действия. Он уподоблял его, например, языку. В связи с этим он задумывался о том, как человеческий мозг мог приспособиться к такому развитому поведению. В книге «Естественный порядок»[226], на написание которой его вдохновило знакомство с трудами выдающегося физиолога Эрнста Маха[227], Хайек выдвинул гипотезу, которая легла в основу технологии нейронных сетей и большей части современной нейрофизиологии.
10 апреля 1947 года в курортном местечке Мон-Пелерин в Швейцарии состоялась конференция, на которую по приглашению Хайека съехались 36 известных ученых-экономистов. По итогам конференции было основано научное общество, названное по имени этого местечка. С 1947-го по 1961 год его возглавлял сам Хайек.
Организация поддерживала экономическую политику свободного рынка и политические ценности открытого общества. Заложенное членами общества направление в экономической науке назвали неолиберализмом. Среди отцов-основателей общества были Морис Алле[228], Аарон Директор[229], Вальтер Ойкен[230], Милтон Фридман, Генри Хэзлитт[231], Бертран де Жувенель[232], Людвиг фон Мизес, Майкл Полани[233], Карл Поппер[234], Леонард Рид[235], Лайонел Роббинс, Джордж Стиглер[236]. Восемь участников общества: Фридман (см. очерк 20. Милтон Фридман), Стиглер, Алле, Хайек (см. очерк 18. Фридрих Хайек), а также Джеймс Бьюкенен[237], Рональд Коуз[238], Гэри Беккер (см. очерк 27. Гэри Беккер) и Вернон Смит[239] – впоследствии стали лауреатами Нобелевской премии по экономике.

Нобелевский лауреат

В 1961 году, после успеха книги «Дорога к рабству», Хайека пригласили на должность профессора социальных наук Чикагского университета. Участниками его научного семинара были коллеги по Мон-Пелеринскому обществу Джордж Стиглер и Милтон Фридман.
Спустя два года Хайек вернулся в Европу, получив должность профессора кафедры экономической политики во Фрайбургском университете. В 1968 году ученый вышел на пенсию и вернулся в Австрию, где стал преподавать в Зальцбургском университете. Однако на родине у него не все шло гладко, он столкнулся с непониманием и

неприятием своих идей. Поэтому в 1977 году Хайек вернулся во Фрайбург и уже не покидал его до самой смерти.
В 1974 году Хайек на пару с Гуннаром Мюрдалем[240] получил Нобелевскую премию по экономике «за основополагающие работы по теории денег и экономических колебаний и глубокий анализ взаимозависимости экономических, социальных и институциональных явлений». В своей нобелевской лекции[241] Хайек высказал упрек экономистам по поводу «наукообразности» их теорий и эконометрических моделей и фактически обвинил своих оппонентов в «претензии на знание».
Помимо Нобелевской премии, Хайек был удостоен многих наград, включая медаль за достижения в науках и искусстве от австрийского правительства (1976). Он являлся членом Британской академии, Австрийской академии наук, Аргентинской академии экономических наук. Ему было присвоено также большое число почетных ученых степеней и званий.
В книге «Пагубная самонадеянность: ошибки социализма»[242], опубликованной на закате жизни, Хайек подвел итог более чем полувековым размышлениям над природой необычайной и губительной для человечества популярности социалистических идей в XIX и XX веках, а также над причинами, которые делали неизбежным провал всех и всяческих проектов построения социалистического общества. За свои труды в 1991 году он был удостоен высшей награды США – Президентской медали Свободы.
В 1992 году Фридрих фон Хайек скончался во Фрайбурге и был похоронен на родине, в Вене.
События, связанные с развалом СССР и крушением социалистического блока, вызвали новый всплеск интереса к трудам Хайека.

Известные высказывания Фридриха Хайека

• Всюду, где рушились барьеры, стоявшие на пути человеческой изобретательности, люди получали возможность удовлетворять свои потребности, диапазон которых все время расширялся.
• Сама природа принципов либерализма не позволяет превратить его в догматическую систему.
• Если бы в ходе развития нашей промышленности мы полагались на сознательное централизованное планирование, она бы никогда не стала столь дифференцированной, сложной и гибкой, какой мы видим ее сейчас.

Основные даты жизни и деятельности

1899 г. Родился в Вене
1917 г. Участие в Первой мировой войне
1918 г. Поступил в Венский университет
1923 г. Стажировался в Колумбийском университете
1926 г. Женился на Хелен Фрич
1924 г. Организовал с Людвигом фон Мизесом Институт изучения деловых циклов
1931 г. Чтение лекций в Лондонской школе экономики
1931 г. Стал профессором Лондонской школы экономики и политических наук
1941 г. Издание книги «Чистая теория капитала»
1943 г. Вышла в свет книга Хайека «Дорога к рабству»
1947 г. Возглавил научное общество «Мон-Пелерин»
1948 г. Издал книгу «Индивидуализм и экономический порядок» по проблемам социализма
1950 г. Второй брак Хайека – его супругой стала Хелен Виттерлич
1952 г. Хайек опубликовал книгу «Естественный порядок»
1974 г. Стал лауреатом Нобелевской премии по экономике
1988 г. Издал книгу «Пагубная самонадеянность: ошибки социализма»
1992 г. Умер во Фрайбурге

19. Василий Леонтьев

(1905–1999)
Выдающийся экономист XX века, лауреат Нобелевской премии (1973), создатель теории структурного анализа экономических систем

ДВИГАТЕЛЬ ЭКОНОМИКИ
Василию Леонтьеву в юности пришлось покинуть родину, но спустя десятилетия он вернулся, чтобы использовать свой богатейший опыт во благо России. Создав уникальную систему статистического анализа, применимую во всех сферах экономики, он получил мировое признание и стал нобелевским лауреатом. Один из самых выдающихся ученых XX века был сторонником разумного баланса между государственным регулированием и свободным рынком. Страны, которые прислушались к его советам, пережили экономическое чудо. На родине этого не произошло.

Детство, революция, университет

Василий Васильевич Леонтьев (Wassily Leontief) родился 5 августа 1905 года в Мюнхене в семье Василия Васильевича и Златы Бенционовны Леонтьевых. Его детство и юность прошли в Санкт-Петербурге.
Прадед Василия по отцу, Иван Леонтьев, принадлежал к династии купцов-старообрядцев, торговал тканями и имел ситценабивную фабрику. Отец будущего ученого в молодости организовывал забастовки на фабрике своего деда и раздавал прокламации, однако позже остепенился и стал профессором экономики Императорского Санкт-Петербургского университета. Мать будущего нобелевского лауреата, дочь богатого купца из Одессы, была дипломированной учительницей, изучала историю искусств, знала четыре языка.
Гражданский брак они заключили в Лондоне. Чтобы ребенок родился в законном браке, буквально перед рождением сына Злата и Василий обвенчались в Мюнхене. Через три недели маленький Василий был крещен в Спасо-Преображенской Колтовской церкви в Санкт-Петербурге.
По возвращении на родину Василий Васильевич стал профессором экономики Императорского Санкт-Петербургского университета. Семья Леонтьевых жила насыщенной интеллектуальной жизнью. Частыми гостями были представители петербургской творческой интеллигенции, а знаменитый художник Петров-Водкин написал портрет 8-летнего Васеньки (был утрачен при выселении семьи Леонтьевых в 1919 году). Родители Василия разделяли оппозиционные настроения русской интеллигенции, время от времени оказывали материальную помощь представителям подпольных партий, предоставляли временное убежище нелегалам в Финляндии, где семья имела дачу на Карельском перешейке. У мальчика, который рос в таком окружении, формировались живой интерес к происходящему и активная жизненная позиция. Уже в 11 лет он беспрепятственно участвовал в митингах и демонстрациях. Василий получил домашнее образование. В роли преподавателей выступали мать будущего экономиста и студенты-репетиторы. С 1919-го по 1921 год он провел в школе, чтобы получить аттестат.
В 15 лет Василий поступил на социально-экономическое отделение факультета общественных наук Петроградского университета. Постепенно его внимание переключилось с философии и социологии на экономику. В спорах с товарищами по вузу он называл себя меньшевиком и критиковал экономическую политику большевиков. Для профилактических бесед Василия не раз вызывали в Петроградскую ЧК и он спорил со следователями во время ночных допросов. В 1922 году Леонтьева арестовали за расклейку прокламационных листовок в знак протеста против высылки петербургских интеллигентов на «философских пароходах».
В 1923 году у Леонтьева вышел его первый печатный труд – перевод книги Карла Шефера[243] «Классические системы стабилизации валюты»[244], а спустя два года он стал дипломированным экономистом. В это же время молодой ученый написал аналитическую статью на историческую тему, посвященную развитию казуального и нормативного методов в философии. Статья готовилась к публикации в петроградском журнале «Анналы», который издавал историк Евгений Тарле[245], однако была запрещена цензурой. Леонтьев понял, что не сможет заниматься наукой в Стране Советов и решил уехать.

Немецкий период

Леонтьев подал заявку на выезд за границу для продолжения образования в аспирантуре Берлинского университета. Ученого не торопились выпускать из страны, но осуществлению его планов помог случай. У Леонтьева диагностировали саркому (как выяснилось впоследствии, ошибочно), после чего визовые службы пришли к

выводу, что выезжающий за рубеж ученый – не жилец, и выдали разрешение.
Одна из первых научных статей, опубликованных Леонтьевым в Берлинском университете, была посвящена анализу баланса народного хозяйства СССР в 1923–1924 годах. Ученый предпринял первую в экономической практике попытку представить в цифрах производство и распределение общественного продукта с целью получения общей картины кругооборота хозяйственной жизни. Статья была написана на немецком языке и опубликована в октябре 1925 года. Русский перевод появился два месяца спустя, в декабрьском номере журнала «Плановое хозяйство», издании Госплана СССР. Иосиф Сталин, ознакомившись со статьей, назвал ее «игрой в цифири», что предрешило судьбу данной методологии в СССР на несколько десятилетий вперед.
«Основное положение, которое объясняет высокие темпы развития советской экономики, достаточно просто. …Необходимо сократить потребление, понижая таким образом жизненный уровень масс, в то же время заставляя их работать в поте лица»
Леонтьев работал над докторской диссертацией под руководством немецкого экономиста, философа и социолога Вернера Зомбарта[246] и крупного статистика-теоретика Владислава Борткевича[247]. Темой его работы было исследование народного хозяйства как непрерывного процесса.
Большую известность получила статья Леонтьева «Хозяйство как кругооборот»[248] (1928), ставшая важным шагом к созданию теории и методологии «затраты – выпуск». Пол Самуэльсон (см. очерк 22. Пол Самуэльсон), который считал Леонтьева своим учителем, много лет спустя писал к переизданию этой статьи на английском языке: «По велению счастливого случая я встретил моего Мастера молодым и с тех пор, побуждаемый его мудростью и знаниями, продвигался вперед без усилий».
В 1927 году Леонтьев без отрыва от написания диссертации начал работать в Институте мирового хозяйства при Кильском университете, занимаясь изучением производной статистического спроса и кривой предложения. Защита диссертации на тему «Круговорот экономики» прошла в 1928 году в Берлинском университете.
«[Соискатель] не получил вообще никакого руководства со стороны его академических преподавателей. Он пришел к своей существующей на сегодня позиции совершенно независимо от них, можно сказать, вопреки им. Очень вероятно, что он будет отстаивать эту научную точку зрения и в будущем», – написал в отзыве на работу научный руководитель Леонтьева Борткевич.
В эти годы Леонтьев провел ряд оригинальных исследований по изучению эластичности спроса и предложения, статистическому измерению промышленной концентрации, использованию кривых безразличия для объяснения некоторых закономерностей международной торговли. В его работах сильная математическая составляющая сочеталась с глубоким пониманием экономических процессов.
В 1928 году китайское министерство железных дорог предложило Леонтьеву контракт на работу в качестве советника по экономическим вопросам. Однако за год он не сумел добиться удовлетворительных результатов (рассчитать оптимальный вариант системы путей сообщения и грузоперевозок) и поэтому не стал продлевать контракт и вернулся в Киль.

«Затраты – выпуск»

В 1931 году молодой ученый получил приглашение от Уэсли Митчелла, директора Национального бюро экономических исследований США, знаменитого специалиста по статистике и анализу экономических циклов, и переехал в США. Бюро собирало колоссальные объемы информации, здесь трудились такие гиганты науки, как Милтон Фридман (см. очерк 20. Милтон Фридман) и Саймон Кузнец[249], будущие нобелевские лауреаты, однако огромные массивы информации практически не обрабатывались. Леонтьев не встретил интереса к своим исследованиям и через год принял приглашение экономического факультета Гарвардского университета. В Гарварде его заявку по построению первой таблицы «затраты – выпуск» для США восприняли скептически.
Леонтьев первым из экономистов задействовал вычислительные машины в экономических исследованиях. Хотя возможности техники того времени значительно ограничивали применение новаторского метода межотраслевого баланса.
Анализ по методу Леонтьева был предвосхищен теорией французского экономиста XIX века Анри Вальраса, который первым предположил, что всеобщее равновесие в экономике определяется взаимозависимостью различных факторов в хозяйственной жизни государства. Вальрас впервые предложил использовать для расчета математические уравнения. В дальнейшем ученые регулярно обращались к системе взаимозависимости, но только для анализа влияния одного или нескольких факторов на определенный показатель. Более объемный анализ многочисленных факторов

представлялся невозможным. Метод Леонтьева и вычислительная техника, которая необычайно быстро прогрессировала, открывали широкие перспективы для экономических изысканий.
Результат масштабных исследований американской экономики 1919 года Леонтьев представил в виде 44 объемных таблиц, где были сведены в единую систему количество произведенной продукции и затраты на ее выпуск. У Леонтьева был принцип: публиковать только работы с полным количественным анализом. Поэтому в научной периодике результаты исследований стали появляться только с 1936 года, и приблизительно в это же время ими заинтересовалось правительство США.
Научная общественность долгое время не принимала всерьез работы Леонтьева. 1930-е годы были временем Великой депрессии, и гораздо большей популярностью среди экономистов пользовалась теория англичанина Джона Кейнса (см. очерк 12. Джон Кейнс), предлагавшего решать проблемы с помощью государственного вмешательства.
В 1939 году к методу Леонтьева впервые обратилось Бюро трудовой статистики США. Модель «затраты – выпуск» была использована для того, чтобы предсказать, как всеобщая занятость и занятость по секторам будет изменяться по мере того, как экономика переходит от мира к войне и обратно. С этого времени методологическая база Леонтьева сыграла огромную роль в развитии занятости населения как экономического фактора.
В 1941 году вышла в свет первая книга Леонтьева «Структура американской экономики в 1919–1929 годах: эмпирическое применение анализа равновесия»[250], в которой содержался межотраслевой баланс для 41 отрасли и матрица Леонтьева для десяти секторов американской экономики. В 1944 году Леонтьев представил аналогичные расчеты до 1939 года.
Опубликованные исследования показали возможности нового метода экономического анализа. Леонтьев получил ряд заказов от правительства Франклина Рузвельта. Для «Нового курса» метод «затраты – выпуск» стал отличным инструментом для государственного регулирования экономики, особенно при необходимости ее структурной перестройки в ходе войны и после ее окончания.
В 1943 году Леонтьева назначили руководителем Русского экономического подразделения стратегических служб в Вашингтоне для планирования поставок по ленд-лизу[251]. Леонтьеву поручили способствовать перестройке советской экономики в соответствии с требованиями военного времени. Под его руководством была построена матрица «затраты – выпуск» для экономики Германии, которая служила основой для выбора целей ВВС США.
Поскольку во время войны проблема безработицы отсутствовала, то о Леонтьеве на время забыли. Однако после окончания войны и перехода экономики на мирные рельсы вопрос с безработицей вновь стал актуальным. Исследование экономики, перестроенной под военные нужды, привело Леонтьева к изучению экономических проблем разоружения. Он считал, что его задача состоит в том, чтобы, используя методику «затраты – выпуск», не только рассчитать издержки производства оружия, его воздействие на смежные отрасли экономики, но и определить наиболее рациональный подход к конверсии[252], удешевить ее и сберечь рабочие места. Позже в соавторстве с Фэй Дьючин[253] были опубликованы работы «Военные расходы»[254] (1983) и «Перспективы автоматизации труда» (1986)[255].
В 1946 году Леонтьев стал полным (действительным) профессором Гарвардского университета, а через два года основал Гарвардскую лабораторию экономических исследований, которая стала научным центром по дальнейшей разработке и практическому применению метода «затраты – выпуск». В 1953 году в Гарвардском университете Леонтьев возглавил кафедру политической экономии имени Генри Лиса. Еще через год его избрали президентом американского Эконометрического общества[256].

Мировое признание

Леонтьев продолжал работать над усовершенствованием своей методики, которая оказалась универсальной. Исследователь установил, что и в плановой, и в переходной, и в развитой экономике конкурентного типа методология «затраты – выпуск» показывает блестящие результаты. Выводы ученого подтверждались положительным опытом многих стран, которые использовали методологию в государственных программах социально-экономического развития. Большое значение разработки Леонтьева имели в развитии экономики Франции, Нидерландов, Норвегии. В Италии был специально принят закон, позволявший иностранцам получать сведения о национальной экономике и участвовать в ее развитии. В Японии Леонтьева считают отцом «японского экономического чуда». С конца 1950-х годов исследования на

основе межотраслевых связей стали быстро развиваться и в странах с плановой экономикой.
Логика исследовательского поиска вывела ученого к очередному открытию. Применяя новую методику, Леонтьев доказал, что для США выгоднее экспортировать труд и импортировать капитал. Внешнеторговые преимущества, известные еще со времен Давида Рикардо (см. очерк 04. Давид Рикардо), демонстрировали относительный характер. Это открытие получило название «парадокса Леонтьева» и подтолкнуло ученого к более углубленному анализу мировой торговли.
В 1958 году по приглашению академика Василия Немчинова[257] Леонтьев впервые более чем за 30 лет приехал в СССР, где образовалась группа ученых – энтузиастов межотраслевого баланса. Леонтьев прочитал лекцию в Институте мировой экономики и международных отношений АН СССР. На основании впечатлений от этой поездки Леонтьев написал статью «Спад и подъем советской экономической науки»[258], которая вошла в его книгу «Экономические эссе: теории и рассуждения»[259] (1966).
К концу 1960-х годов Леонтьев доработал систему экономического анализа. Ему удалось избавиться от многих упрощений, принятых для сокращения вычислительных операций, серьезно усложнить «статическую» модель, превратив ее в «динамическую», а также добавить показатель требуемого капитала к конечному спросу и величине продаж.
«Истинное продвижение вперед может быть достигнуто только путем итеративного процесса, в котором улучшение теоретических формул поднимает новые эмпирические вопросы, а ответы на эти вопросы в свою очередь ведут к новым теоретическим выводам»
Знаком наивысшего признания стало присуждение Леонтьеву в 1973 году Нобелевской премии «за развитие метода «затраты – выпуск» и за его применение к важным экономическим проблемам».
Помимо граждан США Леонтьева и Кузнеца, нобелевским лауреатом по экономике также стал советский ученый Леонид Канторович (1975).
Леонтьев, обладавший преподавательским дарованием, воспитал несколько поколений исследователей-экономистов. В Гарвардском университете, где он много лет читал курс экономической теории и вел проблемные семинары, среди его студентов были будущие нобелевские лауреаты Пол Самуэльсон и Роберт Солоу[260]. В течение 11 лет он был председателем общества молодых ученых, которое выделяло стипендии для многообещающих студентов и аспирантов. Его школу в Гарвардской лаборатории прошли такие известные специалисты, как Уолтер Айзард[261], Холлис Ченери[262], Джеймс Дьюзенберри[263], Энн Картер[264], Карен Поленске[265], Питер Петри[266], Фэй Дьючин и многие другие.
В 1975 году в возрасте 70 лет ученый переехал в Нью-Йорк для организации Института экономического анализа (открыт в 1976 году) при Нью-Йорском университете, в котором возглавил работу по проблемам мировой экономики. В то же время он стал официальным консультантом ООН по проблемам анализа и прогноза развития мировой экономики на основе метода межотраслевого баланса.
Под руководством Василия Леонтьева и под эгидой ООН была проведена грандиозная работа по сбору и обработке статистических сведений по всему миру. Результаты были опубликованы в 1977 году в монографии «Будущее мировой экономики»[267], переведенной на 11 языков, в том числе и на русский. Именно в этом труде Леонтьев впервые исследовал влияние социальных и хозяйственных факторов не только непосредственно на экономику, но и на окружающую среду.

Забота о России

Во второй половине 1980-х годов Леонтьев со свойственной ему прямотой критиковал курс «рейганомики»[268]: «Представим, что капитан, уволив большую часть команды, приказывает поднять паруса и, дождавшись сильного попутного ветра, дующего в ту сторону, где корабль ждет максимальная прибыль, отдает команду отправиться в путь. Заодно он приказывает рулевому оставить штурвал, не мешать ему свободно крутиться, предоставляя кораблю возможность плыть, куда дует ветер. Многих пассажиров такое путешествие может позабавить, но не стариков, больных, бедняков, спущенных за борт в дырявые шлюпки».
Перестройка в СССР дала возможность Леонтьеву чаще бывать на родине. В 1988 году он был избран иностранным членом Академии наук СССР. Возможность делиться опытом и мыслями на родном языке, по признанию ученого, приносила ему глубокое личное удовлетворение».
В интервью газете «Правда» в 1989 году Леонтьев предупреждал, что переход «от плана к рынку» должен быть поэтапным и постепенным, а либерализацию цен можно

осуществлять только при возможности их регулировать и жестком контроле над инфляцией.
Леонтьев раскритиковал книгу американского экономиста Маршалла Голдмана, который рекомендовал Михаилу Горбачеву приступить к далекоидущей рыночной реформе, разрушающей всю систему централизованного планирования. Леонтьев призывал не забывать тот факт, что в 1970–1980-е годы СССР показывал темпы роста, равные американским и превосходящие западноевропейские. Великий экономист рекомендовал советскому лидеру «найти и поддерживать оптимальный баланс между регулированием и свободной игрой рыночных сил» и впоследствии сокрушался, что тот не последовал его совету. «Спилить дерево куда легче, чем посадить саженец и вырастить его… Хотя Россия нашла свою роль в мировом разделении труда, эта роль ограничена поставкой сырьевых ресурсов… Главная проблема, с которой столкнулась Россия, – плохое качество менеджмента», – комментировал ученый происходившие в России в начале 1990-х процессы.
«…Мы имеем перед собой результат советского эксперимента. Полный отказ от рыночного механизма и частного предпринимательства постепенно снизил производительность всех отраслей советской экономики до такой степени, что, несмотря на неизменно высокий уровень инвестиций, производство начало падать. Это привело к полному краху экономики и всей советской общественно-политической системы»
В 1991 году в Санкт-Петербурге по инициативе мэра города Анатолия Собчака и Василия Леонтьева был создан Центр социально-экономических исследований, которому Леонтьев согласился дать свое имя. В 1990 году появился русский перевод его «Экономических эссе»[269], в 1994 году был опубликован сборник «Избранные статьи»[270], а в 1997-м – книга «Межотраслевая экономика»[271]. Благодаря консультационной помощи Леонтьева происходило расширение прогностических исследований на основе модификаций и обобщений модели «затраты – выпуск» в Институте народнохозяйственного прогнозирования РАН, Институте экономики и организации промышленного производства СО РАН, Институте макроэкономических исследований Минэкономразвития России.
В 1996 году Леонтьев в составе группы экономистов, среди которых были американские лауреаты Нобелевской премии: Кеннет Эрроу[272], Лоуренс Клейн, Джеймс Тобин[273], Роберт Солоу, – и пятеро российских экономистов: Леонид Абалкин, Олег Богомолов, Валерий Макаров, Станислав Шаталин, Юрий Ярёменко[274], – подписал обращение к президенту России Борису Ельцину. Светила мировой экономической мысли изложили ему основы новой экономической политики. Ученые писали о необходимости взять под государственный контроль основные сектора экономики, обращали его внимание на то, что только государству под силу переориентировать инвестиции с непродуктивной сферы (спекулятивные финансы, средства роскоши) на создание производственного капитала и социальное обеспечение. Они указывали на последствия создавшейся экономической ситуации, которая неизбежно приведет к обнищанию населения, разрушению среднего класса, социальной деградации населения.
В интервью газете «Комсомольская правда» 93-летний Леонтьев поставил окончательный диагноз российским реформам: «Власти не смогли создать элементарно цивилизованных условий существования для тех, с кого начинается предпринимательство… А ведь с этого надо было начинать… Нельзя было столь бездумно раздавать остатки, пусть отсталой, но все еще мощной советской экономики».
Леонтьев отличался удивительным жизнелюбием. Он увлекался парусным спортом, и его излюбленным сравнением были «морские» детали: парус, каравелла. Он также слыл завзятым рыболовом и был известен как ценитель вин.
Василий Васильевич умер 8 февраля 1999 года в Нью-Йорке. В последний путь его провожала любимая супруга, поэтесса Эстель Маркс, автор наиболее полной биографии семьи Леонтьевых «Геня и Василий», дочь Светлана Альперс, известный искусствовед, профессор Калифорнийского университета, два внука и четыре правнука.

Известные высказывания Василия Леонтьева

• Попытка запрета использовать доллар во внутреннем обороте России так же бессмысленна, как и введение запрета на самогоноварение.
• Важно понимать фундаментальное различие между политической демократией и рыночной экономикой. …Неограниченная политическая демократия – это система власти большинства, в то время как рыночное распределение – это система пропорционального представительства всех.

• Порок современной науки – не равнодушие к практическим проблемам экономики, как полагали многие практики, а полная непригодность научных методов, с помощью которых их пытаются решать.
• Что вы смотрите в окно и думаете? Немедленно отправляйтесь на улицу и собирайте факты.
• Нужно вмешательство государства в экономику? Да, в той мере, в какой это поощряет цивилизованное предпринимательство. Надо ли пускать западные банки в Россию? Пустите, если в них понесут деньги. Стоит ли допускать западные компании к сырьевым ресурсам страны? Конечно! Вам нужны их капиталовложения. Однако сделайте это по-государственному – так, чтобы страна, а не отдельные лица, получала при этом основные доходы от разработки своих ресурсов.

Основные даты жизни и деятельности

1905 г. Родился в Мюнхене, через три недели был крещен в Санкт-Петербурге
1925 г. Окончил Ленинградский университет
1927 г. Приглашен в Институт мирового хозяйства при Кильском университете
1928 г. Защитил докторскую диссертацию в Берлинском университете
1928 г. Приглашен на работу в Китай, где провел один год
1931 г. Переехал в США
1933 г. Получил американское гражданство
1943 г. Возглавил Русское экономическое подразделение стратегических служб в Вашингтоне
1958 г. Визит в СССР
1970 г. Избран президентом Американской экономической ассоциации
1973 г. Получил Нобелевскую премию по экономике
1975 г. Переехал в Нью-Йорк и стал профессором Нью-Йоркского университета
1976 г. Создал и возглавил Институт экономического анализа
1977 г. Увидела свет книга «Будущее мировой экономики»
1991 г. Вместе с Анатолием Собчаком выступил инициатором образования в Санкт-Петербурге Леонтьевского центра
1999 г. Умер в Нью-Йорке

20. Милтон Фридман

(1912–2006)
Выдающийся американский экономист, автор теории монетаризма, основатель Чикагской школы экономики, лауреат Нобелевской премии 1976 года, советник 40-го президента США Рональда Рейгана

СВОБОДА ВЫБОРА
Служение свободе на протяжении всей жизни было путеводной звездой одного из наиболее выдающихся американских экономистов XX столетия. Он доказал, что ущемление экономических свобод непременно влечет за собой попрание свобод политических и нарушение базовых прав человека. Разработанная Фридманом теория монетаризма стала одним из главных завоеваний современной экономической мысли.

Детство и учеба

Милтон Фридман родился в Бруклине 31 июля 1912 года в семье эмигрантов из австро-венгерского города Берегово (современная территория Украины). Милтон был младшим ребенком в семье и единственным мальчиком. Через год после его рождения семья переехала в город Роуэй. Мать Милтона Сара работала в галантерейном магазине, а отец, Джено Фридман, как позже вспоминал Милтон, «безуспешно старался добиться результата в безнадежных торговых операциях». Несмотря на это, детство мальчика проходило в теплой семейной атмосфере. Когда Милтону было 15 лет, отец умер, и все заботы о содержании семьи легли на плечи матери и трех его старших сестер.
Милтон увлекался математикой и после окончания школы поступил в Ратгерский университет в Нью-Джерси. В 1932 году он получил степень бакалавра сразу по двум специальностям – экономике и математике.

В период обучения в университете на Фридмана оказали влияние два талантливых преподавателя: Артур Бёрнс[275], впоследствии ставший председателем Федеральной резервной системы США, и Гомер Джонс[276], в дальнейшем – признанный эксперт в области теории процентной ставки. Под руководством Джонса Фридман написал выпускную работу по экономике. По его же рекомендации Фридману была предложена стипендия от экономического факультета Чикагского университета. Одновременно ему предлагалась стипендия по прикладной математике от Брауновского университета. После серьезных колебаний Фридман предпочел Чикаго и с этого времени целиком посвятил себя экономической теории.
В Чикагском университете сложился сильный преподавательский коллектив по экономическим дисциплинам с уникальным творческим потенциалом. В годы обучения Милтона Фридмана лекции читали основатель университета и автор выдающейся работы, посвященной предпринимательству, «Риск, неопределенность и прибыль» Фрэнк Найт[277], нобелевский лауреат Теодор Шульц[278], президент Американской экономической ассоциации Джэйкоб Вайнер[279].
В Чикагском университете Фридман познакомился с Роуз Директор, которая стала его женой и соратником. На протяжении более 60 лет Роуз была его партнером и соавтором работ по политической экономии. У Фридманов родилось двое детей: дочь Дженет, ставшая юристом, и сын Дэвид, продолживший дело отца.
Получив степень магистра в 1933 году, Фридман около года стажировался в Колумбийском университете в Нью-Йорке, где под влиянием выдающихся американских экономистов Гарольда Хотеллинга[280], Уэсли Митчелла и Джона Кларка обратился к математической экономике. В Колумбийском университете практиковался эмпирический подход – глубокое, основанное на опыте изучение реальных факторов экономической жизни. Чикагская традиция делала акцент на микроэкономику. В работах Фридмана в дальнейшем проявилось сочетание этих двух подходов. К примеру, любая научная гипотеза или теория признавались исследователем достоверными, если они подтвердились в ходе реального развития экономики.

Академическая карьера

В 1935 году, через год после возвращения в Чикаго, Фридман получил работу в Национальном комитете по ресурсам и принял участие в масштабном проекте по изучению потребительского спроса. В 1937 году молодой ученый стал сотрудником Национального бюро экономических исследований, где ему посчастливилось работать помощником будущего нобелевского лауреата Саймона Кузнеца. Темой их совместных исследований являлись доходы частных врачей.
Результаты этой работы были отражены в труде «Доходы от независимой частной практики», увидевшем свет в 1940 году. Затем на основе этого труда была написана докторская диссертация, которую Фридман успешно защитил в Колумбийском университете. В этой работе был сделан вывод о том, что профессия частного врача имеет монопольный характер, и это позволяет таким врачам получать доходы выше того уровня, который имел бы место при наличии конкуренции. Научная общественность отнеслась к этим выводам неоднозначно, в связи с чем опубликовать диссертацию удалось только через пять лет. В исследовании Фридмана содержались первые выводы по теории «человеческого капитала» и теории распределения дохода. Он впервые ввел различие между постоянным и временным доходом, что стало одним из важных компонентов его теории потребления.
В 1940 году Фридман преподавал в Университете Висконсина, а в годы Второй мировой войны работал в качестве экономиста в Министерстве финансов, участвуя в разработке налоговой политики военного времени. С 1943-го по 1945 годы по заказу Министерства обороны принимал участие в работе исследовательской группы по математической статистике в Колумбийском университете.
В 1946 году, после недолгого пребывания в университете Миннесоты, Фридман вернулся в Чикаго на должность ассистента профессора по экономике. В 1962 году становится профессором экономики Чикагского университета, в котором проработал до своего ухода на пенсию в 1977-м.
В 1947 году Фридман участвовал в организованной Фридрихом Хайеком (см. очерк 18. Фридрих Хайек) встрече в городке Мон-Пелерин в Швейцарии, на которой собрались представители либеральной школы политической экономии, журналисты и политики со всего мира. Созданное на этой встрече общество «Мон-Пелерин» поставило своей задачей распространение основополагающих принципов свободного рынка. Фридман являлся президентом этого общества в 1970–1972 годах.
«Решение проблемы правительством обычно хуже самой проблемы»
В 1950 году Фридман находился в Париже в качестве консультанта правительства США

по реализации плана Маршалла, разработанного для восстановления разрушенной войной экономики стран Западной Европы. Он одним из первых экономистов выступил активным сторонником введения системы плавающих валютных курсов. В очерке «Доводы в пользу плавающих валютных курсов» Фридман писал о том, что фиксированные валютные курсы, введенные Бреттон-Вудским соглашением в 1944 году с целью обеспечения устойчивости международных валютных отношений, в конечном счете ждет провал. Это, как и предсказание Фридмана о неизбежности ликвидации системы золотого стандарта, фактически сбылось в 1970-е годы.
В 1951 году Фридман был удостоен медали Джона Б. Кларка, вручаемой Американской экономической ассоциацией.
В 1953–1954 учебном году Фридман преподавал в Кембриджском университете в качестве приглашенного профессора, используя пребывание в Европе для изучения экономических и политических проблем европейских стран.
С начала 1960-х годов ученый активно занимался общественной деятельностью. В разные годы он работал советником по экономическим проблемам сенатора Барри Голдуотера[281], когда тот баллотировался на пост президента, участвовал в предвыборных кампаниях Ричарда Никсона (несмотря на расхождения с ним в вопросе жесткого контроля уровня цен и заработной платы) и Рональда Рейгана. Фридман был в составе ряда президентских комиссий, в том числе учрежденного в 1981 году Рейганом президентского совета по экономической политике, в который входили независимые эксперты. Рональд Рейган отмечал: «Милтон Фридман – ученый первого ранга, чей незаурядный вклад в экономическую науку сделал его одним из величайших мыслителей современной истории».
В 1967–1970 годах Фридман был президентом Американской экономической ассоциации, активным членом которой он оставался более 30 лет. Доклад «Роль монетарной политики»[282], сделанный им при избрании на этот пост, стал одной из его наиболее популярных работ.

Идеолог экономических свобод

В 1962 году вышло в свет первое издание книги «Капитализм и свобода»[283]. Идеи, изложенные в этой книге, стали результатом размышлений Фридмана об опасности усиления государственной власти на фоне ограничения свободы в США. Автор доказал, что экономическая свобода является необходимым условием свободы политической. «Все государства, стоящие за международным терроризмом, испытывают недостаток в экономической свободе», – писал он. Ученый разработал методику составления международного рейтинга экономической свободы на основании 37 показателей, среди которых – размер государственного сектора, уровень защиты частной собственности, вмешательство государства в деятельность субъектов рынка, свобода движения товаров и капиталов и др.
«В политике есть своя невидимая рука, действующая в направлении, противоположном тому, в котором действует невидимая рука рынка»
Наибольшую известность Фридман приобрел как основатель монетаризма. Этот термин был введен в современную литературу Карлом Бруннером[284] в 1968 году. Монетаризм рассматривает хозяйственную деятельность преимущественно с точки зрения процессов, протекающих в сфере денежного обращения. Главный способ воздействия на экономику – регулирование денежной эмиссии, валютный курс национальной денежной единицы, кредитная ставка, ставка налогов, таможенные тарифы и другие меры, связанные с уменьшением или увеличением количества денег в обращении и соотношением денежной и товарной массы.
Идейные корни монетаризма уходят в представление о том, что рыночная система, если она не подвергается государственному вмешательству в функционирование экономики, обеспечивает значительную макроэкономическую стабильность. Более чем за три десятилетия существования монетаризм стал претендовать на роль универсальной общеэкономической доктрины, способной решить такие экономические проблемы, как эффективность экономического регулирования, роль государства в экономической жизни и т. п.
Фридман охарактеризовал идеальную рыночную экономику как систему, в которой независимые индивиды руководствуются собственными интересами и для достижения своих целей вступают в отношения добровольного и взаимовыгодного обмена. Элементы командной системы в странах с рыночной экономикой следует свести к минимуму, говорил он. В соцстранах необходимо внедрять рыночный механизм и перераспределять доходы не через регулирование цен, а через налоги и субсидии. Механизм ценообразования, действующий в рыночной экономике, Милтон Фридман назвал «нервной системой». Он выделяет три функции цены: информационную, стимулирующую и распределительную. Все эти функции цены тесно взаимосвязаны, и

попытки подавить одну из них негативно сказываются и на других. Именно эта тенденция характерна, по мнению Фридмана, для плановой экономики, где предпринимаются попытки сохранить стимулирующую функцию, отделив ее от распределительной.
В области международных отношений Фридман выступал против экономической помощи США другим странам, считая, что она ведет к усилению позиции правительства по сравнению с частным бизнесом и установлению централизованного контроля со стороны правительства над экономикой, что скорее мешает, чем способствует экономическому развитию.
Важную роль в обосновании Фридманом предположений, касающихся зависимости между денежной массой и рядом макроэкономических характеристик, сыграл его историко-статистический анализ денежного обращения США за столетний период. В соответствии со своими стратегическими установками Фридман предложил внести некоторые коррективы в кредитно-денежную систему и в практику определения тактических мероприятий в области контроля над денежной массой. Прежде всего он выступил за ограничение всевластия Федеральной резервной системы, за подчинение ее Казначейству, с тем чтобы обеспечить единство руководства кредитно-денежной и фискальной политикой.
С 1966 года Фридман вел постоянную колонку в журнале Newsweek, благодаря чему его взгляды на важность невмешательства государства в социальную политику получили широкое признание.
В 1969 году Фридман опубликовал сборник «Оптимальное количество денег и другие очерки»[285], в который вошли наиболее важные работы по теории денег, написанные за два десятилетия.
В 1980 году четой Фридманов была написана книга «Свобода выбирать: наша позиция»[286], которая приобрела такую известность, что ее название было взято для цикла популярных телепередач об экономике.
В общей сложности перу Милтона Фридмана принадлежит более 30 книг и свыше 400 статей.

Нобелевская речь

В октябре 1976 года Фридман был удостоен Нобелевской премии по экономике «за достижения в области анализа потребления, истории денежного обращения и разработки монетарной теории, а также за показ им сложности стабилизационной политики».
Нобелевская речь лауреата вызвала большой резонанс в научном мире. Фридман дополнил анализ отношения между деньгами и ценами в долгосрочной перспективе рассмотрением этого вопроса в краткосрочном периоде. Он продемонстрировал применение своей теории денег к исследованию важнейшей экономической проблемы – взаимосвязи между темпами развития инфляции и безработицей, отраженной в так называемой кривой Филлипса, иллюстрирующей по горизонтали динамику безработицы, а по вертикали – рост инфляции.
Последователи Кейнса (см. очерк 12. Джон Кейнс) исходили из положения об относительно устойчивой зависимости между этими величинами, предлагая правительству США выбор между комбинацией низкого уровня безработицы при высоком темпе инфляции и наоборот. В ответ на это Фридман обосновал тезис о стабильности кривой Филлипса, доказывая, что причиной безработицы является не инфляция сама по себе, а лишь инфляция, развитие которой не было заранее предусмотрено. Неуправляемая инфляция может временно снизить уровень безработицы, но, как указал Фридман,
«Лишь [только] предприниматели обнаружат, что увеличения относительного спроса на их продукт не произошло и что имел место только рост общего уровня цен, а рабочие – что они одурачены в отношении покупательной способности номинальной заработной платы, безработица вернется к тому уровню, который она имела ранее, до произошедшего роста цен»
Пол Самуэльсон (см. очерк 22. Пол Самуэльсон), экономист и нобелевский лауреат, позже констатировал: «Я мог бы нанести точки по всей карте мира, в которых на данный момент есть люди, пытающиеся доказать, что Милтон ошибается. Но в другой точке кто-то пытается доказать, что он прав. Это я и называю влиянием».

Провидец

В 2002 году Фридман выступил с неожиданно пессимистическим прогнозом

относительно будущего евро. «Такие крупные государства, как Германия, Франция и Италия, очень скоро обнаружат, что создание еврозоны было ошибкой. Внутри этой зоны существуют значительные политические расхождения. Рано или поздно эта система рухнет», – предупреждал Фридман. По его мнению, единственное, что может спасти ситуацию, – создание единого государства Соединенных Штатов Европы.
Другой прогноз Фридмана был менее сенсационен: он предсказал экономическое возрождение Японии, которая в течение десяти лет испытывала серьезные финансово-экономические трудности: «Япония еще удивит всех в предстоящие пять лет».
Его экономические предсказания сбывались с удивительным постоянством. Еще в 1970-х он предрек возвращение рыночной экономики на мировую арену, в 1980-х предвидел развал коммунистической системы, а в 1990-е предупреждал, что интернет-бум, захлестнувший Америку, – явление временное.
В 2002 году Институт Катона учредил премию Милтона Фридмана, которую вручает два раза в год ученым, политическим или общественным деятелям, сделавшим значительный вклад в развитие прав и свобод человека.
Милтон Фридман скончался от сердечного приступа в возрасте 94 лет 16 ноября 2006 года в Сан-Франциско.
Сын и внук ученого также избрали научную карьеру в области экономики.

Известные высказывания Милтона Фридмана

• Инфляция – единственная форма наказания без законного основания.
• Общество, которое ставит равенство (доходов) выше свободы, не получает ни свободы, ни равенства.
• Прогнозировать средние экономические показатели – все равно что уверять не умеющего плавать человека, что он спокойно перейдет реку вброд, потому что ее средняя глубина не больше метра.

Основные даты жизни и деятельности

1912 г. Родился в Нью-Йорке
1932 г. Получил степень бакалавра по экономике и математике в Ратгерском университете
1937 г. Началось многолетнее сотрудничество с Национальным бюро экономических исследований
1950 г. Являлся консультантом по реализации стратегии плана Маршалла
1967 г. Издание работы «Роль монетарной политики»
1973 г. Издание работы «Деньги и экономическое развитие»
1976 г. Удостоен Нобелевской премии по экономике
2006 г. Умер в Сан-Франциско

21. Джон Темплтон

(1912–2008)
Английский предприниматель, филантроп, один из ста самых влиятельных людей мира

ИНВЕСТОР-ФИЛАНТРОП
Джон Темплтон начал восхождение к вершинам инвестиционного бизнеса с самых низов. Это позволило ему научиться смотреть на вещи с самых неожиданных ракурсов. Мудрый, прозорливый, глубоко религиозный человек с открытым сердцем видел свое предназначение в том, чтобы помогать другим. До конца дней он пытался примирить науку и религию – задача для личности именно такого масштаба, как Темплтон.

Дух пресвитерианства

Джон Темплтон (John Templeton) родился 29 ноября 1912 года в городке Винчестер на юго-востоке США. Родители его были фермерами. Он рос в атмосфере

пресвитерианства[287]. В семье мальчику привили свободолюбие, веру в силу молитвы, исследовательский дух, бережливость и дисциплинированность. От природы он был человеком самодостаточным и уже в 11 лет твердо знал, что обязательно разбогатеет. Год спустя юный Джон купил два старых сломанных автомобиля марки Ford, заплатив по 10 долларов за каждый. Потратив немало сил и времени, он вместе с приятелями собрал из запчастей один работающий автомобиль, на котором проездил до окончания школы.
Тогда же Джон стал свидетелем громкого судебного разбирательства в Теннесси, получившего название «Обезьяний процесс» (Scopes Monkey Trial), против школьного учителя Джона Скоупса: тот вопреки установленному запрету говорил на уроках о теории происхождения видов Дарвина. Это произвело на юного Джона неизгладимое впечатление. Впоследствии, уже в зрелом возрасте, он издал несколько книг, посвященных духовным вопросам. И если большинство крупных филантропов стремились обеспечить материальные потребности – накормить голодных, излечить больных, помочь людям искусства, – то у Темплтона на уме было другое. Он хотел примирить науку и религию. Неслучайно всякий раз, наблюдая спор ученых и теологов, он пытался донести до них простую истину:
«Не пытайтесь спорить – возможно, правы обе стороны…»
Темплтон был одним из немногих в Винчестере, кто продолжил учебу после школы и получил высшее образование. Он пошел по стопам брата и выбрал Йельский университет, один из лучших в стране. В отрочестве он с интересом читал биографии великих финансистов, а повзрослев, всерьез заинтересовался фондовым рынком и наблюдением за биржевыми котировками.

Кругосветное путешествие

Университетские годы Джона пришлись на Великую депрессию. Его семья разорилась. Он сам обеспечивал себя, привык к жесткой экономии, усердно учился и получал стипендию. В свободное от занятий время подрабатывал в университете, выполняя административную работу, иногда играл в покер на деньги.
В 1934 году Джон окончил университет, получив степень бакалавра экономики. Как одному из лучших студентов курса ему присудили стипендию Родса, позволявшую оплатить трехлетнее обучение в Бейлиол-колледже Оксфордского университета. В Оксфорде Темплтон подружился с Микеланджело Антониони[288], будущим итальянским кинорежиссером. В 1936 году Джон окончил Бейлиол-колледж со степенью магистра юриспруденции. В те времена юридическая школа славилась социалистическими взглядами, однако Темплтон остался в стороне от критики капитализма.
В том же году он вместе с оксфордским приятелем отправился в кругосветное путешествие. Однако целью был не отдых: Темплтон хотел изучить экономику и фондовые рынки мира. За семь месяцев друзья объехали 35 стран. Чтобы сберечь деньги, они спали на палубах и питались овощами, фруктами и лежалым хлебом. «Этот урок бережливости подготовил меня к карьере советника по инвестициям для состоятельных семей и научил находить акции, внутренняя стоимость которых многократно ниже рыночной цены», – вспоминал Темплтон в 2004 году.

Первые пробы

Весной 1937 года, по возвращении из путешествия, Джон женился на Джудит Фолк. Пышная свадьба стала самым обсуждаемым событием Нэшвилла, столицы штата. Свадебные фотографии и анекдоты в течение многих дней не сходили со страниц местных газет. Вернувшись из свадебного путешествия в Сочимилько (в те времена – пригород Мехико), молодая пара направилась в Нью-Йорк – искать работу.
Еще до кругосветного путешествия Джон отправил письма в 100 инвестиционных компаний. Приехав в Нью-Йорк, он прошел несколько собеседований в фирмах, специализировавшихся на инвестиционном консультировании, получил пять предложений работы и в результате устроился на одну из самых низкооплачиваемых позиций – стажером в новое подразделение по инвестиционному консультированию брокерской фирмы Fenner & Bean на Уолл-стрит. Однако, по мнению Джона, там имелись широкие перспективы для обучения. Заработная плата будущего миллиардера составляла 150 долларов в месяц, а его супруга нашла работу в рекламном агентстве в Крайслер-билдинг[289].
В те годы привычная схема торговли акциями сводилась к покупке бумаг по низкой цене и продаже их по высокой. Темплтон инвестировал в компании, отрасли и страны, которые находились в очень тяжелом положении, и покупал акции по самой

низкой цене.
«Желая действительно преуспеть на рынке, вы должны копать вглубь»
Спустя всего три месяца Джону подвернулась замечательная возможность. Его приятель Джордж Макги работал в техасском городе Далласе в геологоразведочной компании National Geophysical Company. Джордж рассказал о Джоне своему боссу Уильяму Сальватори, и тот настолько проникся, что предложил Темплтону должность секретаря-казначея с заработной платой в 350 долларов в месяц. Джон обсудил предложение с супругой и компаньонами по Fenner & Bean и принял решение устроиться к Сальватори. Так Темплтоны оказались в Техасе.
Джон с супругой обязались откладывать половину заработка на инвестирование. Когда два года спустя, в 1939 году, они вернулись в Нью-Йорк, то уже видели перед собой ясную цель – организовать собственную независимую фирму по инвестиционному консультированию.

Звездный час

Звездный час Темплтона пробил в знаменательном для всего мира 1939 году: гитлеровская Германия вела сокрушительный поход по Европе, а экономика США благодаря крупным военным заказам начала восстанавливаться после кризиса. Заняв у бывшего босса из Fenner & Bean 10 тысяч долларов, Джон инвестировал их в акции 104 компаний, 34 из которых находились на грани банкротства. Он приобрел по 100 акций каждой по цене от доллара и ниже. Риск оправдал себя: через четыре года Темплтон продал акции в четыре раза дороже. Обесценились акции только четырех компаний.
В 1940 году за 5 тысяч долларов Темплтон купил небольшую инвестиционно-консалтинговую фирму, названную Templeton, Dobbrow & Vance, и занялся инвестиционным консультированием частных клиентов. Ему очень пригодился опыт, полученный во время кругосветного путешествия: чтобы оценивать стоимость иностранных компаний и акций, нужно хорошо знать ситуацию изнутри. Так Темплтон начал работать на международных финансовых рынках, но в Соединенных Штатах это еще никого не интересовало. Параллельно ему приходилось заниматься сделками по покупке автомобилей, домов и даже домашней мебели.
В 1951 году случилась трагедия – в дорожной аварии погибла Джудит.
В 1954 году Джон Темплтон вошел в индустрию взаимных фондов, основав Templeton Growth Fund, который зарегистрировал в Канаде, чтобы снизить налоговую нагрузку для основной массы пайщиков (в Канаде тогда не взимался налог на прирост капитала), и сделал ставку на применение своей стратегии инвестирования. В 1956 году Темплтон и консультант по маркетингу Уильям Дэмрот основали компанию Templeton, Damroth Corporation и создали отраслевые взаимные специализированные фонды атомной, химической, электронной промышленности и технологического сектора, отвечавшие давним увлечениям Темплтона наукой и технологиями. Поскольку к концу 1950-х годов интерес инвесторов к специализированным фондам стал увеличиваться, отраслевые фонды Темплтона и Дэмрота стремительно росли.
В 1958 году Джон Темплон женился во второй раз на Айрин Батлер.
Спустя шесть лет Темплтон продал свою долю в компании и три следующих десятилетия посвятил созданию прибыльных и успешных фондов. Он основал компании Templeton Funds (1977–1986), Templeton Global Funds (1981–1986), Templeton Growth Fund Canada (1954–1985), руководил ими, а также был председателем совета директоров Templeton, Galbraith & Hansberger (1986–1992).

На Багамы

В 1964 году Темплтон отказался от американского гражданства. В будущем это позволило ему направить на благотворительность дополнительные 100 миллионов долларов, которые он уплатил бы в США с дохода от продажи бизнеса. Он получил двойное гражданство – Багамских Островов и Великобритании – и жил в столице Багам Нассау.
Темплтон продолжал оставаться весьма скромным в быту. Он водил автомобиль (подержанный Rolls-Royce) и коротал дни за чтением, написанием книг и управлением фондом. Темплтон отмечал: инвестиции стали более успешными по сравнению с тем временем, когда его офис располагался в Рокфеллеровском центре. На Багамах он больше не беспокоился о налоговых последствиях своих решений. «Когда вы на Манхэттене, – говорил он, – гораздо сложнее идти против толпы». В

1960-е годы одним из первых он инвестировал в Японию, позже – в Россию, Китай и азиатские рынки.
Убежденный пресвитерианин, Темплтон 42 года (до 1994-го) был попечителем и 12 лет – председателем Принстонской духовной семинарии. При этом он продолжал заниматься бизнесом, инвестированием, банковской и страховой деятельностью, благотворительностью. Деловую хватку он проявил и в управлении (до 1993-го) Пресвитерианским пастырским пенсионным фондом.

Бизнес, наука и благочестие

Ежегодные собрания пайщиков взаимных фондов он начинал с молитвы, поясняя, что просит Всевышнего не о богатстве, но о спокойствии и ясности мышления. Темплтон часто говорил интервьюерам, что «конкурентный бизнес» во многом отвечает благочестивым целям религиозных организаций. «Бизнес обогащает бедных больше, чем любая другая система, которую имело человечество, – однажды поделился он в интервью журналу Insight. – Он уменьшает затраты, увеличивает многообразие, улучшает качество».
«Если бизнес неэтичен, он прогорит, возможно, не сразу, но со временем обязательно»
Он не провозглашал себя богословом, поддерживая исследования ученых, углубляющих наше «знание и любовь к Богу». Он учредил Темплтоновскую премию «За достижения в области религии», переименованную в 2001 году в премию «За достижения в исследовании и открытия в сфере духовной жизни» и носившую это название с 2002 по 2008 год. Эта ежегодная и персональная премия стала попыткой компенсировать отсутствие Нобелевской премии за исследования в области религии. В жюри входят представители всех крупнейших мировых конфессий. Награду получают те, кто имеет «особые заслуги в укреплении духа перед лицом нравственного кризиса в мире» и в наибольшей степени служит примером «поиска различных путей открытий, расширяющих человеческое восприятие Божественного, и помогают развитию богословской мысли». Лауреатами премии в разные годы становились христиане, иудеи, мусульмане, буддисты и индуисты. В наши дни сумма премии, вручаемой в Лондоне, составляет более 1 миллиона фунтов стерлингов.
«Научные открытия могут стать источником возрождения религии в XXI веке»
В 1987 году Темплтон основал фонд John Templeton Foundation, которому передал внушительную часть своего состояния. Он хотел, чтобы фонд находил людей «творческих, увлеченных и открытых для новых идей» в постижении вопросов бытия. Ежегодно фонд вручает миллионные гранты, преимущественно на литературу, образовательные программы и другие цели, способствующие взаимодействию науки и религии.
В том же 1987 году за обширную благотворительную деятельность, включая финансирование Темплтон-колледжа при Оксфордском университете[290], Джон Темплтон был пожалован английской королевой Елизаветой II в рыцари.

Итоги

В результате эффективного инвестирования и реинвестирования с 1954 года каждые вложенные 100 000 долларов к 1992 году, когда Темплтон продал свои фонды финансовому холдингу Franklin Group, выросли до двух миллионов. Общая же стоимость сделки превысила 910 миллионов долларов.
В 1996 году Темплтон вошел в Зал славы американского бизнеса. Незадолго до краха доткомов[291] в 2000 году он продал значительные активы, а несколькими годами позже предостерегал о перегревании рынка недвижимости и опасно высоких ценах. В 2006 году, по версии британской газеты The Sunday Times, Темплтон занимал 129-ю строчку в списке самых богатых людей мира. В 2007 году журнал Time назвал его одним из ста самых влиятельных людей мира.
В 2008 году Темплтон в возрасте 95 лет скончался от пневмонии в госпитале Нассау на Багамских Островах.
Он прожил долгую и насыщенную жизнь. Заслуги Темплтона признаны и оценены по всему миру инвестиционным, научным и религиозным сообществами. Он имел почетные звания в ряде американских и европейских колледжей и университетов, был попечителем различных фондов, больниц и ассоциаций, образовательных центров, руководителем и членом международных ассоциаций в области науки и бизнеса, закрытых клубов. С 1963 года был вице-президентом багамского банка First Trust Bank, стал одним из наиболее крупных филантропов в истории, пожертвовав более 1

миллиарда долларов на благотворительность.
Многочисленные статьи Темплтона появлялись в газетах и журналах по всему свету. Он автор и редактор целого ряда книг. Так, в 1981 году вышла его первая книга The Humble Approach: Scientists Discover God («Скромность: ученые обнаружили Бога»). Он рассказал, как поколения ученых стремились опровергнуть факт существования Бога, и привел контраргументы, обратившись к работам многих выдающихся ученых-мыслителей мира – Альберта Эйнштейна, Тейяра де Шардена, показав их трепет перед Вселенной и ощущение Божественного участия в сотворении мира. Темплтон верил, что лучший путь познания Бога – благоговение, открытость, скромность.
Темплтон говорил, что «не был бы в состоянии достичь стольких целей», если бы не искал новые пути познания мира и жизни. Девизом его фонда стали слова: «Как мало мы знаем, как жаждем познавать» («How little we know, how eager to learn»), отразившие его жизненную философию.

Известные высказывания Джона Темплтона

• Инвестируйте, а не играйте и не спекулируйте.
• Покупая акции, выискивайте дешевые среди качественных.
• Опирайтесь на внутреннюю стоимость активов, а не на рыночные тренды или экономические прогнозы.
• Учитесь на своих ошибках.
• Начинайте инвестиции с молитвы.
• Инвестор, у которого на все вопросы есть ответы, даже не понимает всех вопросов.
• Не бывает бесплатных обедов.
• Не паникуйте и не будьте пессимистом слишком часто.
• Сберегайте, не тратьте.
• Минимизируйте налоги.
• Инвестируйте в инструменты с высокой внутренней стоимостью.
• Используйте преимущества инвестирования на свободных международных рынках.
• «Бычьи» рынки[292] рождаются в пессимизме, растут на скептицизме, зреют на оптимизме и умирают в эйфории.
• Если вы желаете иметь более высокую доходность, чем у большинства, вы должны поступать иначе, чем толпа.
• Как насчет отмены подоходного налога для людей старше 65? Они будут продолжать работать, сохраняя здоровье и не становясь экономической и социальной обузой для общества. Тогда пожилые тоже будут иметь средства на поддержку благотворительной деятельности.
• Некоторые ребята из Йельского университета происходили из обеспеченных семей, но никто не инвестировал за рубежом. Я подумал: «Это слишком самоуверенно. Почему они настолько близоруки, что фокусируются только на Америке? Почему бы не мыслить более широко?»
• Все, кто тратит слишком много, в один прекрасный момент попадут в зависимость от бережливых.

Основные даты жизни и деятельности

1912 г. Родился в Винчестере
1934 г. Окончил Йельский университет со степенью бакалавра экономики
1936 г. Получил степень магистра юриспруденции в Бейлиол-колледже Оксфордского университета
1937 г. Начал карьеру на Уолл-стрит
1937 г. Женился на Джудит Фолк
1940 г. Открыл собственную управляющую компанию
1954 г. Основал фонд Templeton Growth Fund
1958 г. Вступил во второй брак с Айрин Батлер
1968 г. Переехал на постоянное жительство на Багамские Острова, став британским подданным
1972 г. Учредил Темплтоновскую премию
1987 г. Посвящен в рыцари королевой Великобритании Елизаветой II
1987 г. Основал благотворительный фонд John Templeton Foundation
1992 г. Продал свой инвестиционный бизнес финансовому холдингу Franklin Group
1994 г. Покинул пост в Принстонской духовной семинарии после 42 лет службы в

совете попечителей, в том числе 12 лет на посту попечителя
1995 г. Назначил сына Джона Темплтона-мл. президентом John Templeton Foundation
2006 г. Назначил Джона Темплтона-мл. председателем совета директоров фонда John Templeton Foundation
2008 г. Умер в Нассау, столице Багамских Островов

22. Пол Самуэльсон

(1915–2009)
Величайший экономист современности, первый американский нобелевский лауреат по экономике (1970), автор знаменитого учебника «Экономика. Вводный курс», создатель синтетической неоклассической экономической системы

МАТЕМАТИК
Как сделать экономику живой и интересной наукой? Чтобы ответить на этот вопрос, выпускник Гарварда Пол Самуэльсон решил применить к экономике математические методы и изложить заумные термины простым и понятным языком. Его осмеивали. С ним спорили. Однако его система стала классикой экономической науки.

Независимо от депрессии

Пол Самуэльсон (Paul Samuelson) родился 15 мая 1915 года в американском городе Гэри. Его родители Фрэнк и Элла, польские евреи, переехали в США во время Первой мировой войны. Фрэнк был фармацевтом, но в Гэри занялся сталелитейным бизнесом. После окончания войны Самуэльсон-старший потерял большую часть своего состояния: лишившись военных заказов, экономика города пришла в упадок.
В 1923 году семья переехала в Чикаго. Родители Пола были энергичными и предприимчивыми людьми и не засиживались на одном месте. Пол часто переезжал из одного города в другой и учился в общей сложности в четырнадцати школах. По словам самого Самуэльсона, его семья принадлежала к верхней прослойке среднего класса и никогда не нуждалась.
Пол отличался блестящими способностями. В шестнадцать лет он поступил в Чикагский университет, где его преподавателями были видные экономисты Фрэнк Найт, Джейкоб Вайнер[293] и Генри Саймонс[294]. В США бушевала Великая депрессия, ученые искали ответы на насущные экономические вопросы. Дискуссии захватили внимание юного Самуэльсона, пробудили интерес к экономике, хотя впоследствии он без пиетета вспоминал годы в Чикаго, а преподавание экономики и вовсе назвал «шизофреническим». Действительно, кажется более чем странным, что на базовых экономических занятиях в разгар Великой депрессии, к примеру, не упоминалось о безработице.
В 1935 году Пол получил степень бакалавра гуманитарных наук. В конце жизни он рассказывал: «Моя семья была состоятельной, но не богатой. Я провел первые четыре года бакалавриата, работая на пляже. И не потому, что был ленив, – просто моя группа обошла сотни различных работодателей, и мы нигде не смогли найти работу».

Гарвард и MIT

Сразу после окончания Чикагского университета талантливого студента пригласили в магистратуру Гарварда, где в числе профессоров были знаменитые экономисты Йозеф Шумпетер, Василий Леонтьев (см. очерк 19. Василий Леонтьев), Элвин Хансен[295] и Готтфрид фон Хаберлер[296]. В 1936 году он окончил обучение и получил степень магистра. С 1935-го по 1937 год Самуэльсон – стипендиат научного совета по общественным наукам университета, в последующие три года – член совета стипендиатов Гарварда.
Первый научный труд Самуэльсона «Замечание о чистой теории поведения потребителей»[297] был опубликован в феврале 1938 года, когда автору исполнилось двадцать три года. В нем было показано, что кривая спроса может быть выведена из прямых наблюдений за рынком. В 1939 году молодой экономист написал статью «Взаимосвязь между анализом мультипликаторов и принципом акселерации»[298], в которой дал исчерпывающее объяснение причин возникновения деловых циклов в

современной экономике.
В том же году Пол женился на Мэрион Кроуфорд. В дружной семье Самуэльсон родилось две дочери и четыре сына.
В 1940 году Массачусетский технологический институт (MIT) предложил Самуэльсону должность ассистент-профессора. В Гарварде отнеслись к этому равнодушно, и Самуэльсон перешел в MIT. Эту ситуацию спустя много лет остро прокомментировал знаменитый экономист Роберт Солоу: «В Гарварде не брали на работу нахалов, евреев и кейнсианцев. Так что у нахального еврея-кейнсианца не было никаких шансов».
В 1941 году Самуэльсон защитил в Гарварде диссертацию на тему «Основы экономического анализа»[299] и получил ученую степень доктора философии[300]. За свою научную деятельность и успехи вместе он также получил высшую степень отличия университета – медаль Дэвида Уэллса.

Математика против унылой экономики

Статья Самуэльсона «Устойчивость равновесия[301]: линейные и нелинейные системы»[302] увидела свет в 1942 году. Автор активно критиковал Джона Хикса, нападая на его трактовку экономического равновесия и утверждая, что устойчивость экономической системы надо связывать с математическими свойствами матрицы Якоби[303].
Благодаря Самуэльсону и Хиксу термин «неоклассическая теория» стал общепринятым. Позднее Самуэльсон ввел термин «неоклассический синтез» для обозначения концепции о том, что цены являются гибкими и очень быстро реагируют на возникновение неравновесия в экономике. Макроэкономические связи построены на совокупности индивидуальных микроэкономических решений. Сращивание математики с микро- и макроэкономикой[304] стало отличительной чертой нового направления в экономической мысли – «кейнсианско-неоклассического синтеза».
Во время Второй мировой войны Самуэльсон занимал должность консультанта в Национальном совете по планированию ресурсов (1941–1943) и занимался экономическим планированием в совете военного производства в Министерстве по военной мобилизации и реконструкции (1945). В 1945 году он читал курс по международным экономическим отношениям во Флетчерской школе права и дипломатии. Диссертация Самуэльсона легла в основу его дальнейших исследований и стала отправной точкой в написании фундаментальной работы «Основы экономического анализа» (1947). Эпиграфом к изданию Самуэльсон выбрал фразу великого американского физика Джозайи Гиббса: «Математика – это язык». Этот труд сделал его одним из самых авторитетных экономистов мира. В нем затрагивались буквально все ответвления экономической теории, описанные с помощью математического аппарата: математика, как настаивал Самуэльсон, необходима для правильного понимания экономики. Самуэльсон продолжил разработку теории Кейнса, усложнив ее элементами математического анализа. Сконцентрировался Самуэльсон в своих «Основах экономического анализа» на двух ключевых вопросах: равновесии и максимуме общественного благосостояния. Некоторые принципы Самуэльсону удалось заимствовать из физических законов и применить к экономике. За «Основы экономического анализа» ученый был удостоен первой медали Джона Кларка Американской экономической ассоциации.

Учебник по экономике

Обладая обширными познаниями, Самуэльсон решил написать новый учебник по экономике, где бы доступным языком излагались основы экономической теории. «Пришлось забросить занятия теннисом, поскольку все выходные и летний отпуск были полностью посвящены переводу сложнейших экономических терминов на язык, понятный каждому, кто только начинает знакомиться с этими проблемами. Оказалось, что надо серьезно поработать и над традиционными экономическими графиками. Мы в буквальном смысле «украсили цветом колючесть графиков», чтобы «унылая наука экономика» стала захватывающим предметом, каковым является на самом деле»
В 1948 году Самуэльсон издал учебник «Экономика. Вводный курс»[305], который мгновенно стал бестселлером и настольной книгой преподавателей-экономистов. Благодаря этому изданию Самуэльсону удалось распространить свои идеи и донести преподавательский опыт до самых отдаленных уголков мира. Позже ученый вспоминал: «В 1945 году американские университеты были просто переполнены студентами,

вернувшимися с фронтов Второй мировой войны… Новое поколение нуждалось в объяснении происшедших событий. Однако к тому времени, как помнят преподаватели моего поколения, наиболее популярные учебники по экономике уже устарели. Поэтому неудивительно, что студенты скучали. В 1948 году, когда впервые была опубликована моя книга, термина «макроэкономика», обозначающего науку об уровне безработицы и цен, а также о темпах инфляции и росте реального валового национального продукта, не было даже в словаре! Время революционных изменений вводного курса по экономике уже пришло».
Учебник Самуэльсона, замечательный по содержанию, представлял собой еще и образец полиграфического искусства. Он стал первым учебником по экономике с цветными графиками. Каждое следующее издание отражало меняющиеся приоритеты – новая актуальная тема еще не успевала определиться, но уже находила отражение в новом издании учебника.
После того как по учебнику Самуэльсона начали преподавать в большинстве колледжей США, его стали переводить и на другие языки. Сам Самуэльсон, путешествуя по Европе, заходил в книжные магазины и проверял наличие своего учебника на французском, немецком, итальянском, испанском…. Надо ли говорить, что в СССР учебник был издан в 1964 году ограниченным тиражом с грифом «для научных библиотек» и сразу стал раритетным изданием[306].
Джеймс Потерба, возглавлявший кафедру экономики в MIT, высказал мысль, что Самуэльсон своей книгой оказал огромное влияние «как один из гигантов, на чьих плечах держится современная экономическая теория».
«Экономика. Вводный курс» Самуэльсона продается по всему миру до сих пор. Учебник выдержал девятнадцать изданий, продано уже около четырех миллионов копий на сорока языках. Эту книгу экономисты прозвали «вечным ребенком». Автор прокомментировал это так: «Взрослея, ребенок становится личностью, отличающейся от родителей и живущей своей собственной жизнью. С этой книгой произошло то же самое. Сначала я руководил ею, но позже наши роли поменялись. Прошли годы, мои белокурые волосы потемнели, а затем поседели. Но, подобно портрету Дориана Грея, которому не суждено постареть, учебник всегда останется молодым».
На пути «Экономики» возникали и препятствия. Автора обвиняли в радикализме. Ректора университета Карла Комптона предупредили: репутация учебного заведения может пострадать. Самуэльсон писал об этой ситуации: «Конечно, спустя четыре десятилетия все это кажется просто смешным, но в те годы преподавателям государственного университета было совсем не до шуток, когда многим популярным учебникам ставилось в вину разрушительное воздействие на студентов».

И вновь математические решения

В 1951 году Самуэльсон был избран президентом Эконометрического общества.
В 1954 году в статье «Чистая теория государственных расходов»[307] Самуэльсон дал строгое определение общественных благ, которые не могут эффективно производиться с помощью только рыночных механизмов, так как их общедоступность приводит к нежеланию оплачивать их приобретение. В 1958 году в соавторстве с Робертом Дорфманом[308] и Робертом Солоу он опубликовал работу «Линейное программирование и экономический анализ»[309], продолжая разработку идей математика Джорджа Данцига[310] и экономиста Леонида Канторовича[311]. Математические решения, предложенные в работе, находят свое широкое применение в разрешении множества проблем, связанных с распределением ресурсов как в бизнесе, так и в государственном секторе.
В начале 1960-х годов Самуэльсон работал экономическим советником сначала сенатора, кандидата в президенты, а затем и президента США Джона Кеннеди. Он также консультировал Министерство финансов США, Совет по бюджетному планированию и президентский экономический совет.
В 1961 году Самуэльсона избрали президентом Американской экономической ассоциации, а в 1965 году – президентом Международной экономической ассоциации. Он стал членом Американской национальной академии наук, Американской академии наук и искусств, Американского философского общества, Британской академии наук. Был удостоен почетных степеней множества университетов и колледжей не только в США, но и по всему миру.
В 1960-е годы Самуэльсон много сил отдавал развитию экономического факультета MIT, привлекая для исследовательской и преподавательской работы выдающихся экономистов, таких как Роберт Солоу, Пол Кругман[312], Франко Модильяни[313], Роберт Мертон[314] и Джозеф Стиглиц (см. очерк 30. Джозеф Стиглиц). Все они со временем стали лауреатами Нобелевской премии. Благодаря деятельности Самуэльсона факультет стал средоточием новаторских научных разработок в области экономики. В

1966 году MIT удостоил Самуэльсона высокой чести – звания профессора института (Institute Professor).

Популяризатор

В это же время Самуэльсон занимался популяризацией экономических знаний, ведя рубрику в еженедельном журнале Newsweek совместно с Милтоном Фридманом (см. очерк 20. Милтон Фридман), причем Самуэльсон отстаивал кейнсианскую, либеральную точку зрения, а Фридман – консервативные позиции.
В 1970 году Самуэльсон стал первым американцем, удостоенным Нобелевской премии по экономике «за научную работу, развившую статическую и динамическую экономическую теорию и внесшую вклад в повышение общего уровня анализа в области экономической науки». Нобелевская лекция, прочитанная Самуэльсоном в Стокгольме 11 декабря 1970 года, называлась «Принцип максимизации[315] в экономическом анализе».
В 1971 году ему была присуждена премия Альберта Эйнштейна Университета Йешива (старейшее еврейское высшее учебное заведение и основной учебный центр ортодоксального иудаизма в США).
Самуэльсон писал: «…пришли 1970-е годы с шоковым предложением – произошедшим в одночасье четырехкратным ростом цены на нефть со стороны ОПЕК[316], валом неурожаев и страшной системой контроля спирали «цена – зарплата», искусственно поддержанной Артуром Бёрнсом и Ричардом Никсоном за 17 месяцев до выборов, чтобы обеспечить им победу. Все это сложилось воедино. И кейнсианство как идея вечного процветания пришло в упадок». Основным оппонентом ученого стал Милтон Фридман (см. очерк 20. Милтон Фридман) с его критикой Кейнса и убеждением в важности невмешательства государства в социальную политику.
После смерти первой жены Самуэльсон в 1981 году женился на Рише Эккауз.
С 1985 года, начиная с двенадцатого издания, знаменитый учебник Самуэльсона начал выходить под редакцией американского экономиста, доктора философии Уильяма Нордхауса, который продолжал работать над «Экономикой» вплоть до последнего, девятнадцатого издания.
В 1996 году Самуэльсон стал обладателем главной научной награды США – Национальной научной медали.

За и против

Меж тем Самуэльсон не раз становился объектом критики со стороны других экономистов. Многие ученые, в том числе Саймон Кузнец, Василий Леонтьев (см. очерк 19. Василий Леонтьев), Гуннар Мюрдаль, выступали против использования в экономике сложного математического аппарата. Но Самуэльсон был уверен: строгость математических построений не может повредить экономике. Научные противники называли его интеллектуальным эквилибристом и Паганини от экономики, а многочисленные последователи окрестили послевоенный период истории экономики «эпохой Самуэльсона».
В 2001 году «Экономика» Самуэльсона отметила золотой юбилей. К предисловию к шестнадцатому, юбилейному изданию Самуэльсон и Нордхаус писали: «Одна очень интересная особенность экономики заключается в том, что суть социально-экономических недугов общества очень мало меняется с годами. Один умный человек как-то сказал: «В экономике меняются не вопросы, а ответы». Как и когда-то, нас сегодня тревожат проблемы экономического роста, стабильности и распределения доходов. Устраивают ли нас нынешние темпы экономического роста? Контролирует ли государство инфляцию и безработицу? Справедливо ли распределяются среди населения плоды экономического роста? Главным же среди всех этих вопросов является вечный вопрос о том, как нам воспользоваться своими ресурсами для улучшения жизни каждого отдельного человека и общества в целом».
В 2003 году Самуэльсон стал одним из десяти лауреатов Нобелевской премии, подписавших заявление экономистов против намеченного президентом Джорджем Бушем-младшим снижения ставок налогов.
Последний финансовый кризис показал, что для смягчения его последствий большое значение имеет неокейнсианская модель, разработанная Самуэльсоном и экономистами его круга. Самуэльсон в конце жизни пришел к теории «неоклассического синтеза», утверждая, что экономика может быть предоставлена сама себе, но в кризисные периоды ей необходимо лечение в виде государственного стимулирования по рецептам, выписанным Кейнсом и усовершенствованным Самуэльсоном.

Умер Пол Самуэльсон 13 декабря 2009 года в возрасте 94 лет у себя дома в городе Бельмонт, от непродолжительной болезни.
Самуэльсон взрастил целую плеяду выдающихся экономистов: среди его учеников глава Федеральной резервной системы Бен Бернанке (см. очерк 33. Бен Бернанке), который назвал своего наставника «титаном экономической мысли» и «одним из величайших учителей, которых знала экономическая наука». Три ученика Самуэльсона – Лоренс Клейн[317], Джордж Акерлоф[318] и Джозеф Стиглиц (см. очерк 30. Джозеф Стиглиц) – стали лауреатами Нобелевской премии. Племянник ученого, Лоренс Саммерс, – ключевой советник по экономике нынешнего президента США Барака Обамы.

Известные высказывания Пола Самуэльсона

• Каждый ребенок знает: увеличение предложения, будь то вследствие обильного урожая или в силу какой-либо иной причины, по всей вероятности, вызовет падение цен.
• Мне неважно, кто будет писать законы, если страна будет учить экономику по моим учебникам.
• Начинать любое дело всегда легко. А вот чтобы успешно его завершить, необходимо приложить немало усилий, подчас неимоверных.
• Макроэкономика – даже при всех наших компьютерах и со всей нашей информацией – не точная наука и не может быть таковой. Она может быть лучше или хуже, но она не сможет гарантированно предсказать, что может случиться.
• Если бы вы повстречались с ним, то он показался бы вам очень умным парнем. Настолько, что лучше бы вам с ним не встречаться[319].

Основные даты жизни и деятельности

1915 г. Родился в городе Гэри
1935 г. Получил степень бакалавра в Чикагском университете
1936 г. Получил степень магистра в Гарвардском университете
1938 г. Опубликовал первый научный труд «Замечание о чистой теории поведения потребителей»
1941 г. Окончил аспирантуру Гарвардского университета
1941 г. Получил должность консультанта в Национальном совете по планированию ресурсов
1945 г. Работа в Министерстве по военной мобилизации и реконструкции, чтение курса по международным экономическим отношениям во Флетчерской школе права и дипломатии
1947 г. Был удостоен первой медали Джона Кларка Американской экономической ассоциации
1948 г. Опубликовал учебник «Экономика. Вводный курс»
Начало 1960-х гг. Работал экономическим советником сенатора, кандидата в президенты, а затем и президента США Джона Кеннеди
1970 г. Удостоен Нобелевской премии по экономике
1996 г. Удостоен главной научной награды США – Национальной научной медали
2009 г. Умер в г. Бельмонт (США)

23. Алан Гринспен

(род. 1926)
Выдающийся американский экономист. 13-й председатель совета управляющих Федеральной резервной системы

ЛЕГЕНДА ФРС
Трудно представить, что тихий подросток, увлеченный математикой и музыкой, стал одним из величайших экономистов XX столетия. Он проявил себя мудрым правителем на посту главы Федеральной резервной системы. Именно благодаря его усилиям американская экономика в рекордно короткие сроки справилась с последствиями катастрофического обвала фондового рынка в 1987 году.

Ранние годы

Алан Гринспен (Alan Greenspan) родился 6 марта 1926 года в Нью-Йорке, в районе Вашингтон-Хайтс, население которого составляли еврейские, ирландские и немецкие иммигранты, прибывшие в США перед Первой мировой войной. Предки Алана по отцовской линии, Гринспены, происходили из Румынии, а по материнской линии, Голдсмиты, – из Венгрии. В 1929 году, когда в США разразилась Великая депрессия, родители Алана Герберт и Роуз расстались, и он переехал вместе с матерью к бабушке и дедушке.
В 1935 году Герберт Гринспен, работавший брокером на Уолл-стрит, написал книгу «Конец кризиса!» (Recovery Ahead!) и посвятил ее сыну. В ней говорилось о том, что «Новый курс» президента Рузвельта приведет к оздоровлению американской экономики. Гринспен-старший торжественно вручил Алану экземпляр книги с дарственной надписью. Хотя Гринспен-младший прочитал книгу много позже, считается, что этот труд мог повлиять на становление Алана как экономиста.
У будущего председателя Федеральной резервной системы с раннего детства обнаружились прекрасные математические способности: он легко складывал и умножал трехзначные числа. Гринспен был превосходным учеником, читал гораздо больше и быстрее своих одноклассников. Вместе с тем в школе и на домашних праздниках он вел себя отстраненно и сдержанно. Большинство одноклассников считали Алана чудаком, но некоторые чувствовали: их товарищ не просто застенчивый тихоня. Гринспен не любил шумных увеселений, у него были особые увлечения. В детстве он бредил бейсболом и вел учет статистики игр любимой команды по разработанной им самим системе. Еще Алан всерьез увлекался азбукой Морзе. Мальчик обожал фильмы про ковбоя Хопалонга Кэссиди[320], но его кумиром был не отважный главный герой и не хитроумные злодеи, а… телеграфисты! Однажды Алан с приятелем Херби Хоумзом раздобыли телеграфный аппарат с двумя ключами и начали практиковаться в передаче и приеме сообщений. «Нечто похожее, – вспоминал позже Гринспен, – я испытал много лет спустя, когда появилась возможность напрямую общаться по спутниковой связи с главами центральных банков других стран». В 11 лет будущий великий экономист занялся коллекционированием железнодорожных расписаний, он заучивал названия американских городов и знал наизусть маршруты пассажирских поездов. Одним из талантов мальчика, выросшего в музыкальной семье, была игра на кларнете и саксофоне. Алан играл в ансамбле на школьных вечерах, брал уроки у одного из лучших нью-йоркских учителей музыки Билла Шейнера.
Целый год Гринспен гастролировал по стране с оркестром Генри Джерома[321] в качестве профессионального саксофониста. Однако незаурядные математические способности давали о себе знать: в перерывах между концертами Гринспен вел бухгалтерию ансамбля, считал налоги, расходы и доходы и штудировал экономическую литературу. Педантичному и замкнутому, ему была неинтересна разгульная жизнь, которой жили его приятели, и в 1944 году Алан ушел из оркестра и поступил в Школу коммерции Нью-Йоркского университета.

Начало карьеры

В учебном заведении Алан почувствовал, что находится на своем месте. Экономика и математический анализ пробуждали в Гринспене очень живой интерес, и он с удвоенной энергией принялся за учебу, вскоре став одним из лучших учеников на курсе. В те годы экономическая теория переживала период расцвета, необычайно популярны были идеи выдающегося английского экономиста Джона Кейнса (см. очерк 12. Джон Кейнс), заложившего основные принципы науки, известной ныне как макроэкономика. Однако Гринспена привлекали в трудах Кейнса не столько его взгляды на экономическую политику, сколько математические новшества и структурный анализ. Алан предпочитал заниматься техническими задачами, а не углубляться в глобальные проблемы.
Усердие Гринспена в изучении математики не осталось незамеченным, и вскоре преподаватель статистики Джеффри Мур[322] помог прилежному студенту устроиться на работу в один из престижнейших инвестиционных банков Нью-Йорка Brown Brothers Harriman & Co. Задача Гринспена состояла в том, чтобы производить сезонную корректировку статистических данных ФРС по динамике продаж супермаркетов. Молодому человеку приходилось проделывать гигантскую работу, вручную проводя вычисления и вычерчивая графики. Тем не менее Алан остался доволен полученным опытом.
В 1948 году Гринспен получил степень бакалавра по экономике и поступил в

магистратуру на вечернее отделение, чтобы иметь возможность работать. Он решил устроиться в совет Национальной промышленной конференции в надежде получить опыт работы в экономической сфере. Работа в совете, который долгие годы являлся самым сильным негосударственным центром изучения рынков, доставляла Алану огромное удовольствие, несмотря на невысокое жалование. В свободное от работы время Гринспен штудировал обширную библиотеку совета, которая охватывала все аспекты экономической деятельности. «Уже через несколько месяцев за мной закрепилась репутация человека, знавшего все. Я читал о «баронах-разбойниках»[323], часами просиживал над материалами переписи населения 1890 года, выяснял грузоподъемность товарных вагонов минувшей эпохи, анализировал динамику цен на коротковолокнистый хлопок в период после Гражданской войны <…>. Эти занятия не казались мне скучными – совсем наоборот. Вместо того чтобы открыть томик «Унесенных ветром», я с огромным интересом углублялся в отчет «Меднорудные месторождения Чили».
Очень скоро в ежемесячнике Совета Business Record появилась первая статья Гринспена, посвященная прибыльности малых предприятий. По окончании с отличием магистратуры Нью-Йоркского университета он продолжал публиковать статьи на актуальные экономические темы. «Постепенно, – признается Алан, – я обретал уверенность в своей способности обобщать данные и делать на их основе выводы. Я оставил глобальные экономические проблемы кейнсианцам, а сам углубился в познание структуры отдельных отраслей экономики и механизмов их взаимодействия». К тому времени Гринспен уже твердо решил посвятить свою жизнь экономике. Продолжая работать в совете Национальной промышленной конференции, он поступил в докторантуру Колумбийского университета и начал трудиться над диссертацией под научным руководством Артура Бёрнса. «Это был классический добродушный ученый с неизменной трубкой во рту. Он оказал большое влияние на методику исследований экономических циклов: его фундаментальный труд, написанный в соавторстве с Уэсли Митчеллом и опубликованный в 1946 году, стал образцовым анализом циклов деловой активности в США в период с 1854-го по 1938 год. В силу приверженности Бёрнса к эмпирическим доказательствам и методу дедукции его точка зрения часто не совпадала с общепринятой. Бёрнс не был похож на других преподавателей. Именно он помог мне поверить в то, что когда-нибудь я научусь понимать и прогнозировать глобальные экономические процессы».
В 1951 году Гринспен посещал курсы математической статистики, на которых преподавал Джейкоб Вулфовиц[324]. На этих занятиях экономику изучали при помощи методов математического анализа – сегодня этот предмет называется эконометрикой. Молодой экономист осознал, каким мощным инструментом является новая наука: «Если экономические процессы достоверно смоделировать на базе фактов и математического аппарата, то мы получим возможность составления развернутых прогнозов на более надежной основе, чем квазинаучная интуиция многочисленных экспертов-экономистов». Позднее Гринспен научился выстраивать масштабные эконометрические модели и смог более глубоко понять возможности их применения, а главное – их ограничения, что легло в основу его успешной деятельности в качестве главы ФРС.
«Еще в молодости я стремился как можно детальнее изучить функционирование той или иной частички мира, чтобы затем на этой основе понять, как ведет себя целый сегмент. Такой подход помогал мне на протяжении всей жизни. Каждый раз перелистывая свои первые статьи, я испытываю чувство глубокой ностальгии. Тот мир, о котором в них идет речь, был устроен намного проще, но методы анализа, которые я применял, остаются актуальными и сегодня»

Атлант расправил плечи

В 1951 году Гринспен увлекся логическим позитивизмом[325]. Как человеку с математическим складом ума, ему импонировали идеи этого течения: единственно возможным средством познания мира является строгое доказательство норм морали и нравственных ценностей не существует – они являются не более чем атрибутом культуры. Однако произошедшее вскоре знакомство с писательницей Айн Рэнд[326] заставило его усомниться в непогрешимости аналитического метода. В своих романах-бестселлерах «Атлант расправил плечи»[327] и «Источник»[328] Рэнд, сторонница свободного капитализма, описывала идеал человека-творца, который не нуждается в опеке государства, обеспечивая себя всем необходимым самостоятельно. Писательница регулярно собирала в собственной квартире небольшой кружок единомышленников. На одну из таких встреч однажды попал Гринспен. В ходе знакомства Рэнд раскритиковала его идеи об идеальном, рациональном мироустройстве и нежелание фокусировать внимание на живых людях, а не на

экономических субъектах. Однако постепенно интеллектуальные споры перешли в стадию дружеских отношений. До самой смерти писательницы Гринспен оставался ее верным другом.
Он вспоминал с благодарностью: «До встречи с ней мое мировоззрение было ограниченным. По характеру своей работы я замыкался на фактах и цифрах, оставляя в стороне культурные и нравственные ценности. Благодаря Айн Рэнд я стал интересоваться природой человека и системой общечеловеческих ценностей, размышлять о том, как они действуют, о механизмах и мотивах людских поступков и идей. Это вывело мой кругозор далеко за пределы экономических моделей, которые я изучал».
В 1952 году Гринспен женился на художнице Джоан Митчелл[329], однако брак через год распался. В своей автобиографии Гринспен признался, что проблема заключалась в нем самом. «В выборе я руководствовался не велением сердца, а голосом разума, убеждая себя: “Она очень умна, очень красива – лучшей жены не найти!” Джоан действительно оказалась замечательным человеком, и это сделало наш разрыв еще болезненнее. К счастью, мы до сих пор сохраняем дружеские отношения».
В 1953 году Гринспен познакомился с советником по инвестициям Уильямом Таунсендом. Год спустя они открыли совместный бизнес, основав консалтинговую компанию Townsend-Greenspan & Co. После смерти партнера в 1958 году Гринспен единолично возглавил предприятие и руководил им по 1974-й и с 1977-го по 1987 год и благодаря ему приобрел имя и состояние. Диссертацию Гринспен так и не дописал – не хватало времени. Параллельно с ведением бизнеса молодой человек с 1953-го по 1955 год преподавал в Нью-Йоркском университете. Докторскую степень Гринспен получил только в 1977 году без защиты диссертации.

Во главе ФРС

В 1968 году Гринспен случайно встретил бывшего товарища по джазовому ансамблю Леонарда Гармента[330], который в то время был помощником будущего президента США Ричарда Никсона. Гармент порекомендовал Никсону своего старого знакомого как толкового специалиста с незаурядными аналитическими способностями, и вскоре Гринспен получил работу в штабе будущего президента. В 1974 году Гринспен был назначен на должность председателя совета экономических консультантов. Он сохранил свой пост при президенте Джеральде Форде, но при Джимми Картере был отправлен в отставку. Однако после избрания Рональда Рейгана снова попал в политическую среду в качестве личного советника президента.
Великолепное экономическое образование, постоянное самосовершенствование и выдающиеся аналитические способности дали о себе знать: за время правления Рейгана Гринспен спас систему социального обеспечения от краха, успешно поработал членом президентского консультативного совета по разведке, комиссии по финансовым институтам и их регулированию, комиссии по переходу на военную службу по контракту и других ведомствах. Поэтому, когда в 1987 году председатель Федеральной резервной системы Пол Волкер[331] подал в отставку, Рейган выдвинул на эту должность Гринспена как проверенного, надежного и очень умного человека. Ради поста главы ФРС 61-летний Гринспен был вынужден отказаться от многого: он закрыл консалтинговую компанию, которой руководил 30 лет, оставил места в советах директоров ряда крупных компаний – алюминиевой корпорации Alcoa, банка J.P. Morgan, нефтяной компании Mobil и продовольственного гиганта General Foods. Однако сегодня Алан признается, что не сожалел об утратах, потому что чувствовал: его главная миссия еще впереди.
Еще в молодости у Гринспена появилась привычка, от которой он не смог избавиться. Каждое утро по полтора часа он принимал горячую ванну. Будучи председателем ФРС, экономист специально вставал в 5:30 утра и, лежа в специальной ванне с подлокотниками, просматривал экономические сводки и обдумывал предстоящий день.
Возможность показать публике свой профессионализм появилась у Гринспена очень скоро. 19 октября 1987 года (день, в обиходе именуемый «черным понедельником») произошел мировой крах фондовых рынков. В США индекс Доу-Джонса[332] упал на рекордные 508 пунктов, что означало небывалый спад деловой активности и должно было повлечь за собой разрушительные последствия для американской экономики. Однако активные действия ФРС и в частности ее нового председателя, помогли США быстро и безболезненно преодолеть кризис. С этого момента авторитет Гринспена как среди рядовых граждан, так и среди экспертов, был непререкаем. За несколько лет он стал фактически абсолютным монархом в ФРС.
«Ни один кризис не похож на другой, однако в основе каждого из них лежит одна и та же причина: в период процветания людям свойственно полагать, что

благоприятная пора не иссякнет и продлится в еще более отдаленной перспективе» Гринспен проводил жесткую денежно-кредитную политику и всегда стремился держать темпы инфляции под контролем. Будучи сторонником либеральной экономики и минимизации вмешательства в нее со стороны государства, Гринспен прослыл мастером так называемых точечных ударов. Так, в 1990-х годах, не желая допустить перегрева экономики, он перед публикацией очередного отчета о своих финансовых вложениях продал акции и приобрел на вырученные средства правительственные облигации. Обнародования этих сведений оказалось достаточно для того, чтобы цена акций упала, а облигаций – выросла и, как следствие, рынок «остыл». В 1996 году Гринспен сумел снизить перегрев фондового рынка одним лишь упоминанием о том, что, по его мнению, акции выросли в цене слишком высоко. Два года спустя он умело справился с негативными для американской экономики последствиями финансовых кризисов в Латинской Америке, Юго-Восточной Азии и России, трижды понизив учетную ставку.

Успех и признание

Результаты правления мудрого и дальновидного лидера не заставили себя ждать. К концу 1990-х годов безработица в США достигла рекордно низкого уровня в 4 %, а уровень инфляции в 1,5 % годовых был минимальным за последние 11 лет. Это создало комфортные условия для инвестирования в промышленность и высокие технологии, бизнес процветал, наблюдался стабильный экономический рост. «Экономика находится в наилучшем состоянии за последние 50 лет, в течение которых я изучал ее день за днем», – заявил Гринспен в 1998 году.

Однако даже на такой публичной должности Гринспен сохранил свои обычные отчужденность и самобытность. Он долгое время не проводил пресс-конференций, а перед телекамерами старался отделаться несколькими туманными фразами, которые трактовались не только неоднозначно, но зачастую прямо противоположно. Так, после интервью Гринспена в 1995 году одни газеты написали: «Гринспен намекнул, что ФРС может понизить учетную ставку», другие – «Гринспен выразил сомнение в том, что снижение ставки возможно». После этого случая глава ФРС придумал фразу, которой часто заканчивает свои интервью: «Если вам показалось, что я выразился слишком ясно, должно быть, вы неправильно меня поняли».

Гринспен никогда не считал нужным объяснять свою позицию не только населению, но даже своим коллегам. «Он для нас как сфинкс для египтян, – посетовала одна из его помощниц. – Что у господина Гринспена в голове, не знают не только его ближайшие сотрудники, но и сам президент Соединенных Штатов».

Привычка изъясняться расплывчато и туманно однажды сыграла с председателем шутку. Через 45 лет после расторжения первого брака Гринспен решил сделать предложение руки и сердца журналистке одной из крупнейших телерадиовещательных США, NBC, Андреа Митчелл. Однако девушка приняла предложение только со второго раза: в первый она просто не поняла, чего от нее хочет финансовый гуру.

Нет ничего удивительного в том, что всегда находились люди, готовые покритиковать Гринспена за его слишком решительную борьбу с инфляцией и чрезмерную скрытность. Однако большая часть населения Америки просто боготворила таинственного председателя ФРС. За 18 лет на этом посту Гринспен в умах всего населения США, от домохозяек и шоферов до банкиров и политиков, стал гарантом стабильности и процветания экономики огромной страны.

В 2006 году Гринспен покинул пост председателя ФРС в связи с истечением срока полномочий. Его преемником стал американский экономист, знаток Великой депрессии Бен Бернанке (см. очерк 33. Бен Бернанке). 79-летний «лучший председатель ФРС» получил в подарок кресло из своего кабинета и шкатулку со старомодной бейсбольной перчаткой, на которой стояли подписи всех руководителей входящих в ФРС федеральных резервных банков.

В 2007 году, через год после ухода с должности председателя ФРС, Гринспен выпустил книгу «Эпоха потрясений»[333]. Помимо автобиографии она содержит массу уникальных сведений – плоды наблюдений и размышлений выдающегося экономиста нашего времени. Особый интерес представляют статьи об энергетической инфраструктуре, глобальных финансовых проблемах и коренных изменениях мировой демографической ситуации, а также прогнозы развития мировой экономики до 2030 года.

Сегодня Алан Гринспен – обладатель огромного количества титулов. Почетный профессор десятка университетов США, кавалер французского ордена Почетного легиона, обладатель двух десятков наград правительства США и почетный пенсионер живет с женой в пригороде Вашингтона, посещает концерты и светские приемы, увлекается игрой в теннис.

Известные высказывания Алана Гринспена

• Стремление к богатству – это торжество жизни.
• Я считаю, что плохие новости нужно сообщать лично, без свидетелей и заблаговременно.
• История изобилует всплесками безудержного оптимизма и панического отчаяния.

Основные даты жизни и деятельности

1926 г. Родился в Нью-Йорке
1950 г. Получил степень магистра экономики в Нью-Йоркском университете
1954 г. Вместе со специалистом по инвестированию Уильямом Таунсендом основал консалтинговую компанию Townsend-Greenspan & Co
1974–1977 г. Председатель совета экономических консультантов при президенте США
1981–1983 г. Председатель Национальной комиссии по реформе системы социального страхования
1987–2006 г. Председатель Федеральной резервной системы США
2007 г. Выпустил книгу «Эпоха потрясений»

24. Гарри Марковиц

(род. 1927)
Выдающийся американский экономист и программист, основоположник современной «портфельной теории», лауреат Нобелевской премии 1990 года

ТЕОРЕТИК-РЕВОЛЮЦИОНЕР
Применить теорию вероятностей к инвестиционному планированию – шаг смелый, революционный, неожиданный. Многим этот риск казался абсолютно неоправданным. Однако время и Гарри Марковиц – решительный новатор и блестящий теоретик – доказали обратное.

Счастливое детство

Гарри Марковиц (Harry Markowitz) родился 24 августа 1927 года в Чикаго. Его родители, Моррис и Милдред Марковиц, владели небольшим бакалейным магазином. В 1930-е годы в США бушевала Великая депрессия, страна переживала сильнейший упадок производства, повальную безработицу и голод. Гарри был единственным, горячо любимым ребенком в семье, и родители старались сделать все возможное, чтобы он не знал никакой нужды. «Мы жили в отличной большой квартире, у меня даже была своя комната, – вспоминал Марковиц. – Нам всегда хватало еды. Я ничего не знал о Великой депрессии».
Как и многие другие мальчики, Гарри увлекался бейсболом и футболом. Он любил музыку и играл на скрипке в школьном оркестре, с детства много читал. Сначала это была страсть к комиксам и приключенческим журналам, в средней школе его заинтересовала более серьезная литература. В старших классах Марковиц открыл для себя физику, астрономию, эволюционную биологию, познакомился с множеством популярных изданий по этим дисциплинам. Тогда же Гарри увлекся философией. Он зачитывался работами шотландского философа Дэвида Юма. «Я был особенно поражен высказыванием Юма о том, что даже если мы тысячу раз выпускаем мяч из рук и он неизменно падает на пол, у нас нет доказательств, что в тысяча первый случится то же самое».

В Чикаго

После окончания средней школы в 1947 году Марковиц поступил в Чикагский университет. Два года он учился на бакалавра, и все это время его главной

страстью оставалась философия. Когда пришло время выбирать специализацию, Марковиц остановил свой выбор на экономическом факультете – главным образом из-за короткого срока обучения. Однако экономика увлекла Марковица. Он заинтересовался теорией игр[334] и в особенности трудами Джона фон Неймана[335] и Оскара Моргенштерна[336], а также Джейкоба Маршака[337]. Преподавательский состав в Чикагском университете был без преувеличения блестящим – лекции на факультете экономики читали такие ученые, как Маршак и создатель теории монетаризма Милтон Фридман (см. очерк 20. Милтон Фридман). Большое влияние на Марковица оказали лекции Тьяллинга Купманса[338], посвященные разработанному им анализу деятельности, применяемому для решения задач оптимального распределения ресурсов. Прилежный и подающий надежды студент, Марковиц был приглашен в Комиссию Коулза по экономическим исследованиям[339]. «Комиссия Коулза имела большое влияние на экономические и эконометрические исследования. Она представляла собой узкий круг лиц, однако по количеству нобелевских лауреатов, ею произведенных, можно подумать, что это был гигантский исследовательский центр», – писал Марковиц в автобиографии.
В 1952 году Марковиц поступил на работу в исследовательский центр RAND. Здесь он познакомился с математиком, в будущем – основоположником линейного программирования Джорджем Данцигом. Данциг помог Марковицу овладеть техникой решения задач оптимизации, которую последний позже применил для более строгого обоснования своей теории портфельных инвестиций.
Зарождавшийся интерес Марковица к фондовому рынку начал крепнуть. Молодой человек все больше времени уделял чтению литературы на тему инвестиций. В 1952 году он выпустил ставшую известной статью «Выбор портфеля»[340], которая содержала революционные идеи в области инвестирования Сегодня эта статья – классика современной «портфельной теории». До начала 1950-х годов риск и доходность ценных бумаг определялись участниками фондового рынка субъективно, на основе использования нестрогой упрощенной классификации ценных бумаг.
В своей статье Марковиц предложил конкретные математические методы, позволявшие сформировать оптимальный портфель ценных бумаг. Он применил теорию вероятностей для исчисления соотношения между риском и ожидаемой доходностью инвестиций. Ожидаемая доходность портфеля ценных бумаг определяется как среднее значение распределения вероятностей, а риск – как стандартное отклонение возможной доходности от ожидаемой.
Там же ученый высказал мысль, что инвестор способен снизить риск инвестиционного портфеля путем увеличения его диверсификации активов. Марковиц отверг доминировавший до него принцип максимизации доходности портфеля и предложил диверсифицировать его для минимизации риска.

«Портфельная теория»: первые шаги

Когда пришло время выбирать тему для диссертации, Марковиц решил продолжить свою деятельность в области инвестиций. Он избрал для себя тему возможности использования математических методов на рынке ценных бумаг. Многие часы он проводил в библиотеке, штудируя горы материалов по инвестициям и финансам. Одной из книг, произведших на начинающего ученого наибольшее впечатление, стала «Теория инвестиционной стоимости»[341] известного американского инвестора Джона Уильямса. Сегодня эта работа считается классическим трудом по инвестициям. На ее основе строили свои теории такие выдающиеся экономисты, как автор гипотезы эффективного рынка Юджин Фама[342] и нобелевский лауреат Франко Модильяни.
В 1954 году Марковиц успешно защитил диссертацию, посвященную «портфельной теории». Однако тема была настолько новой и необычной, что находившийся в комиссии Милтон Фридман (см. очерк 20. Милтон Фридман) наполовину в шутку, наполовину всерьез доказывал, что теория портфельных инвестиций не является предметом «экономической теории», а значит, Марковицу не может быть присуждена докторская степень (Ph. D.). «Спустя годы это кажется смешным, – делился Марковиц. – Но тогда выглядело ужасающе».
В период своей работы в Комиссии Коулза и в RAND в 1952–1960 годах Марковиц написал несколько статей по линейному программированию. Однако все ресурсы из этой области ученый стремился применить к проблеме портфельных инвестиций. В своей статье «Оптимизация квадратичной функции, подлежащей линейным ограничениям»[343] 1956 года Марковиц дал алгоритм практического решения проблемы расчета оптимального портфеля.
В 1959 году увидела свет его монография «Выбор портфеля: эффективная диверсификация инвестиций»[344], представлявшая собой более расширенную версию первой публикации. Позже Марковиц написал еще несколько работ по теории

портфельных инвестиций, однако по значительности они уступали статьям 1950-х годов.

Трудный путь новатора

Сегодня можно предположить, что инновационные идеи Марковица были обречены на оглушительный успех – ведь они содержали в себе универсальный рецепт получения доходности с помощью правильной диверсификации портфеля. Однако на деле все оказалось иначе. Изначально его идеи применения теории вероятностей в инвестировании не нашли отклика ни со стороны экономистов-теоретиков, ни со стороны практиков. Новаторская теория Марковица опередила свое время. Методы и формулы оказались слишком сложны для середины XX века, когда вычислительная техника еще находилась в эмбриональном состоянии. Поэтому массовое практическое применение идей Марковица в то время было невозможно. И лишь после того, как вычислительные машины и позднее компьютеры получили распространение, эти идеи стали проникать в массы. Только в 1990 году, через 38 лет после написания своего основного труда «Выбор портфеля», Марковиц совместно с Уильямом Шарпом[345] и Мертоном Миллером[346] был удостоен Нобелевской премии «за работы по теории финансовой экономики».
Всю свою научную деятельность Марковиц посвятил поиску математических и компьютерных методов, которые могут быть использованы для решения практических экономических задач. Одним из направлений его деятельности стала разработка совместно с экономистами RAND Corporation техники разряженных матриц. Эта область линейного программирования позволила создавать многоотраслевые модели анализа промышленной деятельности, сложность которых превышала возможности вычислительной техники того времени.
В 1963 году Марковиц совместно с Бернардом Хауснером разработали язык программирования SIMSCRIPT, на базе которого в Норвежском вычислительном центре (Norwegian Computing Center) был разработан первый в мире объектно-ориентированный язык программирования Simula.
В 1963 году Марковиц оставил RAND Corporation и вместе с Хербом Карром основал CACI International, объединенный исследовательский центр, специализирующийся на информационных услугах и анализе рынка.

Академическая карьера

В 1968 году началась академическая карьера Марковица. Он занимал должность профессора финансов в Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе, затем в Пенсильванском университете, а в 1983 году стал заслуженным профессором экономики и финансов Ратгерского университета в Нью-Джерси.
В течение трех лет (1969–1972) Марковиц был президентом Arbitrage Management Company, а в 1972–1974 годах – советником этой фирмы. Последующие 10 лет он работал в исследовательском центре T. J. Watson Research Center корпорации IBM.
Нобелевская премия – не единственная награда, которой удостоен Марковиц. В 1989 году ученый получил Премию фон Неймана за работы в области вычислительной техники и математического программирования применительно к экономическим процессам.
Тем не менее главной заслугой Марковица была и остается теория портфельных инвестиций. Она служит основой для оценки степени риска инвестирования. Целесообразность диверсификации ценных бумаг и оценка риска с позиций теории портфельных инвестиций благодаря Марковицу получили признание в Соединенных Штатах, и обязательная диверсификация законодательно зафиксирована Конгрессом США.

Наука не стоит на месте

Прошло время, и сегодня многие эксперты сходятся во мнении, что теория Марковица, успешно применявшаяся в середине XX века, в настоящее время неэффективна. Ученые полагают, что ее базовые допущения – о нормальности распределения доходности, о независимости различных классов активов, об эффективности информационного поля – ныне ошибочны. Чтобы эта теория работала,

необходимо, чтобы все компоненты портфеля в течение срока инвестирования не меняли статистических характеристик (ожидаемого дохода и волатильности), при этом корреляция между ними сохранялась на низком уровне. К сожалению, на практике ни одно из этих условий не выполняется.
К тому же теория Марковица, допускающая, что на фондовом рынке действует множество независимых инвесторов с небольшими портфелями, оказывается бессильной в ситуации, когда фондовый рынок – олигополистическая система, в которой правят гигантские международные фонды. Действия таких игроков активно влияют на рынки, формируя тренды. Если же крупнейшие игроки функционируют в рамках классической модели Марковица – то есть диверсифицируют свой портфель по различным классам активов, ожидая снижения рисков, так, как будто они слишком малы, чтобы изменять рынок своими действиями, – это может привести к весьма плачевным последствиям.
Однако нет ничего необычного в том, что теории, актуальные полвека назад, сегодня не могут быть использованы эффективно. Мир быстро меняется, и в настоящее время на основе трудов Марковица создаются новые методы формирования портфеля.
Гарри Марковиц – член многочисленных научных обществ и организаций, в том числе Фонда Коулза, Американского эконометрического общества. Он был президентом Американской финансовой ассоциации и занимал высокие должности в других организациях.

Основные даты жизни и деятельности

1927 г. Родился в Чикаго
1947 г. Поступил в Чикагский университет
1952 г. Создал знаменитую статью «Выбор портфеля»
1954 г. Защитил диссертацию
1959 г. Написал монографию «Выбор портфеля: эффективная диверсификация инвестиций», в которой усовершенствовал свою теорию
1963 г. Основал CACI International
1990 г. Был удостоен Нобелевской премии по экономике «за работы по теории финансовой экономики»

25. Джордж Сорос

(род. 1930)
Один из самых влиятельных финансистов в истории человечества, миллиардер, инвестор, писатель, философ, состояние которого в настоящее время оценивается в 20 миллиардов долларов

ФИЛОСОФ, КОТОРЫЙ СТАЛ ФИНАНСИСТОМ
Имя Джорджа Сороса хорошо известно в России. Он финансировал российские образовательные программы, поддерживал блистательных педагогов, преследуемых советской властью, помогал юным ученым раскрыть свой талант. Вся его деятельность – воплощение мечтаний о лучшем мироустройстве.

Отец и мать

Джордж Сорос (George Soros, имя при рождении – Дьёрдь Шварц) родился 12 августа 1930 года в Будапеште в еврейской семье. Его отец Тивадар Шварц, талантливый и энергичный человек, работал адвокатом. Дьёрдь восхищался смелостью отца, который в 1914 году ушел на фронт, дослужился до лейтенанта, но вскоре попал в плен к русским. Он пользовался уважением солдат и даже был избран «представителем» заключенных лагеря. Но из лагеря бежали несколько заключенных, и наказание – расстрел – должен был понести «представитель». Однако Тивадар умирать не собирался: возглавив группу из 30 товарищей, он бежал из плена.
Вернувшись в Венгрию, Тивадар женился на Эрзебет Суц, девушке из обеспеченной еврейской семьи, завоевал авторитет в еврейской общине Будапешта и основал журнал на эсперанто[347], в котором и сам иногда публиковался.
В интервью Сорос признавался, что родители оказали на него сильнейшее влияние. «Отец научил меня общаться с внешним миром, мать учила познавать самого себя.

Мой отец был общительным, дружелюбным человеком, у него был подлинный интерес к судьбе других людей. Он любил помогать им, но не любил делиться своими внутренними переживаниями. Возможно, он вообще не любил думать о своих чувствах; поэтому он питал такой интерес к другим…Мать стремилась проникнуть вглубь. <…> Я рос на фоне несходства двух людей. Это позволяло мне всегда видеть иную точку зрения».
Дьёрдь был одаренным ребенком. Он увлекался живописью, выучил немецкий, английский и французский языки, добился успехов в плавании, теннисе и парусном спорте. Уже тогда было ясно, что у него имеются все шансы разбогатеть: он страстно любил играть в монополию, и любой, кто соревновался с ним в этой игре, терпел сокрушительное поражение. Несмотря на свои способности, в школе будущий инвестор учился посредственно.

Опыт войны

Мальчику было 9 лет, когда началась Вторая мировая война. Благодаря тому, что Венгрия состояла в Гитлеровской коалиции и даже принимала участие в нападении на СССР, в первые годы войны венгерским евреям удавалось избежать Холокоста. Однако в 1944 году немецкие войска оккупировали Венгрию и начали отсылать евреев в концентрационные лагеря. Более 500 тысяч цыган и евреев были отправлены в лагеря смерти. Глава семейства, не раздумывая, продал всю принадлежавшую семье недвижимость и вместе с женой и детьми перебрался в подвал с прочными каменными стенами. «Очень немногим людям хватает храбрости вот так распродать капитал, – вспоминал Сорос. – Но отец любил повторять: “Мой капитал – это моя голова”». Распродав имущество, Тивадар занялся подделкой документов. Именно так Дьёрдь Шварц стал Джорджем Соросом. Отец будущего миллиардера помог не только своей семье: Тивадар спас от геноцида десятки людей.
«Жизненный урок, который я усвоил во время войны, состоит в том, что иногда можно потерять все, даже собственную жизнь, если не рисковать»
Наконец страшное военное время закончилось. Неугомонный характер, жажда приключений и славы тянули юного Джорджа из коммунистической Венгрии. Раздумывая о том, куда отправиться после окончания школы, Сорос чувствовал, что наибольший интерес у него вызывают две державы: Соединенное Королевство и СССР. Дальнейшую судьбу молодого человека определил отец. Он твердо настоял на том, что сыну необходимо ехать в Англию, где можно получить престижное образование.

Превратности и достижения

В 1947 году 17-летний Джордж уехал из родной страны с суммой денег, которой хватило только на дорогу в один конец. Чтобы как-то существовать, будущему миллионеру приходилось трудиться целыми днями, ведя полуголодное существование. В 1949 году Сорос наконец поступил в Лондонскую школу экономики и начал усердно учиться. Параллельно он сменил множество профессий: был рабочим на галантерейной фабрике, коммивояжером, сборщиком яблок, носильщиком на вокзале… Однако изнуряющий труд не мешал Соросу искренне наслаждаться процессом обучения.
«Я начал с недельного бюджета в 4 фунта, потом пытался уложиться в сумму меньше 4 фунтов, а в дневнике вел учет доходов и расходов»
В университете преподавал Карл Поппер, один из самых влиятельных философов и социологов XX века, основатель «критического рационализма». Основная идея в том, что не существует абсолютного знания – догматов. По мнению Поппера, знание должно быть максимально объективным и не зависеть от суждений отдельных людей или групп. Наибольшее впечатление на юношу произвел трактат «Открытое общество и его враги»[348]. В нем Поппер объединил идеи критического рационализма и открытого общества, где люди принимают решения, опираясь на интеллект, а не на различные табу. Данная работа Поппера породила в Соросе желание внести личный вклад в философию.
Еще одним явлением, интересовавшим Поппера, была так называемая рефлексивность. Это взаимодействие двух переменных, при котором каждая оказывает влияние на другую и подвержена влиянию с ее стороны. Именно эта идея в будущем ляжет в основу инвестиционной тактики Сороса и принесет ему миллионы долларов.
Джордж ощущал, что обладает финансовыми способностями, и после окончания университета решил связать свою жизнь с инвестициями. Сорос разослал резюме во все лондонские банки. Инвестиционная компания Singer & Friedlander предложила ему место стажера. Обязанности Сороса состояли в том, чтобы вести бухгалтерские

ведомости. Скучная, рутинная работа не слишком вдохновляла молодого человека. В 1956 году, узнав, что отец его друга набирает сотрудников в небольшую брокерскую фирму на Уолл-стрит, он отправился в Нью-Йорк. Молодой Сорос занялся арбитражной торговлей на фондовом рынке, значительно опередив свое время. В 1959–1963 годах работал аналитиком в инвестиционной компании Wertheim & Co.
Сорос не оставлял университетского увлечения философией, которая тогда казалась ему делом жизни. В 1963–1966 годах он писал диссертацию и трактат «Тяжкая ноша сознания». Потратив много сил, он остался недоволен результатом. Все же он поставил перед собой цель заработать на инвестициях полмиллиона долларов, а после целиком посвятить себя философии, безбедно существуя на эти деньги. Он вкладывал в дело свои скудные сбережения, одалживал у друзей и знакомых, и вскоре усилия увенчались успехом – доходы Сороса начали расти.

В своей стихии

В 1963 году Сорос перешел в инвестиционный банк Arnhold & S. Bleichroede, в котором на позиции вице-президента проработал до 1973 года. Однако работа не приносила будущему миллиардеру удовлетворения. Он решил, что не сможет стать великим философом или топ-менеджером, но способен быть выдающимся инвестором. В 1967 году Джон убедил руководство Arnhold & S. Bleichroeder основать офшорный инвестиционный фонд First Eagle, а ему доверить руководство. Через два года появился второй фонд, Double Eagle. Сорос чувствовал, что попал в свою стихию. Он вложил в фонд 250 тысяч долларов из собственных сбережений, и вскоре деньги потекли рекой. Клиентами фонда становились богатые арабы, латиноамериканцы, европейцы. Сорос нашел инвесторов, которые вложили еще 6 миллионов долларов.
В конце 1960-х большинство брокеров на Уолл-стрит находились в плачевном состоянии. Тому виной была стагфляция. Однако бизнес Сороса процветал. В 1974 году акции компании стоили уже 18 миллионов долларов против 6,1 миллиона в 1969-м. К 1976 году, когда произошел очередной всплеск стагфляции и увеличилось число безработных, а индекс Доу-Джонса упал на 13 %, стоимость активов фонда Сороса выросла на 112,4 % по сравнению с 1969 годом. Сорос инвестировал в акции компаний Нидерландов, Канады, Франции. В 1971 году четверть всех средств фонда была вложена в акции японских компаний. В 1970 году совместно с выдающимся американским инвестором Джимом Роджерсом Сорос основал фонд Quantum. Прибыль была баснословной – в первые десять лет существования ежегодно она составляла 3365 %. Именно этот фонд составляет основную часть огромного состояния Сороса. Часть прибыли фонда получали те самые инвесторы, которые в далеком 1969 году вложили свои деньги. «Нам уже незачем было обогащать этих людей, – признавался Джим Роджерс. – Но мы сделали их прямо-таки тошнотворно богатыми».
Имя гениального инвестора Джорджа Сороса, который сумел сказочно обогатиться, когда другие разорялись, было у всех на устах. Люди, близко сотрудничавшие с ним, утверждают: принимая инвестиционные решения, он полагается на свою интуицию и дар финансового предвидения. Его сын Роберт говорит: «Он покупает, когда у него начинает болеть спина, и продает, когда боль проходит». В 1981 году журнал Institutional Investor назвал Сороса «величайшим в мире управляющим капиталом».

Кривая идет вниз

По иронии судьбы в 1981 году, почти сразу после выхода в свет хвалебной статьи, фонд Сороса начал терпеть убытки. Акции упали в цене на 22,9 %, уход трети инвесторов урезал средства фонда наполовину. Джордж стал серьезно задумываться о том, чтобы отойти от дел, и начал подыскивать надежного преемника. Им стал Джим Маркес, управляющий крупным взаимным инвестиционным фондом IDS Progressive Fund в Миннеаполисе. О своем выборе Сорос не пожалел: уже в 1982 году стоимость активов фонда выросла на 56,9 %, а в 1983 году – еще на 24,9 %, достигнув величины в 385,5 миллиона долларов. Хотя формально Сорос отошел в тень, он продолжал активно участвовать в деятельности фонда.
В 1992 году Сорос решил провести масштабную операцию на валютном рынке, ставшую, по некоторым версиям, причиной знаменитой «черной среды» 16 сентября 1992 года, когда резко упал курс фунта стерлингов. В течение полугода Сорос покупал небольшими объемами британскую валюту и все эти деньги потратил на покупку 15 миллиардов немецких марок. Резко увеличившееся предложение фунта стерлингов привело к такому сильному его обесцениванию, что даже повышение ставки

рефинансирования с 10 до 15 % не смогло остановить падение. Тогда план Сороса вошел в свою заключительную стадию. На 15 миллиардов марок он купил значительно подешевевший фунт стерлингов. Это подняло спрос на валюту, а следовательно, и ее курс, и позволило Джорджу Соросу заработать, по разным оценкам, от 1 до 1,5 миллиарда долларов. С тех пор за Соросом закрепилась слава «человека, обрушившего банк Англии». Последствия данной операции были очень серьезными: за девальвацией фунта последовала девальвация других валют, что на пять лет отсрочило введение единой европейской валюты.
После этого Сорос стал темой номер один во всех экономических газетах развитых стран, а его капитал подвергался постоянному анализу и пересчету. Журнал Financial World в 1993 году написал: «Если бы Сорос был акционерной компанией, то он занял бы по размеру прибыли 37-е место в США между Bank One и McDonalds. Его жалованье превосходит ВВП (валовой внутренний продукт) по меньшей мере сорока двух государств – членов ООН и примерно равно ВВП таких стран, как Гваделупа, Бурунди или Чад. Он может купить 5790 автомобилей Rolls-Royce по цене 190 тысяч долларов за каждый. Или оплачивать учебу всех студентов Гарвардского, Принстонского, Йельского и Колумбийского университетов, вместе взятых, в течение трех лет». Факты были поистине фантастическими: в 1993 году Сорос в одиночку заработал столько же, сколько корпорация McDonalds со 169 тысячами служащих. Однако оглушительный успех сменился таким же оглушительным провалом: в 1997 году Сорос совместно с Владимиром Потаниным создали офшорную компанию Mustcom и выкупил за 1,875 миллиарда долларов 25 % акций «Связьинвест», но после кризиса 1998 года цена акций упала более чем в 2 раза. Потеряв астрономическую сумму, Сорос в сердцах назвал операцию «худшим вложением денег за всю жизнь». Избавиться от этих акций миллиардеру удалось только в 2004 году: он продал их всего за 625 миллионов компании Access Industries, которая, однако, спустя всего два года смогла их перепродать корпорации «Комстар-ОТС»… за 1,3 миллиарда долларов! Но беды только начинались. К концу XX века Сорос совершил несколько заметных ошибок: он поставил на снижение цены акций интернет-компаний и на рост курса новорожденного евро, вследствие чего его фонды потеряли около 1,5 миллиарда долларов. В деловых кругах пошли разговоры о том, что легендарный Джордж Сорос теряет чутье.
В конце 1999 года, когда Сорос решил исправить положение и вложился в акции интернет-компаний, он совершил ошибку, противоположную первой: не успел вывести из акций средства, когда произошел обвал индекса NASDAQ. Только за две недели апреля Quantum потерял 3 миллиарда долларов. Стенли Дракенмиллер, управлявший фондом с 1989 года, заявил: «Я разгромлен. Мне следовало выводить активы с рынка в феврале, но для меня этот бизнес был как наркотик», – и в конце апреля подал в отставку.
Сорос не оставлял надежды вернуть деньги, однако на валютном рынке он наступил на те же грабли, что и в 1999 году: вновь поставил на рост курса евро и… проиграл. Всего за первый квартал 2000 года Сорос потерял, по некоторым оценкам, 5 миллиардов долларов, то есть в три с лишним раза больше, чем в трагическом для него 1999-м. Это стало большим ударом для 70-летнего миллиардера. «Для нас время больших сделок закончилось», – объявил Сорос.
Однако уходить на пенсию он не собирается. По сей день миллиардер продолжает активно действовать в сфере благотворительности, которой занимается уже более 30 лет. Первый фонд под названием Open Society Institute (с 2011 года – Open Society Foundations[349])Сорос создал в 1979 году. Сегодня его фонды существуют более чем в 50 странах мира, а на благотворительность у инвестора уходит около 300 милионов долларов в год.
«Богатство дало мне возможность делать то, что мне кажется важным, воплощать в жизнь мечты о лучшем мироустройстве. Рано или поздно народы и избранные ими правительства должны взять на себя ответственность за создание открытого общества. Когда наступит это время, станут понятными мои мотивы и никто не будет спрашивать, почему я оказывал помощь»

В России

Очень активную деятельность миллиардер развернул в бывшем СССР и в нынешней Российской Федерации. Она началась еще в 1988 году, когда Сорос организовал в нашей стране фонд «Культурная инициатива» в поддержку науки, культуры и образования. Однако, выяснив, что большая часть средств уходит не в те руки, закрыл его. В 1995 году он принял решение создать в России фонд «Открытое общество». В 1996–2001 годах Сорос финансировал создание интернет-центров на территории России, выделив на эти цели около 100 миллионов долларов. В 2003 году

Сорос прекратил благотворительную деятельность в нашей стране, но созданные при его поддержке структуры продолжают активно работать и без его непосредственного участия. Так, при финансировании Сороса были созданы Московская высшая школа социальных и экономических наук, фонд культуры и искусства «Институт ПРО АРТЕ», Международный благотворительный фонд имени Д. С. Лихачева, некоммерческий фонд поддержки книгоиздания, образования и новых информационных технологий «Пушкинская библиотека».
По оценкам журнала Business Week, на благотворительные цели за всю свою жизнь он пожертвовал более 5 миллиардов долларов, причем миллиард из этих пяти пришелся на долю России.
В настоящее время Сорос живет в пентхаусе в центре Нью-Йорка. Миллиардер дважды был женат, у него пятеро детей. Старший сын Сороса, Роберт, в 2004 году возглавил Quantum Endowment Fund.
На сегодняшний день Джордж Сорос является одним из самых влиятельных людей в мировой экономике. Это человек, который способен влиять на курс национальных валют и формировать направление развития целых регионов.
«Я всегда считал себя исключительным человеком»

Известные высказывания Джорджа Сороса

• Если инвестирование кажется вам интересным занятием и вы получаете от него удовольствие – скорее всего, вы ничего не зарабатываете. Настоящее инвестирование – скука смертная.
• Абсолютно не важно, прав ты или не прав. Важно лишь то, сколько денег ты зарабатываешь, когда прав, и сколько денег теряешь, когда ошибаешься.
• Деньги – только один из необходимых компонентов успеха; при определенных обстоятельствах деньги могут принести больше вреда, чем пользы.
• Я не играю в рамках заданного набора правил, я стремлюсь изменять правила игры.
• Для успеха необходим досуг. Нужно время, которое безраздельно принадлежит только вам.

Основные даты жизни и деятельности

1930 г. Родился в Будапеште
1949 г. Поступил в Лондонскую школу экономики
1956 г. Начал карьеру в США в качестве финансиста
1969 г. Возглавил компанию Double Eagle, переросшую в знаменитый Quantum
1979 г. Создал первый благотворительные фонд Open Society
1992 г. Стал одним из организаторов «черной среды»
1995–2003 гг. Вел благотворительную деятельность в России

26. Уоррен Баффет

(род. 1930)
Гуру фондового рынка, легендарный инвестор, обладатель состояния в 58,3 миллиарда долларов, занимающий вторую строчку в списке миллиардеров США

ОРАКУЛ ИЗ ОМАХИ
Первые шаги в бизнесе Уоррен Баффет сделал в шестилетнем возрасте, а к 40 годам стал обладателем состояния в десятки миллиардов долларов. Основополагающие принципы его стиля – недооцененность активов и долгосрочность вложений – стали классикой инвестирования. Имя Баффета также стало символом щедрости и милосердия: почти все колоссальное состояние он завещал на благотворительность.

Юный предприниматель

Уоррен Баффет (Warren Buffett) родился 30 августа 1930 года в городе Омаха. Его отец, Говард Баффет, был профессиональным биржевым брокером и конгрессменом.

Уоррен с огромным уважением вспоминает отца, который всегда оставался верен своим принципам: «Он был настоящей белой вороной… Просто он не обращал внимания на то, что думают другие. Мой отец научил меня, как следует прожить свою жизнь. Я никогда не встречал другого такого человека».
Мать Уоррена, Лейла Шталь, энергичная и общительная, была подвержена вспышкам гнева, которые стали причиной непростых отношений между ней и сыном, что, однако, не мешает Баффету вспоминать детские годы с ностальгией: «Когда я был ребенком, у меня была прекрасная жизнь. Мне нравилось проводить время дома, где обсуждались интересные вещи. У меня были умные и эрудированные родители».
Уоррен с раннего возраста проявлял незаурядные способности и обладал феноменальной памятью. К шести годам он уже умел читать, совершал в уме математические действия с многозначными числами и проявлял удивительную фантазию, придумывая новые игры с числами.
Юный гений рано попробовал свои силы в мире финансов. «У меня был маленький зеленый лоток, разделенный на пять частей… Там было место для пяти различных видов жевательной резинки: фруктовой, мятной, супермятной и так далее. Я покупал жвачку у деда в магазине и продавал ее соседям», – вспоминает инвестор себя в шестилетнем возрасте. Этот незначительный эпизод в его биографии стал первой ступенькой на пути к сияющей вершине финансового Олимпа.
К тому времени Уоррен начал копить деньги. Дома у него лежали 20 долларов, которые отец подарил ему на шестилетие. К ним Уоррен добавлял деньги, вырученные от продажи, и аккуратно записывал все поступления в маленький блокнот – это был его первый банковский счет.
«Деньги сделали бы меня независимым. Я смог бы делать то, что хочу. А больше всего я хотел работать на самого себя»
Уоррен решил для себя, что к 35 годам станет миллионером. В девять лет он продавал подержанные мячи для гольфа. В десять – получил работу продавца арахиса и попкорна на футбольных матчах. К весне 1942 года он накопил 120 долларов и на пару с сестрой купил три привилегированные акции компании Cities Service по 38,25 доллара за штуку. Сначала стоимость акций пошла вниз, но вскоре ситуация поправилась, и инвестор смог продать бумаги по цене 40 долларов, заработав 5 долларов. Однако он поторопился. Очень скоро цена акций выросла до 202 долларов за штуку, и Уоррен был весьма разочарован. Именно тогда был заложен первый камень в его будущую империю долгосрочных инвестиций.
В 1942 году Баффеты переехали в городок Фредериксберг, когда глава семьи был избран в Конгресс США. Спустя два года после первой попытки инвестирования неугомонный эрудит попробовал себя на новом поприще и достиг на нем выдающихся результатов. Он устроился работать разносчиком газет и заработал 5 тысяч долларов – вдвое больше, чем директор почтового отделения.
Заработанные деньги Баффет-младший вложил в магазин строительного оборудования Builders Supply Co. На оставшиеся 1200 долларов он приобрел ферму с участком в 40 акров в 70 милях от Омахи и успешно сдавал ее в аренду. В старших классах Уоррен вместе с приятелем занялся размещением в парикмахерских автоматов для игры в пинбол. Через несколько месяцев он смог выгодно продать новый бизнес, заработав неплохие деньги.

Наставник

По окончании школы в Вашингтоне Баффет поступил в Пенсильванский университет, где проучился два года, после чего еще два года отучился в Университете Небраски. Из университетских стен он вышел с 10 тысячами долларов, заработанными на предпринимательской деятельности, которой он занимался параллельно с учебой. Однако молодой бизнесмен понимал, что для того, чтобы быть успешным в быстро меняющемся мире, недостаточно природных способностей и базовых знаний. Поэтому в 1956 году он поступил в Колумбийский университет в Нью-Йорке, где читал лекции известный эксперт в области инвестиций Бенджамин Грэхем (см. очерк 15. Бенджамин Грэхем). Уоррен вспоминал: «…Бен Грэхем для меня был все равно что бог с Олимпа, улыбающийся стоящим внизу простым смертным». Грэхем был пионером фондового рынка, одним из первых применившим научный подход к анализу биржевых процессов. В 1920-е годы Грэхем сделал состояние, скупая недооцененные акции, балансовые отчеты эмитентов которых он изучал и находил для себя привлекательными. Через некоторое время акции этих компаний начинали расти, что было полной неожиданностью для игроков, относившихся к бирже как к рулетке.
Учитель и ученик не сошлись в вопросе о сущности биржевой торговли. Если Грэхем считал, что решения на бирже надо принимать исходя из финансово-экономических показателей деятельности компаний, то новатор Баффет настаивал на обратном. Он

утверждал, что его мало интересует отчетность компании, если он уверен в недооцененности ее активов. Вывод, который он сделал, – надо покупать бизнес, который стоит за недооцененными акциями.
Вероятно, что это был не единственный вопрос, по которому Уоррен Баффет высказывал свое собственное мнение, отличное от мнения учителя. Противостояние двух поколений биржевых игроков в лице Грэхема и Баффета закончилось победой последнего. Он стал единственным человеком, получившим от Грэхема высшую оценку – А+. Однако преподаватель отказал выпускнику в желании поработать в его компании, так как придерживался мнения, что в его фирме должны работать только евреи.
Впрочем, Баффет не обиделся на своего наставника. Он вернулся домой, женился и даже начал преподавать в местном университете, но тут в его жизни произошел резкий поворот. В 1954 году бывшему студенту неожиданно позвонил сам Грэхем и пригласил его на должность аналитика в своей компании.

Инвестиционный гений

С 1951 по 1957 год Уоррен заработал 140 тысяч долларов, которые стали основой его собственного бизнеса. Первое инвестиционное товарищество Buffett Associates он создал в своем родном городе – Омахе. Баффет умел не только зарабатывать, но и убеждать. Его партнеры по бизнесу доверили ему свои сбережения и пост управляющего партнера. И не прогадали, так как капитал фирмы был утроен за первые шесть месяцев.
Стратегия Баффета, которая сформировалась в те далекие годы, до сих пор не потеряла актуальности и приносит удивительные плоды. Долгосрочные вложения можно делать только в акции тех компаний, которые хорошо организованы, хорошо управляются и имеют долгосрочную перспективу развития. Одно из правил успеха Уоррена Баффета:
«Наш любимый срок для продажи акций – это никогда»
Первую крупную победу его компания одержала благодаря этой стратегии. За пять лет существования акции Buffett Associates выросли в цене на 251 %, в то время как промышленный индекс Доу-Джонса поднялся всего на 74 %. В следующие пять лет акции Баффета стоили дороже уже на 1156 % против 122 % индекса Доу-Джонса.
В 1969 году, когда стоимость Buffett Associates достигла 102 миллионов долларов, Баффет шокировал бизнес-общественность. Он неожиданно распустил товарищество и продал все его активы, а взамен купил небольшую текстильную компанию Berkshire Hathaway, акции которой сильно проигрывали в цене по отношению к реальной стоимости ее активов. К 1972 году Баффет выкупил половину компании. Его дальнейшие действия вновь не вписывались в логику рядовых акционеров. Вместо того чтобы инвестировать в развитие текстильного производства, Баффет скупал ценные бумаги.
Следующим шагом на пути к грандиозному успеху стало приобретение Баффетом страхового бизнеса. Толчком к этой идее послужило бурное развитие страховых услуг и предоставление для них законодательством США налоговых льгот. Компания Баффета приобрела несколько крупнейших страховых компаний США. В результате, когда Уоррену Баффету едва перевалило за сорок, он уже был владельцем 28-миллиардного состояния.
Благодаря Баффету появилось выражение «основательно инвестировать», которым аналитики характеризуют его стратегию долгосрочного инвестирования в противовес краткосрочным спекуляциям на рынке ценных бумаг.
В начале нового тысячелетия фондовый рынок вновь преподнес акционерам сюрприз, в который раз послужив доказательством эффективности дальновидной политики «старомодного миллиардера». Фондовый индекс NASDAQ, ключевой показатель рынка высокотехнологичных компаний, стал стремительно падать. Вчерашние оптимисты терпели колоссальные убытки, а Баффет с удовлетворением следил за ростом стоимости собственной компании. Слова инвестиционного гения: «Если вы такие умные, то почему тогда я такой богатый» – облетели всю планету.
На октябрь 2013 года состояние Баффета оценивалось в 58,3 миллиарда долларов США[350].

Скромность и простота

Баффет демонстрирует независимость от общественного мнения не только в бизнесе,

но и в частной жизни. Он продолжает жить в провинциальной Омахе, в своем старом доме, ездить на старенькой «хонде» и одеваться в магазинах для среднего класса. В чем себе Баффет не отказывает, так это в игре в гольф и в дорогих спортивных самолетах.
Интересный факт: Баффет не считает необходимым обеспечивать безбедную жизнь своим потомкам. 99 % своего состояния он завещал благотворительным фондам. Большая часть средств поступит в распоряжение Фонда Билла и Мелинды Гейтс, который занимается проблемой абортов по всему миру. Этот поступок стал самым щедрым актом благотворительности в истории человечества.
Несмотря на скромность в частной жизни, Баффет – публичная фигура. Он с юмором относится к своей популярности и к многочисленным байкам и легендам, которые ходят о нем. Поскольку он является современным инвестиционным гуру, любой его комментарий активно обсуждается спекулянтами и аналитиками всего мира и может привести к серьезным последствиям. Одно его слово может обрушить акции любой, самой крупной компании мира. Если же Баффет покупает акции, то престиж компании начинает расти как на дрожжах[351].
Баффета можно назвать консерватором, но этот консерватизм демонстрирует ту эффективность, на которой помешан весь современный мир.
Поскольку Баффет обладает феноменальной памятью и с детства не нуждается даже в калькуляторе, так как все самые сложные расчеты делает в уме, он остается совершенно равнодушным к развитию высокотехнологичных направлений в науке и производстве. Миллиардер не пользовался ни компьютером, ни последними достижениями в области электроники. Поэтому его и не интересуют акции высокотехнологичных компаний. На все недоуменные вопросы деловой и журналистской общественности о причинах нежелания инвестировать в современные наукоемкие технологии, Баффет сохранял невозмутимость.
И лишь недавно Баффет поддался на уговоры своего лучшего друга Билла Гейтса купить компьютер для игры в покер в интернете.

Основные даты жизни и деятельности

1930 г. Родился в городе Омаха
1943 г. Заплатил свой первый подоходный налог в 35 долларов
1957 г. Создал инвестиционное товарищество Buffett Associates
1969 г. Приобрел текстильную компанию Berkshire Hathaway
2006 г. Объявил о завещании в 37 миллиардов долларов на благотворительность

27. Гэри Беккер

(род. 1930)
Американский экономист-новатор, объединивший социологию, антропологию и психологию, лауреат Нобелевской премии по экономике 1992 года

ПОВЕРИТЬ АЛГЕБРОЙ ГАРМОНИЮ…
Для Гэри Беккера экономика никогда не была отвлеченной дисциплиной. Он первым предложил использовать ее инструментарий для изучения и объяснения нерыночных явлений. Заложив основы таких направлений экономической науки, как экономика семьи и даже экономика личности, он совершил настоящий переворот не только в экономике, но и в социологии.

В семейном кругу

Гэри Беккер (Gary Becker) родился 2 декабря 1930 года в шахтерском городке Потсвилль в Пенсильвании. Отец Беккера вынужден был переехать в США из Канады в 16 лет, бросив школу, чтобы начать зарабатывать. В Потсвилле ему удалось основать небольшую фирму. Мать Гэри происходила из семьи эмигрантов из Восточной Европы. Ее образование ограничилось восемью классами: в то время считалось, что женщине не нужно много учиться. Помимо Гэри в семье был еще один сын и две дочери. Когда Гэри исполнилось 4 года, семья жила в Бруклине: главе семейства предложили там партнерство в серьезном бизнесе. Начальную и среднюю школу Гэри окончил в Бруклине.

По воспоминаниям Беккера, опубликованным после получения Нобелевской премии, в семье было лишь несколько собственных книг, но отец следил за деловыми и финансовыми новостями.
В семье Беккер царила атмосфера дружбы и взаимопонимания. Собираясь вместе, родители обсуждали с детьми прочитанные книги, спорили о политике, затрагивая вопросы нравственности и морали. Когда Гэри учился в школе, его отец ослеп, и на Гэри легла обязанность ежедневно читать вслух отчеты о деловых событиях и котировках акций. Позже он признавался, что это было скучно, однако со временем способствовало появлению интереса к экономике. Гэри увлекался гандболом и был одним из лучших игроков школьной команды.

Экономика, общество, мир

Закончив школу и поступив в Принстонский университет, Беккер долго не мог найти золотую середину между занятиями математикой и стремлением делать что-то полезное для человечества. Среди выбранных им в университете предметов оказалась экономика, которая поразила его. Как он признавался позднее, он постиг уникальное взаимодействие математических и социальных закономерностей.
Чтобы сократить время учебы и быстрее получить финансовую самостоятельность, Гэри воспользовался возможностью, которую предоставлял Принстонский университет, – закончить за три года весь университетский курс. Студенты редко пользовались таким правом, ведь это предполагало серьезное увеличение нагрузки. Беккер взял на следующий год несколько дополнительных курсов, в основном по математике, и с увлечением занялся изучением алгебры и дифференциальных уравнений, которые позже пригодились ему при проведении сложных экономических расчетов. Однако вскоре он понял, что в современной экономике отсутствует важная составляющая – социальные отношения.
В 1951 году Беккер получил степень магистра по социальным наукам и переехал в Чикаго, чтобы продолжить обучение. Чикагский университет славился сильным научно-преподавательским составом. Курс микроэкономики[352] читал Милтон Фридман (см. очерк 20. Милтон Фридман), выдающийся американский экономист, лауреат Нобелевской премии (1976). Курс лекций основателя Чикагской школы экономики послужил для Беккера источником новых идей. «Благодаря Фридману, – вспоминал он много лет спустя, – я почувствовал, что экономика – не отвлеченная академическая дисциплина, забава высоколобых академиков, а мощный инструмент для анализа реального мира».
Кроме Фридмана, на научные взгляды Беккера большое влияние оказали также преподаватели Чикагского университета Грег Льюис и Теодор Шульц.

«Экономика дискриминации»

В 1952 году Беккер опубликовал научные статьи в продолжение исследований, начатых в Принстонском университете, однако пришел к пониманию, что в Чикагском университете ему нужно учиться экономике заново.
В 1955 году Беккер получил ученую степень доктора философии. Его диссертация была посвящена исследованию дискриминации с точки зрения экономического анализа. В 1957 году вышла книга Беккера «Экономика дискриминации», посвященная анализу доходов национальных меньшинств. Книга получила несколько положительных отзывов в научных журналах, однако этим все и ограничилось. Беккер позже писал, что очень благодарен за поддержку Фридману, Льюису и Шульцу, а также другим ученым. Однако в целом тема дискриминации расовых меньшинств была встречена плохо скрытой неприязнью в научных кругах.
Согласно этой книге, на положение отдельных индивидов в обществе и уровень их доходов влияют не только объективные экономические показатели (образование, работоспособность и т. д.), но и расовая, национальная или религиозная принадлежность. И потребитель, и производитель могут желать не только высокого качества товара или услуги, но и того, чтобы они были результатом труда людей одной с ним расы или национальности. С другой стороны, различные национальные группы могут иметь разный уровень образования. Чтобы привлечь работников своей социальной группы, предприниматель может предложить им более высокую зарплату. Эти обстоятельства влияют на экономическое положение людей разных рас и национальностей.
Беккер ввел «коэффициент экономической дискриминации». В книге приведены исследования всех дискриминируемых по расовым признакам групп США, а также

поднята проблема апартеида в ЮАР. Ученый также предлагал возможные варианты смягчения неравенства.

Профессор

После окончания аспирантуры Чикагского университета Беккер недолгое время работал в Принстонском университете. Затем, в 1957 году, перешел в Колумбийский университет и стал преподавать экономику, получив в 1960 году должность профессора. В 1964 году выпустил книгу «Человеческий капитал: теоретический и эмпирический разбор»[353].
В этой работе повышение образовательного и профессионального уровня человека рассматривается подобно инвестициям предпринимателя в собственный бизнес. В книге показано, что в финансовом выражении вложения в образование окупаются приблизительно так же, как инвестиции в бизнес.
В 1954 году Беккер женился, в браке родились две дочери, Джуди и Кэтрин. Преподавательскую работу он совмещал с работой в Национальном бюро экономических исследований. В 1968 году он принял решение оставить Колумбийский университет, что было связано с начавшимися студенческими волнениями. Беккер, всегда отличавшийся высокими нравственными принципами, не мог примириться с позицией, которую заняла администрация университета. К тому же он считал: оставаясь на одном месте, человек черствеет и теряет живую восприимчивость, необходимую ученому. В 1969 году в течение академического года он читал по линии Фонда Форда[354] лекции в Чикагском университете, после чего получил приглашение остаться на постоянную работу.
С 1970 года Беккер – профессор экономики и социологии Чикагского университета. Кафедра экономики Чикагского университета по-прежнему сохраняла высокий статус. К этому времени здесь уже работали будущий нобелевский лауреат Джордж Стиглер, вскоре ставший близким другом Беккера, и выдающийся канадский экономист Гарри Джонсон[355].
В соавторстве со Стиглером Беккер написал несколько статей для серьезных изданий.
В 1970 году умерла жена Беккера. Через некоторое время он женился во второй раз. Его супругой стала Гилти Нашад – историк, специалист по Ближнему Востоку, вместе с которой в семью Беккера вошли двое ее детей – Майкл и Кира.

Революция в науке

Беккер сосредоточил свои научные интересы на институте семьи. Серия статей, опубликованных в 1970-е годы, стала в 1981 году книгой «Трактат о семье». Беккер использовал для анализа семейных проблем (заключение брака, развод, рождение детей) тот же инструментарий, что и для анализа производственных и коммерческих отношений.
Научное сообщество на протяжении длительного времени встречало работы Беккера с остро выраженной неприязнью. Многие коллеги отказывались признавать его ученым. Однако в 1980-е годы произошел революционный сдвиг в экономической науке. Студенты и молодые экономисты становились сторонниками идей Беккера. В 1983 году факультет социологии Чикагского университета предложил ему возглавить междисциплинарный семинар по социальным наукам, который пользовался большим успехом.
В 1984 году Беккер возглавил кафедру экономики в Чикагском университете. В это же время он тесно сотрудничал с Гуверовским институтом при Стэнфордском университете. В 1985 году журнал Business Week пригласил Беккера вести ежемесячную колонку.
В 1992 году Гэри Беккер получил Нобелевскую премию по экономике «за распространение сферы микроэкономического анализа на целый ряд аспектов человеческого поведения и взаимодействия, включая нерыночное поведение».
Беккер стал основоположником направления, получившего наименование «экономического империализма». В его основе – трактовка многообразных явлений социальной жизни с помощью средств экономической науки (в том числе демографических и социологических) и «новой теории потребления».
Сфера научных интересов Гэри Беккера охватывает микроэкономику семьи и даже отдельной личности.

Доход – загадка бытия?

Все особенности и проблемы современного общества он объясняет, анализируя совершенно новые экономические предпосылки, в соответствии с которыми люди принимают решения. Например, повышенный интерес молодежи к высшему образованию, которое всегда стоило недешево и требовало серьезного интеллектуального труда и упорства, он объясняет не иррациональным интересом к научным открытиям и желанием раскрыть для себя и человечества некие загадки бытия, а огромной разницей в доходах между специалистом с высшим образованием и тем, кто не стал его получать.
Исследуя данный вопрос, Беккер учел не только собственно расходы на образование, но и «недополученные доходы»: молодой человек не получает ничего, обучаясь в высшем учебном заведении вместо того, чтобы работать и зарабатывать деньги. Тем не менее выгоды, по подсчетам ученого, значительно превышают затраты.
Беккер стоял у истоков возникновения множества новых разделов экономической теории: экономики дискриминации, теории человеческого капитала, экономики преступности, экономики домашнего хозяйства и прочих. Его работы изучают и социологи, и экономисты.
«Я убежден, что экономическая теория как научная дисциплина более всего отличается от прочих отраслей обществознания не предметом, а своим подходом. В самом деле, многие формы поведения составляют предмет исследования сразу нескольких дисциплин: например, проблема деторождения образует особый раздел социологии, антропологии, экономической теории, истории, биологии человека и, пожалуй, даже политологии. Я утверждаю, что экономический подход уникален по своей мощи, потому что он способен интегрировать множество разнообразных форм человеческого поведения»
Беккер изменил профиль как современной экономики, так и социологии. Неудивительно, что современную экономику называют постбеккерианской. В своей нобелевской лекции он отметил: «На меня производит сильное впечатление, как много экономистов проявляют желание заниматься исследованием социальных вопросов».
Беккер является самым цитируемым экономистом современности. Его мнение интересует всех и по любому поводу. Одним из наиболее серьезных поводов стал мировой кризис 2008 года – тогда особенно часто его цитировали, на его мнение особенно активно ссылались, к его экспертной оценке обращались все время. Британская The Sunday Telegraph опубликовала интервью, в котором Беккера характеризовали как «героя либертарианцев по всему миру, убежденных, что усиленные меры государства для борьбы с Великим спадом (Great Contraction) 2008–2009 годов не только были излишними, но определенно поставили под угрозу экономическую свободу».
«В экономике обязательно начнется подъем; это так же точно, как то, что ночь сменяет день. Но будет это не из-за государственного стимулирования. Рецессии всегда заканчиваются и обычно сменяются бумом. Третья техническая революция ведет к всплеску новых изобретений, которые сильнее государственной политики»
Гэри Беккер ведет активную общественную работу. С 1987 года он – президент Американской экономической ассоциации, с 1997-го – президент Общества экономики труда. Является лауреатом премий Фрэнка Сейдмана[356] (1985), Джона Коммонса[357] (1987) и Адама Смита (1991). Входит в консультативный совет журнала Review of Economics of the Household («Обзор экономики домашних хозяйств»).

Известные высказывания Гэри Беккера

• Хорошее здоровье и долгая жизнь – важные цели для большинства людей. Но каждому из нас достаточно минутного размышления, чтобы убедиться: они далеко не единственные. Иногда лучшим здоровьем или большей продолжительностью жизни можно пожертвовать, потому что они вступают в конфликт с другими целями.
• Экономический подход подразумевает, что существует «оптимальная» продолжительность жизни, при которой полезность дополнительного года жизни оказывается меньше, чем полезность, утрачиваемая в результате использования времени и других ресурсов для его достижения.
• Согласно экономическому подходу, человек решает вступить в брак, когда ожидаемая полезность брака превосходит ожидаемую полезность холостой жизни или же дополнительные издержки, возникающие при продолжении поиска более подходящей

пары.
• В США – и это практически единственный пример среди богатых стран мира – стабильная рождаемость. Было бы справедливо говорить, что разговоры о крахе США, как и в свое время слухи о смерти Марка Твена[358], сильно преувеличены.

Основные даты жизни и деятельности

1930 г. Родился в Пенсильвании
1957 г. Издал книгу «Экономическая теория дискриминации»
1964 г. Выпустил в свет «Человеческий капитал»
1967 г. Награжден медалью Джона Кларка[359]
1981 г. Издал труд «Трактат о семье»
1992 г. Получил Нобелевскую премию по экономике

28. Майрон Шоулз

(род. 1941)
Американский экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике (1997), соавтор финансовой модели Блэка – Шоулза

ФИНАНСОВЫЙ ИНЖЕНЕР
С ранней юности он знал, что хочет учиться только там, где работают самые лучшие педагоги. Впоследствии стремление быть первым во всем и не пугаться нехоженых троп помогли ему получить высшую награду научного мира. Майрон Шоулз знал, что для достижения успеха нужно уметь быть гибким. Такой же, по его мнению, должна быть и экономическая модель: только так ее можно уберечь от невзгод в нашем изменчивом мире.

Не было бы счастья

Майрон Шоулз (Myron Scholes) родился 1 июля 1941 года в канадском городе Тимминс, куда его родители переехали во время Великой депрессии. Отец Майрона был практикующим стоматологом, а мать открыла в городе небольшой книжный магазин. В 1951 году семья переселилась в портовый город Гамильтон.
Майрон страдал от дисфункции тканей роговицы, из-за чего в какие-то периоды он подолгу не мог читать. Однако в рейтинге учеников своей школы он всегда находился довольно высоко. Шоулз вспоминал, что проблемы со зрением научили его абстрактно мыслить и развили способность быстро анализировать информацию. «По необходимости я стал хорошим слушателем; а это качество весьма ценится как среди деловых партнеров, так и в студенческой среде», – писал Майрон. К большому счастью для него, успешная пересадка роговицы способствовала почти полному восстановлению зрения. На тот момент Майрону было уже 26 лет.
Интерес Майрона к экономике и в особенности к финансам был связан с деятельностью его родителей: они активно занимались бизнесом и находили в сыне задатки успешного бизнесмена. Майрон уже в юности охотно брал на себя функцию казначея в различных клубах по интересам, специально играл в азартные игры, чтобы понять принципы вероятности и научиться оценивать риски. Юноша участвовал в семейном бизнесе, стараясь постичь основы предпринимательской деятельности, понять ее структуру и законы, которым она подчиняется. Уже во время учебы в старшей школе Майрон управлял счетами своих родителей на фондовом рынке. «Я был буквально зачарован тем, как формируются цены акций. Я проводил долгие часы за чтением отчетов и книг о секретах успешного инвестирования, но, к сожалению, без всякого результата», – вспоминал Шоулз.

Магистр

В 1957 году после смерти матери Майрон решил остаться в Гамильтоне. Он поступил в Университет Макмастера и сконцентрировался на изучении гуманитарных наук, и в особенности – экономики. Майрон познакомился с работами двух видных экономистов

того времени – Джорджа Стиглера и Милтона Фридмана (см. очерк 20. Милтон Фридман) (в дальнейшем оба стали лауреатами Нобелевской премии по экономике). После окончания университета в 1962 году Шоулз отказался от первоначальных планов получить еще и юридическое образование. Он решил поступать в Чикагский университет. Позже Шоулз объяснял: «Я интуитивно понимал, что если хочу раскрыть свой потенциал, то должен поступить в такой университет, где мог бы работать с лучшими специалистами, с чьей помощью мог бы проявить себя. Это решение стало краеугольным камнем моей карьеры».
По окончании Чикагского университета в 1964 году он получил степень магистра бизнес-администрирования (MBA). Шоулз отмечал, что за первый год в университете ему посчастливилось познакомиться с сокурсниками, которые впоследствии помогли ему строить карьеру и стали друзьями на всю жизнь. Шоулз с благодарностью вспоминал Майкла Дженсена и Ричарда Ролла, в будущем известных ученых-финансистов: «Они серьезно способствовали моему пониманию ряда тонкостей в области финансов в частности и экономики в целом».

Программист

Шоулз планировал по окончании обучения в Чикагском университете вернуться в Гамильтон для работы в семейном бизнесе, однако по протекции декана факультета экономики Роберта Грейвса занял в университете должность младшего программиста. Шоулз на тот момент совершенно не владел программированием, и ему поначалу приходилось отбиваться от профессоров, требовавших поддержки программистов для своих исследований. Роберт Грейвс снова пришел на помощь своему протеже и предоставил Шоулзу компьютер для самообучения. Последующие четыре с половиной месяца молодой человек провел, погрузившись в программирование с головой: «Я буквально влюбился в компьютеры… Должно быть, я был одним из первых «компьютерных ботаников»; я работал сутками напролет. К концу лета я стал знатоком и продолжил совершенствовать навыки программирования в течение многих последующих лет. Если бы в Чикагском университете был факультет информатики или информатика была бы более развитым направлением, возможно, я мог бы стать ученым в этой области».
Среди профессоров, приходивших к молодому программисту за компьютерной помощью, были и выдающиеся экономисты, чьими исследованиями он интересовался. Среди них были Юджин Фама и Мертон Миллер, разрабатывавшие новое направление в экономике – экономику финансов. Шоулз с увлечением занимался исследовательской и научной деятельностью. Уже тогда определилась сфера его научных интересов – экономика финансов, статистика и экономическая теория. Миллер предложил ему получить степень доктора философии. К осени 1968 года Шоулз закончил писать диссертацию, в которой осветил вопросы ценообразования финансовых активов и степени влияния арбитража на предотвращение получения сверхприбыли на финансовых рынках, а также попытался определить форму кривой спроса на ценные бумаги, обращающиеся на бирже.
В том же году Шоулз начал работать ассистентом профессора финансов в Международной школе бизнеса MIT[360]. В 1969 году он защитил диссертацию.

В кругу ученых

За первый год в MIT молодой ученый познакомился с Франко Модильяни, Полом Кутнером[361], Фишером Блэком[362], Робертом Мертоном. Началось сотрудничество, которое сам Майрон считал крайне продуктивным: «…Мертон, Блэк и я были заинтересованы в ценообразовании на рынке ценных бумаг и в моделях ценообразования производных финансовых инструментов. Во время моего пребывания в MIT я работал над тестированием моделей оценки капитальных активов с Блэком и Майклом Дженсеном, одновременно развивая технологии оценки опционов с Блэком и продолжая при этом работать с Миллером».
Первые научные работы Шоулз выпустил в 1967 году. В числе статей молодого ученого – «Связь между измерением риска, обусловленного рынком, и бухгалтерским учетом»[363] в соавторстве с Уильямом Бивером и Полом Кеттлером (1970), «Рынок для ценных бумаг: замещение при ценовом давлении и влияние информации на цены акций»[364] (1972); «Модель оценки капитальных активов: некоторые эмпирические проверки теории рынков капитала»[365] (1972) в соавторстве с Фишером Блэком и Майклом Дженсеном[366]; «Связь доходности и риска: повторное исследование

некоторых последних открытий»[367] (1972) в соавторстве с Мертоном Миллером; «Оценка опционных контрактов и оценка рыночной эффективности»[368] (1972) в соавторстве с Фишером Блэком.
В 1973 году Шоулз вернулся в Чикагский университет, чтобы проводить совместные исследования с Миллером, Блэком и Фамой. Началось его тесное взаимодействие с Центром анализа стоимости ценных бумаг[369] по развитию и анализу базы данных котировок акций.
Шоулз опубликовал несколько статей, в которых доказывал: стоимость привилегированных акций и некоторых долговых инструментов компании зависит от стоимости ее самой практически так же, как стоимость опциона зависит от цены базовых активов. Таким образом были заложены основы единой теории оценки корпоративных обязательств.
Формула модели оценки опционов, прославившая своих создателей, впервые была выведена в статье 1973 года «Ценообразование опционов и корпоративных долговых обязательств»[370], написанной в соавторстве с Блэком. Формула стала главным элементом модели, названной моделью ценообразования опционов Блэка – Шоулза. Исследования ученых базировались на предыдущих работах Джека Трейнора[371], Пола Самуэльсона, Джеймса Бонеса и Эдварда Торпа[372] и разрабатывались в период активного роста опционной торговли.

Сущность модели

Данная модель определяет стоимость опционов и допускает: если базовый актив обращается на рынке, то цена опциона на него некоторым неявным образом уже устанавливается самим рынком. Данная модель получила широкое распространение на практике и может также использоваться для оценки широкого спектра производных финансовых инструментов и даже для оценки собственного капитала финансово зависимых фирм.
Согласно модели Блэка – Шоулза, ключевым элементом определения стоимости опциона является ожидаемая волатильность базового актива. В зависимости от колебания цены базового актива прямо пропорционально меняется стоимость опциона. Таким образом, если известна стоимость опциона, то можно определить уровень волатильности, ожидаемой рынком.
Шоулз продолжал активно публиковаться. В середине 1970-х – начале 1980-х годов увидели свет его научные труды, в том числе «Влияние дивидендной доходности и дивидендной политики на ценообразование и доходность обыкновенных акций»[373] (1974) в соавторстве с Фишером Блэком; «Налогообложение и ценообразование опционов»[374] (1976); «Оценка рисков при несинхронизированных данных»[375] (1977) в соавторстве с Джозефом Уильямсом; «Оптимальная ликвидность активов в условиях индивидуального налогообложения: выводы по ценообразованию»[376] в соавторстве с Джорджем Константинидисом (1980).

Профессор

В 1981 году Шоулз начал работать в Стэнфордском университете, в 1983 году получил должность профессора. Продолжая исследование рынка производных ценных бумаг, он начал изучать проблематику банковского инвестирования и налогового планирования. В эти годы совместно с коллегами Джереми Булоу и Марком Вольфсоном ученый заложил основы новой теории налогового планирования в условиях неопределенности и асимметричной информации. Результаты этих исследований были опубликованы в книге «Налоги и бизнес-стратегии: плановый подход»[377].
Во второй половине 1980-х увидели свет многочисленные работы в соавторстве с Марком Вольфсоном: «Налоги и планирование компенсаций»[378] (1986), «Спорные вопросы теории оптимальной структуры капитала. Границы современных финансов»[379] (1987), «Стоимость капитала и изменения в режимах налогообложения. Непростой компромисс: проблемы гибридного налога на доходы и потребление»[380] (1988), «Влияние изменений в налоговом законодательстве на реорганизацию корпораций»[381] (1990).
Шоулзу было интересно испытать свои теоретические разработки на практике. В 1990 году он начал работать консультантом в инвестиционном банке Salomon Brothers. Деятельность банка была весьма успешной, его прибыль исчислялась миллиардами долларов. Большая часть прибыли приходилась на отдел торговли облигациями, который возглавлял Джон Меривезер[382]. Уже в 1991 году банк оказался втянут в скандал из-за манипулирования ценами на аукционах казначейских облигаций.

Несколько ведущих менеджеров, в том числе и Меривезер, покинули компанию.

Хедж-фонд

В 1994 году Шоулз с несколькими коллегами, среди которых были Меривезер и Мертон, основал хедж-фонд Long Term Capital Management (LTCM). Шоулз стал одним из основателей фонда. Он хотел удостовериться в своей способности сохранять и приумножать капитал и управлять рисками. Числу именитых сотрудников хедж-фонда с докторскими степенями позавидовал бы любой университет. Руководство хедж-фонда декларировало использование самых передовых научных методов управления активами и обеспечивало ежегодную доходность до 40 % годовых. Инвесторы получили доход в 43 % в 1995 году и в 41 % в 1996-м.
В Стэнфордском университете Шоулз продолжал преподавать до выхода на пенсию в 1996 году. В следующем году Шоулз и Мертон стали лауреатами Нобелевской премии по экономике «за новый метод определения стоимости производных ценных бумаг». Блэк не дожил два года до этого знаменательного события.
После Азиатского финансового кризиса 1997–1998 годов и экономического кризиса 1998 года в России LTCM потерял 4,6 миллиарда долларов менее чем за четыре месяца. На нападки со стороны критиков его теории Шоулз заявил: «Не было возможности выдерживать удар, который обрушился на рынок летом и осенью 1998 года. Это вопрос рисков, а не моделирования». Научные дискуссии продолжаются до сих пор. Нобелевского лауреата не перестают обвинять в чрезмерной вере в эффективность рыночного механизма и математические методы вычисления рисков. Многие ученые не признают волатильность адекватным показателем риска, поскольку прошлую динамику курса акций невозможно использовать для прогнозирования будущего. В дальнейшем могут возникнуть ситуации, которые невозможно вписать ни в одну известную модель, а это неизбежно приведет к обесцениванию акций, независимо от их прежних показателей.

Критика и практика

Известный критик метода Блэка – Шоулза экономист Нассим Талеб утверждает: «отсутствие доказательств существования черного лебедя не является доказательством его отсутствия». «Черным лебедем» Талеб называет форс-мажорную ситуацию на фондовом рынке, приводящую к непредсказуемым колебаниям курсов. Руководствуясь формулой Блэка – Шоулза, невозможно предвидеть существенные риски экономической среды.
«Я думаю, в нашей глобальной экономике неопределенность постоянно растет. Для того чтобы адаптироваться к этому, нам надо построить динамическую экономику и динамические правила, которые помогут нам приспособиться к постоянно меняющимся обстоятельствам»
Между тем модификации формулы Блэка – Шоулза продолжают активно использовать на рынке деривативов, поскольку лучшего инструмента для оценки стоимости опционов еще не придумано. При этом использование модели Блэка – Шоулза не ограничилось рынком опционов. Она актуальна, когда нужно оценить страховое возмещение и гарантии, а также принять инвестиционные решения. Гарантии предоставляют право, а не обязательство использовать их при заранее определенных условиях. Поэтому гарантия по сущностным характеристикам подобна опциону. То же можно сказать о страховом возмещении. Крупнейшие инвестиционные банки мира используют модель Блэка – Шоулза для определения стоимости новых финансовых инструментов. На ее основе крупнейшие корпорации оценивают страховое возмещение, размер которого будет зависеть от будущей стоимости связанных с ним активов. Ford Motors, например, подписывая договор на поставку деталей с японским производителем, одновременно приобретает опцион пут для защиты от колебаний курса иены относительно доллара, поскольку стоимость данного опциона вырастет вместе с падением курса иены.
Шоулз писал о своем детище: «Технология Блэка – Шоулза включает четкие правила и требования. Эта технология заставила инвестиционные банки нанять людей со знанием математики. Это можно только приветствовать. Но затем они разработали собственные продукты и технологии». Ученый отмечал, что производные его модели не всегда соответствовали ожиданиям: «Некоторые основывались на неверных предположениях или неправильно использовали данные для калибровки своих моделей. Иногда люди, которые обслуживали модели, не знали толком, как ими пользоваться».
В 1999 году Шоулз совместно со своим бывшим студентом Чи-фу Хуаном из

Стэнфордского университета, ставшим впоследствии профессором Массачусетского технологического института, основал хедж-фонд Platinum Grove. Чи-фу Хуан, в свою очередь, привлек своего бывшего студента Аймана Хинди. Шоулз по этому поводу шутил: «Таким образом, у нас под одной крышей собрались дедушка, сын и внук». Фонд, в котором трудятся 65 сотрудников, демонстрирует годовую доходность 9,6 %, что на 6,5 % выше популярного денежного ориентира LIBOR[383].

На склоне лет

Фонд Platinum Grove оказывает, по словам Шоулза, «услуги по переносу ликвидности и риска». Фонд принимает риск, который различные инвесторы и фирмы не хотят брать на себя: они готовы платить другим, чтобы те его приняли. Другими словами, Platinum Grove инвестирует в финансовые инструменты, используемые другими инвесторами или компаниями для хеджирования от нежелательных рисков.
В 2005 году Шоулз был замешан в скандале вокруг LTCM. Фонд обвиняли в уклонении от уплаты налогов, а экспертом-консультантом со стороны государства на судебном процессе выступал лауреат Нобелевской премии по экономике 2001 года Джозеф Стиглиц (см. очерк 30. Джозеф Стиглиц).
Сейчас Майрону Шоулзу 72 года, он носит звание почетного профессора Стэнфордского университета, является почетным доктором Католического университета Лувена, Парижского университета и Университета Макмастера, членом Американской экономической ассоциации, Американской финансовой ассоциации, Американской академии наук и искусств, а также главой управляющей компании Platinum Grove Asset Management.
Шоулз оптимистично относится к будущему своей модели: «Количественные технологии в области финансов выживут и будут развиваться и в будущем». Основное занятие нобелевского лауреата – бизнес. Он читает лекции и дает консультации по всему миру, продолжает заниматься теоретическими исследованиями. Как управляющий партнер хедж-фонда Platinum Grove Asset Management с капиталом в 2,6 миллиарда долларов, Шоулз говорит: «Это интересное занятие. Оно требует хорошего экономического мышления, и в то же время это бизнес».

Известные высказывания Майрона Шоулза

• В любой модели могут быть ошибки. Но это не значит, что их нельзя использовать, чтобы принять решение.
• Я теоретик, а не институционалист.
• С самых ранних лет я был очень глубоко очарован неопределенностью.
• Иногда ранняя птичка первой съедает червяка, но иногда ранняя птичка умирает от холода.

Основные даты жизни и деятельности

1941 г. Родился в городе Тимминс
1957 г. Поступил в Университет Макмастера в Гамильтоне
1962 г. Получил степень бакалавра по экономике
1964 г. Получил квалификационную степень магистра бизнес-администрирования (MBA) в Чикагском университете
1969 г. Защитил диссертацию в Чикагском университете и получил степень доктора философии
1983 г. Получил звание профессора Стэнфордского университета
1990 г. Начал работать специальным консультантом в инвестиционном банке Salomon Brothers
1997 г. Стал лауреатом Нобелевской премии по экономике
1999 г. Организовал хедж-фонд Platinum Grove

29. Майкл Блумберг

(род. 1942)

Основатель информационной бизнес-империи Bloomberg, обладатель 31-миллиардного состояния, 108-й мэр Нью-Йорка

АМЕРИКАНСКАЯ МЕЧТА
Благодаря своей невероятной работоспособности, Майкл Блумберг преуспел во всем, за что бы ни брался. Сегодня его называют императором делового мира: его колоссальная компания управляет информацией, а значит – управляет всем. Ум, обаяние и проницательность привели выдающегося бизнесмена на пост мэра Нью-Йорка. В награду за труды на государственном поприще он назначил себе жалованье в один доллар…

Чему и как учиться

Майкл Блумберг (Michael Bloomberg) родился 14 февраля 1942 года в Бостоне. Его отец, Уильям Генри Блумберг, работал бухгалтером, а мать, Шарлотта Рубенс Блумберг, – секретарем. Семья несколько раз переезжала, пока не осела в Медфорде, пригороде Бостона. Здесь в основном жили «синие воротнички»[384], и юный Майкл оказался в окружении сверстников, среди которых университетское образование было непопулярно. Все стремились получить среднетехническое. Майкл откровенно скучал на уроках, пока в старших классах не начал посещать дополнительные курсы по истории и литературе.
«До этого никто из педагогов в системе государственного образования не мог привлечь нашего внимания к политическим дебатам или событиям того времени, а теперь мы ощущали свою принадлежность к историческому прошлому Америки…» – вспоминал Блумберг.
Огромное впечатление произвел на юного Майкла роман американской писательницы Эстер Форбс «Джонни Тремейн»[385]. В книге ярко и увлекательно рассказывается о периоде, предшествующем Войне за независимость США 1775–1783 годов. Мальчик представлял себя героем книги – свидетелем «Бостонского чаепития»[386], помогающим бунтарям-янки. Под впечатлением от прочитанного он садился на метро и ехал в центр города, чтобы посетить места событий, описанных в романе.
«Я представлял себя национальным героем в образе Георга III[387]. И до сих пор стремлюсь ему соответствовать. Я научился понимать глубинный смысл исторических событий и их последствий и не устаю удивляться тому, как мало полезного опыта почерпнуло человечество из уроков истории…»
Одним из ярких событиий детства стало для Майкла пребывание в лагере бойскаутов: «В течение шести недель мы жили в двухместных палатках под открытым небом в лесах Нью-Гэмпшира. По утрам нас будили звуки горна. Мы принимали ледяной душ, ежедневно обучались стрельбе из ружья и лука, гребле на байдарках и каноэ, плаванию, живописи, керамике и многим другим видам спорта и прикладного искусства. Наши родители навещали нас один-два раза за все лето. Именно тогда я научился самостоятельности и умению жить и работать в коллективе».

Образование

Сделанный Майклом выбор первого высшего образования был почти случайным. По совету одного из знакомых в 1960 году он стал студентом кафедры прикладной физики в Университете Джона Хопкинса в Балтиморе.
Он учился средне, прилежно выполняя все, что требовалось по программе, и не выходил за ее рамки. «У меня никогда не возникало желания сделать больше, чем требовала программа. У меня не было интереса или умственных способностей для того, чтобы стать настоящим инженером, физиком или математиком. Что мне действительно нравилось и в чем я преуспевал – так это общение с людьми…» На последнем курсе университета Блумберг вошел в число лучших студентов, он был избран старостой группы, президентом и председателем совета студенческого братства.
В 1964 году он стал бакалавром электротехники и, что самое важное, осознал свои неординарные способности в области управления. Поэтому выбор второго высшего образования был тщательно взвешен. Блумберг без колебаний решил, что ему необходимо развиваться в сфере менеджмента. Вот что говорит он о Гарвардской школе бизнеса: «Гарвардские методики обучения посредством анализа конкретных ситуаций помогли значительно усовершенствовать мои аналитические и коммуникативные навыки. Нет ничего более эффективного в образовательном процессе, чем мгновенная реакция сотни других студентов, застающих тебя

врасплох, если ты не подготовлен к обсуждению темы или не можешь отстоять свое мнение».
После окончания Гарварда в 1966 году Майкл собирался идти воевать во Вьетнам. Он находился в прекрасной физической форме и был очень удивлен заявлению врача: «Не годен к службе из-за плоскостопия». Блумберг был возмущен, что никто не хочет поддержать его патриотические устремления. Он даже писал обращения к сенаторам и влиятельным конгрессменам с просьбой зачислить его в регулярное подразделение Вооруженных сил США. Но, к счастью, просьбы остались без внимания.
Это был переломный момент для выпускника Гарварда. Он не планировал дальнейшую карьеру, поэтому предложение сокурсника и хорошего друга Стива Фенстера устроиться на работу в одну из известных на фондовом рынке компаний Salomon Brothers & Hutzler и Sachs & Co воспринял с радостью. После собеседования Майкл выбрал Salomon Brothers (SB), в которой остался на 15 лет. SB отличалась от других крупных компаний того времени – здесь ценили решительных, активных и творческих людей. Будущий мэр Нью-Йорка идеально подходил под эти стандарты. Продвигаться по карьерной лестнице Майклу помогли умение много и с увлечением работать. Он отдавался полюбившемуся делу целиком, и результаты не заставили себя долго ждать.
«Я всегда работал больше, чем тот парень»

Умение общаться

Уже через год Майкла как способного сотрудника перевели в отдел торговых операций на рынке акций. Еще через пять лет он стал одним из лучших работников. Ему доверяли встречи с важными клиентами и общение с журналистами.
Надо отметить, что коммуникативные навыки сыграли большую роль в жизни молодого карьериста. Биографы отмечают, что Блумберг был любимчиком руководства компании благодаря феноменальной работоспособности и выдающейся результативности. «Я приезжал в офис в семь часов утра, когда там еще никого не было, не считая Билли Саломона. Если ему нужно было прикурить или он хотел поговорить о спорте, он обращался ко мне как к единственному человеку в торговом отделе. В 26 лет я стал другом управляющего партнера. На работе я оставался дольше всех, не считая Джона Гутфройнда. И если ему было необходимо поручить кому-то сделать поздний звонок крупным клиентам или пожаловаться на кого-то из сотрудников, то я был единственным, к кому он мог обратиться. Я был вездесущ, что меня вовсе не обременяло: мне нравилось работать. Не говоря уже о том, что, завязывая близкие отношения с теми, кто руководил парадом, я вовсе не портил свою карьеру».
При этом Майкл не отказывал себе в удовольствиях. Он находил время и для бега трусцой, и для посещения вечеринок. Секрет довольно прост: чем больше дел он успевал сделать на работе, тем больше времени у него оставалось на личную жизнь. В 1973 году Блумберг стал генеральным партнером компании и возглавил отдел торговых операций на рынке акций.

Единственный, кому он доверяет

В 1979 году SB переживала кризис. Навыки Майкла как трейдера и руководителя подверглись сомнению. В итоге Блумберга перевели в отдел информационных систем, где он занимался анализом деятельности компании, а также обеспечением трейдеров и продавцов необходимыми аналитическими инструментами. Он предлагал внедрить единую информационную систему, которая бы «обеспечивала взаимосвязь всех отделов и управление рисками во многих отраслях» и вывела бы SB на новый качественный уровень. Он также высказывался против внедрения централизованной системы учета доходов и критиковал кадровую политику.
В 1981 году крупный концерн Phirbo, занимавшийся торговлей нефтью и металлами, приобрел компанию Salomon Brothers, и Блумберг попал под сокращение штата. Позже он без сожаления вспоминал: «И несмотря на то, что Джон Гутфройнд до последнего пытался отстоять меня, исполнительный комитет пришел к единодушному решению не в мою пользу. Я проиграл. Пришло время уходить».
Он потерял работу, но перед ним открылись новые возможности. Из компании Блумберг ушел не с пустыми руками, а с бесценным опытом и… выходным пособием в 10 миллионов долларов. Все это стало отличной базой для создания собственного бизнеса.
Интересный факт: Майкл размышлял о собственном деле во время неизменных утренних пробежек. «Мой опыт, который далеко не всегда был легким, убедил меня в том, что

надежнее всего идти по жизни одному. Конечно, мой психотерапевт после подобного заявления всплеснул бы руками и назначил мне усиленную терапию… Но каждый день в пять утра я выхожу из дома на утреннюю пробежку и, пока бегу, делюсь всеми секретами с единственным в мире человеком, которому действительно доверяю. Угадайте, кто это, если я бегаю один».
Большие связи на Уолл-стрит, глубокие знания ценных бумаг и инвестиций натолкнули его на идею создания фирмы, занимающейся сбором и анализом финансово-аналитической информации. Блумберг взял в аренду офис на Мэдисон-авеню и набрал штат из четверых сотрудников, бывших коллег по SB. Так появилась компания Innovative Market Systems, позже переименованная в Bloomberg LP. Блумберг решил создать информационный терминал и программное обеспечение, с помощью которого можно получать и анализировать в режиме реального времени качественную деловую информацию. У нескольких крупных компаний уже имелись подобные системы, но главный их недостаток был в том, что от пользователя требовалось иметь специальное математическое образование. Блумберг предложил универсальный терминал, для использования которого не требовалась дополнительная подготовка.

«Данные Блумберга – символ преуспевания»

Первой компанией, которой Блумберг продал инновационную систему, стал инвестиционный банк Merrill Lynch. Руководству банка так понравился новый продукт, что оно не только решило заказать 20 терминалов, но и стало первым инвестором, выкупившим 20 % Innovative Market Systems за 30 миллионов долларов. Сегодня компания Bloomberg LP – один из ведущих поставщиков финансовых новостей по всему миру. Она занимает важнейшее место на рынке финансовой аналитики. У каждой уважающей себя финансовой компании присутствует терминал Bloomberg Professional, ставший корпоративным стандартом, как Microsoft Windows на рынке операционных систем. Информация «от Блумберга» является эталоном в деловом мире. Ей верят безоговорочно. «Данные Блумберга на вашем столе – это больше, чем производственное оборудование на вашем заводе, – говорит Кеннет Марлин, представитель инвестиционного медиабанка Veronis Suhler & Associates, – это символ преуспевания, это ориентир, позволяющий вам следовать верным курсом к максимальной прибыли».
«Я всегда считал, что нужно уметь вести несколько направлений работы и делать это красиво и с умом, а также брать лучшее из того, что встречается на твоем пути»
Также у компании есть своя телевизионная сеть, посвященная финансам (Bloomberg Television), книжное издательство, радиостанция, интернет-портал (www.bloomberg.com) и информационное агентство. В настоящее время Bloomberg LP имеет 200 тысяч подписчиков по всему миру. Годовая прибыль корпорации достигает 4,2 миллиарда долларов.
Все эти структуры обслуживаются единой компьютерной системой, аналогов которой в мире еще не создано (ей значительно уступает даже data-центр Google). Однако высшее технологическое достижение Майкла Блумберга – это терминал Bloomberg Professional service («Профессиональная служба»), информационная система, посредством которой центральные банки мира, правительственные организации, инвестиционные компании и медиаслужбы в режиме реального времени могут пользоваться эксклюзивной деловой информацией агентства Bloomberg. Значение терминала Bloomberg поистине огромно. Когда в результате мощного землетрясения Китай оказался отрезан от нее, Гонконгская биржа – одна из крупнейших в мире – просто прекратила работу.
«Компания – это люди, которые в ней работают»
Секрет необычайного успеха империи Bloomberg в том, что каждый сотрудник подобен детали в часовом механизме: он выполняет ту работу, к которой больше всего склонен. В настоящее время в компании Bloomberg LP работает 9500 человек, 1100 из них – репортеры в 130 странах мира. Все трудятся на благо общего дела.
Итак, Майкл Блумберг – гениальный руководитель, владелец огромной империи Bloomberg, которую он создал своими руками, обладатель состояния в 31 миллиард долларов (10-я строчка рейтинга самых богатых людей мира по версии журнала Forbes)[388]. Также Блумберг – один из самых щедрых филантропов Америки. В общей сложности он потратил более миллиарда долларов на благотворительность. Его благотворительный фонд финансирует различные программы по улучшению системы здравоохранения, в том числе всеобщую антитабачную кампанию.

Мэр Нью-Йорка

В 1997 году Блумберг без ложной скромности заявил, что из него «может получиться превосходный мэр, губернатор или президент». В 2001 году, когда авторитетный мэр Нью-Йорка Руди Джулиани искал преемника, Блумберг выдвинув свою кандидатуру. Победив на выборах демократа Марка Грина, Блумберг взял бразды правления городом в свои руки. Он и здесь проявил себя как изобретательный и остроумный управленец. Например, самому себе на посту мэра Майкл назначил заработную плату в доллар. А остальные из причитающихся ему 100 тысяч долларов идут на нужды Нью-Йорка.

На управление городом новый мэр перенес систему управления собственной компанией. Городским чиновникам он делегировал те полномочия, которые, по его мнению, они могут выполнять лучше всего. Другая инновация Блумберга – внутренняя перестройка городской мэрии (City Hall) – порадовала общественность. С некоторого момента все сотрудники мэрии сидели на открытых пространствах, похожих на торговые залы на Уолл-стрит. Это должно было увеличить усердие работников, ведь каждый находился под присмотром остальных.

Нововведения Блумберга очень быстро принесли плоды: «Люди оглянулись вокруг и осознали, что неповоротливое нью-йоркское правительство заработало», – отмечает в популярном журнале New Yorker Джон Хейлман. Теперь в компетентности мэра не осталось сомнений даже у самых заядлых скептиков.

При Блумберге в Нью-Йорке преступность снизилась на 20 %, был ужесточен контроль за ношением оружия. В рамках программы по оздоровлению населения и окружающей среды было запрещено курение в общественных местах, под запрет попало и использование в продуктах питания трансгенных жиров. Претерпела значительные изменения система образования, и теперь успеваемость в школах Нью-Йорка – одна из лучших в США. Среди других положительных преобразований – создание новых рабочих мест за счет поддержки малого бизнеса, строительство доступного жилья.

В 2005 году Майкл Блумберг был переизбран на второй срок. За четыре года мэрии удалось сбалансировать городской бюджет. Результатом проведения инновационной программы создания рабочих мест стал рекордно низкий уровень безработицы. Оппозиция критиковала мэра за повышение налогов для среднего класса, но это не помешало Блумбергу 2 октября 2008 года заявить о том, что он собирается баллотироваться на пост мэра в третий раз. Вопрос о праве на третий срок был вынесен на обсуждение в городской законодательный совет Нью-Йорка. Двадцать девять голосов за против двадцати двух против позволили ему осуществить свое намерение. 3 ноября 2009 года Блумберг одержал победу на выборах с преимуществом всего 5 % голосов. Аналитики смогли объяснить это тем, что горожане любят менять власть. И, судя по всему, третий срок – венец политической карьеры Майкла Блумберга. Однако миллиардер, как всегда, полон оптимизма.

«Я обожаю свою работу и рад, что все так вышло»

Известные высказывания Майкла Блумберга

• Для себя я уяснил, что жизнь устроена следующим образом: каждый день предлагает нам много пусть небольших, но удивительных шансов. И иногда удается поймать тот самый, неповторимый, ведущий к успеху.

• Не стройте планы на пятилетку и не ожидайте результатов от «большого скачка». Непрерывный и самозабвенный труд увеличивает шансы на успех.

• Какой бы ни была ваша идея, необходимо довести ее до конца. Эту задачу проще решить, если вам нравится то, что вы делаете. Я всегда любил свою работу и уделял ей много времени, что в итоге и привело меня к успеху. Мне искренне жаль людей, не любящих то, чем зарабатывают себе на жизнь.

• Не сомневайтесь в своих творческих способностях. Избегайте чересчур детального анализа потенциала нового проекта. И, самое главное, не стройте слишком много долгосрочных планов.

• Постоянно развивайтесь. Любая компания, предлагающая сегодня то же, что и вчера, завтра может обанкротиться. Время милосердно к великим литературным, художественным и музыкальным произведениям, но в мире бизнеса все иначе.

Основные даты жизни и деятельности

1942 г. Родился в Бостоне (США) в бедной еврейской семье

1964 г. Поступил в Гарвардскую школу бизнеса
1966 г. Начал карьеру трейдера в компании Salomon Brothers
1981 г. Основал компанию Innovative Market Systems, позже переименованную в Bloomberg LP
2001 г. Избран мэром Нью-Йорка, коим и является по сей день

30. Джозеф Стиглиц

(род. 1943)
Выдающийся американский экономист-неокейнсианец, лауреат Нобелевской премии по экономике (2001), обладатель медали Джона Кларка, председатель Совета экономических консультантов при президенте США (1995–1997), вице-президент и шеф-экономист Всемирного банка (1997–2000)

СТРОПТИВЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ И РЕФОРМАТОР
Несговорчивый и бескомпромиссный, Стиглиц заработал себе репутацию крепкого орешка. Тем не менее почти во всем мире он пользуется всеобщим уважением и обладает непререкаемым авторитетом. В чем причина? В его сверхъестественном умении предусмотреть все. Стиглиц знает, что мелочей в экономике не бывает. Применяя математические методы для своих расчетов, он раз за разом убеждает весь мир в своей правоте.

Учиться демократии

Джозеф Стиглиц (Joseph Stiglitz) родился 9 февраля 1943 года в американском городке Гэри в небогатой еврейской семье. Его родители, Шарлотта и Натаниэль Стиглиц, были убежденными демократами. Отец работал страховым агентом и с детства внушал сыну уважение к независимости и равноправию. Политические вопросы горячо обсуждались в семье. Стиглицы были противниками расовой сегрегации в США. Шарлотта работала учительницей в школе, где в основном учились чернокожие дети. Гэри – родной город еще одного лауреата Нобелевской премии по экономике (1970), Пола Самуэльсона (1915–2009).
По настоянию отца Джозеф учился в государственной школе, программа которой была разработана в целях социальной интеграции иммигрантов. Юный Стиглиц общался с детьми из всех слоев общества. В старших классах увлекся физикой.
В 1960 году Джозеф поступил в Амхерст-колледж, который славился преподавательским составом и индивидуальным подходом к студентам. Стиглиц посещал курсы по математике, истории, английскому, философии, химии и биологии. В колледже он приобрел репутацию неутомимого исследователя и постоянного участника научных диспутов. Джозеф был избран президентом студенческого самоуправления.
Именно в колледже обнаружился недюжинный талант Джозефа в постижении законов экономики. Позже Барри Нейлбафф, профессор Йельского университета, так сказал об этом рано проявившемся качестве Стиглица: «Джо может объяснить суть экономической теории в двух словах, а все остальное – комментарии». Под руководством профессора Арнольда Коллера, позже ставшего деканом Колумбийского университета, Джозеф изучал макро- и микроэкономику. Профессор Джеймс Нельсон познакомил его с основами политической экономии. Ральф Билс, молодой выпускник Массачусетского технологического института, открыл Стиглицу математические методы в экономике. С благословения профессоров колледжа талантливый студент принял решение продолжить образование в полюбившемся ему направлении.

В MIT

В 1963 году Стиглиц начал обучение в MIT на факультете экономики, поступив сразу на четвертый курс.
Интересный факт: у приемной комиссии возник вопрос о размере стипендии для нового студента. Один из профессоров сделал пометку на папке с личным делом: «Предложите ему заработную плату декана факультета».
Уже через несколько недель пребывания в MIT Стиглиц подготовил первую научную работу, в которой оспаривал утверждение Карла Маркса (см. очерк 06. Карл Маркс):

«Значение колоний для европейских стран – в необходимости новых рынков сбыта товаров». Студент утверждал, что главное их значение не в том, что Европе требовались новые рынки сбыта. Главное, что колонии содержали инвестиционный потенциал. Более того, колонизатор сам определял сферы производительной деятельности колонии – с тем чтобы колония не создавала конкуренции промышленности метрополии.
MIT в 1960-е годы оказался в центре радикальных преобразований в экономической теории. Именно тогда основой научной дисциплины стала математика, а не философские рассуждения. Стиглиц принимал активное участие в этой революции. В MIT работали многие светила экономической науки, в том числе будущие лауреаты Нобелевской премии – Пол Самуэльсон (1970) (см. очерк 22. Пол Самуэльсон), Роберт Солоу (1987), Франко Модильяни (1985). Профессора прочили ему великое будущее и были уверены, что он оставит заметный след в экономической теории. О том, насколько высоко оценивались способности Стиглица, говорит то, что в 1964 году он уже выступал редактором научных работ Пола Самуэльсона.
По окончании университета Джозеф поступил в аспирантуру MIT, но через год отправился в Чикагский университет, где начал работу под руководством японского экономиста Хирофуми Удзавы, получившего грант от Национального научного фонда[389].
В 1967 году Стиглиц вернулся в Массачусетский технологический институт. Получил степень доктора наук, совмещая исследовательскую работу с преподаванием. Позже он давал высокую оценку уровню преподавания экономики в MIT, говоря, что это были «простые и точные модели, направленные на важные и релевантные вопросы».

Научная работа

В 1966–1970 годах он работал научным сотрудником в Кембриджском университете (Англия). В 1970-е Стиглиц пишет несколько статей в соавторстве с Майером Ротшильдом (см. очерк 03. Майер Ротшильд).
До 1974 года он являлся профессором экономики в Йельском университете. Затем в течение двух лет преподавал экономику в Стэнфордском университете. В последующем был профессором политической экономии в Оксфордском университете.
В 1979 году получил медаль Джона Кларка, присуждаемую самым влиятельным экономистам в возрасте до 40 лет. В этом же году он начал работу в Принстонском университете.
Общая тема целого ряда научно-исследовательских работ Стиглица – сбои в функционировании рыночного механизма в случае неодинаковой степени информированности различных участников рынка. Так, в 1981 году в работе «Нормирование кредитов на рынках с несовершенной информацией»[390] (соавтор – Эндрю Вайс) Стиглиц показал, к чему может привести данная ситуация на кредитных рынках. Авторы заключают: при преобладании спроса над предложением повышение процентных ставок по кредитам приводит не просто к сокращению спроса со стороны и к естественному уравновешиванию спроса и предложения, как это предусмотрено в классической теории, но к изменению состава заемщиков в пользу нежелательных заемщиков. Нежелательные, или ненадежные, заемщики – те, которые готовы брать кредит даже по высокой ставке, так как рассматривают возможность не выплачивать его, в то время как добросовестных заемщиков высокая ставка может отпугнуть. И так как кредитор не знает, какой заемщик перед ним, то повышение процентной ставки вместо уравновешивания спроса и предложения может привести к отрицательным последствиям.

Теория и… политика

В 1984 году Стиглиц совместно с Карлом Шапиро произвел переворот в экономической науке. Ученые разработали новую модель, получившую название модели Шапиро – Стиглица (Shapiro – Stiglitz), в которой устойчивая безработица объясняется влиянием несовершенства рынка труда.
Однако Стиглиц известен миру не только как ученый. В 1993 году он вышел за рамки служения науке и вступил в мир экономической политики. Стиглица пригласили в администрацию президента Клинтона, и в 1993–1995-м он входил в состав Совета экономических консультантов при президенте США, а в 1995–1997-м руководил советом. За этот срок Стиглиц выдвинул целый ряд важных инициатив. В частности, он убедил Казначейство США выпускать долговые обязательства с защитой от

инфляции[391]. В администрации у Стиглица установились достаточно прохладные отношения с другими советниками президента, ведь, как подмечают его коллеги, переубедить Стиглица в чем-либо было почти невозможно – он продолжал отстаивать свою точку зрения даже после очевидного поражения.
В 1997 году Стиглиц занимал пост вице-президента и шеф-экономиста[392] Всемирного банка. Но и здесь он всегда отстаивал свое мнение, не желая идти на компромисс. В 2000 году его уволили за несогласие с политикой банка. Стиглиц публично критиковал программы, разработанные Международным валютным фондом (МВФ), Всемирным банком и правительствами некоторых стран, называя предлагаемую политику по отношению к развивающимся странам ошибочной. Также он указывал, что если бы США в свое время следовали подобной политике, то значительного экономического роста не произошло бы. Более того, он утверждал: Россия, последовавшая рекомендациям Всемирного банка, пережила падение реальных доходов населения, а Китай, им не последовавший, находится на экономическом подъеме. Сразу же после ухода из Всемирного банка Стиглиц написал в Колумбийском университете ставшую бестселлером книгу «Глобализация: тревожные тенденции»[393], в которой яростно раскритиковал деятельность МВФ. «Стремясь решить “мелкие” насущные проблемы, мы порой забываем о более глобальных угрозах. Это ставит под вопрос будущее мировой политики и экономики»

Знания – в массы

Стиглиц всегда выступал за популяризацию экономических знаний среди широких слоев населения. С этой целью в 2000 году он основал на базе Колумбийского университета организацию «Инициатива политического диалога»[394], призванную сыграть роль катализатора в экономических переменах к лучшему в развивающихся и странах с переходной экономикой. IPD – всемирная сеть, объединяющая экономистов, политиков, социологов, работающих в направлении создания альтернативных вариантов экономической политики.
Именно за «закладывание фундамента в теории рынков с асимметричной информацией» в 2001 году Стиглиц совместно с Джорджем Акерлофом и Майклом Спенсом[395] получил Нобелевскую премию по экономике. До разработки моделей несовершенной и асимметричной информации в традиционной неоклассической литературе предполагалось, что рынки эффективны, то есть могут без посторонней помощи прийти к конкурентному равновесию, за исключением так называемых провалов рынка, в которых рынку необходимо внешнее вмешательство для достижения равновесия. Стиглиц же показал, что ситуация эффективного рынка скорее исключение, чем правило.
Государство должно вмешиваться в намного большее количество ситуаций, чем подразумевает классическая экономическая школа. Для Стиглица не существует такого понятия, как «невидимая рука рынка», когда рынок без какой-либо помощи и вмешательства государства приходит к эффективному равновесию. Стиглиц в своих теориях объясняет, почему неограниченная рыночная свобода приводит не только к социальной несправедливости, но и к рыночной неэффективности.
Взгляды Стиглица не всегда совпадают с мнением других экономистов. Так, например, известный специалист по макроэкономике из Калифорнийского университета Брэд Делонг писал: выполнение «рецепта Стиглица о предоставлении кредитов с меньшим числом условий и увеличением правительствами денежной эмиссии для удержания процентных ставок на низком уровне в подавляющем большинстве случаев, вероятно, завершилось бы гиперинфляцией или резким расширением масштаба финансового кризиса по мере того, как снижение валютного курса лишило бы все компании и банки возможности погашать их задолженность в конвертируемых [иностранных] валютах».
В 2004 году, после двух неудачных браков, Стиглиц женился в третий раз на журналистке и редакторе Ане Шиффрин, дочери известного американского издателя Андре Шиффрина.

Во главе государственных структур

В октябре 2008 года по просьбе президента Генеральной Ассамблеи ООН Стиглиц возглавил комиссию экспертов, подготовившую доклад о причинах финансового кризиса и возможных путях выхода из него. Основной целью комиссии было предложить реформы мировой финансовой системы, которые помогли бы избежать в будущем повторения финансового кризиса. Стиглиц считал эти последствия

доказательством своего постулата, согласно которому даже небольшие изменения в финансово-кредитных условиях играют важную роль в экономическом цикле. Несмотря на очевидные несовершенства капиталистической системы, Стиглиц позитивно относится к капитализму и считает, что будущее у рынков есть.
«В отличие от капитализма XIX века, когда управляли собственники, в условиях капитализма XXI века будет управлять общество»
Необходимо повышать уровень экономической грамотности общества, считает Стиглиц. Без проведения подлинной реформы финансовой системы следующего крупного кризиса можно ожидать уже через 10–15 лет. Гуру утверждает: кризис служит «стимулом к углублению демократических реформ. Игра еще не закончена».
В 2008–2009 году Стиглиц выступал за избрание Барака Обамы на пост президента США. В то же время он резко критиковал план по спасению финансовой системы, предложенный администрацией Обамы. «Кто бы ни разработал этот план, он либо подкуплен банками, либо просто некомпетентен», – утверждал Стиглиц.
В 2011 году Стиглица назначили на должность президента Международной экономической ассоциации[396].
«Великая депрессия частично возникла из-за трудностей при переходе от сельской, аграрной экономики к городской, производственной… и сегодняшние проблемы возникают отчасти из-за необходимости перехода от производства к услугам»
В настоящее время Стиглиц является профессором Колумбийского университета, а также соредактором журнала The Economists Voice. Стиглицем написано и опубликовано более 600 статей. Его соавторами выступили более ста человек. Шесть работ Стиглица входят в число самых влиятельных трудов по экономике XX века. На данный момент ученый является автором двадцати семи книг. Последняя его книга под названием «Цена неравенства»[397] вышла в 2012 году. В ней автор пишет о колоссальной пропасти между бедными и богатыми в США, что в целом наносит ущерб экономике. «Америка больше не может, как раньше, считать себя страной равных возможностей», – утверждает Стиглиц.
Стиглиц является одним из самых цитируемых экономистов современности. Он пользуется огромной популярностью во многих странах мира. В США к нему относятся настороженно. Например, еженедельник Newsweek называет Стиглица «человеком, который находит наименьшее понимание на родине» и добавляет, что «в Вашингтоне его считают всего лишь одним из критиков-экономистов, которому к тому же не всегда рады». Сам Стиглиц говорит, что он всегда отстаивал интересы «простого человека», и поэтому не удивлен, что непопулярен в Вашингтоне. По словам Джонатана Чейта из New York Magazine, Стиглиц «остается профессором, а не игроком. Тем не менее каким-то образом вопросы, которые его больше всего волнуют, почти всегда оказываются на повестке дня».
«Это невероятно талантливый экономист. Почти всякий раз, углубившись в какую-либо отрасль экономических наук, вы обнаружите, что значительная часть трудов в этой отрасли опирается на фундаментальную работу Стиглица», – сказал о Стиглице Пол Кругман, лауреат Нобелевской премии и обозреватель The New York Times.

Известные высказывания Джозефа Стиглица

• Один из самых важных аспектов неравенства в современной Америке – это отсутствие равных возможностей. Очевидно, что у молодых выходцев из небогатых семей нет никаких возможностей реализовать свой потенциал.
• Федеральное правительство контролирует денежный кран, и в первые годы этого десятилетия оно открутило его на полную мощь.
• Неравенство, безработица, загрязнение окружающей среды непреодолимы без активного участия государства.
• Когда общество глубоко разделено, как это происходит в Соединенных Штатах, крайне трудно добиться политического консенсуса демократическим путем.
• Когда спрос падает, уменьшается экономический рост и увеличивается безработица. Когда растет безработица, зарплаты снижаются из-за конкуренции вокруг рабочих мест, социальная помощь сокращается. Все аспекты неравенства становятся острее.

Основные даты жизни и деятельности

1943 г. Родился в г. Гэри в США
1960 г. Поступил в Амхерст-колледж

1963 г. Учился на экономическом факультете в Массачусетском технологическом институте
1979 г. Получил медаль Джона Кларка
1993 г. Приглашен в администрацию президента Клинтона в Совет экономических консультантов
1995 г. Занял пост председателя Совета экономических консультантов при президенте
1997 г. Избран вице-президентом и шеф-экономистом Всемирного банка
2001 г. Получил Нобелевскую премию по экономике совместно с Джорджем Акерлофом и Майклом Спенсом
2008 г. Возглавил комиссию, которая занималась изучением причин финансового кризиса
2011 г. Был назначен на должность президента Международной экономической ассоциации

31. Майкл Портер

(род. 1947)
Американский экономист, автор теории конкурентных преимуществ стран, специалист в области экономической конкуренции, корпоративной стратегии и развития стран и регионов

ИССЛЕДОВАТЕЛЬ КОНКУРЕНЦИИ
Стратегическое планирование – обязательное условие развития любого бизнеса. Азбучные истины бизнес-стратегии сформулировал Майкл Портер – блестящий теоретик, чьи идеи были тысячекратно проверены на практике. Сегодня он по праву считается ведущим бизнес-консультантом мира, получившим признание профессионального сообщества.

Самый молодой профессор

Майкл Портер (Michael Porter) родился 23 мая 1947 года в городе Энн-Арбор. Отец Майкла был военным, и семья постоянно переезжала с места на место. Майкл часто менял школы, но это не мешало ему отлично учиться. В старших классах он увлекался американским футболом и бейсболом.
После окончания колледжа Майкл дослужился до звания капитана армии США. Видимо, пример отца заставил молодого человека поразмышлять над своей дальнейшей судьбой. Но выбор был сделан. После перевода в резерв Майкл поступил в Принстонский университет, который с отличием окончил в 1969 году, получив степень бакалавра в области аэрокосмической промышленности и машиностроения. В университете юноша играл в гольф в студенческой лиге и стал чемпионом Новой Англии[398] в этом виде спорта, а позднее даже вошел в сборную по гольфу Национальной ассоциации студенческого спорта[399]. Майкл также вел активную общественную жизнь и стал членом двух престижных студенческих сообществ – Phi Beta Карра и Tau Beta Pi.
В 1971 году Портер получил степень мастера делового администрирования (MBA) в Гарвардской школе бизнеса. Два года спустя он стал доктором философии по экономике предприятий в Гарвардском университете и профессором Гарвардской школы бизнеса, самым молодым в истории школы. Еще в период обучения в аспирантуре Портер посещал курс Ричарда Кейвса[400] по организации производства. Именно на лекциях Кейвса Портер решил, что в науку организации производства необходимо внести стратегическую составляющую, чем он и стал заниматься в будущем.
Портер вспоминал: «В Гарвардской школе бизнеса среди исследователей существовала традиция рассматривать компанию как невероятно сложный организм. Имели значение тысячи нюансов. Каждая ситуация уникальна, поскольку в ней участвуют разные лица, работающие на разных рынках и с разными продуктами. Поэтому единственным способом постичь искусство управления стало глубокое изучение конкретных примеров и наблюдение на местах… Традиция экономической науки совершенно иная. В экономике явления моделируются. Модель… не пытается воспроизводить явление во всей его полноте. Экономические модели абстрагируют сущность явления и представляют его математически».

Стратегический ум

Один из самых больших вкладов Портера в экономику – его модель «анализа пяти сил»[401] – методика для анализа отраслей и выработки подходящей стратегии для каждой сферы бизнеса. Модель была разработана в Гарвардской школе бизнеса в 1979 году. Модель Портера включает в себя анализ угрозы появления продуктов-заменителей, анализ угрозы появления новых игроков, анализ власти поставщиков, анализ власти потребителей, анализ уровня конкурентной борьбы. Эти пять сил определяют привлекательность, то есть достаточную рентабельность ведения бизнеса в конкретной отрасли и место компании в отрасли в целом. Пять сил, по мнению Портера, – это микросреда бизнеса, и при изменении любой из этих сил компания должна пересмотреть свое место на рынке. Компания в любой отрасли должна разработать модель для анализа по меньшей мере одной силы Портера для этой отрасли. Бизнес-консультанты пользуются «анализом пяти сил Портера» при качественной оценке стратегической позиции компании в отрасли. Модель служит отправной точкой для дальнейшего анализа. «Анализ пяти сил Портера» является лишь частью стратегических моделей Портера. Большим вкладом в экономическую теорию является разработка Портером концепции «цепочки ценности», концепции «стратегических групп» и модели «четырех углов»[402].

В 1980 году, после выхода книги «Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов»[403], Портер был признан мировым научным сообществом как ученый-интервент, разработавший научно-прикладную методику планирования рыночной стратегии.

«Суть стратегии заключается в выборе того, чего делать не следует»

Портер заслужил авторитет в качестве правительственного консультанта. Он был назначен в комиссию по вопросам отраслевой конкуренции[404] при президенте Рональде Рейгане, был председателем губернаторского совета по экономическому развитию и технологиям[405] штата Массачусетс, консультировал правительства Индии, Новой Зеландии, Канады, Португалии, Южной Кореи.

Портер занимался и предпринимательской деятельностью. В 1983 году вместе с партнерами он основал консалтинговую компанию Monitor Group. Компания оказывала консультационные услуги по вопросам стратегий, инноваций, организации и лидерства, экономического развития и защиты, маркетинга и ценообразования. В 2011 году компания была близка к банкротству и в январе 2013 года приобретена корпорацией Deloitte. С 2000 года Портер – один из 24 почетных профессоров Гарвардского университета.

В 2006 году по заказу правительства России Портер провел исследование с целью анализа конкурентоспособности страны, выделив главной российской проблемой «однобокую сырьевую направленность и наличие массы вертикально интегрированных компаний». В настоящий момент является специалистом по развитию региональной стратегии стран Центральной Америки.

Творческое наследие

Главный научный интерес Портера – это то, как компания или регион могут использовать свои конкурентные преимущества и развить собственную корпоративную стратегию. По мнению ученого, чем сильнее развита внутренняя конкуренция в стране, тем больше вероятность успеха страны на международной арене. На вопрос, почему он стал заниматься именно областью конкуренции и конкурентных стратегий, Портер ответил: «Нам нужен был более дисциплинированный взгляд на стратегию. Нам нужен был более строгий подход, систематичный взгляд на различные отрасли и фирмы в них».

«Слишком часто в компаниях думают, что любой рост – это хорошо. Возникает тенденция к избыточной деятельности: добавлять линии продуктов, усложнять сегментирование рынка или завоевывать новые рынки – а все это нарушает нормальное функционирование системы, размывает уникальность, уменьшает согласованность и в конечном счете подрывает конкурентное преимущество»

Портер написал около 20 книг и более 80 статей по экономическим вопросам. В число его самых известных работ входят уже названная книга «Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов» (1980), «Конкурентное преимущество: как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость»[406] (1985), «Конкуренция в глобальных отраслях»[407] (1986), в соавторстве с Альфредом Чандлером[408]. Его фундаментальным трудом считается книга «Конкурентные преимущества стран»[409] (1990). Несмотря на то что основной

предмет исследований Майкла Портера – конкуренция и стратегия компаний, он занимается широким спектром и других проблем: корпоративная социальная ответственность, охрана окружающей среды, конкурентоспособность, экономическое развитие, экономически неблагополучные общины. В последнее время Портер интересуется деловым администрированием в области искусства, музыки и живописи, сотрудничает с различными художественными организациями по вопросам стратегического развития. Например, в последние годы он работал над проблемами реформирования системы здравоохранения и улучшения качества услуг в этой области в США и других странах.
Портер является шестикратным обладателем премии McKinsey за лучшую статью года в Harvard Business Review, книжной премии Джорджа Терри от Академии менеджмента США за «конкурентное преимущество как выдающийся вклад в развитие менеджмента», а также премии Адама Смита от Национальной ассоциации экономики предприятий[410]. Портер – член Академии менеджмента с 1988 года и член Шведской королевской академии наук с 1991 года.
Идеи Майкла Портера широко применяются на практике, и поэтому очень важно, чтобы они были корректно доведены до общественности. С этой целью в 2011 году Джоан Магретта[411], ученица, соратница и коллега Портера, написала книгу «Ключевые идеи. Майкл Портер. Руководство по разработке стратегии»[412]. В этой книге автор изложила основные идеи Портера, которые очень часто неправильно интерпретируются. Портер отвечает на многочисленные вопросы в форме интервью. Одним из самых распространенных является вопрос об ошибках и препятствиях в бизнесе. Главная ошибка, по мнению Портера, – «следовать тем же путем, каким идут все остальные, и думать, что на этом пути каким-то образом можно достичь наилучших результатов». Он называет такие распространенные ошибки, как смешивание маркетинговой политики со стратегией, переоценка своих сил, тенденция определять свой бизнес слишком широко, когда компании объявляют себя интернациональными, в сущности охватывая лишь несколько государств.
«Худшая и наиболее распространенная ошибка заключается в полном отказе от стратегии. Большинство руководителей думают, что они имеют стратегию, тогда как на самом деле у них ее нет»
Портер дает несколько основных советов. Во-первых, никого не копировать. Всегда лучше искать новую нишу. Во-вторых, следует углублять стратегию, а не расширять ее, – более глубоко проникать в области, в которых есть преимущества, а не искать новые возможности в других областях. Именно такая стратегия даст наибольшую прибыль, так как повышает уникальность компании на рынке. И в-третьих, расширять географический охват своего бизнеса, но делать это целенаправленно и лишь после того, как компания укрепилась на внутреннем рынке. Географическая экспансия, по мнению Портера, может принести огромные выгоды, но для этого необходимо остерегаться чрезмерного увлечения дифференциацией и продолжать ориентироваться лишь на целевой сегмент.

Ведущий консультант

Портер известен не только как ученый, профессор, писатель и предприниматель. Он также является крупным деятелем в сфере корпоративной социальной ответственности, отрасли, набирающей обороты в последнее время. Портер называет корпоративную социальную ответственность «более усложненной формой капитализма» и подчеркивает, что «участие в решении социальных проблем – необходимое условие повышения прибыли компании». В этой сфере Портер основал некоммерческую организацию FSG – Social Impact Advisors, занимающуюся консультированием в области корпоративной социальной ответственности.
В настоящее время Портер – специалист в консалтинге с мировым именем. Он считается отцом современной корпоративной стратегии. Его идеи развивают во всех школах бизнеса мира. Портер занимался бизнес-консультированием в ряде крупнейших корпораций, таких как AT&T, DuPont, Royal Dutch Shell, Procter & Gamble, Caterpillar, Taiwan Semiconductor, входил в совет директоров Thermo Fisher Scientific и Parametric Technology Corporation.
Портер – основатель и председатель национальной некоммерческой организации Initiative for a Competitive Inner City[413], которая занимается новаторскими разработками в области экономической жизни американских городов. Является основателем и до 2005 года был членом совета директоров некоммерческой организации Center for Effective Philanthropy[414], деятельность которой направлена на исследование эффективности благотворительных мероприятий.
Портер разведен, ведет тихую, спокойную жизнь в Бруклине. У него две взрослые дочери.

Портера заслуженно считают самым высокооплачиваемым консультантом в Америке. Этого положения он добился исключительно собственным трудом. Видный экономист современности, лауреат Нобелевской премии в области экономических наук Роберт Солоу однажды заметил, что «Майкл Портер приходит к своим заключениям старомодным путем: он добывает их основательными исследованиями. Поэтому все его рекомендации содержат точные и глубокие выводы».

Известные высказывания Майкла Портера

• Сценарии – один из важнейших инструментов планирования, позаимствованный из «стратегического арсенала». В его основе лежит следующее предположение: пусть мы неспособны предсказывать будущее, но умозрительное рассмотрение различных вариантов развития событий означает, что мы открываем разум всему новому – быть может, его посетит правильное решение…
• Чтобы стать конкурентоспособными, ключевые корпорации не должны строиться на концепции национальной безопасности. Концепция национальных лидеров умерла вместе с General Motors – в нее никто не верит. Сердце экономики – небольшие мобильные компании.
• Никогда никого не копируйте.
• Если вы выходите на иностранный рынок, помните: не пытайтесь обслужить его целиком. Надо искать сегмент покупателей, которые оценят то, что вы делаете. Итак, если вы выходите на рынок Испании, не пытайтесь конкурировать так, как это делают работающие на этом рынке испанские компании. Ищите клиентов, которые точно вам подходят. Поначалу такие клиенты могут составлять малую часть рынка, но со временем эту долю можно увеличить.

Основные даты жизни и деятельности

1947 г. Родился в городе Энн-Арбор
1969 г. Получил степень бакалавра в Принстонском университете
1971 г. Получил степень MBA в Гарвардской школе бизнеса
1973 г. Получил степень доктора философии в Гарвардском университете, стал профессором Гарвардской школы бизнеса
1979 г. Разработал модель «анализа пяти сил»
1980 г. Опубликована книга «Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов»
1983 г. Основал консалтинговую фирму Monitor Group
1986 г. Опубликована книга «Конкурентные преимущества стран»
2000 г. Получил звание почетного профессора Гарвардского университета

32. Чан Ким

(род. 1951)
Бизнес-теоретик, один из крупнейших мировых экспертов по стратегическому менеджменту, инновациям, созданию благосостояния и управлению международными корпорациями, соавтор мирового бестселлера «Стратегия голубого океана», профессор стратегического и международного менеджмента одной из крупнейших школ бизнеса в мире, советник Европейского союза и ряда стран, лауреат многочисленных премий в области менеджмента

СТРАТЕГ
«Вместо того чтобы бороться с другими за место под солнцем, лучше искать свой собственный путь» – таково кредо Чан Кима, возможно, лучшего бизнес-теоретика современности. Созданная им концепция «голубого океана» является не только универсальной бизнес-стратегией, но и квинтэссецией жизненной мудрости. Ведь прогресс человечества возможен только благодаря вечному поиску новых идей, новых форм, новых решений.

Путь к вершине

Чан Ким (W. Chan Kim) родился в 1951 году в высокогорном южнокорейском городе Чинджу на юге Корейского полустрова. Детство и юность он провел в родной провинции. Отец Чана был видным борцом за освобождение Кореи от японской оккупации, которое произошло только после окончания Второй мировой войны. За заслуги перед нацией был похоронен на Национальном кладбище Республики Корея. Чан окончил среднюю школу и поступил в бакалавриат Сеульского национального университета, после успешного завершения которого, получив степень бакалавра искусств, поступил в магистратуру Азиатского института менеджмента (Asian Institute of Management, AIM) на Филиппинах, основанного в 1968 году при участии Гарвардской школы бизнеса. Из AIM молодой Чан вышел со степенью магистра бизнеса и менеджмента.

Получив высшее образование, Ким продолжил свою деятельность в академических стенах и поступил в аспирантуру школы бизнеса имени Стивена Росса при Мичиганском университете. Чан успешно закончил аспирантуру и получил степень доктора философии по стратегическому и международному менеджменту. Там же он начал преподавательскую деятельность и стал профессором стратегического и международного менеджмента.

С начала 1980-х годов стали появляться статьи Кима по стратегиям и управлению международными корпорациями. Они публиковались в ведущих изданиях по менеджменту, среди которых были: Asia Pacific Journal of Management, Journal of Business Strategy, Academy of Management Journal, Management Science, Organization Science, Strategic Management Journal, Administrative Science Quarterly, Journal of International Business Studies, Harvard Business Review, MIT Sloan Management Review, Journal of Product Innovation Management, Long Range Planning. Чан Ким – постоянный автор ведущих деловых газет: The Financial Times, The New York Times, The Wall Street Journal, The South China Morning Post, журнала The Economist и других изданий.

В школе бизнеса Росса Ким познакомился с Рене Моборн[415], в то время студенткой, которая в последующем стала его бессменным партнером по научно-исследовательской деятельности и соавтором большинства работ, включая всемирный бестселлер – книгу «Стратегия голубого океана»[416]. Совместную работу они начали еще в США и затем продолжили во Франции и в Азии во время регулярных совместных деловых поездок. Обычно, когда речь идет о научных работах, наградах или публикациях Кима, все сказанное относится и к Рене Моборн.

В 1992 году Ким перебрался во Францию и продолжил преподавательскую деятельность по специальности в школе бизнеса INSEAD, расположенной в парижском пригороде Фонтенбло, которая поставила перед собой цель стать передовым образовательным центром в области международного бизнеса и привлекала молодых исследователей с высоким потенциалом. Ким вел курсы по программам подготовки MBA и докторов философии для студентов, желающих сделать карьеру как в академической, так и в практической сфере (руководители высшего звена, консультанты, государственные служащие).

В июне 1995 года Чан Кима пригласили на позицию заведующего кафедрой международного менеджмента в INSEAD, финансируемой эндаумент-фондом The Boston Consulting Group имени Брюса Хендерсона[417]. Согласие Кима было восторженно встречено как президентом и CEO BCG Джоном Кларксоном, так и содеканами INSEAD Антонио Борхесом[418] и Лудо ван дер Хейденом.

Фото предоставлено информационным агентством «Интерфакс-Запад» (www.interfax.by)

Ключевые идеи

В начале 1997 года вышла в свет одна из ключевых статей Чан Кима «Инновация ценности: стратегическая логика быстрого роста»[419]. Автор считает, что стратегия должна строиться на основе инновации ценности. Это стратегический шаг, помогающий компании стать более ценной для потребителей, который в результате приводит к созданию новых рынков посредством одновременной модификации продукции и снижения затрат. Такой подход расходится с традиционным представлением о том, что для потребителей можно создать высокую ценность за счет высоких затрат либо разумную ценность, но при низких затратах. По мнению Кима, ценность и инновация являются или должны быть нераздельны и равновесны. Ценность без инновации может включать создание ценности, которая лишь будет улучшать существующие блага, но не позволит выделиться среди конкурентов. Инновация без ценности приводит к увлечению технологиями и оторвана от нужд пользователей, и за это они не готовы платить. Если компании не удается связать ценность и инновацию, тогда за нее это

сделает конкурент. Инновация ценности достигается только тогда, когда вся система деятельности компании в области ценности, цены и затрат должным образом скоординирована.
Летом того же года на страницах Harvard Business Review увидела свет еще одна знаменитая статья Кима – «Справедливый процесс: управление в экономике знаний»[420]. В статье автор рассказывает о том, как с помощью честности и открытости с сотрудниками можно добиться лучшего исполнения указаний с наибольшей самоотдачей, а также согласия пойти на какие-то уступки, пожертвовать личным временем во благо компании в долгосрочной перспективе.
По мнению Кима, преданность, доверие и добровольное сотрудничество – не просто отношение или поведение. Это неосязаемый капитал. Если работодатель не сумеет правильно распорядиться этим капиталом, то ему не удастся реализовать свою гениальную бизнес-идею. Поэтому необходимо вовлекать сотрудников в диалог, не только объяснять, но и спрашивать их мнения. Сотрудники должны быть уверены, что они будут услышаны и что у них есть возможность реализовать собственные идеи. В дальнейшем сотрудникам необходимо объяснять, почему было принято то или иное решение. Функция принятия окончательного решения остается за руководителем, но он получает возможность выбирать лучшие идеи.
«Какой вы руководитель? Например, если я глупый руководитель и я об этом знаю, то буду привлекать к сотрудничеству гениев. И благодаря им заработаю много денег. А если я глупый руководитель, но считаю себя гением и поэтому все свои “гениальные” идеи начинаю воплощать, то это уже большая проблема»
Ким добавляет, что руководителю нужно быть честным и в отношении целей и ожиданий, при этом он должен быть уверен, что все правила и внутренняя политика поняты и приняты сотрудниками. Истинный руководитель должен в случае успеха говорить об общем вкладе всех работников в дело, а в случае ошибок или неудач винить в первую очередь себя.
Статьи Чан Кима в Harvard Business Review завоевали огромную популярность во всем мире и были изданы в общей сложности более чем полумиллионным тиражом, а «Инновация ценности» и «Справедливый процесс» стали одними из лучших статей, когда-либо публиковавшихся в журнале. Успехом пользовались и другие статьи, напечатанные в Harvard Business Review: «Создавая новое рыночное пространство»[421], «Как осознать выигрышность бизнес-идеи»[422], «Планирование будущего вашей компании»[423], «Управление переломным моментом»[424], «Стратегия голубого океана»[425] и «Как стратегия формирует структуру»[426].
В конце 1990-х годов во всю раздувался «пузырь доткомов», возник кризис ликвидности, падала рентабельность компаний, которые в рамках оптимизации бюджета сокращали инвестиции в образование персонала. Кризис ликвидности коснулся и INSEAD, а также ряда других школ бизнеса. Чан Ким сумел найти выход из этой ситуации, разработав краткосрочные программы для руководителей компаний, и обеспечил школе необходимый денежный поток.
В 2001 году Ким вместе с Моборн основали Value Innovation Network (VIN)[427] – глобальное сообщество исследователей и практиков по реализации концепций инноваций ценности на основе методологий, разработанных учеными. Ким координирует деятельность сообщества, отслеживает успехи его участников и оказывает им поддержку в издании материалов, отражающих их накопленный опыт, составляет кейсы, преподает, выступает на конференциях и других публичных мероприятиях.
В том же 2001 году Чан Ким вошел в только что появившийся международный рейтинг лучших экспертов в области менеджмента Thinkers50. Рейтинг составляется раз в два года, и с тех пор Ким не покидает его, раз от раза поднимаясь все выше и выше: 31-я строчка, 16-я, 6-я, 5-я и наконец, в 2011 году, – 2-я.
В 2004 году Ким вошел в совет директоров сингапурской некоммерческой организации Value Innovation Action Tank (VIAT), учредителями которой стали 15 министерств и правительственных агентств Сингапура. VIAT стала своего рода испытательной площадкой для воплощения идей Кима, привнесения инноваций ценности в частный, государственный и общественный сектора Сингапура путем применения разнообразных систем, процессов, инструментов и образовательных программ.

Opus magnum

В 2005 году увидел свет итог многолетней научной деятельности Кима – книга «Стратегия голубого океана», которая сразу была восторженно встречена мировым бизнес-сообществом.
«Стратегию голубого океана» помогли претворить в жизнь 15-летние исследования более 150 компаний из более чем 30 отраслей за 120-летний период (1880–2000). С

момента выхода книги исследования Кима по данной тематике не прекращались; они были расширены и охватили также некоммерческие организации, государственный сектор и даже целые страны. Сейчас автор работает над продолжением книги, так как изложенные в ней бизнес-идеи получили широкое практическое применение по всему миру.
Поясняя отличие «Стратегии голубого океана» от тысяч других книг по стратегиям бизнеса на рынке, Чан Ким подчеркнул, что его книга явилась плодом длительных научных изысканий и практической деятельности. Другие же книги, как правило, являются концептуальными, умозрительными.
«Мы говорим о том, что открыли систему создания новых рынков на основе инноваций. Это не случайный процесс, поэтому мы можем его структурировать. Книга предлагает такую систему читателю, и это действительно неожиданно»
Весь мир бизнеса Чан Ким условно разделил на алые океаны (red oceans) и голубые океаны (blue oceans). Алый океан – это известное, современное высококонкурентное рыночное пространство, включающее все существующие отрасли. Голубой океан представляет собой неизвестное, свободное от конкуренции пространство, еще не созданные отрасли.
По утверждению Кима, в мире, в котором компании борются за существование в переполненных отраслях, сталкиваясь лицом к лицу с конкурентами и в извечном сражении порождая «океан, алый от крови соперников, бьющихся за утекающую долю прибыли» и конкурентное преимущество и дифференциацию, тяжело достичь успехов из-за ограниченного пространства для развития. Будущие же лидеры бизнеса будут способны преуспеть и плодотворно развиваться, не сражаясь с конкурентами и не оглядываясь на них: они могут создавать новые ниши – «чистые голубые океаны незанятого рыночного пространства посредством разработки инновации ценности». В голубом океане клиентов не нужно завоевывать: выпуская уникальный продукт, компания будет создавать новый спрос, не переманивая клиентов из других компаний, а привлекая новых потребителей.
Компании в поисках новых источников прибыли в первую очередь анализируют окружение на рынке и ближайших конкурентов. В результате такого анализа и последующей разработки продуктов на рынке часто появляется избыток похожих продуктов, приводящий к перенасыщению рынков и замешательству потребителей, неспособных отличить одно предложение от другого (похожие стиральные порошки, зубная паста, когда бренд зачастую не имеет значения и на первое место выходит цена). Однако можно не и делить с конкурентами падающий спрос, а уйти от конкуренции, изменить границы рынка и внедрять новую стратегию быстро и с оптимальными затратами.
Чан Ким называет голубые океаны двигателем прогресса. Компания, открывшая голубой океан, может много лет работать на рынке без конкурентов и получать колоссальную прибыль. Однако, несмотря на привлекательность голубых океанов, лишь немногие компании смогли в них попасть. Традиционное мышление упорно заставляет сражаться с очень большим числом конкурентов. Автор показал, как сделать процветающим бизнес, у которого нет конкурентов. Так появилась модель, которую почти каждый может применить на деле (в прошлом же голубые океаны открывались неосознанно). Однако выпрыгнуть из традиционного рынка не удастся, если попытаться использовать бизнес-модель механически. Нужно изначально изменить способ мышления. И это именно то, чего Чан Ким добивается в своих выступлениях.
«Вам не нужно ничего особо изобретать. Вам нужно быть мудрыми, чтобы зарабатывать деньги»
В книге предлагается набор аналитических инструментов, указывающих, какие последовательные шаги необходимо предпринимать, а затем рассматриваются принципы, определяющие стратегию голубого океана и отличающие ее от конкурентных стратегий. Методика достижения лидерства, изложенная в книге, облегчает компаниям поиск новых возможностей и снижает риски такого поиска. При этом не нужно выбирать между инновациями и снижением издержек – инструменты стратегии голубого океана позволяют внедрять инновации с минимальными затратами.
Книга «Стратегия голубого океана» переведена уже более чем на 40 языков и разошлась по всему миру двухмиллионным тиражом, став мировым бестселлером и одной из самых успешных книг по бизнесу за всю историю, классикой деловой литературы. Книга была названа лучшей книгой года, бестселлером рядом ведущих издательств (The Wall Street Journal, BusinessWeek и другими), «Национальным американским бестселлером». Книга побила рекорд издательства Harvard Business School Publishing по количеству переводов на иностранные языки, победила в номинации «Лучшая деловая книга 2005 года» на Франкфуртской книжной ярмарке, стала книгой номер один по стратегиям 2005 года, по версии ведущего делового журнала «Стратегия + Бизнес» глобальной консалтинговой фирмы Booz Allen Hamilton, вошла в топ-10 деловых книг 2005 года, по версии Amazon.com, и

получила целый ряд других престижных наград.

Мировое признание

В 2007 году Чан Ким и Рене Моборн возглавили Институт стратегии голубого океана (INSEAD Blue Ocean Strategy Institute, IBOSI), учрежденный школой бизнеса INSEAD. IBOSI стал научным центром глобального сообщества по изучению стратегии голубого океана (Blue Ocean Strategy Network, BOSN). Он возник в результате повсеместного высокого интереса к концепции, методам и аналитической базе этой стратегии. В IBOSI работают специалисты, приглашенные из лучших бизнес-школ мира. Подразделения института открылись в США, Бразилии и Малайзии. Кроме этого, на основе малазийского университета USCI был создан региональный центр института с охватом ряда стран Азиатско-Тихоокеанского региона – Австралии, Индии, Индонезии, Канады, Китая, Сингапура, Тайваня, Таиланда и Филиппин.
В 2008 году Ким стал лауреатом премий Nobels Colloquia Prize за лидерство в деловом и экономическом мышлении и Eldridge Haynes Prize за лучший оригинальный труд в области международного бизнеса.
В 2009 году издание Journal of International Management признало Кима одним из наиболее влиятельных в мире научных авторов по глобальному стратегическому менеджменту. В том же году он стал лауреатом премии «Лучшие бизнес-лидеры Франции» (Prix DCF) в категории «Бизнес-стратегии». Французский журнал L’Expansion назвал Кима и Моборн «гуру номер один будущего», британская газета The Observer – «гуру будущего, которые поразят деловой мир», а The Sunday Times – «двумя ярчайшими европейскими мыслителями, которые бросили серьезный вызов тому, как менеджеры разрабатывают и претворяют в жизнь их стратегии».
Ким – лауреат нескольких премий британского центра по продвижению методов ситуационного анализа в менеджменте The Case Centre, включая «Лучший кейс по стратегическому менеджменту» (Best Case in Strategy) и «Лучший кейс» (Best Overall Case).
В 2011 году Ким Чан стал победителем в номинации Strategy Award («Награда за стратегию») рейтинга Thinkers50, а «Стратегия голубого океана» была признана лучшей деловой книгой десятилетия. В том же году Ким вошел в Зал славы лидеров 2011 года журнала Fast Company.
В настоящее время учебные материалы по стратегии голубого океана используются в 1600 университетах 101 страны мира и выходят за привычные рамки кейс-методов[428], включая мультимедийные кейсы с охватом как исторических примеров (модель «Т» автомобиля Ford[429]), так и современных (Skype). Эти кейсы, содержащие разнообразные по формату серьезные интерактивные задачи, помогают слушателям более глубоко понять ключевые концепции стратегии. Глобальный охват деятельности института позволяет Киму с полной ответственностью говорить о том, что он имеет учеников и последователей по всему миру.

Самодостаточная личность

Чан Ким не афиширует свой возраст и личную жизнь. Он по-восточному мудр, скромен в быту. Его лекции – самые высокооплачиваемые в мире, но при этом он сторонится излишеств и роскоши; во время поездок может спокойно поселиться в простой гостинице. Любитель корейской и французской кухни. Его хобби – чтение и классическая музыка. За последние десять лет он провел более тысячи встреч, в том числе лекции, консультации в компаниях по всему миру, встречи с чиновниками. Он постоянно находится в центре внимания СМИ, но при этом редко дает интервью. Лекции Чан Кима всегда собирают полные аудитории. Его выступления отличаются высокой энергетикой и насыщенностью. Он умеет донести информацию, пробудить интерес в слушателях и сохранить их внимание в течение всей встречи независимо от того, где выступает – в маленькой аудитории или большом конференц-зале, будь то непродолжительная беседа или многочасовая лекция. Проникая в умы слушателей, профессор Ким меняет и расширяет их мировоззрение, взгляды на бизнес и жизнь.
В разное время Чан Ким был членом советов директоров и советником ряда международных корпораций Европы, США и Азиатско-Тихоокеанского региона. Чан Ким – почетный гость Всемирного экономического форума в Давосе, член рабочей группы Центра экономической политики (Economic Policy Centre, EPC) при Европейском союзе, а также государственный советник ряда стран.
Профессор Ким проводит лекции по следующим тематикам: стратегия голубого океана, управление бизнесом, корпоративная стратегия, развитие международного бизнеса,

управление международными корпорациями, инновация ценности. Его научные интересы в рамках основных исследований – стратегический и международный менеджмент, в рамках междисциплинарных исследований – реконструкционистская теория[430] и справедливые процессы[431].

Известные высказывания Чан Кима

• Решение за вами – станьте сильными, уверенными. Если вы будете идти за кем-то шаг за шагом, вы всегда будете за кем-то следовать и в лучшем случае станете вторыми. Станьте первыми.
• Логика стратегии голубого океана существенно отличается от традиционных моделей, нацеленных на борьбу в существующем рыночном пространстве. Я считаю, что непонимание менеджерами разницы между стратегиями алого и голубого океанов – основная причина трудностей, с которыми сталкивается большинство компаний, стараясь бороться с конкуренцией.
• Великие стратегические озарения, подобные стратегии голубого океана, являются не столько следствием гениальности, сколько результатом практических наблюдений и решимости выйти за рамки границ конкуренции.
• Чтобы ваша организация реализовала стратегию голубого океана, нужно «разбудить» сотрудников, чтобы они осознали необходимость перемен. Нужно изначально встроить в стратегию процесс реализации, чтобы заручиться верой и преданностью работников и вдохновить их на добровольное сотрудничество.

Основные даты жизни и деятельности

1951 г. Родился в Чинджу в Южной Корее
1992 г. Переехал во Францию и стал профессором стратегического и международного менеджмента в крупнейшей школе бизнеса INSEAD в Фонтенбло
1995 г. Возглавил кафедру стратегического и международного менеджмента в крупнейшей школе бизнеса INSEAD во Франции
2001 г. Основал Value Innovation Network
2004 г. Вошел в совет директоров сингапурской некоммерческой организации Value Innovation Action Tank (VIAT)
2005 г. В соавторстве с Рене Моборн издал на текущий момент свой главный труд по стратегическому менеджменту «Стратегия голубого океана», ставший мировым бестселлером и получивший множество наград
2007 г. Стал содиректором Института стратегии голубого океана школы бизнеса INSEAD

33. Бен Бернанке

(род. 1953)
Американский экономист, председатель Федеральной резервной системы (ФРС) Соединенных Штатов (с февраля 2006 года), председатель Совета экономических экспертов при Белом доме

ПОВЕЛИТЕЛЬ ДОЛЛАРА
Финансовый мир, затаив дыхание, внимает каждому слову Бена Бернанке – некогда прилежного ученика и студента и способного ученого-теоретика, а сегодня – главы Федеральной резервной системы США и одного из самых влиятельных людей в мире. Спокойствие и внимание помогли ему стать успешным министром финансов: во многом именно благодаря его личным качествам Америка сумела выйти из последнего кризиса с наименьшими потерями.

Ненавистная провинция

Бен Бернанке (Ben Bernanke) родился 13 декабря 1953 года в городе Огаста в еврейской семье. Его мать Эдна была учительницей, а отец Филипп – фармацевтом. У Бена есть младшие брат и сестра. В середине 1950-х годов семья переехала в город

Диллон в Южной Каролине, где Филипп Бернанке возглавил семейный аптечный бизнес. В маленьком городке, большинство населения которого исповедовало христианство, к евреям и темнокожим относились с неприязнью, и среди сверстников юный Бен чувствовал себя отшельником. «С самого детства, – признается Бен, – я мечтал только об одном: уехать из Диллона».
Возможно, если бы не переезд, жизнь будущего главы ФРС сложилась бы иначе. Все свободное время, которое при других обстоятельствах он мог бы проводить с друзьями, Бен тратил на учебу. К тому же Бен был разносторонне одаренным ребенком, почти всегда добивался успеха в своих начинаниях. Так, в одиннадцать лет он стал победителем штата в состязании по орфографии, позже освоил технику скорочтения, в старших классах написал роман о подростковых проблемах[432], а также был назван одним из лучших саксофонистов штата. Кроме всего, Бен выучил иврит (позже это помогло ему проводить церемонии, которые обычно проводит раввин). Однако настоящей страстью будущего выдающегося экономиста стала математика. Уже в три года он знал цифры, легко производил операции сложения и вычитания. Еще школьником Бен совершенствовал знания по математике, анализируя статистику своей любимой игры – бейсбола. Также он самостоятельно изучил высшую математику и показал лучший результат в штате на экзамене SAT[433], получив невероятные 1590 баллов из 1600 возможных.

Со студенческой скамьи – в кресло декана

Когда пришло время получать высшее образование, Бен решил поступать в Гарвардский университет. Поначалу родители не были довольны выбором сына, опасаясь, что он потеряет связь с иудаизмом. Однако Бернанке и его друг, Кеннет Маннинг, убедили их в необходимости этого шага. Как признается Кеннет, ныне профессор Массачусетского технологического института, «тогда я просто не хотел, чтобы такой талант пропал зря».
Самый прилежный ученик в школе, практически все свободное время проводивший за книгами, Бен и в студенчестве не изменил себе. Его интересовали математика, физика, английский язык, экономические дисциплины. В 1975 году Бернанке получил диплом бакалавра экономики с отличием.
Выдающиеся успехи в учебе помогли Бену завоевать авторитет в университетской среде, и он был принят в престижное студенческое братство «Фи-Бета-Каппа» (Phi Beta Kappa Society), в котором в то время состоял Джордж Буш-старший.
Через четыре года, в 1979 году, Бернанке была присвоена ученая степень доктора философии в Массачусетском технологическом институте. В аспирантуре, под руководством выдающегося ученого-экономиста Стэнли Фишера, который сегодня является главой Банка Израиля, Бернанке написал диссертацию на тему «Долгосрочные обязательства, динамическая оптимизация и экономические циклы».
Получив престижное экономическое образование, Бернанке решил остаться в академической среде. В 1979–1985 годах он преподавал экономику и обществознание в школе бизнеса Стэнфордского университета, затем стал профессором Школы общественных и международных исследований имени Вудро Вильсона в Принстонском университете. Через девять лет Бен занял пост декана экономического факультета Принстонского университета и заслужил большое уважение среди своих коллег. Многие считали его прекрасным руководителем и признавали его дипломатический талант. Сам Бернанке к похвалам относился спокойно и скромно. Он любил повторять, что является лишь первым среди равных и разница между ним и остальными профессорами состоит только в том, что у него есть кресло декана.

Историк Великой депрессии

Сегодня Бернанке считается знатоком одной из самых трагических страниц экономической истории США – Великой депрессии 1929–1939 годов. Серьезным изучением этого периода экономист впервые занялся в Принстонском университете. По сей день ученые всего мира спорят о причинах Великой депрессии. Бен Бернарке придерживается мнения известного лауреата Нобелевской премии и основоположника монетаризма Милтона Фридмана (см. очерк 20. Милтон Фридман). Фридман считал, что главной причиной Великой депрессии было огромное, почти на треть, сокращение денежной массы. Увеличив денежную массу, ФРС могла бы предотвратить депрессию, начинавшуюся с обычной рецессии, однако только усугубила кризис бездействием. В 2002 году, на конференции в честь 90-летия Милтона Фридмана, уже будучи членом совета управляющих ФРС, Бернанке заявил в конце своего выступления: «Я хотел бы

сказать о том, что касается Великой депрессии. Это было. Но благодаря вам мы не допустим этого снова».
Автор и соавтор многочисленных работ и исследований, посвященных монетарной и валютной политике, Бернанке – признанный авторитет среди коллег в академической среде и успешных предпринимателей и финансистов страны. В 1987–1996 годах многие крупные университеты и банки Филадельфии, Массачусетса, Принстона и Нью-Йорка приглашали Бернанке читать лекции. С 1990-го по 2002 год он был членом консультационного совета Федерального резервного банка Нью-Йорка.
Заслуги в области науки позволили Бернарке в 1999 году стать стипендиатом фонда Гуггенхайма и получить 35 тысяч долларов.
В июле 2001 года Бернанке стал редактором одного из самых старейших и уважаемых американских экономических журналов – American Economic Review[434].

«Книжный червь» в ФРС

В 2002 году Белый дом пригласил видного ученого-экономиста поработать в ФРС. Бернанке стал одним из семи членов, управляющих самой могущественной организацией Соединенных Штатов. В то время главой ФРС США был легендарный Алан Гринспен (см. очерк 23. Алан Гринспен), практически единолично управлявший системой с 1987 года. Вначале карьеры Бернанке в ФРС Гринспен отнесся к новичку скептически: он сомневался, что ученый и книжный червь может находиться среди управляющих ФРС, и опасался, что Бернанке начнет критиковать его политику. Однако гибкость и коммуникабельность вкупе с активной жизненной позицией и незаурядными аналитическими способностями помогли Бену завоевать уважение главы ФРС. «У нас с Беном никогда не было разногласий», – вспоминает Алан Гринспен.
С 21 июня 2005-го по 31 января 2006-го Бернанке возглавлял президентский Совет экономических экспертов. Такой высокий пост многими был расценен как испытательный срок перед назначением на должность председателя ФРС, по значимости не уступающую посту президента.
Среди американцев сложилось почти единодушное мнение, что члены ФРС – властелины мира, в руках которых сосредоточена реальная власть над рынком, а глава организации – и вовсе небожитель, решающий, как будет развиваться мировая экономика. Смена главы ФРС была бы для публики потрясением. Общественность за долгие годы правления Гринспена настолько привыкла к нему, что просто не могла представить на его месте кого-то еще, пусть даже гениального экономиста. Сенатор Маккейн даже предложил: «если Алан Гринспен, не дай бог, умрет, это нужно будет сохранить в тайне, посадив его в кресло и сделав вид, что ничего не случилось!» Гринспен был истинным воплощением стабильности американской экономики, его боялись, с трепетом ловили каждое его слово.
Казалось непостижимым, что Гринспен может просто взять и оставить свой пост по истечении срока. Однако 31 января 2006 года это произошло, а на следующий день, 1 февраля, кресло председателя Федеральной резервной системы занял Бен Бернанке. Конечно, претендентов на высокую должность, отмеченных аналитиками, было несколько. Среди них – главный помощник и бывший член ФРС Дональд Кон, ректор школы бизнеса Колумбийского университета Гленн Хаббард, президент Национального бюро экономических исследований и профессор Гарвардского университета Мартин Фельдстайн.
Однако 24 октября 2005 года президент Джордж Буш-младший выдвинул на пост главы ФРС кандидатуру Бернанке. Буш сказал: «За время своей деятельности, отмеченной значительными достижениями, Бен проделал большую работу в сфере денежной политики: преподавал экономическую теорию в ряде наших ведущих университетов и успешно работал в совете управляющих Федеральной резервной системы. Он известен своими выдающимися интеллектуальными качествами, целеустремленностью, пользуется глубоким уважением международного финансового сообщества. Он будет прекрасным руководителем ФРС».
«Если с моим назначением согласится Сенат, то вместе с моими коллегами из Федеральной резервной системы я сделаю все от меня зависящее, чтобы обеспечить процветание и стабильность американской экономики. Моей главной задачей будет поддержание преемственности политики и стратегии, которая существовала во времена Гринспена»
Сенат США одобрил выбор президента практически единогласно – против был подан только один голос.

Суровые будни

В наследство от Гринспена Бену Бернанке достался низкий уровень инфляции и безработицы. Будучи председателем ФРС, Гринспен почти безболезненно сумел вывести страну из нескольких экономических кризисов, однако практический совет для преемника у него был только один: «Нужно действовать по ситуации и стараться избегать любых догм. Главный секрет успешного управления экономикой – гибкость». Взяв бразды правления американской экономикой в свои руки, Бернанке заявил, что собирается следовать по тому же пути, что и его предшественник. Однако выяснилось, что в ряде важных экономических вопросов Бернанке не является единомышленником Гринспена. Так, политика Гринспена подразумевала постоянное сдерживание роста инфляции. Бернанке же, напротив, считает, что умеренная инфляция благоприятно воздействует на экономику. Свое мнение на этот счет будущий председатель ФРС выразил еще в 2002 году, выступая с докладом о монетарной политике. Тогда Бернанке указал на опасность дефляции для экономики и заявил: у США всегда под рукой средство борьбы с ней – печатный станок. В той же речи Бен использовал знаменитый образ своего кумира Милтона Фридмана (см. очерк 20. Милтон Фридман), однажды заявившего, что государство может вливать деньги в экономику простым способом – разбрасывая их с вертолета на счастливое население. За эту речь эксперты прозвали Бернанке Вертолетным Беном (Helicopter Ben). Прозвище закрепилось настолько прочно, что даже сегодня некоторые так его называют.

«Несмотря на то что низкий уровень инфляции – это, в общем, неплохо, слишком низкая инфляция может создавать угрозу для экономики, особенно когда экономика находится в тяжелом состоянии»

Заступая на пост председателя ФРС, Бернанке, знаток Великой депрессии, не предполагал, что сам окажется в эпицентре похожих событий. Финансовый кризис, начавшийся в 2008 году, дал Бернанке возможность доказать, что на юбилее Милтона Фридмана он произнес не пустые слова и ФРС сможет с гораздо менее разрушительными последствиями, чем в 1930-е годы, справиться с кризисом. В интервью американской газете Time в 2009 году Бернанке признался: «Конечно, я не ожидал подобных событий, когда приехал в 2002 году в Вашингтон. Став председателем ФРС в 2006 году, я надеялся, что моими основными целями будут совершенствование управления, взаимодействия и мониторинг политики. Мы были осведомлены о рисках возникновения финансового кризиса, однако таких масштабов и уровня опасности мы не предполагали».

Уже в конце 2006 года положение американской экономики пошатнулось – тому виной оказался ипотечный кризис. Низкая процентная ставка ФРС, избыток ликвидности и легкомысленное отношение компаний к заемщикам стали причиной появления гигантского ипотечного пузыря, который, лопнув, нанес огромный урон мировой экономике. В 2007 году центральные банки были вынуждены взять на себя финансовые обязательства, чтобы обеспечить ликвидность банковской системы. Но попытка предотвратить кризис провалилась, и это привело к банкротству пятидесяти банков и других финансовых учреждений. Это не могло не отразиться на биржевых котировках, потреблении и сбережениях населения. В 2008 году Бернанке в целях стимулирования экономики решился на экстренное снижение ставки рефинансирования. Однако это лишь несколько приостановило обвал национального и мирового фондовых рынков.

В апреле 2008 года глава ФРС признал: «Экономика США переживает рецессию». На грани банкротства находились крупнейшие компании США: страховая компания American International Group (AIG), ипотечные агентства Fannie Mae и Freddie Mac, банк Bear Stearns. Государство было вынуждено оказывать им финансовую помощь – в противном случае они могли просто прекратить существование, как, например, один из ведущих банков США Lehman Brothers. Для спасения национальной экономики требовались серьезные меры, и осенью 2008 года министр финансов США Генри Полсон предложил вложить в экономику 700 миллиардов долларов. Бернанке был среди тех, кто выступал в поддержку «плана Полсона». Федеральная резервная система на протяжении кризиса придерживалась политики уменьшения процентных ставок и денежной эмиссии. Проводилась политика «количественного смягчения»[435]: ФРС скупала финансовые активы для последующего вливания в экономику.

В начале 2009 года Бернанке заявил, что острый период кризиса завершен и уже к концу года страна может выйти из рецессии.

«Лучший борец с кризисом»

Кризис 2008 года стал лакмусовой бумажкой, показавшей, что Бернанке – отличный глава ФРС. Теперь даже самые заядлые скептики, считавшие Бена «простым теоретиком» и «тенью великого Гринспена», вынуждены признать, что Бернанке не только теоретик, но и практик, и его политика помогла США выйти из кризиса насколько возможно благополучно. По данным агентства Bloomberg, в 2009 году ведущие специалисты признали Бена «лучшим борцом с кризисом в мире».
Бернанке не похож на своего знаменитого предшественника. В то время как Гринспен все ключевые решения принимал единолично, Бернанке выносит их на обсуждение совета управляющих, прислушивается к каждому мнению и только затем высказывается сам. В своих решениях, как признается сам Бен, он руководствуется не интуицией, а фактами и математическим анализом. Репутация хладнокровного, последовательного, уважающего других руководителя помогла Бернанке завоевать доверие властей.
Бернанке отличается оригинальностью мышления и не прочь пошутить. Например, однажды Бен пришел на заседание в Овальный кабинет в желтых носках. На замечание президента Джорджа Буша-младшего глава ФРС ответил сдержанным кивком и, казалось, принял его к сведению. Но на следующем заседании президента ждал сюрприз. Все сидящие в зале, включая вице-президента Дика Чейни, были в желтых носках, которые им раздал пришедший пораньше Бернанке! Главе государства не оставалось ничего другого, как посмеяться вместе со всеми.
25 августа 2009 года президент США Барак Обама предложил назначить Бена председателем ФРС на второй срок.
Прогноз Бернанке о том, что острый период кризиса закончился, подтвердился. В посткризисные годы экономика США почти оправилась от потрясения, произошло сокращение безработицы, ВВП ежегодно растет на 2–3 %. «На сегодняшний день экономика стала существенно сильнее, чем четыре года назад, хотя очевидно, что ситуация все еще далека от той, которой бы нам хотелось», – заявил Бернанке в 2012 году.
Сегодня Бен Бернанке такая же неотъемлемая и, кажется, незаменимая часть ФРС США, как Алан Гринспен шесть лет назад. Однако Бернанке, похоже, не собирается оставаться на своей почетной должности на третий срок. «Не думаю, что я единственный в мире человек, способный завершить программу по стимулированию экономики», – сказал он журналистам.

Известные высказывания Бена Бернанке

• Лучший способ выйти из беды – это в первую очередь не попадать в нее.
• США в любой момент могут напечатать столько долларов, сколько необходимо.
• Поскольку члены ФРС – чиновники, от решений которых зависит жизнь каждого гражданина, в демократическом обществе они обязаны давать народу и его избранникам полные и убедительные объяснения своих решений.
• Мы продолжим работать с Конгрессом, чтобы воплотить всеобъемлющую реформу системы финансового регулирования. По мере продвижения мы должны делать все возможное, чтобы гарантировать, что наша экономика никогда не подвергнется финансовому краху. ФРС по закону и по политическим традициям независима и автономна. В интересах поддержания общественной, экономической и финансовой стабильности мы должны сохранять нашу независимость.
• В экономике существует немало значимых областей, в которых царит согласие, но имеются также и области раздора. Это неизбежно.
• В зону ответственности Федеральной резервной системы не входит (да это и было бы неприемлемо) защита кредиторов и инвесторов от последствий их финансовых решений.

Основные даты жизни и деятельности

1953 г. Родился в городе Огаста
1975 г. С отличием окончил факультет экономики Гарвардского университета
1979–1985 гг. Преподавал экономику в Стэнфордском университете
1985–2002 гг. Профессор Принстонского университета
2002 г. Назначен членом совета управляющих Федеральной резервной системы США
2006 г. Занял пост председателя ФРС США
2009 г. Переизбран на второй срок

34. Алексей Кудрин

(род. 1960)
Российский финансист и экономист, министр финансов в 2000–2011 годах

ТВОРЕЦ СТАБИЛЬНОСТИ
Алексей Кудрин был одним из тех, кто стоял у истоков перехода отечественной экономики от планового к рыночному типу. За 11 лет, которые он занимал пост министра финансов, России удалось расплатиться с внешним госдолгом, создать Стабилизационный фонд, усовершенствовать налоговую систему. Он последовательно и неуклонно выводил страну из критического состояния. «Благополучные 2000-е» во многом получились такими благодаря взвешенной политике министерства финансов с Кудриным во главе[436].

Молодой реформатор

Алексей Кудрин родился 12 октября 1960 года в Латвии, где служил его отец, в обычной советской семье. Глава семейства был военнослужащим, связистом, мать работала бухгалтером. Много времени Алексей провел в военных гарнизонах и в детстве мечтал стать летчиком. Школу Кудрин окончил в Архангельске. В школьные годы увлекался авиамоделированием, занимался боксом и играл на ударных в вокально-инструментальном ансамбле. В 1978 году поступил на экономический факультет Ленинградского государственного университета, на вечернее отделение, но уже через два года перевелся на дневное. Учебу в университете совмещал с работой автомехаником в Академии тыла и транспорта. В 1981 году стал членом КПСС – правда, через несколько лет покинул ее ряды. По окончании университета в 1983 году он устроился работать в Институт социально-экономических проблем Академии наук СССР (ИСЭП АН СССР), защитил диссертацию.
Первые попытки участвовать в политической жизни Кудрин делал еще в ИСЭП, где организовал вместе с коллегами ячейку «Коммунисты за демократию». Спустя несколько лет вместе с соратниками – Анатолием Чубайсом[437], Егором Гайдаром[438] и другими молодыми экономистами – консультировал несколько десятков кандидатов на выборах в Ленинградский совет народных депутатов. Это было неспокойное, бурное время перестройки, когда многие стремились к переменам и делали все возможное, чтобы приблизить демократические преобразования в СССР. Вскоре Кудрина пригласили на работу в Ленинградский горисполком, в комитет по экономическим реформам. Амбициозные реформаторы составили смелый план: провести приватизацию, организовать товарно-сырьевую и фондовую биржи и создать в Ленинграде зону свободного предпринимательства. За претворение в жизнь последнего пункта плана отвечал именно Кудрин, и после долгих мытарств ему все же удалось добиться постановлений Верховного Совета и правительства РФ о создании Ленинградской зоны свободного предпринимательства. С мая 1991 года было разрешено создавать совместные предприятия и регистрировать их в Санкт-Петербурге..

В правительстве Собчака

Непростое время начала 1990-х Кудрин пережил в Санкт-Петербурге, работая в правительстве первого мэра города Анатолия Собчака[439]. В условиях безудержной инфляции и борьбы за выживание Кудрину досталась работа не из легких: удерживать на плаву бюджет города. Расходы значительно превышали доходы, деньги стремительно обесценивались. Для преодоления дефицита бюджета нужно было выполнить невозможную задачу – каким-то образом привлечь заемный капитал. Денег не хватало, но именно тогда Кудрин научился хладнокровно балансировать бюджет: расписывал крошечные доходы, урезал расходы, правильно расставляя приоритеты. Санкт-Петербург стал первым в стране городом с открытым бюджетом.
В середине 1990-х годов ситуация в России незначительно стабилизировалась, появилась возможность получать внешние займы. Кудрин занялся инвестиционной программой Санкт-Петербурга: с его подачи были выпущены муниципальные краткосрочные облигации. Они котировались в России и за рубежом. Деятельность Кудрина была связана и с вопросами реконструкции исторического центра Санкт-Петербурга. Во время его работы в администрации Собчака центр города был

включен в список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО.

«В Москву, в Москву!»

Летом 1996 года Алексей Леонидович переехал в Москву – Борис Ельцин назначил его заместителем руководителя Администрации, руководителем контрольного управления Президента. Кудрина ожидала работа под началом Чубайса, которого он хорошо знал. Год спустя, когда формировался новый состав правительства, Анатолия Чубайса назначили первым вице-премьером и министром финансов, а Кудрин стал его правой рукой – первым заместителем в Минфине.
Основной экономической проблемой того времени был раздутый из-за слишком большого объема государственных краткосрочных облигаций (ГКО) в обращении бюджет. Это привело к бюджетному кризису. Минфин принял решение секвестировать бюджет. Дополнительные доходы сумели получить, заставив крупных неплательщиков, в частности «Газпром», уплатить налоги. Однако дефицит бюджета все равно сохранялся. Устраняли его как с помощью денежной эмиссии, так и увеличивая государственный долг. Курс рубля поддерживали искусственно.
В августе 1998 года грянул кризис: государство оказалось неспособным рассчитаться по ГКО и объявило дефолт. Толчком послужили падение цен на нефть и кризис в Юго-Восточной Азии, а основной причиной – неэффективная экономическая политика правительства и президента. Экономика страны пребывала в тяжелом состоянии, российский рубль девальвировался. Произошел спад производства, выросли цены, упал уровень жизни населения.
Кудрин в этот период – заместитель министра финансов Михаила Задорнова. Он зачастую выражал несогласие с действиями Минфина в условиях кризиса, высказывал свою точку зрения, но не был услышан. Постепенно в нем созрело решение оставить работу в министерстве. В начале 1999 года он перешел в РАО ЕЭС, вновь под руководство Чубайса. Компания находилась в трудном положении: потребители задолжали колоссальную сумму, половина региональных энергосистем оказались убыточными. Задачей Кудрина было добиться того, чтобы РАО ЕЭС все-таки начало получать деньги за свои услуги. Несколько месяцев напряженной работы – и вот первые результаты: долги реструктурированы, аресты со счетов сняты, со многими кредиторами удалось договориться.
Но в мае 1999 года Алексея Кудрина вновь пригласили в правительство, на сей раз первым заместителем нового главы Минфина Михаила Касьянова. Ключевой функцией Кудрина стала работа с государственным бюджетом. В стране наметился экономический рост, цена на нефть повысилась, начал расти ВВП, и на бюджете это не могло не отразиться. Бюджет 2000 года был принят с совсем небольшим дефицитом – 1,08 %. Но если исключить все заимствования и обслуживание государственного долга, то имел место профицит в 3 %.

Министр финансов

В мае 2000 года Кудрин был назначен министром финансов. Первой масштабной задачей, выполненной командой главы Минфина, стала налоговая реформа. Раньше в стране действовали три ставки подоходного налога: 12, 20 и 30 %. Вместо этого было решено ввести «плоскую шкалу» налога в 13 %. Кроме того, ликвидировали налоги с оборота и с продаж, снизили ставки НДС и налога на прибыль. Общее число налогов сократили в три раза. Были устранены некоторые лазейки в законодательстве, позволявшие уклоняться от налогов, ликвидированы внутренние офшоры. Уменьшились отчисления во внебюджетные фонды: ставка социального налога понизилась до 26 %.
«Моя мечта – 3 % инфляции»
Кудрин ввел уплату налогов для военнослужащих и других силовиков, для чего им повысили заработную плату. Отчисления поступали в региональные бюджеты, где всегда не хватало средств. Еще одно нововведение – налог на добычу полезных ископаемых. Он принес в бюджет значительное количество дополнительных средств (в первый же год – около 5 миллиардов долларов).
В первой половине 2000-х годов Россия сумела найти возможность рассчитаться с основными зарубежными кредиторами – Парижским клубом и Международным валютным фондом. Постепенно к 2011 году внешний долг страны был выплачен практически полностью.
«Нужно установить строгий контроль над расходами государства. До сих пор царит

иллюзия, что нужно просто выделить хорошие деньги – на детские сады, на сельское хозяйство, на высокие технологии, – и все будет хорошо. Но зачастую происходит обратное. Чем больше денег предоставляет государство, тем больше усиливается коррупция»

Стабилизационный фонд

Одной из главных заслуг Кудрина как министра финансов считается создание Стабилизационного фонда. Это стратегический финансовый резерв страны, своего рода копилка, которая пополняется по мере роста цен на нефть и появления избыточных денежных средств. Фонд был основан в 2004 году. Накопления помогли рассчитаться с остатками внешнего долга, позволили покрыть дефицит Пенсионного фонда. В 2008 году фонд был разделен на два: Резервный фонд и Фонд национального благосостояния.
Представители оппозиционных партий не раз обвиняли Кудрина в жадности и называли «скрягой», утверждали, что Минфин недостаточно выделяет денег на развитие страны. Многие высказывались резко против создания Стабилизационного фонда. Однако очередной экономический кризис показал, что накопления России необходимы. Цена на нефть в 2008-м рухнула со 139 до 32 долларов за баррель. Иностранный капитал начали поспешно выводить из страны. Ожидалось банкротство многих банков и девальвация рубля. Только благодаря антикризисным мерам правительства краха удалось избежать. Для поддержания льготных условий для банков были выделены деньги из Резервного фонда. В целях укрепления российской финансовой системы и стабилизации финансового рынка приняли специальные законы. Частные банки, которые находились в наиболее тяжелом положении, были выкуплены государственными компаниями. Деньги вкладчиков удалось сохранить.
После кризиса экономическое положение в России постепенно улучшилось, но процесс реформирования значительно замедлился.
«…Цена на нефть стала очень быстро расти, и мы попали в такую сырьевую ловушку… когда кажется, что увеличением расходов можно решить многие проблемы. А то, что они должны решаться качеством управления, эффективностью работы, конкуренцией, вот это отошло на второй план. Просто увеличить расходы на любую сферу – в том числе субсидии предприятиям, создание новых институтов развития – казалось, легкий путь. И это действительно замедлило реформы. …Не хотелось принимать болезненных решений как в кризис, так и после кризиса»

Непопулярные меры

За время работы в качестве главы Минфина Кудрину приходилось принимать и непопулярные решения. Одно из наиболее ярких и запомнившихся – подготовка пакета законов о монетизации льгот. Смысл реформы в том, что льготы разных категорий граждан должны были быть заменены денежными компенсациями. Еще с советских времен и за время существования Российской Федерации накопилось огромное количество льгот, многие из которых фактически не использовались. Система льгот способствовала коррупции и хищению бюджетных средств. Значительные убытки от этой системы несли транспортная сфера и жилищно-коммунальное хозяйство. Однако после принятия пакета законов о монетизации по всей стране всколыхнулась волна протестов. Основной ее движущей силой стали пенсионеры. Недовольны были и военные. Пришлось увеличивать размер пенсий и проводить индексацию зарплат военнослужащим. Некоторые льготы все-таки были возвращены, и многие граждане в результате, получая дополнительные деньги, оказались удовлетворены итогами реформы.
Еще одна непопулярная мера, за которую ратовал Кудрин, – повышение пенсионного возраста. Этот закон не был принят. В 2011 году президент Дмитрий Медведев публично выразил несогласие с мнением Алексея Кудрина по данному вопросу. «Решение о том, каков будет возраст выхода на пенсию, принимает не министр финансов», – заявил глава государства. И это не единственное разногласие бывшего министра с действующей властью. Главным камнем преткновения, из-за которого Кудрин был вынужден покинуть свой пост, стал вопрос об увеличении оборонных расходов страны.
В конце 2010 года было объявлено о программе модернизации армии до 2020 года стоимостью в 20 триллионов рублей. Позиция Кудрина заключалась в том, что невозможно модернизировать армию отдельно от всей экономики. К тому же выделение этих денег слишком сильно разбалансировало бы бюджет, возможно, пришлось бы даже

увеличить налоги. Бюджету и так с трудом удалось справиться с последствиями кризиса, поэтому на новый компромисс по поводу столь огромных бюджетных рисков Кудрин пойти попросту не мог.
«Мое заявление относительно того, что я не вижу себя в составе кабинета министров образца 2012 года, является продуманным и взвешенным»
Кудрина нередко называют «последним либералом путинской эпохи». По прошествии времени может возникнуть вопрос, как такой человек, как Алексей Кудрин, смог оказаться в кремлевской команде и настолько сильно влиять на политику властей. Однако объяснение достаточно простое: Кудрина всегда ценили и продолжают ценить как профессионала высочайшего класса, прекрасного специалиста, готового работать столько, сколько потребуется, чтобы выполнить насущные задачи, решить проблемы и сгладить конфликтные ситуации.
Пребывание Алексея Кудрина на посту министра финансов оставило значительный след в экономике России. Помимо ряда социально-экономических реформ, его заслугой можно считать и постепенное внедрение режима конвертируемости рубля. Ограничения на ввоз и вывоз капитала были отменены. Российские компании и простые граждане могут брать кредиты или хранить деньги в любом банке мира, инвестировать средства в любой стране.
24 декабря 2011 года Алексей Кудрин принял участие в московской демонстрации на проспекте Академика Сахарова. Количество митингующих превышало тогда 120 тысяч человек. Кудрин выступил перед участниками акции протеста и предложил свои услуги в качестве посредника между властью и демонстрантами. При этом он четко дал понять, что не согласен с итогами выборов в Думу. Однако ни митингующие, ни органы власти так и не воспользовались его предложением.

Известные высказывания Алексея Кудрина

• Уже в восьмом классе я решил: хочу разбираться в законах развития общества и понимать, что нужно делать для улучшения.
• Даже самые богатые компании в стране не должны навязывать власти свою волю в нарушении законов.
• Нефть влияет на все стороны жизни страны: на доходы бюджета, на заказы предприятиям, на зарплаты, на финансовый рынок.
• Если цены на нефть серьезно упадут, мы быстро увидим, что у нас не такая толстая «подушка безопасности», как кажется некоторым. Тогда придется или повышать налоги, или сокращать социальные расходы.
• России нужны свободные выборы.
• Россия должна отважиться на усиление демократии.
• Нужно дать власти шанс измениться.

Основные даты жизни и деятельности

1960 г. Родился в Латвии в семье военнослужащего и бухгалтера
1983 г. Окончил экономический факультет Ленинградского государственного университета
1990 г. Начал работать в горисполкоме Ленинграда
1993 г. Стал заместителем мэра Санкт-Петербурга Анатолия Собчака
1996 г. Назначен заместителем администрации президента, начальником главного контрольного управления
1997 г. Назначен первым заместителем министра финансов
2000 г. Стал министром финансов
2011 г. Отправлен в отставку со всех занимаемых им государственных постов
2012 г. Возглавил созданный им Комитет гражданских инициатив

35. Андрей Шлейфер

(род. 1961)
Американский экономист российского происхождения, профессор экономики Гарвардского университета, наиболее часто цитируемый ученый-экономист в мире

НАУКА, НЕОТДЕЛИМАЯ ОТ ЖИЗНИ

Бывший московский школьник как ученый добился признания за океаном, но российская действительность осталась одним из его главных научных интересов. Причастность к громкому скандалу в эпоху приватизации не помешала ему стать одним из ведущих зарубежных специалистов по экономике России и внести ощутимый вклад в развитие рыночных отношений на постсоветском пространстве.

От советского школьника до американского профессора

Андрей Шлейфер родился 20 февраля 1961 года в Москве. Его родители были инженерами. Сохранилось детское фото шестилетнего Андрея, где он одет в форму генерала Советской армии, точнее, в ее уменьшенную копию. Даже по этому снимку понятно, что ребенок на нем весьма амбициозен.
Когда Андрей учился в начальной школе, его близкий друг перевелся в одну из лучших школ Москвы – физико-математическую школу № 2. Андрей, узнав об этом, сел на велосипед и отправился в эту школу. Он пришел прямо к директору и сумел убедить его записать в класс еще одного нового ученика – себя.
В 1976 году при помощи американской благотворительной организации «Общество помощи еврейским иммигрантам» (Hebrew Immigrant Aid Society, HIAS) семья Шлейфер эмигрировала из СССР. Пять месяцев они провели в Италии, затем переехали в США. Их новым местом жительства стал город Рочестер. Андрей начал учебу в местной школе. Английский язык он выучил во время просмотра телесериала «Ангелы Чарли». В 1978 году ему удалось поступить в Гарвардский университет, во многом благодаря программе привлечения студентов – представителей национальных меньшинств.
На первом курсе Андрей изучал курс прикладной математики под руководством Брэда Делонга[440]. Впоследствии Шлейфер писал, что этот опыт помог ему понять, что математика – не его конек, однако именно тогда ему удалось найти одного из своих будущих соавторов.
Наставником Шлейфера в университете был Лоуренс Саммерс[441]. Студент-второкурсник указал преподавателю на серьезную ошибку в его исследовании. Саммерс не возмутился, а напротив, пригласил Андрея быть помощником в своей научной работе. Позднее Лоуренс сделает головокружительную карьеру в правительстве США, но крепкая дружба сохранится у них на всю жизнь.
В 1982 году, окончив Гарвардский университет со степенью бакалавра по математике, Шлейфер продолжил обучение в Массачусетском технологическом институте, где получил степень доктора философии. После этого он преподавал в Принстонском университете и Высшей школе бизнеса Чикагского университета, а в 1991 году вернулся в Гарвард уже в качестве преподавателя. В этом солидном учебном заведении он работает до сих пор в должности профессора экономики.

Российский казус

С 1991-го по 1997 год Андрей Шлейфер принимал участие в проекте, который впоследствии сделает его скандально известной в России личностью. По приглашению Анатолия Чубайса он и еще 30 иностранных специалистов приехали в Москву для работы в Государственном комитете России по управлению государственным имуществом (ныне Федеральное агентство по управлению федеральным имуществом). Шлейфер был назначен консультантом по вопросам приватизации в России. Направил специалистов Институт международного развития Гарвардского университета, созданный в 1974 году для помощи зарубежным странам в проведении социально-экономических реформ. В то время институт был связан контрактом с Агентством США по международному развитию (USAID). Работа гарвардских консультантов финансировалась из бюджета USAID, предназначенного для программ международного развития. Дополнительно им были переданы определенные денежные суммы в виде грантов.
Андрей Шлейфер представил в России проект «Российская экономическая реформа» Гарвардского института международного развития. Помимо решения вопросов, связанных с приватизацией, перед Шлейфером и его коллегами стояла задача создать в России рынок ценных бумаг, эквивалентный зарубежным аналогам в развитых странах. Но выполнить удалось далеко не все. С одной стороны, помешала коррупция в российских правительственных кругах, с другой – противостояние между Верховным Советом и правительством.
Еще одной проблемой, которая выявилась несколькими годами позже, стало участие иностранных советников в инвестиционной деятельности. Они покупали акции российских компаний, хотя, по условиям контракта, это делать было запрещено.

В 1997 году начался судебный процесс, в ходе которого была доказана вина Шлейфера и его заместителя Джонатана Хэя[442]. Советникам инкриминировалось нецелевое использование бюджетных средств. Суд обязал их возместить ущерб, и Шлейфер выплатил положенный штраф, хотя вину свою не признал. В деле оказалась замешана и жена Шлейфера Нэнси Циммерман, с которой также взыскали крупную сумму. Значительную часть уплаченных средств профессору и его супруге компенсировал Гарвардский университет.
«…Не паникуйте, столкнувшись с кризисами, – они быстро минуют»

Ученый авторитет

После описанных событий прошло уже много лет, и все эти годы основными видами деятельности Андрея Шлейфера остаются преподавательская и научная работа. Подсчитано, что среди ученых-экономистов он имеет самый высокий индекс Хирша (h-индекс). Это показатель продуктивности, который учитывает одновременно и число опубликованных научных работ, и количество цитирований их другими учеными. По данным 2013 года, h-индекс Шлейфера равен 66, что означает, что автор имеет более 66 статей и на статью под порядковым номером 66 ссылались не менее 66 раз. Общее количество опубликованных работ Шлейфера – 6 книг, 7 разделов в сборниках Национального бюро экономических исследований, 139 статей в научных журналах и 135 публикаций различного характера (доклады, проекты, лекции).
В 1999 году Андрей Шлейфер удостоился медали Джона Б. Кларка. Эта почетная награда вручается раз в два года Американской экономической ассоциацией. Она присуждается молодым ученым-экономистам (в возрасте до 40 лет) за разнообразные научные достижения.
Сфера деятельности Андрея Шлейфера достаточно обширна. Он работает в области сравнительного корпоративного управления, права и финансов, а также институциональной экономики. Активно занимается издательской деятельностью. С 1989-го по 1999 год ученый был редактором ежеквартального журнала по экономике, с 2003-го по 2008-й – журнала по экономическим перспективам и заместителем редактора журналов по финансам и финансовой экономике. В настоящее время Шлейфер – советник редактора журнала по финансовой экономике.
Одно из относительно новых научных направлений, которое разрабатывает бывший москвич, – поведенческая экономика, а также близкая к ней теория поведенческих финансов. Эти области науки изучают влияние социальных, эмоциональных и когнитивных факторов при принятии решений в сфере экономики. Представители этого научного направления демонстрируют, насколько иррациональные поступки людей – и потребителей, и глав компаний, и высокопоставленных чиновников – изо дня в день меняют экономическую жизнь общества. Это наука на стыке психологии и экономики, исследующая, какими убеждениями, предубеждениями, верованиями руководствуются люди при принятии важных решений в области финансов.

Россия под микроскопом

Опыт работы в России и наблюдение за экономической и политической жизнью страны дает ученому богатый материал для исследований в этой сфере. Например, в статье «Почему Москва говорит “нет”: дело в русских интересах, а не в психологии»[443] Шлейфер писал, что «мировоззрение российских лидеров формирует зависимость от экспорта топлива». В то же время он опроверг устоявшееся в США представление, что политика России алогична и непоследовательна: «Вашингтону не следует ожидать особой помощи от Москвы, но не из-за оскорбленного самолюбия или паранойи российских официальных лиц, а потому, что приоритеты Соединенных Штатов не являются их приоритетами – и вообще не соответствуют их интересам».
Одной из самых нашумевших в России публикаций Шлейфера (в соавторстве с Дэниелом Тризманом[444]) была статья «Нормальная страна»[445] – о переосмыслении роли России на мировой арене. В ней авторы отрицают факт прохождения России через социально-экономическую и политическую катастрофу в 1990-х годах. На самом деле, по их мнению, она пережила период небывалых преобразований, совершила огромный прорыв в развитии и превратилась в нормальную страну с капиталистической экономикой среднего достатка. В печати и интернете эта публикация вызвала много споров, обсуждений и критики.
«Хотя переходный период оказался для России во многом болезненным, со времени падения коммунизма страна добилась значительных успехов в экономической и

социальной сфере»
В соавторстве с Тризманом несколькими годами ранее Шлейфер выпустил книгу «Без карты: политическая тактика и экономическая реформа в России»[446]. На основе своего личного политического опыта авторы анализируют те или иные частные случаи приватизации, стабилизации и налоговой реформы. В частности, они заявляют, что в России успеху экономических реформ нередко мешает политический аспект, проще говоря, наличие «заинтересованных лиц», препятствующих законодательному закреплению реформ. Рассуждая о том, как же все-таки добиться успеха в ходе реформ, Шлейфер и Тризман единственным путем для властей называют привлечение этих «заинтересованных лиц», или «пайщиков», на свою сторону, либо, если другие способы не работают, экспроприацию их паев.
Авторы ссылаются на слова философа и политического деятеля Никколо Макиавелли о том, что людей нужно «либо ублажать, либо уничтожать». Преследуя благую цель успешных реформ, власти, по их мнению, должны поощрять одних «пайщиков» к «экспроприации» других, переманивать на свою сторону отдельных членов антиреформаторских коалиций, предоставлять ренты, создавая тем самым новых «заинтересованных пайщиков». Многие аналитики считают позицию авторов спорной, однако важно то, что они предлагают взгляд со стороны, особое мнение, полезное для осмысления препятствий, стоящих на пути отечественных реформ и тех, кто их осуществляет.
В 2011 году Андрей Шлейфер в соавторстве с еще тремя экономистами – Альберто Чонгом, Рафаэлем Ла Порта и Флоренсио Лопес-де-Силанесом[447] – представил на суд общественности работу, посвященную почтовым службам разных стран мира. Ученые провели простой эксперимент: отослали по десять писем в крупнейшие города 159 стран, подписавших различные международные почтовые соглашения. В соответствии с ними почта обязана доставлять письма, написанные латиницей. В адресах были специально сделаны ошибки, а на конвертах имелась приписка по-английски: «Пожалуйста, верните отправителю, если невозможно доставить». Авторы исследования засекали время, через которое письма возвращались назад. Из европейских стран лидерами по скорости и качеству доставки оказались Чехия и Люксембург. Гондурас, Монголия, Колумбия и другие страны вернули по одному письму. Из России, Египта, Камбоджи, Таджикистана, Танзании и остальных не пришло ни одного письма.
Одна из недавних книг Шлейфера, изданная в США, называется «Провал судей и подъем регулирующих органов»[448]. В этой работе автор поднимает тему, которая уже не раз становилась актуальной в разное время в разных государствах, – проблему государственного регулирования экономики. Причиной вмешательства государства все чаще, по его мнению, становится неспособность судебной системы быстро и дешево разрешать гражданско-правовые конфликты. Суды повсеместно стали предвзяты, дороги, непредсказуемы. Альтернативный путь разрешения споров – государственное регулирование. Шлейфер не предлагает безусловное одобрение регулирования, но лишь утверждает, что порой оно гораздо эффективнее, чем судебные разбирательства.
В 2012 году ученый получил еще одну награду, уже в России, – Международную Леонтьевскую медаль «За вклад в развитие экономики». Это ежегодный знак отличия, присуждаемый Международным центром социально-экономических исследований «Леонтьевский центр». Шлейфер удостоился ее за выдающиеся заслуги в развитии экономической теории и содействие рыночным реформам в России.

Известные высказывания Андрея Шлейфера

• Россия – нормальная страна.
• Сегодня в лице России Запад имеет дело не с агрессивным соперником, ощетинившимся против него тысячами ядерных ракет, а с партнером, готовым к сотрудничеству в том, что касается вопросов разоружения, борьбы с терроризмом и обуздания гражданских войн.
• Вместо того чтобы стремиться вылечить Россию, Вашингтону нужно научиться иметь с ней дело…
• За 20 лет уровень жизни основной части населения в большинстве переходных экономик существенно повысился, хотя официальная статистика фиксирует куда более скромный прогресс, входя в противоречие практически со всеми прямыми показателями качества жизни. Как и предсказывали, капитализм сработал, уровень жизни колоссально возрос. Нужно, однако, отметить, что в течение определенного периода все выглядело мрачно. Урок: имейте веру – капитализм действительно работает.

Основные даты жизни и деятельности

1961 г. Родился в Москве
1976 г. Семья Шлейфер эмигрировала в Рочестер (США)
1978 г. Поступил в Гарвардский университет
1982 г. Окончил университет со степенью бакалавра
1986 г. Окончил аспирантуру Массачусетского технологического института с докторской степенью
1989 г. Стал профессором экономики Чикагского университета
1991 г. Получил должность профессора экономики Гарвардского университета
1991 г. Сотрудничал с Анатолием Чубайсом в качестве советника Госкомимущества
1997 г. Начало судебного процесса против Шлейфера, его коллег и Гарвардского университета
1999 г. Награжден медалью Джона Б. Кларка

Сноски

1

Хатчинсон, Фрэнсис (Francis Hutchinson, 1694–1746) – один из ключевых деятелей шотландского Просвещения. Он ставил целью сформировать в обществе гуманистические, а не религиозные установки развития. Прим. ред.

2

Де Гроот, Гуго (Hugo de Groot, 1583–1645) – голландский юрист, социолог и государственный деятель, один из основателей теории естественного права и науки международного права. Прим. ред.

3

Бэкон, Фрэнсис (Francis Bacon, 1561–1626) и Локк, Джон (John Locke, 1632–1704) – крупнейшие представители английского Просвещения, философы-материалисты. Прим. ред.

4

Бейлиол-колледж (Баллиол-колледж, Balliol College) – один из старейших колледжей Оксфордского университета, основан в 1263 г. с благословения епископа Даремского Джоном де Баллиолом, отцом шотландского короля Иоанна I. Прим. ред.

5

An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations (1776). Прим. науч. ред.

6

Философское учение Дэвида Юма (David Hume, 1711–1776) оказало огромное влияние на развитие взглядов европейского Просвещения. Он сконцентрировал внимание на исследовании человеческой природы и общества, оставив в стороне те традиционные для философии вопросы, которые касаются взаимоотношений человека и религиозных

установлений. Прим. ред.

7

«Эдинбургское обозрение». Прим. науч. ред.

8

The Theory of Moral Sentiments (1759). Прим. науч. ред.

9

Марк Блауг. 100 великих экономистов до Кейнса (2008). Прим. ред.

10

Впервые термин был употреблен в 1836 г. в работе Джона Стюарта Милля (John Stuart Mill, 1806–1873) «Определение политической экономии». Прим. ред.

11

Duke of Buccleuch. Прим. ред.

12

Одна из самых знаменитых и влиятельных аристократических семей в Англии. Представители фамилии Таунсенд занимались дипломатической деятельностью, в частности в России. Прим. ред.

13

Речь идет об Англии. Прим. ред.

14

Здесь перечислены имена основных деятелей европейского Просвещения, главным образом французского. Общим в их трудах было стремление определить статус и достоинство человека в мире, испытывавшем влияние серьезного религиозного кризиса. Прим. ред.

15

Тюрго, Анн Робер Жак (Anne Robert Jacques Turgot, 1727–1781) – французский экономист и государственный деятель, один из основоположников экономического либерализма. Прим. ред.

16

Блауг, Марк (Mark Blaug, 1927–2011) – американский экономист голландского происхождения, известный историк экономической мысли. Прим. ред.

17

В третьей и четвертой книгах Смит описывает историю экономических учений в связи с общей хозяйственной историей Европы после падения Римской империи, а в пятой – финансовую науку и ее связь с наукой управления. Прим. ред.

18

Непроизводственное потребление – совместное или индивидуальное использование потребительских благ, направленное на удовлетворение материальных и духовных потребностей людей. Прим. ред.

19

Блэк, Джозеф (Joseph Black, 1728–1799) – шотландский (английский) химик и физик. Ввел понятие скрытой теплоты, открыв теплоту плавления и парообразования и понятие теплоемкости. Открыл углекислый газ, что положило начало пневматической химии. Прим. ред.

20

Хаттон, Джеймс (James Hutton, 1726–1797) – шотландский естествоиспытатель, геолог, физик и химик. Его считают отцом современной геологии и геохронологии. Ему принадлежат теории геологического актуализма и плутонизма. Прим. ред.

21

Питт, Уильям младший (William Pitt the Younger, 1759–1806) – премьер-министр Великобритании в 1783–1801 и 1804–1806 гг., самый молодой премьер-министр за всю историю страны. Прим. ред.

22

Essays on Philosophical Subjects (1795). Прим. науч. ред.

23

Прим. ред.

24

De bonis quae Religionis Christianae specie humana attulit (1750). Прим. науч. ред.

25

De historia progressus in spiritu humano (1750). Прим. науч. ред.

26

Прим. науч. ред.

27

Террасон, Жан (Jean Terrasson, 1670–1750) – французский филолог, священник, член Французской академии. Прим. ред.

28

Прим. ред.

29

Tableau philosophique des progrПрим. науч. ред.

30

Субститут – во Франции – помощник прокурора. Прим. ред.

31

Прим. ред.

32

Венсан, Жак Клод Мари, маркиз де Гурне (Jacques Claude Marie Vincent, marquis de Gournay, 1712–1759) – французский коммерсант и реформатор экономики, противник монополий и правительственной опеки в промышленности и торговле. Основоположник принципа невмешательства в экономике (laissez faire). Прим. ред.

33

ст. Прим. ред.

34

RПрим. науч. ред.

35

Издольщина – вид аренды земли, при которой арендная плата взимается собственником земли долей полученного с нее урожая. Прим. науч. ред.

36

Прим. науч. ред.

37

Дидро, Дени (Denis Diderot, 1713–1784) – французский писатель, философ-просветитель и драматург, выдающийся деятель Просвещения. Прим. ред.

38

Людовик XVI (Louis XVI, 1754–1793) – король Франции из династии Бурбонов. При нем в 1789 г. началась Великая французская революция. По решению Конвента был лишен престола и казнен. Прим. ред.

39

Мария-Антуанетта (Marie-Antoinette, 1755–1793) – королева Франции, младшая дочь императора Франца I и Марии-Терезии. Супруга короля Франции Людовика XVI. Казнена по решению Конвента. Прим. ред.

40

AcadПрим. науч. ред.

41

Франклин, Бенджамин (Benjamin Franklin, 1706–1790) – американский политический деятель, дипломат, ученый, изобретатель. Один из лидеров Войны за независимость США. Прим. ред.

42

Майер родился в Пруссии, где евреям было запрещено иметь фамилию. На стене меняльной лавки его отца Амшеля был герб – золотой римский орел на красном щите. Со временем мастерскую стали называть «Красный щит», что по-немецки звучит как Rot Schild. Прим. ред.

43

Вильгельм I (Wilhelm I von Hessen-Kassel, 1743–1821) – германский монарх. Прим. ред.

44

Будерус фон Карлсгаузен, Карл Фридрих (Carl Friedrich Buderus von Carlshausen, 1759–1819) – придворный чиновник и приближенное лицо принца Вильгельма, распорядитель его казны. Прим. ред.

45

Согласие, честность, трудолюбие. Прим. ред.

46

«Майер Амшель Ротшильд и сыновья» (нем.). Прим. науч. ред.

47

Так называли евреев Пиренейского полуострова, которые были вынуждены принять христианство, но в той или иной степени оставались верными иудаизму. В XV веке под давлением испанской инквизиции и в связи с перемещением центров мировой торговли наиболее активные еврейские торговые семейства перебрались в Амстердам. Когда три столетия спустя Нидерланды начали терять свое торговое и промышленное лидерство, целые кланы итальянских и португальских евреев эмигрировали в Великобританию, которая переживала период расцвета. Прим. ред.

48

Сэй, Жан-Батист (Jean-Baptiste Say, 1767–1832) – французский экономист, представитель классической школы политэкономии. Прим. ред.

49

Троуэр, Хатчес (Hutches Trower, 1777–1833) – биржевой маклер, друг Д. Рикардо. Прим. ред.

50

Перри, Джеймс (James Parry, 1756–1821) – английский журналист. В 1789–1817 гг. – главный редактор газеты Morning Chronicle. Прим. ред.

51

The High Price of Bullion, a Proof of the Depreciation of Bank Notes (1810). Прим. науч. ред.

52

Essay on the Principle of Population (1798). Прим. науч. ред.

53

Мальтус, Томас (Thomas Robert Malthus, 1766–1834) – английский ученый-экономист, священник. Автор теории о том, что неконтролируемый рост народонаселения приведет к голоду на Земле. Прим. ред.

54

Essay on the Influence of a Low Price of Corn on the Profits of Stock (1815).

Прим. науч. ред.

55

Система экономических и политических мер, проводившаяся французским императором Наполеоном I по отношению к своему противнику – Великобритании – в период англо-французской войны 1801–1814 гг. Прим. науч. ред.

56

Оуэн, Роберт (Robert Owen, 1771–1858) – английский философ и педагог, один из первых идеологов социализма. Прим. ред.

57

Бентам, Иеремия (Jeremy Bentham, 1748–1832) – английский социолог, юрист, теоретик политического либерализма. Считается основоположником утилитаризма – одного из важнейших направлений английской философии. Прим. ред.

58

Милль, Джон Стюарт (John Stuart Mill, 1806–1873) – английский философ, политик и экономист, теоретик философии либерализма и утилитаризма. Отстаивал концепцию индивидуальной свободы в противоположность неограниченному государственному контролю. Прим. ред.

59

Proposals for an Economical and Secure Currency (1816). Прим. науч. ред.

60

On the Principles of Political Economy and Taxation (1817). Прим. науч. ред.

61

Де Квинси, Томас (Thomas de Quincey, 1785–1859) – английский писатель, автор ряда экономических трактатов. Прим. ред.

62

Тойнби, Арнольд Джозеф (Arnold Joseph Toynbee, 1889–1975) – английский историк, культуролог и социолог, один из разработчиков цивилизационной теории. Прим. ред.

63

«Хлебные законы» (действовали между 1815-м и 1846 гг.) – торговые барьеры, защищавшие английских фермеров и землевладельцев от конкуренции с дешевым иностранным зерном. Ограничения увеличивали прибыль крупных землевладельцев-аристократов, обеспечивали занятость населения в сельском

хозяйстве, но ограничивали рост прибыли крупных торговых компаний. Их отмена считается значительным шагом на пути к свободной торговле. Прим. ред.

64

The Poverty of Philosophy / (нем.) Das Elend der Philosophie, 1847. Прим. науч. ред.

65

4 июля – День независимости США. Прим. ред.

66

Морган, Джуниус (Junius Spencer Morgan, 1813–1890) – известный финансист, отец Джона Моргана. Прим. ред.

67

The Peabody Institute. Прим. ред.

68

Вторым это звание получил президент США генерал Дуайт Эйзенхауэр. Прим. ред.

69

В христианской Пруссии евреи не могли состоять на государственной службе, и в 1816 г. Гершель был вынужден креститься и изменить имя. Детей окрестили в 1824 г., Генриетту – в 1825 г. Прим. ред.

70

«Рейнская газета» (нем.). Прим. науч. ред.

71

Руге, Арнольд (Arnold Ruge, 1802–1880) – немецкий философ и писатель. Прим. ред.

72

Прудон, Пьер-Жозеф (Pierre-Joseph Proudhon, 1809–1865) – французский политик, публицист, экономист, философ и социолог. Считается одним из наиболее влиятельных теоретиков анархизма. Прим. ред.

73

Кропоткин, Петр Алексеевич (1842–1921) – русский ученый, революционер, теоретик

анархизма. Прим. ред.

74

Боткин, Василий Петрович (1812–1869) – русский очеркист, литературный критик, переводчик. Прим. ред.

75

«Немецко-французский ежегодник» (нем.). Прим. науч. ред.

76

Zur Judenfrage, 1843. Прим. науч. ред.

77

Zur Kritik der Hegelschen Rechtsphilosophie (1843). Прим. науч. ред.

78

EnthПрим. науч. ред.

79

«Вперед!» Прим. науч. ред.

80

Die Lage der arbeitenden Klasse in England (1845). Прим. науч. ред.

81

Die deutsche Ideologie (1844). Прим. науч. ред.

82

Manifest der Kommunistischen Partei. VerПрим. науч. ред.

83

Neue Rheinische Zeitung. Прим. науч. ред.

84

Меринг, Франц (Franz Mehring, 1846–1919) – немецкий философ, историк, публицист

и политик. Одним из первых последовательно применял марксизм в исторической науке. Написал самую полную биографию Маркса. Прим. ред.

85

Zur Kritik der politischen Прим. науч. ред.

86

Das Kapital. Прим. науч. ред.

87

Die Theorien Прим. науч. ред.

88

Бакунин, Михаил Александрович (1814–1876) – русский мыслитель и революционер, видный идеолог социализма и анархизма. Прим. ред.

89

Die Kritik des Gothaer Programms. Прим. науч. ред.

90

Форд, Генри (Henry Ford, 1863–1947) – американский промышленник, изобретатель, владелец заводов по производству автомобилей. Прим. ред.

91

Эндрюс, Сэмюэль (Samuel Andrews, 1836–1904) – американский химик и изобретатель. Прим. ред.

92

Рокфеллер-младший, Джон Дэвисон (John Davison Rockefeller, Jr., 1874–1960) – крупный филантроп и один из ключевых членов известной семьи Рокфеллеров. Единственный сын Джона Рокфеллера-старшего и отец пятерых братьев, продолживших развитие семейного бизнеса. Прим. ред.

93

Rockefeller Institute for Medical Research. Прим. науч. ред.

94

Кинг, Уильям Лайон Макензи (William Lyon Mackenzie King, 1874–1950) – десятый

премьер-министр Канады. Занимал этот пост в 1921–1930-м и 1935–1948 гг. Прим. ред.

95

Fortune Magazine (http://money.cnn.com/galleries/2007/fortune/0702/gallery.richestamericans.fortune/index.html). Прим. ред.

96

The Wealthiest Americans Ever // The New York Times. 15 July 2007 (http://www.nytimes.com/ref/business/20070715_GILDED_GRAPHIC.html). Прим. ред.

97

Перуцци, Убальдино (Ubaldino Peruzzi, 1822–1891) – итальянский государственный деятель. В разные годы занимал посты министра внутренних и иностранных дел Сардинского королевства. Прим. ред.

98

Рисорджименто (конец XVIII в. – 1861 г.) – национально-освободительное движение итальянского народа против иноземного господства и за объединение раздробленной Италии, а также период, когда это движение происходило. Прим. ред.

99

Соннино, Сидней (Sidney Costantino Sonnino, 1847–1922) – итальянский политик и государственный деятель, дважды возглавлял кабинет министров Италии. Прим. ред.

100

Виллари, Паскуале (Pasquale Villari, 1827–1917) – итальянский историк и политический деятель. Был членом сената, занимал пост министра народного просвещения. Прим. ред.

101

Панталеони, Маффео (Maffeo Pantaleoni, 1857–1924) – итальянский политолог и экономист, член сената. Прим. ред.

102

Прим. ред.

103

Курно, Антуан Огюстен (Antoine Augustin Cournot, 1801–1877) – французский экономист, философ и математик. Прим. ред.

104

Эджуорт, Фрэнсис Исидор (Francis Ysidor Edgeworth, 1845–1926) – ирландский экономист, сторонник идеи прогрессивного налогообложения. Прим. ред.

105

Бокль, Генри Томас (Henry Thomas Buckle, 1821–1862) – английский историк, автор «Истории цивилизации в Англии». Прим. ред.

106

ельной науки. Прим. ред.

107

Спенсер, Герберт (Herbert Spencer, 1820–1903) – английский философ и социолог, один из родоначальников эволюционизма, идеолог либерализма. Прим. ред.

108

Трансформизм – политический курс на создание гибкой центристской коалиции без крайне правых и крайне левых политических сил в Италии в конце XIX в. Прим. ред.

109

Cours D’Economique Politique (1896–1897). Прим. науч. ред.

110

Compendio di sociologia generale (1916). Прим. науч. ред.

111

Les SystПрим. науч. ред.

112

Manuale di economia politica con una introduzione alla scienza sociale (1906). Прим. науч. ред.

113

Джуран, Джозеф (Joseph Moses Juran, 1904–2008) – американский инженер и специалист по управленческому консалтингу. Прим. ред.

114

Manuel d’economie politique (1909). Прим. науч. ред.

115

Trasformazione della democrazia (1921). Прим. науч. ред.

116

О силовых методах изменения политического режима. Прим. ред.

117

Посьет, Константин Николаевич (1819–1899) – деятель русского флота, адмирал, член Государственного совета. В 1874–1888 гг. – министр путей сообщения Российской империи. Прим. ред.

118

Лист, Даниель Фридрих (Daniel Friedrich List, 1789–1846) – немецкий экономист, политик и публицист, разработавший теорию протекционизма. Прим. ред.

119

Портсмутский мирный договор – соглашение между Россией и Японией, завершившее войну 1904–1905 гг. Подписан 23 августа (5 сентября) 1905 г. в городе Портсмут (США). По условиям договора России, в частности, удалось сохранить за собой остров Сахалин, передав под контроль Японии лишь южную его часть, избежать выплаты контрибуций и ограничения морских сил на Дальнем Востоке. Прим. ред.

120

Зенгер, Григорий Эдуардович (1853–1919) – ученый-филолог, государственный деятель, член-корреспондент Санкт-Петербургской академии наук. В 1902–1904 гг. занимал пост министра народного просвещения Российской империи. Прим. ред

121

Пирсон, Карл (Karl (Carl) Pearson, 1857–1936) – английский математик, статистик, биолог и философ. Основатель математической статистики и один из основоположников биометрики. Прим. ред.

122

Петти, Уильям (William Petty, 1623–1687) – английский статистик и экономист, один из основоположников классической политической экономии. Прим. ред.

123

Каблуков, Николай Алексеевич (1849–1919) – русский экономист, статистик, общественный деятель. Прим. ред.

124

Opus magnum (лат. «великая работа») – главное, основополагающее произведение автора. Прим. науч. ред.

125

Хикс, Джон Ричард (John Richard Hicks, 1904–1989) – английский экономист, сэр, лауреат Нобелевской премии 1972 г. «за новаторский вклад в общую теорию равновесия и теорию благосостояния». Прим. ред.

126

Яснопольский, Николай Петрович (1846–1900) – русский экономист. Прим. ред.

127

Прим. ред.

128

Фриш, Рагнар Антон Киттиль (Ragnar Anton Kittil Frisch, 1895–1973) – норвежский экономист, лауреат Нобелевской премии 1969 г. «за создание и применение динамических моделей к анализу экономических процессов». Прим. ред.

129

Новая экономическая политика (нэп) – экономическая политика, принятая в Советской России и СССР в 1920-е гг., целью которой было восстановление народного хозяйства и последующий переход к социализму. Характерные черты нэпа – замена продразверстки продналогом в деревне, использование рынка и различных форм собственности, привлечение иностранного капитала в форме концессий и т. д. Прим. ред.

130

Кэмерон, Дэвид (David William Donald Cameron, род. 1966) – британский политик, лидер Консервативной партии, действующий премьер-министр Соединенного Королевства. Прим. ред.

131

Пигу, Артур Сесил (Arthur Cecil Pigou, 1877–1959) – английский экономист, представитель неоклассической школы. Первооткрыватель «эффекта Пигу» – взаимосвязи роста ВВП и роста потребления. Прим. ред.

132

Маршалл, Альфред (Alfred Marshall, 1842–1924) – английский экономист, основатель неоклассической школы. Автор термина «эластичность спроса». Прим. ред.

133

Стрейчи, Джайлс Литтон (Giles Lytton Strachey, 1880–1932) – английский писатель и литературный критик. Прим. ред.

134

Indian Currency and Finance. London: Macmillan & Co, 1913. Прим. науч. ред.

135

Treatise on Probability, London: Macmillan & Co, 1921. Прим. науч. ред.

136

Лопухова, Лидия Васильевна (1892–1981) – русская балерина, участница труппы Дягилева. Прим. ред.

137

The Economic Consequences of the Peace. New York: Harcourt Brace (1920). Прим. науч. ред.

138

A revision of the Treaty, London, Macmillan (1922). Прим. науч. ред.

139

Шумпетер, Йозеф Алоиз (Joseph Alois Schumpeter, 1883–1950) – австрийский и американский экономист, социолог и историк экономической мысли. Изучал проблемы динамического развития рыночной системы, факторы, которые обеспечивают прогресс и экономический рост. Впервые ввел в экономическую науку понятие о предпринимателе и динамическую конце 1918); «Бизнес-циклы: теоретический, исторический и статистический анализ капиталистического процесса» (Business Cycles: a Theoretical, Historical, and Statistical Analysis of the Capitalist Process, 1939) и др. Прим. ред.

140

A Tract on Monetary Reform (1923). Прим. науч. ред.

141

A treatise on money, New York, Harcourt, Brace and company (1930). Прим. науч.

ред.

142

The General Theory of Employment, Interest and Money, Macmillan Cambridge University Press, for Royal Economic Society (1936). Прим. науч. ред.

143

Уайт, Гарри Декстер (Harry Dexter White, 1892–1948) – американский экономист, представлявший Министерство финансов США на Бреттон-Вудской конференции. Стоял у истоков Международного валютного фонда и Всемирного банка. Перед смертью был уличен в шпионаже в пользу СССР. Прим. ред.

144

Кэссиди, Джон (John Cassidy, род. 1963) – британско-американский журналист, пишущий на экономические темы. Сотрудничает с журналом The New Yorker и другими изданиями. Прим. ред.

145

Фостер, Уильям Трюфант (William Trufant Foster, 1879–1950) и Кэтчингс, Уоддилл (Waddill Catchings, 1879–1967) – американские экономисты. Прим. ред.

146

Карри, Локлин (Lauchlin Currie, 1902–1993) – американский экономист. В конце 1940-х гг. был обвинен в шпионаже в пользу Советского Союза. Прим. ред.

147

Монетаризм – макроэкономическая теория, согласно которой количество денег в обращении является определяющим фактором развития экономики. Прим. ред.

148

«Новый курс» (англ. New Deal) – название экономической политики, проводимой администрацией президента США Франклина Рузвельта начиная с 1933 г. с целью преодоления Великой депрессии. Прим. ред.

149

Чейз, Стюарт (Stuart Chase, 1888–1985) – американский экономист. Прим. ред.

150

Барух, Бернард (Bernard Baruch, 1870–1965) – американский финансист, биржевой спекулянт, государственный деятель. Советник президентов США Вудро Вильсона и Франклина Д. Рузвельта. Прим. ред.

151

Тэйлор, Майрон (Myron Charles Taylor, 1874–1959) – американский промышленник и дипломат. Прим. ред.

152

The General Theory of Employment, Interest and Money (1936). Прим. науч. ред.

153

Emergency Banking Relief Act. Прим. науч. ред.

154

Federal Deposit Insurance Corporation, FDIC. Прим. науч. ред.

155

Моргентау, Генри (Henry Morgenthau, 1891–1967) – американский государственный деятель. В 1934–1945 гг. – министр финансов США. Прим. ред.

156

Блэк, Юджин (Eugene Robert Black, 1873–1934) – американский финансист, государственный деятель. В 1933–1934 гг. – председатель Федеральной резервной системы (ФРС). Прим. ред.

157

Дерн, Джордж (George Henry Dern, 1872–1936) – американский бизнесмен и политик. Прим. ред.

158

Federal Open Market Committee, FOMC. Прим. науч. ред.

159

Уиллис, Генри Паркер (Willis Henry Parker, 1874–1937) – американский финансовый эксперт, профессор. Прим. ред.

160

Гласс, Картер (Carter Glass, 1858–1946) – американский политик, конгрессмен. В 1918–1920 гг. – министр финансов США. Прим. ред.

161

Фишер, Ирвинг (Irving Fisher, 1867–1947) – американский экономист, представитель неоклассического направления. Прим. ред.

162

Маккейб, Томас (Thomas Bayard McCabe, 1893–1982) – американский бизнесмен и государственный деятель. В 1948–1951 гг. – глава совета управляющих ФРС. Прим. ред.

163

Beckoning frontiers: Public and personal recollections. Прим. науч. ред.

164

Сорокин, Питирим Александрович (1889–1968) – российско-американский социолог и культуролог. Один из основоположников теорий социальной стратификации и социальной мобильности. Прим. ред.

165

Черняевские курсы – частное среднее учебное заведение, основанное ученым-педагогом Александром Сергеевичем Черняевым, действовавшее с 1901-го по 1917 г. Курсы соединили в себе особенности классической и реальной школы. Черняев стремился к строго научной постановке дела. К преподаванию на курсах привлекались профессора высших учебных заведений, и лекции мало отличались от университетских. Прим. науч. ред.

166

Теодорович, Иван Адольфович (1875–1937) – российский революционер, советский государственный деятель, историк революционного движения. Прим. ред.

167

Чаянов, Александр Васильевич (1888–1937) – российский и советский экономист, социолог, писатель-фантаст. Автор термина «моральная экономика». Прим. ред.

168

Бердяев, Николай Александрович (1874–1948) – русский христианский и политический философ. Прим. ред.

169

Булгаков, Сергей Николаевич (отец Сергий) (1871–1944) – русский философ, богослов, православный священник. Прим. ред.

170

Проводимая в 1922–1923 гг.руководством РСФСР операция по отстранению от работы и насильственной высылке за границу или в отдаленные районы страны деятелей науки и культуры в рамках ужесточения борьбы с инакомыслием. Инициатором акции выступил лично Владимир Ленин. Прим. ред.

171

Сокольников, Григорий Яковлевич (урожд. Гирш Янкелевич Бриллиант, 1888–1939) – советский государственный деятель. В 1922–1926 гг. – народный комиссар финансов РСФСР/СССР. Прим. ред.

172

Молотов, Вячеслав Михайлович (урожд. Скрябин, 1890–1986) – советский политический и государственный деятель. Занимал посты председателя Совета народных комиссаров и министра иностранных дел СССР. Один из организаторов сталинских репрессий. Прим. ред.

173

Громан, Владимир Густавович (1874–1940) – статистик, член коллегии Центрального статистического управления СССР. Репрессирован, умер в исправительно-трудовом лагере. Прим. ред.

174

Садырин, Павел Александрович (1877–1938) – депутат Государственной думы Российской империи I созыва. В советское время был членом правления Госбанка, членом ЦИК СССР. Расстрелян по делу «Трудовой крестьянской партии». Прим. ред.

175

Встречается также вариант Грэм. Прим. науч. ред.

176

Security Analysis (1934). Прим. ред.

177

Додд, Дэвид (David LeFevre Dodd, 1895–1988) – американский инвестор, экономист, финансовый аналитик. Прим. ред.

178

The Interpretation of Financial Statements (1937). Прим. ред.

179

World Commodities and World Currency (1944). Прим. ред.

180

The Intelligent Investor (1949). Прим. ред.

181

Габелли, Марио (Mario Joseph Gabelli, род. 1942), Нефф, Джон (John Neff, род. 1931), Прайс, Майкл (Michael F. Price, род. 1951), Богл, Джон Клифтон (John Clifton Bogle, род. 1929) – американские инвестиционные консультанты, биржевые инвесторы, финансовые аналитики. Прим. ред.

182

Теннисон, Альфред (Alfred Tennyson, 1809–1892) – английский поэт викторианской эпохи. Прим. ред.

183

Кан, Ирвинг (Irving Kahn, род. 1905) – американский инвестор и финансовый аналитик. Прим. ред.

184

Комиссия по ценным бумагам и биржам США (The United States Securities and Exchange Commission (SEC) была создана в 1934 г. при президенте Рузвельте. Целью ее создания было восстановление доверия инвесторов к фондовому рынку в период Великой депрессии. Прим. ред.

185

Баффет, Говард (Howard Homan Buffett, 1903–1964) – американский бизнесмен, инвестор, член Палаты представителей Конгресса США. Отец миллиардера Уоррена Баффета. Прим. ред.

186

Buying a Bond (1924). Прим. ред.

187

The Art of Speculation (1930). Прим. ред.

188

A Money Mind at Ninety (1991). Прим. ред.

189

Традиционно церемония вручения дипломов в Кембридже проходит в конце июня. Прим. ред.

190

Оппенгеймер, Франц (Franz Oppenheimer, 1864–1943) – немецкий экономист и социолог. Прим. ред.

191

Ферсхофен, Вильгельм (Wilhelm Vershofen, 1878–1960) – немецкий политик, экономист, писатель. Прим. ред.

192

Reichsgruppe Industrie – Имперская промышленная группа. Прим. ред.

193

Sonderstelle Geld und Kredit. Прим. ред.

194

Клей, Люсиус Дюбиньон (Lucius Dibignon Clay, 1897–1978) – американский генерал, глава администрации американской зоны оккупации в послевоенной Германии. Прим. ред.

195

Аденауэр, Конрад Герман Йозеф (Konrad Hermann Joseph Adenauer, 1876–1967) – первый федеральный канцлер ФРГ (1949–1963). Прим. ред.

196

Корейская война – конфликт между Северной и Южной Кореей, длившийся с 25 июня 1950 по 27 июля 1953 гг. Часто этот конфликт времен холодной войны рассматривается как опосредованная война между США с их союзниками и силами КНР и СССР. Прим. науч. ред.

197

Deutschlands RПрим. науч. ред.

198

Wohlstand fur Alle (1957). Прим. науч. ред.

199

Европейское объединение угля и стали – международная организация, объединявшая каменноугольную, железорудную и металлургическую промышленности шести европейских стран. Заложила основу дальнейшей евроинтеграции и фактически стала прародительницей Европейского союза. Прим. ред.

200

нистра финансов, министра обороны, министра по атомным вопросам и министра по особым поручениям ФРГ. Прим. ред.

201

Витгенштейн, Людвиг Йозеф Иоганн (Ludwig Josef Johann Wittgenstein, 1889–1951) – австрийский философ, лингвист и логик, представитель аналитической философии. Прим. ред.

202

Фейербах, Людвиг Андреас фон (Ludwig Andreas von Feuerbach, 1804–1872) – немецкий философ-материалист, исследователь философии религии с атеистической точки зрения. Прим. ред.

203

Де Фриз, Хуго (Hugo de Vries, 1848–1935) – нидерландский ботаник, один из основоположников генетики и учения об эволюции. Прим. ред.

204

Визер, Фридрих фон (Friedrich von Wieser, 1851–1926) – австрийский экономист. Прим. ред.

205

Logisch-Philosophische Abhandlung / (англ.) Tractatus Logico-Philosophicus (1921). Прим. ред.

206

Мизес, Людвиг фон (Ludwig Heinrich Edler von Mises, 1881–1973) – экономист, философ, историк, сторонник классического либерализма, один из основоположников либертарианства. Прим. ред.

207

Untersuchungen Прим. науч. ред.

208

Махлуп, Фриц (Fritz Machlup, 1902–1983) – австрийский и американский экономист. Прим. ред.

209

Прим. ред.

210

Хаберлер, Готфрид фон (Gottfried Haberler, 1900–1995) – американский экономист. Прим. ред.

211

Сен-Жерменский мирный договор – договор, подписанный по итогам Первой мировой войны между странами Антанты и новообразованной республикой Австрия. По нему Австрия соглашалась на отделение значительной части своей территории и обязалась выплачивать репарации. Ей запрещалось иметь постоянную армию, а также военный и торговый флот. Прим. ред.

212

Митчелл, Уэсли Клэр (Wesley Clair Mitchell, 1874–1948) – американский экономист-институционалист. Известен работой по изучению индексов оптовых цен. Прим. ред.

213

Кларк, Джон Бейтс (John Bates Clark, 1847–1938) – экономист, основатель американской школы маржинализма. Прим. ред.

214

Geldtheorie und Konjunkturtheorie (1929) / (англ.) Monetary Theory and the Trade Cycle. Прим. науч. ред.

215

A treatise on money, 2 vol., New York, Harcourt, Brace and company (1930). Прим. науч. ред.

216

Preise und Produktion (1931) / (англ) Prices and Production. Прим. науч. ред.

217

Роббинс, Лайонел Чарлз (Lionel Charles Robbins, 1898–1984) – английский экономист. Прим. ред.

218

The Pure Theory of Capital (1941). Прим. науч. ред.

219

Стагфляция – ситуация, в которой экономический спад и депрессивное состояние экономики (стагнация и рост безработицы) сочетаются с ростом цен – инфляцией. Прим. ред.

220

Ланге, Оскар (Oskar Ryszard Lange, 1904–1965) – польский экономист, специалист в области эконометрики, политический и общественный деятель. Прим. ред.

221

Wahrer und falscher Individualismus (1948). Прим. ред.

222

The Road to Serfdom / Der Weg zur Knechtschaft (1943). Прим. науч. ред.

223

ядка. В 1849 г. – министр иностранных дел Франции. Прим. ред.

224

Эллман, Майкл (Michael Ellman, род. 1942) – нидерландский профессор-экономист. Известен своими исследованиями экономики Советского Союза и современных постсоветских государств. Прим. ред.

225

The Use of Knowledge in Society (1945). Прим. науч. ред.

226

The Sensory Order: An Inquiry Into the Foundations of Theoretical Psychology (1952). Прим. науч. ред.

227

Мах, Эрнст (Ernst Mach, 1838–1916) – австрийский физик, механик и философ-позитивист. Прим. ред.

228

Прим. ред.

229

Директор, Аарон (Aaron Director, 1901–2004) – американский экономист, представитель Чикагской школы в экономической науке. Прим. ред.

230

Ойкен, Вальтер (Walter Eucken, 1891–1950) – немецкий экономист, представитель Фрайбургской школы неолиберализма. Прим. ред.

231

Хэзлитт, Генри Стюарт (Henry Stuart Hazlitt, 1894–1993) – американский экономист и журналист либертарианского направления. Прим. ред.

232

Де Жувенель дез Юрсен, Бертран (Bertrand de Jouvenel des Ursins, 1903–1987) – французский философ, социолог, футурист, политолог и экономист. Прим. ред.

233

Полани, Майкл (Michael Polanyi, 1891–1976) – английский физик, химик и философ. Прим. ред.

234

Поппер, Карл Раймунд (Karl Raimund Popper, 1902–1994) – австрийский и британский философ и социолог, сэр. Прим. ред.

235

Рид, Леонард (Leonard Edward Read, 1898–1983) – основатель Фонда экономического образования – американской исследовательской организации либертарианского направления. Прим. ред.

236

Стиглер, Джордж (George Joseph Stigler, 1911–1991) – американский экономист. Лауреат Нобелевской премии (1982). Осноные работы: «Теория цены» (The Theory of Price, 1946); «Теория олигополии» (A Theory of Oligopoly, 1964); «Очерки по истории экономической теории» (Essays in the History of Economics, 1965). Прим.

ред.

237

Бьюкенен-младший, Джеймс Макгилл (James McGill Buchanan Jr., 1919–2013) – американский экономист, основатель школы новой политической экономии. Лауреат Нобелевской премии по экономике 1986 г. Прим. ред.

238

Коуз, Рональд Гарри (Ronald Harry Coase, 1910–2013) – американский экономист. Лауреат Нобелевской премии по экономике 1991 г. Прим. ред.

239

Смит, Вернон Ломакс (Vernon Lomax Smith, род. 1927) – американский экономист. Лауреат Нобелевской премии по экономике 2002 г. Прим. ред.

240

Мюрдаль, Гуннар (Gunnar Myrdal; 1898–1987) – шведский экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике (1974). Основные работы: «Денежное равновесие» (Monetary Equilibrium, 1939); «Политический элемент в развитии экономической теории» (The Political Element in the Development of Economic Theory, 1956). Прим. ред.

241

Лекции, которые в соответствии с правилами церемонии награждения лауреаты Нобелевской премии представляют собравшимся. Эти лекции затем публикуются в специальном издании «Нобелевские лауреаты». Прим. науч. ред.

242

Die verhПрим. науч. ред.

243

Прим. ред.

244

SchПрим. науч. ред.

245

Тарле, Евгений Викторович (1874–1955) – русский и советский историк, академик АН СССР (1927). Прим. ред.

246

Зомбарт, Вернер (Werner Sombart, 1863–1941) – немецкий экономист, социолог и историк, философ культуры. Прим. ред.

247

Борткевич, Владислав Иосифович (1868–1931) – русский экономист и статистик. Прим. ред.

248

Die Wirtschaft als Kreislauf (1928). Прим. науч. ред.

249

Кузнец, Саймон Смит (Simon S. Kuznets; 1901–1985) – американский экономист. Лауреат Нобелевской премии по экономике (1971). Основные работы: «Экономический рост наций: совокупный выпуск и производственная структура» (Economic Growth of Nations: Total Output and Production Structure, 1971); «Население, капитал и экономический рост» (Population, Capital and Growth, 1973). Прим. ред.

250

Wassily W. Leontief. The Structure of American Economy, 1919–1929: An Empirical Application of Equilibrium Analysis. Прим. науч. ред.

251

Ленд-лиз – государственная программа, по которой США передавали союзникам в период Второй мировой войны боеприпасы, технику, продовольствие и стратегическое сырье, включая нефтепродукты. Прим. ред.

252

Конверсия – перевод предприятий, выпускающих военную продукцию, на производство гражданской, мирной продукции. Прим. ред.

253

Дьючин, Фэй (Faye Duchin, род. 1944) – американский экономист, специалист по информатике, эколог. Прим. ред.

254

Military Spending: Facts and Figures, Worldwide Implications and Future Outlook co-authed with Faye Duchin. 1983. Прим. науч. ред.

255

The Future Impact of Automation on Workers co-authored with Faye Duchin. 1986. Прим. науч. ред.

256

«Эконометрическое общество, международное общество для развития экономической теории в своем взаимодействии со статистикой и математикой» основано в 1930 г. и является международным союзом экономистов. Прим. ред.

257

Немчинов, Василий Сергеевич (1894–1964) – советский экономист, статистик, один из основоположников экономико-математического направления в советской науке. Прим. ред.

258

The Decline and Rise of Soviet Economic Science. Foreign Affairs, Vol. 38, No. 2, January 1960, 261–272. Прим. науч. ред.

259

Essays in Economics: Theories and Theorizing (1966). Прим. науч. ред.

260

Солоу, Роберт Мертон (Robert Merton Solow; род. 1924) – американский экономист. Автор макроэкономической модели, учитывающей вклад технологического параметра в экономический рост («модель Солоу»). Основные работы: «Политика полной занятости» (Policy of Full Employment, 1962); «Экономика ресурсов и ресурсы экономики» (The Economic of Resources and the Resources of Economics, 1974). Прим. ред.

261

Айзард, Уолтер (Walter Isard, 1919–2010) – американский экономист и географ, важнейший представитель школы пространственного анализа. Прим. ред.

262

Ченери, Холлис (Hollis Chenery, 1918–1994) – американский экономист, известный благодаря новаторскому вкладу в области экономики развивающихся стран. Прим. ред.

263

Дьюзенберри, Джеймс (James Stemble Duesenberry, 1918–2009) – американский экономист-кейнсианец. Прим. ред.

264

Картер, Энн (Anne P. Carter) – американский экономист, профессор университета Брендейс. Прим. ред.

265

Поленске, Карен (Karen Rosel Polenske, род. 1937) – американский экономист, специалист по энергетическому и инфраструктурному анализу. Прим. ред.

266

Петри, Питер (Peter A. Petri) – американский экономист, профессор университета Брендейс. Прим. ред.

267

The Future of the World Economy (1977). Прим. науч. ред.

268

Рейганомика – курс экономической политики правительства США в период президентства Рональда Рейгана (1981–1989). Она была направлена на замедление роста правительственных расходов, сокращение налогов, сокращение вмешательства государства в экономику и снижение инфляции путем сокращения денежной массы. Прим. ред.

269

Экономические эссе: теории, исследования, факты, политика (1990). Прим. науч. ред.

270

Избранные статьи (1994). Прим. науч. ред.

271

Межотраслевая экономика (1997). Прим. науч. ред.

272

Эрроу, Кеннет Джозеф (Kenneth Joseph Arrow, род. 1921) – американский экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике за 1972 г. Прим. ред.

273

Тобин, Джеймс (James Tobin, 1918–2002) – американский экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике за 1981 г. Прим. ред.

274

Абалкин, Леонид Иванович (1930–2011), Богомолов, Олег Тимофеевич (род. 1927), Макаров, Валерий Леонидович (род. 1937), Шаталин, Станислав Сергеевич (1934–1997), Ярёменко, Юрий Васильевич (1935–1996) – российские экономисты, академики РАН. Прим. ред.

275

Бёрнс, Артур Фрэнк (Arthur Frank Burns, 1904–1987) – американский экономист и дипломат. Известен благодаря исследованиям циклов деловой активности. Прим. ред.

276

Джонс, Гомер (Homer Jones, 1906–1986) – американский экономист. Прим. ред.

277

Найт, Фрэнк (Frank Knight, 1885–1972) – американский экономист, автор теории предпринимательства, неопределенности и прибыли. Самая значительная его работа – «Риск, неопределенность и прибыль» (Risk, Uncertainty and Profit, 1921). Прим. ред.

278

Шульц, Теодор Уильям (Theodore William Schultz, 1902–1998) – американский экономист. Лауреат Нобелевской премии по экономике 1979 г. Прим. ред.

279

Вайнер, Джейкоб (Jacob Viner, 1892–1970) – американский экономист. Прим. ред.

280

Хотеллинг, Гарольд (Harold Hotelling, 1895–1973) – американский экономист и статистик, автор модели линейного города. Прим. ред.

281

Голдуотер, Барри Моррис (Barry Morris Goldwater, 1909–1998) – американский политик, кандидат в президенты США от Республиканской партии на выборах 1964 г. В 1953–1965-м и 1969–1987 гг. – сенатор от штата Аризона. Прим. ред.

282

The Role of Monetary Policy (1968). Прим. ред.

283

Capitalism and Freedom, University of Chicago Press (1962). Прим. науч. ред.

284

Бруннер, Карл (Karl Brunner, 1916–1989) – швейцарский и американский экономист. Прим. ред.

285

The Optimum quantity of money and other essays. – Chicago: Aldine, 1969. Прим. науч. ред.

286

Free to Choose: A Personal Statement. Harcourt Brace Jovanovich, Publishers (1980). Русскоязычное издание: Фридман М., Фридман Р. Свобода выбирать: Наша позиция / Пер. с англ. М.: Новое издательство, 2007. Прим. науч. ред.

287

Одна из ветвей протестантизма. Прим. науч. ред.

288

Антониони, Микеланджело (Michelangelo Antonioni, 1912–2007) – итальянский кинорежиссер, один из ведущих мастеров кино XX в. К известнейшим его работам относятся «Крик» (1957), «Приключение» (1960), «Ночь» (1961), «Затмение» (1962), «Красная пустыня» (1964), «Фотоувеличение» (1966), «Забриски-пойнт» (1970), «Профессия: репортер» (1975), «Тайна Обервальда» (1981), «Идентификация женщины» (1982), «За облаками» (1995). Прим. ред.

289

Один из символов Нью-Йорка, небоскреб, построенный компанией Chrysler Corporation (1930). Прим. ред.

290

Темплтон-колледж (Templeton College) был образован в 1983 г. на базе созданного в 1965 г. Оксфордского центра по изучению менеджмента (Oxford Centre for Management Studies). В 2005 г. колледж был продан и вошел в состав Школы бизнеса Саида (Said Business School), став его центром по подготовке руководителей. В 2008 г. колледж был объединен с Грин-колледжем (Green College) Оксфордского университета и получил новое имя – Грин-Темплтон-колледж. Прим. науч. ред.

291

«Пузырь доткомов» (2001) – экономический пузырь, существовавший с середины 1990-х до начала 2000-х гг., образовавшийся на волне бума популярности интернет-компаний, акции которых колоссально росли в цене. Однако вместо «новой экономики» последовала череда банкротств и обвал индекса NASDAQ, что было

вызвано неэффективностью бизнес-моделей этих компаний. Прим. науч. ред.

292

«Быки» играют на повышение, «медведи» – на понижение. Прим. ред.

293

Вайнер, Джейкоб (Jacob Viner, 1892–1970) – американский экономист, исследовавший теорию предельной полезности, а также аспекты применения концепции полезности в экономике благосостояния. Классической считается его работа «Концепция полезности в теории ценности и ее критики» (The Utility Concept in Value Theory and its Critics, 1925). Прим. ред.

294

Саймонс, Генри Калверт (Henry Calvert Simons, 1889–1946) – американский экономист, представитель Чикагской школы в экономике, один из «ста великих экономистов до Кейнса». Знаменит работами «Налогообложение личного дохода: определение дохода как проблемы фискальной политики» (Personal Income Taxation: The definition of income as a problem of fiscal policy, 1938); «Экономическая политика в свободном обществе» (Economic Policy for a Free Society, 1948); «Федеральная налоговая реформа» (Federal Tax Reform, 1950). Прим. ред.

295

Хансен, Элвин Харви (Alvin Harvey Hansen; 1887–1975) – американский экономист. Автор «инвестиционной» теории экономического цикла. Основные работы: «Теория бизнес-циклов» (Business-Cycles Theory, 1927); «Экономическая политика и полная занятость» (Economic Policy and Full Employment, 1947); «Экономические циклы и национальный доход» (Business Cycles and National Income, 1951). Прим. ред.

296

Фон Хаберлер, Готфрид (Gottfried Haberler; 1900–1995) – немецко-американский экономист. Занимался преимущественно анализом экономических циклов. Известные работы: «Процветание и депрессия: теоретический анализ циклических колебаний» (Prosperity and Depression: A theoretical analysis of cyclical movements, 1937); «Международная торговля и экономическое развитие» (International Trade and Economic Development, 1959); «Деньги в мировой экономике» (Money in the International Economy, 1965). Прим. ред.

297

A Note on the Pure Theory of Consumers’ Behavior (1938). Прим. науч. ред.

298

Interactions Between the Multiplier Analysis and the Principle of Acceleration (1939) Прим. науч. ред.

299

Foundations of Economic Analysis. Прим. науч. ред.

300

На Западе, особенно в англоязычном мире, степень доктора философии (Ph. D.) в наши дни не имеет отношения к науке философии как таковой и присуждается почти во всех научных областях (физика, математика, литература, медицина и др.). Это объясняется устойчивостью античного, перешедшего в Средневековье, представления о философии как единственно возможном для человека целостном знании о мире и, значит, основе всех наук. Прим. ред.

301

Экономическое равновесие – это состояние, при котором экономические силы сбалансированы, равны объемы спроса и предложения товаров и ресурсов, действует система равновесных цен. Равновесие достигается в результате действия рыночных регуляторов (цены, заработной платы, ставки процента). Прим. ред.

302

The stability of equilibrium: Linear and non-linear systems (1942). Прим. науч. ред.

303

Матрица, созданная математиком и механиком Карлом Густавом Якоби (1804–1851), описывает поведение первого порядка системы функций в точке. Прим. ред.

304

Макроэкономика изучает функционирование экономической системы в целом. Важной составляющей этой системы становится государство. Прим. ред.

305

Economics: An Introductory Analysis. Прим. науч. ред.

306

Самуэльсон П. Экономика. Вводный курс (1964). В 1990-е гг., в СССР и России, книга выдержала еще несколько изданий. Прим. науч. ред.

307

The Pure Theory of Public Expenditure (1954). Прим. науч. ред.

308

Дорфман, Роберт (Robert Dorfman, 1916–2002) – американский экономист. Один из

«ста великих экономистов после Кейнса». Наиболее значительные работы: «Ожидание и период производства» (Waiting and the Period of Production, 1959); «Цены и рынки» (Prices and Markets, 1967); «Экономическая интерпретация теории оптимального контроля» (An Economic Interpretation of Optimal Control Theory, 1969). Прим. ред.

309

Linear Programming and Economic Analysis (1958). Прим. науч. ред.

310

Данциг, Джордж Бернард (George Bernard Dantzig, 1914–2005) – американский математик. Вместе с Леонидом Канторовичем считается основоположником линейного программирования. Прим. ред.

311

Канторович, Леонид Витальевич (1912–1986) – математик и экономист, один из создателей линейного программирования. Единственный советский ученый, ставший лауреатом Нобелевской премии по экономике (1975, «за вклад в теорию оптимального распределения ресурсов»). Прим. ред.

312

Кругман, Пол Робин (Paul Robin Krugman, род. 1953) – американский экономист и публицист. Строил и анализировал торгово-экономические модели. Лауреат Нобелевской премии. Основные работы: «Стратегическая торговая политика и новая международная экономическая теория» (Strategic Trade Policy and the New International Economics, род. 1986); «Торговая политика и структура рынка» (Trade Policy and Market Structure, 1989). Прим. ред.

313

Модильяни, Франко (Franco Modigliani, 1918–2003) – американский экономист. Лауреат Нобелевской премии (1985) «за анализ финансовых рынков и поведения людей в отношении сбережений». Прим. ред.

314

Мертон, Роберт Кинг (Robert King Merton, 1910–2003) – американский социолог. Занимался историей науки. Целый ряд работ Мертона опубликован на русском языке в 1990-е гг. Прим. ред.

315

Имеется в виду максимизация чистого дохода компании. Прим. ред.

316

The Organization of the Petroleum Exporting Countries (OPEC) – организация стран – экспортеров нефти. Прим. ред.

317

Клейн, Лоренс Роберт (Lawrence Robert Klein, род. 1920) – американский экономист. Лауреат Нобелевской премии по экономике (1980). Основные работы: «Кейнсианская революция» (The Keynesian Revolution, 1947); «Экономическая теория и эконометрия» (Economic Theory and Econometric, 1985). Прим. ред.

318

Акерлоф, Джордж (George Akerlof, род. 1940) – американский экономист. Нобелевская премия 2001 г. Целый ряд работ Акерлофа опубликован на русском языке в 1990–2000-е гг. Прим. ред.

319

О Милтоне Фридмане. Прим. ред.

320

Хопалонг Кэссиди – главный герой серии романов-вестернов писателя Луиса Ламура (Louis L’Amour, 1908–1988), вышедших в начале 1950-х гг. Тогда же эти произведения были экранизированы. Прим. науч. ред.

321

Джером, Генри (Jerome Henry, 1917–2011) – американский музыкант, композитор, аранжировщик. Его оркестр был популярен в США в 1930–1960-е гг. Прим. науч. ред.

322

Мур, Джеффри (Geoffrey Moore, 1914–1920) – американский экономист, государственный деятель. Преподавал экономику в различных университетах США. В 1969–1973 гг. возглавлял департамент трудовой статистики в Министерстве труда США. Прим. науч. ред.

323

Собирательное название предпринимателей США в 1870–1890 гг. Прим. ред.

324

Вулфовиц, Джейкоб (Jacob Wolfowitz, 1910–1981) – американский математик-статистик. Занимался изучением теории принятия решений, теорией информации, статистическим последовательным анализом. Прим. науч. ред.

325

Логический позитивизм – школа философии, последователи которой провозглашают познаваемость мира на основе наблюдаемых доказательств. Прим. науч. ред.

326

Рэнд, Айн (Ayn Rand, ур. Алиса Зиновьевна Розенбаум, 1905–1982) – американская писательница и философ, основоположница объективизма – философского течения, проповедующего рациональный эгоизм, либертарианство и нерегулируемый капитализм. Прим. науч. ред.

327

Atlas Shrugged (1957). Прим. науч. ред.

328

The Fountainhead (1943). Прим. науч. ред.

329

Митчелл, Джоан (Joan Mitchell, 1926–1992) – американская художница, работавшая в стиле абстрактного экспрессионизма. Прим. науч. ред.

330

Гармент, Леонард (Leonard Garment, 1924–2013) – американский юрист и общественный деятель. Работал на различных должностях в администрации президентов США Ричарда Никсона и Джеральда Форда. Прим. науч. ред.

331

Волкер, Пол (Paul Adolph Volcker, род. 1927) – американский экономист. В 1979–1987 гг. – глава правления Федеральной резервной системы США. Прим. науч. ред.

332

Промышленный индекс Доу-Джонса (Dow Jones Industrial Average) – один из нескольких фондовых индексов. Разработан редактором газеты The Wall Street Journal и основателем компании Dow Jones & Company Чарльзом Доу. Старейший американский рыночный индекс для отслеживания развития промышленной составляющей американских фондовых рынков. Прим. ред.

333

The Age of Turbulence: The Adventures in a New World. – New York: The Penguin Press, 2007. – 531 p. Прим. науч. ред.

334

Раздел прикладной математики (исследование операций), математический метод изучения оптимальных стратегий в играх, т. е. в любых процессах, где участвуют

две и более стороны, ведущие борьбу за реализацию своих интересов. Теория игр изучает цели игроков, их стратегию, вероятность победы и поражения, помогает противникам составить представления друг о друге и прогнозировать поведение друг друга. Теория игр применяется в экономике, социологии, политологии, психологии, этике и др. Прим. ред.

335

Фон Нейман, Джон (John von Neumann, 1903–1957) – американский математик, квантовый физик, квантовый логик. Занимался функциональным анализом, теорией множеств, информатикой, экономикой и др. Создатель архитектуры современных компьютеров (архитектура фон Неймана), применил теорию операторов к квантовой механике (алгебра фон Неймана). Один из создателей теории игр. Прим. ред.

336

Моргенштерн, Оскар (Oskar Morgenstern, 1902–1977) – американский экономист. Один из создателей теории игр. В 1944 г. совместно с Дж. Нейманом написал работу «Теория игр и экономического поведения» (Theory of Games and Economic Behaviour). Прим. ред.

337

Маршак, Джейкоб (Jacob Marschak, 1898–1977) – американский экономист. Занимался социально-экономическим анализом. Основные работы: «Экономическая наука и информационная система» (Economics and Information Systems, 1971); «Экономическая информация, решение и прогноз» (Economic Information, Decision and Prediction, 1974). Прим. ред.

338

Купманс, Тьяллинг Чарльз (Tjalling Charles Koopmans, 1910–1985) – американский экономист и математик. Лауреат Нобелевской премии по экономике (1975). Работал в области распределения ресурсов в условиях конкурентных рынков, применил метод линейного программирования к микроэкономической теории. Автор концепции «анализа видов деятельности». Основные работы: «Статистическое заключение в динамических моделях экономики» (Statistical inference in dynamic economic models, 1950); «Анализ видов деятельности при изготовлении и распределении продукции» (Activity analysis of production and allocation, 1951); «Три эссе о состоянии экономической науки» (Three Essays on the State of Economic Science, 1957). Прим. ред.

339

Cowles Commission for Research in Economics, в наше время – Cowles Foundation for Research in Economics, Фонд экономических исследований Коулза. Прим. науч. ред.

340

Markowitz, H. M. Portfolio Selection (1952). Прим. науч. ред.

341

The Theory of Investment Value (1937). Прим. науч. ред.

342

Фама, Юджин (Eugene F. Fama; род. 1939) – американский экономист. Автор гипотезы эффективного рынка (вся существенная информация сразу и полностью отражается на стоимости ценных бумаг). Основные работы: «Теория финансов» (The Theory of Finance, 1972, в соавторстве); «Основы финансов» (Foundations of Finance, 1976). Прим. ред.

343

The Optimization of a Quadratic Function Subject to Linear Constraints. Прим. науч. ред.

344

Markowitz, H. M. Portfolio Selection: Efficient Diversification of Investments (1959). Прим. науч. ред.

345

Шарп, Уильям (William Forsyth Sharpe, род. 1934) – американский экономист. Лауреат Нобелевской премии (1990). Основные работы: «Экономическая теория компьютеров» (Economics of Computers, 1969); «Теория портфеля и рынки капиталов» (Portfolio Theory and Capital Markets, 1970); «Инвестиции» (Investments, 1999, в соавторстве). Прим. ред.

346

Миллер, Мертон Говард (Merton H. Miller, 1923–2000) – американский экономист, лауреат Нобелевской премии 1990 г. «за работы по теории финансовой экономики». Основные работы: «Стоимость капитала, корпоративные финансы и теория инвестиций» (The Cost of Capital, Corporation Finance and the Theory of Investment, 1970-е, в соавторстве с Ф. Модильяни); «Теория финансов» (Theory of Finance, 1972; совместно с Ю. Фамой). Прим. ред.

347

Один из вариантов «всеобщего» языка для межнациональной коммуникации, искусственный, плановый язык. Создан варшавским окулистом Л. М. Заменгофом (1887). Первая опублискольких миллионов. Между тем «всеобщим» языком эсперанто не стал. Прим. ред.

348

Die offene Gesellschaft und ihre Feinde / The Open Society and Its Enemies (1945). Прим. науч. ред.

349

Институт «Открытое общество», Фонды «Открытое общество». Прим. науч. ред.

350

Bloomberg Billionaires (http://www.bloomberg.com/billionaires/2013-10-04/cya). Прим. ред.

351

Шрёдер, Э. Уоррен Баффет. Лучший инвестор мира. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013.

352

Микроэкономика изучает функционирование экономических агентов (производителей и потребителей) в ходе их производственной, распределительной, потребительской и обменной деятельности. Прим. ред.

353

Human capital: A theoretical and empirical analysis (1964). Прим. ред.

354

Американский благотворительный фонд, созданный в 1936 г. для финансирования программ в поддержку демократии, сокращения бедности, продвижения международного сотрудничества и человеческого развития. Прим. ред.

355

Джонсон, Гарри (Harry Johnson, 1923–1979) – канадский экономист. Основные работы: «Международная торговля и экономический рост: исследования в рамках чистой теории» (International Trade and Economic Growth: Studies in pure theory, 1958); «Эссе по монетарной экономике» (Essays in Monetary Economics, 1967); «Об экономике и обществе» (On Economics and Society, 1975). Прим. ред.

356

Премия Фрэнка Сейдмана присуждается ежегодно с 1974 г. экономисту за вклад в политическую экономию, приведший к улучшению благосостояния человечества. Прим. ред.

357

Другое название – премия Веблена – Коммонса. Присуждается ежегодно с 1969 г. за совокупность научных достижений в сфере эволюционной экономики. Прим. ред.

358

Парафраза известного изречения американского писателя Марка Твена: «Слух(и) о моей смерти сильно преувеличен(ы)». Фраза была произнесена после появления в New Jork Journal ошибочного некролога писателю. По другим сведениям, Марк Твен

отправил такую телеграмму в агентство Associated Press. Прим ред.

359

Награда, названная в честь известного американского экономиста Дж. Кларка, вручается Американской экономической ассоциацией с 1947 г. раз в два года молодым (до 40 лет) американским экономистам за совокупность научных достижений. Двенадцать из тридцати медалистов в дальнейшем стали лауреатами Нобелевской премии. Прим. ред.

360

От англ. Massachusetts Institute of Technology – американский университет и исследовательский центр. Прим. науч. ред.

361

Кутнер, Пол (Paul Cootner, 1930–1978) – американский экономист. Занимался исследованием ценообразования на мировых рынках, пришел к ряду мрачных прогнозов. Прим. ред.

362

Блэк, Фишер (Fischer Sheffey Black, 1938–1995) – американский экономист. Автор монетарной теории. Разрабатывал варианты монетарной политики и деловых циклов, изучал инфляцию и гиперинфляционные явления, спекулятивное ценообразование и др. Прим. ред.

363

The Association Between Market Determined and Accounting Determined Risk Measures (1970). Прим. науч. ред.

364

The Market for Securities: Substitution versus Price Pressure and the Effects of Information on Share Prices, (1972). Прим. науч. ред.

365

The Capital Asset Pricing Model: Some Empirical Tests. In Studies in the Theory of Capital Markets, Michael C. Jensen, ed., Praeger, Inc. (1972).

366

Дженсен, Майкл (Michael Jensen, род. 1939) – американский экономист. Специалист в области экономики финансов. Прим. ред.

367

Rates of Return in Relation to Risk: A Re-examination of Some Recent Findings. In Studies in the Theory of Capital Markets, Michael Jensen, ed., Praeger, Inc., (1972). Прим. науч. ред.

368

The Valuation of Option Contracts and a Test of Market Efficiency, Journal of Finance (1972).

369

Center for Research in Security Prices, CRSP. Прим. науч. ред.

370

Black, Fisher, and Myron Scholes, The Pricing of Options and Corporate Liabilities (1973). Прим. науч. ред.

371

Трейнор, Джек (Jack Treynor, род. 1932) – американский финансовый аналитик. Ученик Ф. Модильяни и Ф. Блэка. Занимается экономикой рынка. Прим. ред.

372

Торп, Эдвард (Edward Oakley Thorp, род. 1932) – американский математик. Известен как «отец носимого компьютера». Занимается возможностями использования теории вероятностей в вопросах рыночной экономики и получения прибыли. Прим. ред.

373

The effects of dividend yield and dividend policy on common stock prices and returns (1974). Прим. науч. ред.

374

Taxes and the Pricing of Options, Journal of Finance, (1976). Прим. науч. ред.

375

Estimating betas from nonsynchronous data, Journal of Financial Economics (1977). Прим. науч. ред.

376

Optimal Liquidation of Assets in the Presence of Personal Taxes: Implications for Asset Pricing, Journal of Finance (1980). Прим. науч. ред.

377

Taxes and Business Strategies: A Planning Approach, Prentice Hall (1991). Прим. науч. ред.

378

Taxes and Compensation Planning. Taxes (1986). Прим. науч. ред.

379

Issues in the Theory of Optimal Capital Structure. Frontiers in Modern Finance, edited by S. Bhattacharya and G. Constantinides, Rowman and Littlefield (1987). Прим. науч. ред.

380

The Cost of Capital and Changes in Tax Regimes. Uneasy Compromise: Problems of a Hybrid Income-Consumption Tax, edited by J. A. Pechman, The Brookings Institution (1988). Прим. науч. ред.

381

The Effects of Changes in Tax Laws on Corporate Reorganization Activity, The Journal of Business (1990). Прим. науч. ред.

382

Меривезер, Джон (John William Meriwether; род. 1947) – американский теоретик и практик хедж-фондов. Прим. ред.

383

London Interbank Offered Rate – лондонская межбанковская ставка предложения, средневзвешенная процентная ставка по межбанковским кредитам, предоставляемым банками, выступающими на лондонском межбанковском рынке с предложением средств в разных валютах и на разные сроки – от одного дня до 12 месяцев. Прим. науч. ред.

384

Эвфемизм для обозначения рабочих, занимающихся физическим трудом (в противоположность офисным работникам – «белым воротничкам»). Прим. ред.

385

Русскоязычное издание – Детгиз, 1961. Прим. науч. ред.

386

«Бостонское чаепитие» (Boston Tea Party) – условное историческое обозначение

акции протеста американских колонистов против действий правительства, пытавшегося навязать колониям невыгодную им налоговую политику. 16 декабря 1773 г. в Бостонской гавани был уничтожен груз чая, принадлежавший Английской Ост-Индской компании. Это событие стало началом Американской революции. Прим. ред.

387

Георг III (George William Frederick, George III, 1738–1820) – король Великобритании и курфюрст Ганновера. За время его правления американские колонии отделились от Британской империи. Прим. ред.

388

Информация по состоянию на 16 сентября 2013 г. Прим. науч. ред.

389

National Science Foundation, NSF – независимое правительственное агентство США, отвечающее за развитие науки и технологий. Прим. науч. ред.

390

Credit Rationing in Markets with Imperfect Information, American Economic Review, vol. 71. Прим. науч. ред.

391

Treasury Inflation-Protected Securities, TIPS. Прим. науч. ред.

392

Шеф-экономист разрабатывает общую стратегию развития и программу научно-исследовательской работы банка; является советником президента и совета директоров банка по экономическим вопросам. Прим. науч. ред.

393

Globalization and Its Discontents, Stiglitz, J.E., W.W. Norton & Company, 2002. Прим. науч. ред.

394

Initiative for Policy Dialogue, IPD. Прим. науч. ред.

395

Спенс, Майкл (Michael Spence, род. 1943) – американский экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике (2001). Прим. ред.

396

International Economic Association, IEA – неправительственная научная организация, основанная в 1950 г. Целью ассоциации является развитие контактов и взаимопонимания между экономистами через организацию научных собраний и совместные научно-исследовательские программы. Прим. науч. ред.

397

The Price of Inequality: How Today’s Divided Society Endangers Our Future, Stiglitz, J.E., W.W. Norton & Company (2012). Прим. науч. ред.

398

Регион на северо-востоке США, граничащий с Атлантическим океаном и Канадой. Прим. науч. ред.

399

National Collegiate Athletic Association, NCAA. Прим. науч. ред.

400

Кейвс, Ричард (Richard E. Caves, род. 1931) – американский экономист, профессор Гарвардского университета. Прим. ред.

401

Porter five forces analysis. Прим. науч. ред.

402

Соответственно, value chain, Porter’s four corners model. Прим. науч. ред.

403

Competitive Strategy: Techniques for Analyzing Industries and Competitors. – New York: The Free Press, 1980. Прим. науч. ред.

404

Commission on Industrial Competitiveness. Прим. науч. ред.

405

The Governor’s Council on Economic Growth and Technology. Прим. науч. ред.

406

Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance. – New York: The Free Press, 1985. Прим. науч. ред.

407

Competition in Global Industries – Boston: Harvard Business School Press, 1986. Прим. науч. ред.

408

Чандлер, Альфред (Alfred DuPont Chandler, Jr., 1918–2007) – специалист по истории бизнеса, преподаватель Гарвардской школы бизнеса, обладатель Пулитцеровской премии по истории. Прим. ред.

409

Competitive Advantage of Nations. – New York: Free Press, 1990. Прим. науч. ред.

410

National Association for Business Economics, NABE. Прим. науч. ред.

411

Магретта, Джоан (Joan Magretta, род. 1960) – американский бизнес-консультант, соавтор Майкла Портера. Прим. ред.

412

Joan Magretta, Understanding Michael Porter: The Essential Guide to Competition and Strategy, Harvard Business Press Books, 208 pp. Российское издание: Джоан Магретта. Ключевые идеи. Майкл Портер. Руководство по разработке стратегии. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. Прим. науч. ред.

413

«Инициативы по развитию внутригородской конкуренции». Прим. ред.

414

«Центр эффективной благотворительности». Прим. ред.

415

Моборн, Рене (Rene'e Mauborgne, род. 1975) – один из ведущих мировых экспертов в области бизнес-стратегии и экономики знаний. Прим. ред.

416

Blue Ocean Strategy: How to Create Uncontested Market Space and Make the Competition Irrelevant, Harvard Business school press, 2005. Русскоязычное издание: Ким У. Чан, Моборн Р. Стратегия голубого океана. Как найти или создать рынок, свободный от других игроков. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012. Прим. науч. ред.

417

The Boston Consulting Group (BCG) – одна из крупнейших и наиболее влиятельных международных фирм в сфере стратегического консталтинга. Брюс Хендерсон (Bruce Henderson) – основатель BCG (1963) и ее многолетний президент и CEO (до 1980), председатель совета директоров (1980–1985). Прим. науч. ред.

418

Борхес, Антонио (Anto'nio Mendo de Castel-Branco do Amaral OsПрим. ред.

419

Value Innovation: The Strategic Logic of High Growth. Harvard Business Review, vol. 75, no 1 (January – February 1997). Прим. науч. ред.

420

Fair Process: Managing in the Knowledge Economy. Harvard Business Review, vol. 75, no 4 (July – August 1997), pp. 65–75. Прим. науч. ред.

421

Creating New Market Space (1999). Прим. науч. ред.

422

Knowing a Winning Business Idea When You See One (2000). Прим. науч. ред.

423

Charting Your Company’s Future (2002). Прим. науч. ред.

424

Tipping Point Leadership (2003). Прим. науч. ред.

425

Blue Ocean Strategy (2004). Прим. науч. ред.

426

How Strategy Shapes Structure (2009). Прим. ред.

427

VIN также известно как Value Innovation Institute – Сообщество (Институт) по изучению инноваций ценности, позднее переименованное в Blue Ocean Strategy Network (BOSN) – Сообщество по изучению стратегии голубого океана. Прим. науч. ред.

428

Кейс-метод (англ. case method) – техника обучения, использующая описание реальных экономических, социальных и бизнес-ситуаций. Прим. науч. ред.

429

Модель автомобиля, выпускавшаяся Ford Motor Company с 1908-го по 1927 г.; первый в мире серийный автомобиль, выпускавшийся многомиллионным тиражом и ставший доступным широким слоям населения. Прим. науч. ред.

430

Реконструкционистская теория (англ. Reconstructionist Theory) – теория, основанная на предположении, что компания развивается изнутри на основе имеющихся знаний и идей. Прим. науч. ред.

431

Справедливые процессы (англ. Procedural Justice) – идея справедливости процессов разрешения конфликтов и распределения ресурсов. Прим. науч. ред.

432

Этот роман никогда не издавался. Его рукопись много лет назад, очевидно, еще во времена молодости Бернанке, была утеряна, и, как надеется он сам, безвозвратно. Прим. науч. ред.

433

От англ. Scholastic Assessment Test, дословно «школьный оценочный тест» – стандартизованный тест для приема в высшие учебные заведения в США. Прим. науч. ред.

434

«Американское экономическое обозрение». Прим науч. ред.

435

От англ. quantitative easing, (QE). Прим. науч. ред.

436

Письменная, Е. Система Кудрина. История ключевого экономиста путинской России. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. Прим. науч. ред.

437

Чубайс, Анатолий Борисович (род. 1955) – советский и российский политический и хозяйственный деятель. Один из идеологов и руководителей экономических реформ в России 1990-х гг. и реформы российской электроэнергетической системы в 2000-х гг. Генеральный директор государственной корпорации «Российская корпорация нанотехнологий» (с 2008-го). С 2011-го – председатель правления ОАО «Роснано». Прим. ред.

438

Гайдар, Егор Тимурович (1956–2009) – российский государственный и политический деятель, экономист. Прим. ред.

439

Собчак, Анатолий Александрович (1937–2000) – российский политический деятель времен перестройки, первый мэр Санкт-Петербурга. Прим. ред.

440

Делонг, Джеймс Брэдфорд (Брэд) (James Bradford DeLong, род. 1960) – американский экономист, профессор. Работал в Министерстве финансов США в годы президентства Билла Клинтона. Прим. ред.

441

Саммерс, Лоуренс Генри (Lawrence Henry Summers, род. 1954) – американский экономист. В 1999–2001 гг. – министр финансов США. Прим. ред.

442

Хэй, Джонатан (Jonathan Hay) – американский экономист, юрист. Прим. ред.

443

Why Moscow Says No: A Question of Russian Interests, Not Psychology, Foreign Affairs, № 1, 2011. Прим. науч. ред.

444

Тризман, Дэниел (Daniel Treisman) – американский экономист, профессор Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе. Прим. ред.

445

A Normal Country, Foreign Affairs, № 2, 2004. Прим. науч. ред.

446

Without a Map: Political Tactics and Economic Reform in Russia, 2000. Прим. науч. ред.

447

Чонг, Альберто (Alberto Chong), Ла Порта, Рафаэль (Rafael La Porta), Лопес-де-Силанес, Флоренсио (Florencio Lopez-de-Silanes) – американские экономисты. Прим. ред.

448 The Failure of Judges and the Rise of Regulators, MIT Press, 2012. Прим. науч. ред.

Спасибо, что читали книгу на форуме Бакши buckshee-Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни. Приятного чтения!
http://buckshee.petimer.ru/
http://petimer.ru/ Интернет магазин, спортивное питание, косметика, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
http://worksites.ru/ Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
http://filosoff.org/ Философия, философы мира, философские течения. Биография
http://dostoevskiyfyodor.ru/ Приятного чтения!

сайт http://petimer.com/